

3 1761 07017699 5

60 1-19-60

УЧЕБНИКЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

СОСТАВИЛЪ

П. ВИНОГРАДОВЪ

Профессоръ Московскаго Университета

Часть II

СРЕДНІЕ ВѢКА

КОЛОМЕА

Издательство Я. Оренштейна

Presented to the
LIBRARY *of the*
UNIVERSITY OF TORONTO
from
the Library of
STEPAN I. KYLYMNYK

MS. B. I. KYIYUITS

Library

NO

60

SEC

1-1960

УЧЕБНИКЪ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

СОСТАВИЛЪ

П. ВИНОГРАДОВЪ

Профессоръ Московскаго Университета

Часть II

СРЕДНИЕ ВѢКА

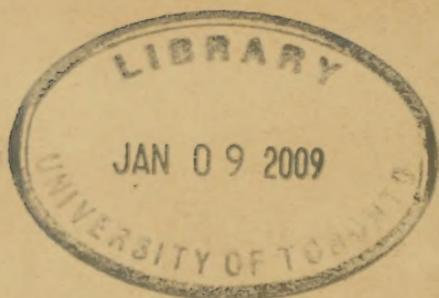
КОЛОМЕА

Издательство Я. Оренштейна

MR. S. I. KYLYMNYK
Library

60

SEC 1-146

Типографія Шпамера въ Лейпцигѣ

Отдѣлъ первый.

Образованіе средневѣкового міра.

Глава I.

Переселеніе народовъ.

Введеніе.

Исторія среднихъ вѣковъ начинается распаденіемъ Римской имперіи и вторженіемъ варваровъ въ римскія провинціи. Имперія распалась оттого, что въ западныхъ областяхъ преобладала римская образованность, и сложилось такъ называемое *романское* населеніе, говорившее на нарѣчіяхъ латинскаго языка, а на востокѣ господствовали *эллинистическая* образованность и греческій языкъ. Вторженіе варваровъ въ Западную имперію ввело въ исторію новыя племена, изъ которыхъ важнѣйшими были германцы и славяне.

Германцы.

Германцы появились въ Европѣ всѣдъ за кельтами. Послѣ первыхъ неудачныхъ столкновеній съ римлянами (кимвры и тевтоны въ концѣ II в. до Р. Х., свевы въ половинѣ I), они расположились за Рейномъ и Дунаемъ, въ теперешней Германіи, Швейцаріи и Австріи, на Скандинавскомъ полуостровѣ и въ южной Россіи. Въ западныхъ областяхъ они подчинили сидѣвшія тамъ кельтскія племена¹⁾, на сѣверѣ смѣшались съ финнами, на востокѣ — съ славянами.

При вступленіи своемъ въ Европу германцы знакомы были съ земледѣліемъ, но мало и неохотно занимались

¹⁾ Теперешнюю Чехію, напр., занимало кельтское племя бойи, и его имя сохранилось до сихъ поръ въ названіи «Богемія» (Boioheim).

имъ: они питались преимущественно молокомъ и мясомъ и добывали пропитаніе *скотоводствомъ*. Занятія ими мѣстности были покрыты густыми лѣсами, такъ что скоть въ нихъ разводить было трудно, и германскія племена постоянно передвигались, искали новыхъ мѣстъ, грабили и тѣснили другъ друга. Римская граница сдерживала ихъ въ теченіе пяти вѣковъ, и они поневолѣ стали расчищать лѣсъ и *переходить къ хлѣбопашеству*. Въ первое время выбирали для пашни наиболѣе удобные клочки земли, воздѣлывали ихъ годъ или нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, пока они приносили обильную жатву, а затѣмъ забрасывали подъ пастбища. Земля находилась не въ собственности отдѣльныхъ хозяевъ, а племя выдавало участки различнымъ семьямъ и по произволу перемѣщало владѣльцевъ.

Родственники составляли *родовой союзъ*, какъ у грековъ и римлянъ; если кого-нибудь изъ нихъ убивали, то родичи мстили убійцѣ или требовали выкупа (вергельдъ). Связь между родичами у германцевъ была однако *не особенно сильна*. При постоянныхъ передвиженіяхъ и смѣшеніи съ другими племенами родственники расходились и жились вперемежку съ посторонними лицами, такъ что роды разрознивались. Населеніе не сосредоточивалось въ городахъ, подобно грекамъ или италикамъ, а жило *вразбродъ, небольшими селами или хуторами*. Вначалѣ германцы раздѣлялись на множество мелкихъ племенъ, которыя постоянно враждовали другъ съ другомъ. Каждое племя управлялось *въчемъ*, или собраніемъ, въ которомъ участвовали всѣ мужчины, способные носить оружіе. Судили и предводительствовали на войнѣ *родовые старѣйшины и выборные вожди*. Вокругъ вождей и воиновъ, прославившихся своими подвигами, собирались *дружины* изъ молодежи, стремившейся научиться военному дѣлу, достигнуть славы и добычи. Такъ какъ главною цѣлью существованія дружины была война, то дружинные вожди постоянно совершали набѣги на сосѣдей, а иногда предпринимали

дальніе походы. Когда все племя начинало войну, оно избирало особаго предводителя, *герцога*, пользовавшагося большей властью, чѣмъ обыкновенные вожди. Если войны велись часто, то власть герцога становилась постоянной — онъ дѣлался *королемъ (конунгомъ)*, и ему избирали преемникомъ наиболѣе подходящаго изъ его родственниковъ. Избраннаго поднимали на щитъ и провозглашали королемъ. Роды предводителей считались *знатными*; за убійство человѣка, принадлежащаго къ такому роду, платили дороже, чѣмъ за простого германца. Знатныхъ было немного; точно такъ же немногочисленны были *рабы* — германцы рѣдко держали ихъ въ домѣ, а большею частью давали имъ участки земли для обработки за известный оброкъ. — Главную часть народа составляло сословіе *свободныхъ*, которые были все равны и защищали свою свободу оружіемъ.

Религія германцевъ.

Вѣрованія германцевъ произошли, какъ и германскія нарѣчія, отъ общей арійской основы. Они поклонялись богамъ, управляющимъ явленіями природы, и воображеніе рисовало имъ боговъ, какъ могучихъ и безсмертныхъ людей, одаренныхъ человѣческими способностями, страстями и недостатками. Изъ всехъ явленій природы вниманіе арійцевъ наиболѣе поражала *гроза*: она казалась имъ внезапнымъ обнаруженіемъ божества; черныя тучи казались злыми духами, собравшимися на борьбу противъ небснаго бога; въ ударахъ молніи этотъ невидимый богъ проявлялъ себя видимымъ образомъ; его побѣда надъ тучами приносила благодать на землю — очищался воздухъ, оплодотворялась почва. У индусовъ Индра, у иранцевъ Митра, у грековъ Зевесъ, у италиковъ Юпитеръ были громовержцами. У германцевъ имъ соотвѣтствовалъ Торъ (Доннаръ), покровитель трудящихся людей, побѣдитель злыхъ великановъ, которыхъ онъ поражаетъ каменнымъ молотомъ. Какъ у семитовъ, такъ и у арійцевъ воздава-

лось поклоненіе кормилицѣ-земль, которая сообщаетъ жизнь растеніямъ, животнымъ, людямъ и принимаетъ, хоронитъ отжившихъ. Греки чтили землю въ образѣ Деметры и Геры, италики называли ее Церерой и Юноной, германцы поклонялись ей подъ названіемъ Нертусъ и Фрей. Каждое арійское племя по-своему измѣнило и дополнило общія вѣрованія: у германцевъ, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ и переселеній, выдвинулись *божества военного дѣла* и военной жизни. У нихъ издавна существовалъ Вотанъ (Одинъ), богъ вѣтра, похожій на греческаго Гермеса и римскаго Меркурія; вмѣсто того, чтобы сдѣлаться вѣстникомъ боговъ или покровителемъ торговли, онъ сталъ любимымъ богомъ безпокойныхъ, искавшихъ добычи и приключеній воиновъ. Ему приписывались великая мудрость и изворотливость; мало-по-малу онъ возвысился надъ богомъ мирныхъ земледѣльцевъ, Торомъ, и сдѣлался высшимъ богомъ, занялъ мѣсто, которое у грековъ занималъ Зевесъ. Царскій дворецъ Одина назывался Валгаллой; тамъ онъ пируетъ съ душами героевъ, убитыхъ на полѣ битвы. Каждый день выѣзжаетъ онъ на бой со своими товарищами; они раздѣляются на двѣ рати и рубятъ другъ друга, сколько хватитъ силъ, но подъ конецъ дня раны заживаютъ, и герои возвращаются пировать въ Валгаллу¹⁾.

Язычники представляли себѣ боговъ могучими, но не всемогущими. Это особенно замѣтно въ мифологіи скандинавскихъ германцевъ: Одинъ, Торъ и другіе свѣтлые боги ведутъ постоянную борьбу съ злыми великанами и побѣждаютъ ихъ, но побѣды эти нерѣшительныя: настанетъ день, когда злыя существа одолѣютъ и сокрушатъ боговъ, а землю пожретъ огонь. Послѣ этихъ «сумерекъ боговъ» воцарится незлобивый, чистый отъ грѣха сынъ Одина и Фрей — Бальдуръ.

¹⁾ Имена главныхъ боговъ сохранились въ названіяхъ дней недѣли у нѣмцевъ и англичанъ. Такъ, среда называется у англичанъ «Wednesday» (день Одина); четвергъ и пятницу нѣмцы называютъ «Donnerstag» и «Freitag».

Вслѣдъ за германцами надвигались славяне. Впервые узнаемъ мы о нихъ въ описаніи Тацита, въ концѣ I вѣка по Р. Х. Онъ говоритъ о венетахъ, занимавшихъ лѣсныя пространства на юго-востокъ отъ Балтійскаго моря. Изъ бассейна Вислы и Нѣмана они распространились по тремъ направленіямъ: одни тѣснили восточныхъ германцевъ и заняли очищенные ими земли до Эльбы, другіе боролись съ финнами и тюркскими племенами въ теперешней Россіи, третьи двинулись на югъ, заняли среднее и нижнее теченіе Дуная и прорывались на Балканскій полуостровъ.

Славяне вступили въ Европу при очень неблагоприятныхъ условіяхъ: *лучшія мѣста въ ней были уже заняты*, такъ что славянамъ пришлось остановиться среди дремучихъ, болотистыхъ лѣсовъ и въ безграничныхъ равнинахъ, по которымъ расплзалось населеніе. Долго они повсюду *соприкасались съ варварами* и потому не получили тѣхъ уроковъ, которые кельты и германцы получили отъ греко-римской культуры. Уже поэтому *они разивались медленно*, и быть ихъ долго былъ патріархальнѣе, чѣмъ быть германцевъ. Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ они занимались звѣроловствомъ, пчеловодствомъ и другими *лѣсными промыслами*. Скотоводство не играло у нихъ важной роли; напротивъ — они рано стали заниматься *земледѣліемъ*. Полевой работой занимались всѣ; никто не гнушался ею. *Рабовъ не держали*; плѣнныхъ отпускали за выкупъ или принимали въ свое общество. *Родовая связь была очень сильна*. Мало того, что члены разраставшейся семьи защищали другъ друга и послѣ смерти отца подчинялись старшинѣ, который замѣнялъ родоначальника: сплошь и рядомъ такая большая семья, или родъ, составляла хозяйственную *общину*; члены ея работали и хозяйничали сообща, раздѣляя пріобрѣтенное сообразно потребностямъ и участію въ работѣ. Когда становилось трудно вести общее хозяйство, часть родичей отдѣлялась и основывала новый поселокъ. Такимъ образомъ, родовыя общины были

тѣсными и крѣпкими союзами. Связь же между отдѣльными родами была слаба и случайна. Они соединялись въ *племена*, во главѣ которыхъ стояли князья, то выборные, то старшіе въ извѣстномъ родѣ. Общія дѣла рѣшались на совѣтѣ, или *вѣчь*; власть предводителей поддерживалась *дружинами* изъ воиновъ, которые собирались вокругъ нихъ; средства для поддержанія дружины давала добыча и дань, которою облагали побѣжденныхъ враговъ. Во время войны женщинъ, дѣтей, скоть и скарбъ собирали въ *городахъ*, т.-е. въ обнесенныхъ тыномъ или валомъ оградахъ. Воины сбѣгались туда въ случаѣ пораженія, а обыкновенно старались напасть врасплохъ на непріятеля, заманить его въ засаду, окружить и отрѣзать. Отношенія между членами племени были шатки и непрочны. *Роды враждовали другъ съ другомъ*. На общихъ совѣщаніяхъ не привыкли подчиняться мнѣнію большинства, а каждый настаивалъ на своемъ и при случаѣ отдѣлялся отъ другихъ. Эти раздоры и отсутствіе твердой организаціи чрезвычайно вредили славянамъ въ ихъ столкновеніяхъ съ сосѣдями. Германцы, которые многому научились у римлянъ, получили возможность частью оттѣснить ихъ на востокъ, частью покорить ихъ западныя племена. Съ другой стороны, славяне сильно страдали отъ нашествій азіатскихъ кочевниковъ тюркескаго и монгольскаго племени. Причиной этихъ бѣдствій былъ никакъ не недостатокъ воинственности. Одинъ арабскій лѣтописецъ говоритъ про нихъ: «славяне такой могущественный и страшный народъ, что никто въ мірѣ не могъ бы противостоять имъ, если бы они не распались на множество племенъ и родовъ».

Религія славянъ.

Религія славянъ имѣла такой же первобытный характеръ, какъ ихъ политическое устройство: у однихъ племенъ почитались одни божества, у другихъ — другія. Главнымъ богомъ считался Сварогъ, *властитель неба и свѣта*, соотвѣтствовавшій Ормузду иранцевъ; солнце и

огонь являлись его дѣтьми. Небеснымъ *громовержцемъ* былъ у русскихъ славянъ Перунъ, у другихъ племень это божество не выступаетъ такъ опредѣленно. Богиню, олицетворявшую *землю и природу*, называли Весна. Богиней смерти и зимы была Морана. У большинства славянъ слабо сложившееся язычество быстро распалось при встрѣчѣ съ христіанствомъ, но его остатки до сихъ поръ живутъ въ *народныхъ повѣрьяхъ*: домовою, чуръ, которыхъ народъ считаетъ духами, пребывающими въ извѣстномъ зданіи при извѣстной семьѣ, первоначально почитались какъ духи умершихъ предковъ, покровители семьи и дома. Водяной, русалки, лѣшій — все это преемники прежнихъ боговъ, которыми язычники населяли лѣсную чащу и водяную пучину. Крѣпко держалось язычество только у балтійскихъ славянъ: у нихъ составилось могущественное *жреческое* сословіе, существовали богатые храмы съ идолами боговъ и опредѣленное богослуженіе.

Сношенія германцевъ съ римлянами.

Постоянныя сношенія съ римлянами оказали на германцевъ значительное вліяніе. По теченію Рейна и Дуная образовалось нѣсколько *городовъ*, которые распространяли римскія издѣлія и образованность¹⁾.

Юго-западный уголь Германіи, отъ Майнца до Регенбурга, былъ занятъ римлянами и защищенъ цѣлымъ рядомъ укрѣпленій (limes). Эта область называлась *agri decumates*; жившее въ ней германское населеніе было романизовано. Художественныя и мануфактурныя произведенія, техническія приспособленія и обычаи проникли далеко въ глубь страны; у римлянъ германцы научились усовершенствованіямъ въ хлѣбопашествѣ, разведенію плодовыхъ деревьевъ, приготовленію хорошаго оружія и тканей. Даже когда варвары стали прорываться черезъ

¹⁾ Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи: Кельнъ (Colonia Agrippina), Триръ (Augusta Trevirorum), Майнцъ (Moguntiacum), Страсбургъ (Argentoratum) — въ бассейнѣ Рейна Аугсбургъ (Augusta Vindelicorum), Регенбургъ (Reginum) и Вѣна (Vindobona) — по Дунаю.

границу имперіи, они большею частью подпадали ея вліянню. Тѣ, которые ограничивались случайными набѣгами и грабежомъ, обыкновенно поселялись вдоль границы, оставались союзниками имперіи (*foederati, laeti*). Иногда ихъ размѣщали на постой среди мирнаго римскаго населенія (*hospites*) и предоставляли этимъ постояльцамъ право на извѣстную часть дохода хозяевъ¹⁾.

Союзы племень.

Кромѣ того, борьба съ римлянами заставляла германцевъ *сплачиваться*: вмѣсто слабыхъ областныхъ вождей появлялись герцоги и короли; мелкія племена мало-помалу исчезали и сливались въ большіе народы и союзы племень. Въ IV вѣкѣ по верховьямъ Рейна и Дуная помѣстились аллеманы, по Неккару держались бургунды, по нижнему Рейну сидѣли франки²⁾. По линіи Дуная тѣснились бавары, вандалы, лангобарды. Середину Германіи занимали фризы отъ Везера до Рейна, саксы отъ Эльбы до Везера, англъ отъ Тюрингенскихъ горъ до Ютландіи. На ю.-в., въ бассейнѣ нижняго Дуная, по Днѣпру, Бугу и до Днѣпра тянулись племена готовъ. Готы отличались не только могуществомъ: они сдѣлали успѣхи въ образованности. Одинъ изъ нихъ, по имени Ульфила, распространилъ христіанство среди своихъ соотечественниковъ, сдѣлался ихъ епископомъ (341) и перевелъ для нихъ Священное Писаніе на готскій языкъ. Обращеніе готовъ совершилось во время преобладанія аріанства въ Восточной имперіи. Оттого и сами готы, и многія другія германскія народности, зависѣвшія отъ нихъ, приняли аріанство.

Нашествіе гунновъ.

Усилія Константина Великаго и его преемниковъ пріостановили нашествіе германцевъ. Но германцы все еще волновались и ежеминутно готовы были прійти въ

¹⁾ Обыкновенно одну треть.

²⁾ Рипуарскіе франки вокругъ Кельна, салическіе — въ Нидерландахъ.

движеніе: на нихъ давили съ востока новые народы, которые также искали лучшихъ мѣстъ для поселенія. Установившееся на нѣкоторое время равновѣсіе разрушилось вслѣдствіе *натиска гуннскихъ ордъ*, пришедшихъ изъ средней Азіи. Гунны, народъ туранскаго племени, внушали ужасъ и отвращеніе какъ германцамъ, такъ и римлянамъ. «Малорослые, безобразные, они могутъ считаться людьми только потому, что говорятъ человѣческимъ языкомъ», — такъ выражался о нихъ готскій лѣтописецъ. Сила ихъ состояла въ многочисленной конницѣ: ихъ кочевыя орды искали добычи и производили разрушеніе. Въ нашествіяхъ гунновъ *принимало участіе множество другихъ племенъ* — между прочимъ, германцевъ, славянъ. Какъ только случились неудачи, этотъ сбродъ распался, а остатки самихъ гунновъ затерялись въ теперешней Венгріи и южной Россіи.

Первое переселеніе 375.

Первый натискъ гунновъ (375) сбиль съ мѣста всѣ племена восточной и средней Европы. Вестготы бросились въ римскіе предѣлы, остготы подчинились гуннамъ. Феодосію Великому удалось лишь на короткое время возстановить порядокъ. Послѣ его смерти главнымъ защитникомъ имперіи сдѣлался *вандалъ Стилихонъ*, опекунъ западнаго императора Гонорія. Это былъ замѣчательный полководецъ, который умѣлъ пользоваться всѣми усовершенствованіями римскаго военнаго искусства противъ варваровъ. Дважды побѣдилъ онъ *вождемъ вестготовъ Алариха*: въ первый разъ онъ прогналъ его изъ Греціи, во второй — изъ Италіи. Кромѣ того, онъ уничтожилъ *скопище вандаловъ, бургундовъ и другихъ германцевъ*, которые грабили Галлію и Италію. Но при дворѣ Гонорія Стилихона подозревали въ стремленіи къ императорской коронѣ и обвиняли въ покровительствѣ варварамъ, изъ которыхъ онъ набиралъ свои войска. Въ 408 году приближенные Гонорія убили Стилихона.

Тогда Аларихъ опять появился въ Италиі и на этотъ разъ взялъ и разграбилъ Римъ (410). Оттуда онъ двинулся въ южную Италию, но тамъ внезапно умеръ. Готы отвели небольшую рѣку, похоронили его на днѣ вмѣстѣ съ его сокровищами и затѣмъ пустили рѣку обратно по старому руслу. Преемникъ Алариха заключилъ миръ съ императоромъ и увелъ свое племя въ Галлію и Испанію. Тамъ уже нѣсколько лѣтъ грабили шайки вандаловъ, бургундовъ. *Вестготы* очистили отъ нихъ большую часть Испаніи и Южную Галлію. *Бургундамъ* удалось однако поселиться въ долину Роны и Соны; *вандалы* нѣкоторое время держались въ южной Испаніи, а затѣмъ перешли въ Африку. Такимъ образомъ закончился около 430 года первый періодъ переселенія народовъ. Начался онъ съ нападенія гунновъ на готовъ и перехода вестготовъ черезъ Дунай. Его результатомъ было образованіе на почвѣ Западной имперіи трехъ варварскихъ королевствъ: вестготскаго въ Испаніи и южной Франціи, бургундскаго въ юго-восточной Франціи, вандалскаго въ Африкѣ.

Второе переселеніе.

Новый толчокъ къ переселенію былъ данъ тѣми же гуннами, отъ которыхъ исходилъ и первый толчокъ. Они стояли въ Панноніи — теперешней Венгріи. Одинъ изъ ихъ вождей, *Аттила*, перебилъ своихъ родственниковъ и объединилъ все племя подъ своею властью. Съ своими гуннами и приставшими къ нимъ германцами и славянами онъ началъ рядъ походовъ противъ всѣхъ сосѣдей. «Гдѣ пройдетъ мой конь», говорилъ онъ, «тамъ не растеть трава». Его войны черезъ Кавказскій хребетъ дѣлали нападенія на Персидское царство и Малую Азію. Самъ онъ два раза опустошалъ балканскія земли и ушелъ отъ Константинополя только по полученіи громаднаго выкупа. Въ 451 году онъ двинулся въ Галлію съ разноплеменнымъ войскомъ, состоявшимъ, по преданію, изъ 600,000 человекъ. Остановили его только укрѣпленія Орлеана. Римляне и

поселенные въ римскихъ провинціяхъ варвары стали заодно противъ страшнаго врага. Атила повернулъ назадъ въ виду ополченія, собравшагося подъ начальствомъ римлянина Аэція. На Каталаунскихъ поляхъ (близъ Шалона на Маріѣ) произошло одно изъ самыхъ кровопролитныхъ сраженій во всемірной исторіи: на полѣ битвы текли рѣки крови; въ послѣдствіи разсказывали, что души убитыхъ продолжали ожесточенно сражаться другъ противъ друга на облакахъ. Римляне и вестготы овладѣли, наконецъ, холмомъ, который господствовалъ надъ полемъ сраженія, и гунны отступили въ свой лагерь. Но побѣдители были сами такъ ослаблены, что не рѣшились преслѣдовать, и гунны ушли со своей добычей въ Паннонію. Черезъ годъ Атила предпринялъ походъ въ Италію, но, къ счастью для римлянъ, въ его войскѣ открылась чума; онъ взялъ Аквилею, но не дошелъ до Рима, а повернулъ обратно въ Паннонію, гдѣ вскорѣ и умеръ. Послѣ его смерти его царство распалось.

Нападенія Атилы подорвали послѣднія силы Западной имперіи. Аэція постигла та же печальная участь, какъ и Стилихона: онъ былъ умерщвленъ завистливыми придворными. Разстройствомъ Западной имперіи воспользовался *король вандаловъ Гензерихъ*: его корабли господствовали въ Средиземномъ морѣ; въ 455 году онъ переправилъ войско въ Италію и взялъ Римъ. Вандалы грабили 12 дней; они щадили людей, но безпощадно разрушали памятники римской славы и искусства¹⁾. Остатки Западной имперіи мало-по-малу переходили во власть варваровъ: въ Италіи въ 476 году образовалось *королевство геруловъ*, а затѣмъ, по приглашенію восточнаго императора, туда перешелъ со своимъ племенемъ *остготскій король Теодорихъ* (490).

Въ Галліи, рядомъ съ вестготами и бургундами, появились *франки*, и король Хлодвигъ въ 486 году взялъ

¹⁾ Слово «вандализмъ» до сихъ поръ напоминаетъ объ этомъ разграбленіи.

послѣдній оплотъ римлянъ — Суассонъ. Изъ Британіи легионы были выведены въ началѣ V вѣка. Съ 449 года тамъ начали высаживаться толпы *саксовъ* и *англовъ*, которые на легкихъ лодкахъ переплывали Сѣверное море. Туземное британское населеніе оказывало упорное сопротивленіе, но принуждено было отступать все далѣе и далѣе къ сѣверу и западу. Къ концу V вѣка римское владычество было уничтожено на всемъ пространствѣ прежней Западной имперіи. Массы германцевъ перешли за римскую границу, и, соотвѣтственно этому, массы славянъ проникли въ теперешнюю Германію и Австрію.

Размѣщеніе славянъ.

Завоеванія славянъ не оставили послѣ себя такой громкой памяти, какъ походы гунновъ и германцевъ, потому что они совершались большею частью въ необразованныхъ странахъ и не были подробно разсказаны лѣтописцами. Осталась, главнымъ образомъ, память объ ихъ постоянныхъ вторженіяхъ въ предѣлы Восточной имперіи. Общій результатъ этихъ завоеваній оказался весьма значительнымъ. *Славянскія племена* передвинулись въ это время съ Вислы за Эльбу и Дунай. Западную группу ихъ составляли: 1. *прибалтійскіе* славяне (венды), распавшіеся на племена ободритовъ (по нижней Эльбѣ), лютичей (между Эльбой и Одеромъ), поморянъ (по нижнему Одеру и Вислѣ), сербовъ (по лѣвымъ притокамъ Эльбы); 2. *поляки* или *ляхи*, по правымъ притокамъ Одера, среднему и верхнему теченію Вислы; 3. *чехи*, занявшіе четырехугольникъ Богемскихъ горъ и Моравію; 4. *словаки*, по Тиссѣ и западнымъ Карпатамъ. Къ южной группѣ принадлежали: 1. *словенцы*, въ восточныхъ Альпахъ и Истріи; 2. *хорваты* и *сербы*, по Дравѣ и Савѣ и въ сѣверозападномъ углу Балканскаго полуострова; 3. *болгары*, по нижнему Дунаю. Къ восточной группѣ принадлежали *русскіе*. Окончательно заняли эти мѣста славянскія племена уже около VII вѣка.

Глава II.

Имперія VII — VIII вѣковъ.

Вліяніе имперіи.

Утвержденіе варваровъ на западѣ нисколько не означало, чтобы римская имперія совершенно разрушилась. Даже въ западныхъ областяхъ варварскіе короли, овладѣвшіе ими, всѣми средствами добивались *признанія своей власти со стороны императоровъ, царствовавшихъ въ Константинополь*. Теодорихъ остготскій велъ объ этомъ долгіе переговоры съ константинопольскимъ дворомъ, чеканилъ монету съ изображеніемъ императоровъ и называлъ ихъ раньше себя въ надписяхъ на памятникахъ; вестготскіе короли гордились титуломъ военачальниковъ имперіи (*magister militiae*); Хлодвигъ франкскій былъ очень обрадованъ тѣмъ, что ему прислали изъ Константинополя грамоту на санъ консула. Во всемъ этомъ выражалось не только пустое исканіе титуловъ и почестей, не только суевѣрное преклоненіе передъ величіемъ имперіи: варварскіе короли, несмотря на свои побѣды, чувствовали себя не совсѣмъ увѣренно среди покореннаго римскаго населенія и дорожили всякою мелочью, которая способна была внушить убѣжденіе, что власть перешла къ нимъ отъ имперіи.

Юстиніанъ. Партіи цирка.

Непрочность положенія варваровъ выяснилась вполнѣ, когда послѣ цѣлаго ряда ничтожныхъ правителей на константинопольскій престолъ вступилъ выдающійся человекъ — Юстиніанъ (527). Онъ наслѣдовалъ своему дядѣ Юстину, выслужившемуся изъ простыхъ солдатъ до императорскаго достоинства. Возвышеніе изъ ничтожнаго положенія возбудило неудовольствіе и ненависть многочисленныхъ враговъ. И Юстину и Юстиніану въ началѣ ихъ царствованій приходилось считаться съ волненіемъ въ народѣ, въ особенности въ средѣ избалованнаго и буйнаго

населенія столицы. Населеніе это, подобно римскому, требовало отъ императоровъ дарового хлѣба и великолѣпныхъ зрѣлищъ и нигдѣ не проявляло такъ своихъ страстей и своеволія, какъ въ циркѣ. Любимая забава римлянъ — бой гладіаторовъ — прекратилась, благодаря стараніямъ церкви¹⁾. Оставалось наслаждаться состязаніями колесницъ. Въ городахъ образовались партіи, члены которыхъ носили цвѣта любимыхъ кучеровъ. Ничто такъ не привлекало и не увлекало народъ, какъ игры въ циркѣ: поэтому ими стали пользоваться политическіе кружки, чтобы проводить свои взгляды. Синіе, зеленые, красные, бѣлые не только спорили изъ-за кучеровъ и скачекъ, но сдѣлались настоящими *политическими партіями*. Вошло въ обыкновеніе, между прочимъ, обращаться къ императору съ заявленіями и просьбами, когда онъ появляется въ циркѣ; *заявленія* были внушительны, потому что ихъ дѣлали массы въ нѣсколько десятковъ тысячъ человекъ. Юстиніанъ покровительствовалъ партіи синихъ; ихъ соперники — зеленые — привлекали къ себѣ всѣхъ недовольныхъ его правленіемъ. Разъ зеленые обратились къ императору въ циркѣ съ бурными требованіями, которые тотъ отказался исполнить. Тогда произошло открытое *возстаніе*: бунтовщики бѣгали по улицамъ съ криками *Нѣха* (побѣждай). Большая часть города присоединилась къ нимъ, и они провозгласили императоромъ родственника одного изъ прежнихъ государей. Юстиніанъ уже считалъ свое дѣло потеряннымъ, и у дворца стояла наготовѣ галера, чтобы увезти его въ Азію. Его поддержала жена Θεодора. Она была дочерью прислужника въ циркѣ, кормившаго медвѣдей, долго была танцовщицей и искаательницей приключеній. Но ума и энергіи у нея оказалось больше, чѣмъ у окружавшихъ ее мужчинъ. Она отказалась бѣжать и убѣдила Юстиніана бороться. По ея совѣту, во главѣ войска былъ поставленъ испытанный полководецъ

¹⁾ Последній разъ устроилъ бой гладіаторовъ Стилихонъ въ 403 году.

Велизарій. Онъ заперъ разбушевавшуюся толпу въ цркви и изрубилъ около 30.000 человекъ (532).

Война съ вандалами.

Утвердившись на престолѣ, Юстиніанъ задался мыслью возвратить имперіи утраченныя ею западныя провинціи. Первое предпріятіе Юстиніана было направлено противъ вандаловъ. Они какъ-будто возстановили значеніе пуническаго государства: Карфагенъ снова сдѣлался столицей Средиземнаго моря; вандальскіе корабли безспорно господствовали въ западныхъ водахъ и не безъ успѣха боролись съ греческими флотами на востокѣ, но это могущество было непрочно: вандаловъ осталось слишкомъ мало послѣ ихъ разбойничьихъ странствованій по Европѣ; они не слились съ туземнымъ, православнымъ населеніемъ, отъ котораго ихъ рѣзко отдѣляло ихъ арианство; быстрое обогащеніе подорвало въ нихъ даже военную доблесть и энергію. Велизарій высадился въ Африкѣ съ 15,000 войска и въ одинъ годъ (534) справился съ вандалами. Африка была возвращена имперіи.

Не такъ легко пошло дѣло въ Италіи. Теодорихъ остготскій старался *сохранить римскіе порядки* и какъ можно менѣе стѣснять римское населеніе. Остготы вошли въ составъ этого населенія, какъ постоянное наследственное войско (*exercitus Gothorum*). Ихъ отряды были разставлены въ важнѣйшихъ военныхъ пунктахъ полуострова; въ ихъ пользу была выдѣлена третья часть итальянской земли; но выдѣленіе произведено было въ полномъ порядкѣ, безъ насилій. Римская администрація, финансовое и судебное устройство были оставлены въ силѣ; для разрѣшенія важнѣйшихъ спорныхъ вопросовъ былъ изданъ Теодорихомъ эдиктъ (указъ), составленный на основаніи римскихъ законовъ; канцеляріей короля завѣдывалъ римлянинъ, и въ распоряженіяхъ этой канцеляріи постоянно выставлялось на видъ уваженіе къ римской образованности, къ памятникамъ искусства и произведеніямъ

литературы, заявлялось желаніе, чтобы готы заимствовали у римлянъ ихъ благоустройство. Но вся эта предупредительность не могла примирить итальянское населеніе съ господствомъ готовъ. Оно презирало ихъ не только какъ варваровъ, но и какъ еретиковъ, и *постоянно обращало взоры къ Византіи*. Уже при Теодорихѣ начались недоразумѣнія. Императоръ Юстинъ закрылъ аріанскія церкви на востокѣ — эта мѣра и въ Италіи вызвала усиленную вражду противъ аріанъ. Римскому епископу, который былъ посланъ для переговоровъ въ Константинополь, сдѣлали торжественный пріемъ: императоръ, его дворъ и большая часть населенія столицы вышли къ нему навстрѣчу. Зато по возвращеніи въ Римъ Теодорихъ посадилъ его въ тюрьму и велѣлъ убить. Открыта была тайная переписка между вліятельными римскими сенаторами и константинопольскимъ правительствомъ. Теодорихъ вышелъ изъ себя и казнилъ нѣсколько замѣчательныхъ представителей римской образованности. Одинъ изъ нихъ, Боэцій, передъ смертью написалъ книгу «Объ утѣшеніи въ философіи» (*De consolatione philosophiae*), которая по духу и формѣ напоминаетъ сочиненія стоиковъ.

Послѣ смерти Теодориха начались раздоры изъ-за престолонаслѣдія, и власть переходила изъ рукъ въ руки. Тѣмъ не менѣе готы оказали войскамъ императора геройское сопротивленіе. Двадцать лѣтъ велась война. Велизарію удалось было совсѣмъ завоевать Италію, но у императора не хватило средствъ поддержать его, и готскій король Тотила вновь занялъ Римъ. Въ концѣ концовъ, византійцы все-таки одолѣли: преемникъ Велизарія Нарзесъ уничтожилъ послѣднее готское войско. Возвращенная Италія составила экзархатъ (намѣстничество) съ столицею въ Равеннѣ (555).

Война съ вестготами.

Одновременно съ концомъ итальянской войны Юстиніану удалось нанести ударъ вестготамъ. Политика вест-

готовъ въ Испаніи была очень похожа на образъ дѣйствій ихъ единоплеменниковъ въ Италіи. Испанія и подъ германскимъ владычествомъ осталась *совершенно романской страной*, сохранила римскія учрежденія и порядки. Для руководства въ судахъ было составлено сокращенное изданіе римскихъ законовъ (*Breviarium Alaricianum*). И опять тѣ же условія, что въ Италіи, вредили испанскимъ готамъ. Они плохо сроднились съ туземнымъ романскимъ населеніемъ. Могуцственная *испанская церковь* всѣми силами дѣйствовала противъ нихъ, какъ противъ аріанъ-поработителей. Наконецъ, между готскими вождями началась междоусобная борьба. Благодаря всему этому, византіицы имѣли нѣкоторые успѣхи даже на далекомъ Пиренейскомъ полуостровѣ. Они захватили южные порты и Гибралтарскій проливъ.

Война съ персами.

Юстиніанъ могъ съ полнымъ правомъ считать себя императоромъ не только востока, но и запада. Какъ разъ на западѣ велись наиболѣе славныя и успѣшныя войны его царствованія; на востокѣ же ему приходилось не завоевывать, а только вести трудную *оборону* противъ персовъ, славянъ и болгаръ. Въ Персіи въ это время царствовалъ сассанидъ Хозрой.

Это не былъ грубый варваръ, враждебный греко-римской культурѣ. Напротивъ, онъ старался перенести въ Персію лучшія произведенія всѣхъ странъ, велѣлъ перевести Аристотеля и индусскія басни Бидпая, принялъ грековъ-язычниковъ, которымъ Юстиніанъ запретилъ преподавать философію въ Афинахъ. Наконецъ, въ его владѣніяхъ нашли убѣжище и опору приверженцы ереси Несторія, подвергавшіеся гоненіямъ въ имперіи. Въ столицѣ Хозроя, Ктезифонѣ, возникъ могучественный несторіанскій патріархатъ.

Хозрой сильно тѣснилъ имперію на южномъ Кавказѣ и въ Сиріи и, между прочимъ, взялъ Антиохію. Юстиніану не разъ приходилось откупаться отъ его нападеній, но

все-таки ему удалось защитить восточную границу имперіи, растянувшуюся отъ Кавказскаго хребта до Евфрата и Аравійской пустыни. Великій полководецъ Велизарій и здѣсь оказалъ императору неоцѣненные услуги. Юстиніанъ даже попытался *избавиться отъ персидскаго посредничества въ выгодной торговль съ Индіей и Китаемъ*. Ему удалось добыть изъ Китая шелковичныхъ червей, и при немъ началось въ византійскихъ владѣніяхъ какъ разведеніе ихъ, такъ и приготовленіе шелковыхъ издѣлій, которыя стали распространяться по всеѣмъ берегамъ Средиземнаго моря.

Война съ славянами.

Славяне продолжали беспокоить сѣверную границу и время отъ времени прорывались во Фракію и Грецію. Ихъ нападенія сдѣлались особенно опасными съ тѣхъ поръ, какъ на Дунаѣ къ нимъ присоединилось тюркское племя болгаръ, прошедшее влѣдъ за гуннами отъ Волги къ Дунаю. Приходилось то платить имъ дань, то уничтожать отдѣльныя скопища, проникавшія въ предѣлы имперіи, то переселять цѣлыя племена въ Грецію и Малую Азію. Юстиніанъ сдѣлалъ величайшія усилія, чтобы затруднить, если не прекратить, нашествія. Вдоль Дуная было построено 80 крѣпостей; по всему Балканскому полуострову были возобновлены и сооружены *укрѣпленія* въ пунктахъ, гдѣ удобно было сопротивляться.

Corpus juris.

Дѣятельность Юстиніана по внутреннему управленію не уступала его виѣшнимъ успѣхамъ. Ему принадлежитъ знаменитое собраніе постановленій римскаго права, которое до сихъ поръ служитъ основаніемъ гражданскаго права Европы. Юстиніанъ свелъ въ одно цѣлое разнобразныя ученія и постановленія, которыя примѣнялись судами и излагались юристами, начиная со временъ республики и до его времени.

Попытки составить своды были и прежде. Но сборникъ Юстиніана, такъ называемый *Corpus juris*, далеко превзошелъ всё прочія собранія. Составленъ онъ былъ комиссіями юристовъ, подъ руководствомъ Трибоніана.

Сначала составили такъ называемый Кодексъ: въ него вошли отрывки изъ постановленій и распоряженій императоровъ, преимущественно IV и V вѣковъ. Но для разумнаго примѣненія и толкованія права большее значеніе имѣли сочиненія ученыхъ юристовъ и мнѣнія, высказанныя ими по поводу отдѣльныхъ случаевъ судебной практики. Выдержки изъ этихъ юридическихъ работъ, преимущественно относящихся къ I, II и III вѣкамъ, вошли въ такъ называемые Дигесты или Пандекты. Наконецъ, для удобства начинавшихъ изученіе права, основныя положенія его были изложены въ Институціяхъ. Громадная работа была произведена очень спѣшно, въ какія-нибудь 5 лѣтъ. Юстиніанъ не ограничился сводкой прежняго законодательства и юриспруденціи: онъ издалъ многочисленныя постановленія по наиболѣе важнымъ законодательнымъ вопросамъ своего времени. Эти Новеллы были также собраны и прибавлены къ *Corpus juris*.

Постройки.

Какъ всё византійцы, Юстиніанъ принималъ живое участіе въ религіозныхъ спорахъ своего времени. Его мнѣнія не всегда были правильны: онъ склонялся въ сторону монофизитской ереси Евтихія¹⁾. Зато онъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы искоренить остатки язычества: закрылъ языческія школы, преслѣдовалъ приверженцевъ старыхъ вѣрованій. Памятникомъ благочестія, могущества и вкуса къ изящному былъ храмъ Софіи, Премудрости Божіей, воздвигнутый имъ въ Константинополѣ. Его колоссальный куполь до сихъ поръ высится надъ Константинополемъ; но драгоценныя мозаическія изображенія разрушены или замазаны турками, обратившими его въ мечеть. Въ день освященія храма (537 г.) Юстиніанъ воскликнулъ: «Слава Господу, который

¹⁾ Монофизиты утверждали, что Христосъ былъ непричастенъ чловѣческой природѣ, а имѣлъ лишь природу Божественную.

удостоилъ меня совершить такое дѣло! Соломонъ, я побѣдилъ тебя!»

Нашествіе лангобардовъ.

Въ 565 году умеръ Юстиніанъ. Современники больше замѣчали тягости, которыя налагала на нихъ его политика, чѣмъ ея крупныя результаты. Постоянныя войны стоили многихъ жертвъ людьми и деньгами. Когда преемникъ Юстиніана Юстинъ II появился первый разъ въ циркѣ, толпа встрѣтила его крикомъ: «Смилуйся надъ нами!» Пришлось *уменьшить подати, ослабить войска*, стянуть ихъ въ наиболѣе важныхъ позиціяхъ, жертвуя остальнымъ. Между тѣмъ грозили новыя нападенія. Съ средняго Дуная двинулось въ Италію племя лангобардовъ (568). Король ихъ Альбоинъ разбилъ византійскаго экзарха, занялъ сѣверную Италію и сдѣлалъ Павію своей столицей. Завоеваніе сопровождалось большими жестокостями и опустошеніями. За имперіей остались, однако, Венеція, Равенна, Римъ и Неаполь съ прилегающими къ нимъ областями. Главнымъ начальникомъ въ этихъ областяхъ былъ попрежнему *экзархъ*, назначавшійся императоромъ и пребывавшій въ Равеннѣ.

Возникновеніе папскаго примата.

Имперскія владѣнія были настолько разбросаны и разъединены лангобардами, что каждый клочокъ управлялся почти самостоятельно: въ каждомъ распоряжался военачальникъ (*dux*), отъ котораго зависѣли командовавшіе по городамъ предводители отрядовъ (*tribuni*). Такимъ образомъ, гражданское управленіе было подчинено военному. Съ другой же стороны, оно находилось подъ вліяніемъ церковныхъ властей. Епископы вмѣшивались въ свѣтскія дѣла и въ особенности присвоили себѣ защиту низшихъ классовъ, которая въ послѣднее время римской имперіи была поручена дефензорамъ. Нигдѣ это вліяніе церкви на управленіе не сказывалось такъ сильно, какъ въ Римѣ.

Городъ Римъ, которому удалось объединить образованный міръ, за послѣднее время сильно измѣнился. Его давно покинули императоры, и все-таки въ глазахъ всего населенія имперіи *Римъ сохранилъ свое значеніе, остался центромъ римской культуры*. Римскіе епископы сдѣлались какъ бы наслѣдниками римскаго языческаго величія, когда императоры удалились изъ вѣчнаго города. Они считали себя *преемниками апостола Петра*, которому Христосъ сказалъ: «На семъ камнѣ утвержу церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея». Рано стали они заявлять притязанія на исключительное положеніе въ церкви, на право блюсти за чистотою ея вѣроученія и правильностью ея управленія. Прочіе патріархи — іерусалимскій, антїохійскій, александрійскій, константинопольскій, епископъ карфагенскій не признавали за римскими папами значенія большаго, чѣмъ имѣли сами, но часто уступали имъ первенство, обращаясь къ нимъ за разрѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ. Подобно всѣмъ епископамъ имперіи, папа зависѣлъ отъ императора; избранный клиромъ и народомъ, онъ получалъ посвященіе и вступалъ въ должность только послѣ утвержденія императора. Но Западная имперія пала, *Константинополь находился слишкомъ далеко*: сношенія его съ Италіей становились затруднительными, и значеніе папъ отъ этого возрастало. Авторитетъ папъ особенно усилился вслѣдствіе того, что они мало подвергались вліянію ересей, которыя часто возникали и быстро распространялись на востокѣ.

Среди эллинизированныхъ восточныхъ народовъ сохранились *любовь и способность грековъ къ философскимъ разсужденіямъ*. Въ Константинополь, Антіохію, Александрію проводили тонкія различія въ идеяхъ, находили слабыя стороны всякаго богословскаго предложенія. Въ Римѣ къ богословскимъ спорамъ относились такъ, какъ юристы относятся къ тяжбамъ: устанавливали два-три положенія и выводили изъ нихъ безъ колебанія все остальное. Оттого *опредѣленіе* православнаго ученія, которое на востокѣ совершалось путемъ мучительной борьбы, въ

Римъ выработывалось довольно просто, съ гораздо меньшей затратой головомолной работы. Хотя западные епископы почти не принимали участія во вселенскихъ соборахъ, мнѣнію папъ всегда придавали на нихъ большое значеніе.

Наконецъ, римскій первосвященникъ извлекъ пользу даже изъ того, что Западъ подвергся самымъ страшнымъ нападеніямъ варваровъ. Въ эти трудныя времена римскіе епископы съ достоинствомъ исполняли свой долгъ: они являлись *заступниками погибающихъ и угнетаемыхъ* и сумѣли внушить варварамъ уваженіе къ своей нравственной силѣ.

Левъ Великій.

Крупнѣйшимъ представителемъ папства въ эту эпоху былъ Левъ Великій: онъ подготовилъ постановленія четвертаго вселенскаго собора (въ Халкидонѣ, 451 г.), на которомъ осуждены были ереси Несторія и Евтихія; почти въ то же самое время ему пришлось явиться въ лагерь Аттилы, чтобы отвратить нападеніе гунновъ на Римъ; въ 455 г. онъ уговорилъ другого варвара, Гензериха, пощадить людей во время разграбленія города. Левъ Великій заявилъ, что онъ поставленъ во главѣ церкви, чтобы пасти стадо Христово, подобно Петру, старшему изъ апостоловъ.

Григорій Великій.

Ослабленіе имперіи при преемникахъ Юстиніана и нашествіе лангобардовъ дали римскимъ епископамъ случай сдѣлать великій шагъ къ преобладанію въ западной церкви. Шагъ этотъ былъ сдѣланъ при Григоріи Великомъ (ум. въ 604 г.).

Онъ происходилъ изъ знатной римской семьи и выдвинулся на государственной службѣ, при чемъ достигъ должности городского префекта, завѣдывавшаго полиціей и благоустройствомъ Рима. Мать его пошла въ монастырь и уговорила сына также постричься. Свое большое состояніе онъ употребилъ на основаніе нѣсколькихъ церквей въ Римѣ. Но ему не пришлось жить въ монастырѣ: ду-

ховное начальство назначило его представителемъ римской церкви въ Константинополѣ, при дворѣ императора. Въ этой должности онъ показалъ себя ловкимъ дипломатомъ. По возвращеніи въ Римъ клиръ, знатные и народъ избрали его папой.

Во время завоеванія лангобардовъ каждый день можно было опасаться штурма на римскія укрѣпленія. Сношенія съ остальной Италіей, съ Африкой и Востокомъ сдѣлались затруднительными. А между тѣмъ нужно было подвозить припасы со стороны, доставлять жителямъ дешевый хлѣбъ, хорошую воду. Григорій сумѣлъ подчинить себѣ и гражданскія и военныя власти, ибо обо всемъ заботился самъ и все устраивалъ — и раздачу хлѣба, и починку водопровода, и содержаніе стѣнъ въ исправности, и снабженіе войскъ провіантомъ, и ихъ военныя дѣйствія, и сборъ податей, и хозяйство на обширныхъ церковныхъ земляхъ. *Римская область незамѣтно становилась папской областью*, хотя формально и оставалась подчиненной экзарху. И съ экзархами, и съ императорами Григорій старался поддерживать наилучшія отношенія. Но ему нельзя было рассчитывать на помощь съ востока, а приходилось обходиться собственными средствами.

Несмотря на неустанныя заботы хозяина и правителя, этотъ практическій человѣкъ находилъ время для духовныхъ трудовъ. Богословскими спорами ему не пришлось много заниматься. Онъ оставилъ послѣ себя нравственныя поученія и «разговоры», въ которыхъ рассказываетъ о видѣніяхъ и откровеніяхъ, въ особенности о томъ, что должно случиться съ душой послѣ смерти. Но и въ религіозной области онъ стремился къ порядку и практическимъ улучшеніямъ: составилъ поученіе священникамъ, сборникъ священныхъ пѣснопѣній, привелъ въ порядокъ поминаніе святыхъ по днямъ календаря, ввелъ особый ладъ церковнаго пѣнія (*cantus Gregorianus*).

Обращеніе вестготовъ и англо-саксовъ.

Онъ пользовался извѣстностью и авторитетомъ далеко за предѣлами Рима и имперіи, находился въ перепискѣ

со многими варварскими государями и государынями. Подъ его вліяніемъ *вестготскій король отрекся отъ аrianства* и принялъ православіе. Это было великимъ событіемъ для Испаніи, гдѣ прекратился раздоръ между готами-аріанами и православнымъ населеніемъ края; это было великимъ событіемъ и для папскаго престола, потому что съ тѣхъ поръ испанская церковь тѣсно примкнула къ Риму. Но Григорій положилъ начало еще болѣе великому дѣлу: онъ отправилъ *миссіонеровъ въ Англію*. Обращеніе пошло успѣшно, и черезъ нѣсколько времени глава миссіи Августинъ сдѣлался первымъ епископомъ кентерберійскимъ. Григорій совѣтовалъ своему посланнику не разрушать языческихъ храмовъ, а обращать ихъ въ христіанскія церкви, не запрещать жертвъ, а сдѣлать изъ нихъ пиршества по случаю христіанскихъ праздниковъ, вообще, не препятствовать обрядамъ, хотя бы и языческимъ, которые могутъ быть приноровлены къ христіанскому богослуженію.

Въ сношеніяхъ съ варварами, въ обращеніи язычниковъ папа дѣйствовалъ, какъ *руководитель христіанства на западъ и главный представитель римской образованности передъ необразованными народами*. Григорій не отличался гордымъ, непоколебимымъ нравомъ Льва Великаго: это былъ человѣкъ гибкій, глубоко знавшій людей, умѣвшій пользоваться ихъ слабостями, неустанный дѣятель и въ то же время человѣкъ пылкаго воображенія, со дня на день ожидавшій втораго пришествія и искавшій въ видѣніяхъ смысла настоящей жизни и откровенія о будущей.

Ираклій.

Италія ускользала изъ рукъ императоровъ: большая часть ея была завоевана лангобардами; даже области, оставшіяся незавоеванными, становились все болѣе и болѣе независимыми отъ Византіи, а въ Римѣ возникла власть папы, которая отвлекла вниманіе населенія отъ Константинополя. Преемники Юстиніана и на востокѣ терпѣли неудачи: болгары, славяне и появившіеся на среднемъ Дунаѣ авары, народъ туранскаго племени, почти каждый годъ опустошали Балканскій полуостровъ; персы дѣлали

успѣхи въ Азіи. Дѣло дошло до того, что при Иракліи (610—641) имперія, повидимому, должна была погибнуть. Хозрой II занялъ Сирію, взялъ Іерусалимъ, затѣмъ отнялъ Малую Азію и появился уже противъ самаго Константинополя, къ которому съ европейской стороны подступили авары. Въ этой величайшей опасности императоръ Ираклій, долго дѣйствовавшій вяло и неуспѣшно, вдохновился увѣщаніями патріарха Сергія и совершилъ геройскіе подвиги. Константинополь удалось отстоять противъ аваровъ, неискусныхъ въ осадномъ дѣлѣ, а самъ императоръ высадился въ Малой Азіи и заставилъ персовъ заботиться о защитѣ собственныхъ областей. Въ цѣломъ рядѣ сраженій они были разбиты, покоренныя ими провинціи возвращены, и войско Ираклія, приписывавшее свои успѣхи чудесному вмѣшательству Богородицы, съ пѣніемъ псалмовъ вернулось въ Константинополь. Персы *не оправались отъ нанесенныхъ имъ Иракліемъ поражений*, потому что тотчасъ вслѣдъ за этими неудачами на нихъ напалъ новый и страшный врагъ — арабы, которые только что объединились вслѣдствіе проповѣди Магомета и начали распространять свое господство на сосѣднія страны. Арабы выступили за разъ и противъ недавнихъ побѣдителей и противъ побѣжденныхъ. Въ нѣсколько лѣтъ все измѣнилось на востокѣ: арабы нанесли рѣшительное поражение Сассанидамъ, а у имперіи отняли Месопотамію, Сирію и Египетъ.

При ближайшихъ преемникахъ Ираклія дѣла ухудшились. На сѣверѣ набѣги славянъ и болгаръ замѣнились прочными завоеваніями. Сербы заняли Иллирію; по обоимъ берегамъ нижняго Дуная изъ смѣшенія болгаръ и славянскихъ племенъ образовалось болгарское царство, которое угрожало постоянной опасностью Константинополю и самому существованію имперіи. А съ другой стороны подступали арабы. Они завоевали Африку, нѣкоторые острова Архипелага, нѣкоторые города Малой Азіи и стали даже появляться подъ Константинополемъ.

Но греческая народность и примыкавшія къ ней эллинизированные племена Малой Азіи собрались съ силами и вновь утвердились противъ нашествія сѣверныхъ варваровъ и мусульманъ. Территорія имперіи сокращается, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и ея характеръ: латинскій языкъ, римскія учрежденія замѣняются греческимъ языкомъ и новыми порядками. Именно вслѣдствіе этого

ограниченія территоріи имперіи легче стало сосредоточиваться и сопротивляться.

Малоазіатская династія.

Въ 717 году на императорскій престолъ вступилъ Левъ Исавръ, происходившій изъ малоазіатскаго семейства. Онъ отличился въ тяжелой горной войнѣ на Кавказѣ, затѣмъ командовалъ въ Малой Азіи. Въ моментъ его воцаренія Константинополь подвергся не меньшей опасности, чѣмъ при Иракліи: его обложила съ моря и суши арабская армія. Населеніе защищалось съ храбростью отчаянія. Новый императоръ вполнѣ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды. Онъ сжегъ часть мусульманскаго флота съ помощью такъ называемаго греческаго огня — взрывчатыхъ веществъ, похожихъ на порохъ, которыя выбрасывались изъ трубокъ на непріятеля. Цѣлый годъ простояли еще арабы подъ Константинополемъ, но, въ концѣ концовъ, принуждены были отступить. Съ тѣхъ поръ въ теченіе всего VIII вѣка между ними и Византіей война продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ: и та и другая сторона одерживала побѣды, но имперіи удалось *отстоять Малую Азію и Архипелагъ.*

Первые императоры малоазіатской династіи много сдѣлали для *улучшенія быта низшихъ классовъ, въ особенности крестьянства.* Уже императоры IV и V вв. заботились о крестьянахъ, запретили землевладѣльцамъ по произволу увеличивать повинности своихъ арендаторовъ, запретили обращаться съ рабами, воздѣлывавшими землю, какъ съ вещами, но крестьяне были все-таки поставлены въ большую зависимость отъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Главное, они не имѣли права уходить съ разъ занятаго участка, а оставались прикрѣпленными къ нему со своими потомками. Теперь императоры разрѣшаютъ переходить изъ одного имѣнія въ другое, искать лучшаго положенія, лучшихъ условій. Затѣмъ они покровительствуютъ крестьянскимъ общинамъ, т.-е. союзамъ крестьянъ для общаго владѣнія землею и общаго устройства деревенскихъ

дѣль — суда, полиціи. До этого времени императоры подчиняли мелкихъ владѣльцевъ и арендаторовъ власти крупныхъ землевладѣльцевъ; теперь, напротивъ, стараются сдѣлать ихъ самостоятельными, дать имъ самоуправленіе. Эти мѣры имѣли особенное значеніе потому, что въ имперію вступили массы новыхъ переселенцевъ — славянъ. Императоры старались сохранить за ними свободу и общинное устройство. Такимъ образомъ, переселеніе славянъ въ Византію содѣйствовало ея политическому возрожденію и измѣненію ея внутренняго строя.

Все это были благія дѣла, но въ одномъ важномъ отношеніи новая династія уклонилась отъ прежняго пути на погибель себѣ и къ великому вреду для народа. Въ Малой Азіи давно уже существовала ересь такъ называемыхъ павликіанъ, которые возставали противъ священства, отвергали обряды, не почитали святыхъ иконъ. Левъ Исавръ принялъ нѣкоторые изъ взглядовъ павликіанъ и сталъ ихъ настойчиво распространять. Онъ находилъ, что почитаніе иконъ доходитъ до настоящаго идолопоклонства, и приказалъ выносить образа изъ церквей и уничтожать ихъ. Точно такъ же высказался онъ противъ поклоненія Богородицѣ и святымъ; наконецъ, употребилъ разныя мѣры, чтобы уменьшить число монастырей и всячески стѣснялъ монаховъ. *Высшее общество подчинилось желаніямъ императора*, даже высшее духовенство готово было пойти за нимъ, и многочисленный соборъ осудилъ поклоненіе иконамъ. Но это направленіе шло совершенно *въ разрѣзъ съ чувствами и убѣжденіями народа*, который привыкъ видѣть въ иконахъ знаменіе непосредственной близости Божіей, постояннаго заступничества Христа, Богоматери и святыхъ. Все VIII столѣтіе прошло въ безплодныхъ раздорахъ и гоненіяхъ на исповѣдниковъ древняго ученія. Если враги не воспользовались этой тяжелой борьбой, чтобы погубить имперію, то причина этого заключалась уже не въ силѣ самой имперіи, а въ положеніи нападавшихъ на нее.

Глава III.

Исламъ.

Аравія до Магомета.

Аравія издавна занимала особое положеніе среди культурныхъ странъ Востока: пустыни предохраняли ее отъ завоеванія, и гнѣздившіяся въ ея оазисахъ воинственные племена не были никогда вполне покорены ни египтянами, ни ассиріянами, ни персами, ни македонянами, ни римлянами, хотя иногда признавали покровительство той или другой великой державы. А съ другой стороны, полуостровъ находился близко отъ важныхъ торговыхъ путей и отъ богатыхъ странъ, такъ что *набѣги* на сосѣдей и на караваны были выгодны и постоянно повторялись. Арабы-разбойники невольно заимствовали множество понятій и обычаевъ у тѣхъ культурныхъ народовъ, которыхъ грабили. Они жили раздѣльными родами и племенами, не составляли государствъ и постоянно враждовали между собою, такъ какъ родичи горячо принимали къ сердцу всякую обиду, нанесенную одному изъ нихъ. Въ то же время у нихъ собрались какъ бы осколки всѣхъ азіатскихъ религій: одни поклонялись звѣздамъ, какъ халдеи, другіе все объясняли борьбою злыхъ и добрыхъ духовъ — джинъ и дева, какъ персы, третьи слѣдовали евреямъ и поклонялись Іеговѣ, четвертые приняли христіанство. Обыкновенно же *всѣ эти религіи перемѣшивались*. Производили себя арабы отъ Измаила, сына Авраама и Агари, поклонялись Богу Авраама и въ то же время въ каждой мѣстности чтили особыхъ боговъ, ставили имъ идоловъ, приносили жертвы, требовали предзнаменованій, а при случаѣ неуважительно обращались съ ними, когда пред-

1) Одинъ арабъ собирався мстить за убитаго отца и бросилъ жребій передъ идоломъ, чтобы получить предзнаменованіе. Три раза выходилъ неблагопріятный жребій. Тогда разсерженный арабъ бросилъ въ голову идола стрѣлы, которыми металъ жребій, со словами: «Негодий! ты не то сказалъ бы, если бы твоего отца убили.»

знаменованія выходили непріятныя¹⁾. Городъ Мекка сдѣлался средоточіемъ этихъ культовъ. Въ его святилищѣ Каабъ было собрано до 300 идоловъ, а въ серединѣ лежалъ черный камень, принесенный будто бы на землю архангеломъ Гавріиломъ; почернѣлъ онъ, по объясненію арабовъ, оттого, что къ нему прикладывались грѣшники.

Магометъ.

Хранителями святилища и камня были *корейшиты*, могущественное племя, состоявшее изъ 25 родовъ. Къ одному изъ этихъ родовъ принадлежалъ Магометъ. Онъ былъ сынъ бѣдныхъ родителей, которые рано умерли; воспиталъ его дядя. Такъ какъ все имущество его состояло изъ 5 верблюдовъ и одной черной невольницы, то онъ пошелъ въ пастухи, а затѣмъ въ услуженіе къ одной богатой и пожилой вдовѣ Хадиджѣ. Онъ сталъ ходить съ ея караванами и такъ хорошо велъ ея дѣла, что сдѣлался ея довѣреннымъ человѣкомъ, и она вышла за него замужъ. Послѣ брака съ Хадиджей онъ сталъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ и вліятельныхъ корейшитовъ; особенно цѣнили его справедливость и обходительность. Онъ сблизился съ ханифитами: такъ назывались люди, которые подъ вліяніемъ евреевъ возставали противъ идолопоклонства и многобожія. Все сильнѣе становилось въ Магометѣ отвращеніе къ установившемуся въ Меккѣ порядку. Но, отвергая язычество, какъ заблужденіе и беззаконіе, онъ долго не рѣшался выступить противъ него открыто и не находилъ средствъ для его ниспроверженія. Ежегодно онъ одинъ проводилъ мѣсяцъ въ пустынныхъ горахъ близъ Мекки, постился, молился и размышлялъ. Въ это время ему казалось, что отовсюду, съ каждой скалы, изъ-за каждаго куста слышатся голоса, которые называютъ его посланникомъ Божіимъ. Онъ былъ отъ рожденія подверженъ нервнымъ припадкамъ и галлюцинаціямъ¹⁾. Ду-

¹⁾ Обманъ чувствъ, вслѣдствіе котораго человѣкъ видитъ предметы, слышитъ звуки, которыхъ нѣтъ въ дѣйствительности.

шевная борьба и сосредоточенное занятіе однѣми и тѣми же мыслями усилили болѣзнь, и самъ Магометъ считалъ себя то одержимымъ бѣсами, то вдохновеннымъ свыше. Однажды ему представилось, что къ нему вышелъ прекрасный юноша, далъ ему свертокъ и сказалъ: «Читай!» Онъ рѣшилъ, что это былъ архангелъ Гавріилъ, вызывавшій его на проповѣдь. *Съ тѣхъ поръ онъ сталъ считать себя пророкомъ*, посланнымъ, чтобы обратить людей на путь истинный.

Проповѣдь Магомета.

Онъ началъ распространять свои убѣжденія среди близкихъ. Сначала только племянникъ, пылкій и даровитый Али, призналъ его пророкомъ, но мало-по-малу около Магомета составился кружокъ послѣдователей. Корейшиты съ негодованіемъ смотрѣли на отступника, который поносилъ ихъ святыни. Положеніе Магомета сдѣлалось невыносимымъ. Онъ вполнѣ извѣдалъ правду поговорки, что никто не бываетъ пророкомъ въ своемъ отечествѣ. Въ 622 году онъ и его приверженцы *бѣжали изъ Мекки въ Медину*¹⁾, гдѣ населеніе было болѣе подготовлено къ принятію единобожія, такъ какъ въ Мединѣ жило много евреевъ. Изъ жителей Медины многіе заключили съ Магометомъ договоръ, признали его пророкомъ, вызвались защищать его приверженцевъ. Онъ устроилъ первую мечеть, опредѣлилъ часы для молитвы и завелъ богослуженіе. Вскорѣ онъ сдѣлался какъ бы властителемъ Медины и началъ борьбу противъ Мекки. Послѣ нѣсколькихъ сраженій пророкъ подступилъ къ Меккѣ съ войскомъ тысячъ въ десять. Корейшиты сдались, не дожидаясь приступа. Магометъ обошелся съ ними милостиво и казнилъ только четырехъ своихъ злѣйшихъ враговъ. Въѣздъ въ Мекку былъ настоящимъ триумфомъ — толпа встрѣчала его кликами: «Великъ Богъ!» Онъ

¹⁾ Бѣгство Магомета называется у арабовъ «геджра». Съ этого событія они ведутъ свое лѣтосчисленіе.

въѣхалъ на своемъ верблюдѣ въ Каабу, семь разъ объѣхалъ вокругъ камня, коснулся его жезломъ и велѣлъ уничтожить находившихся въ Каабѣ идоловъ (630).

Взятіе Мекки было для арабовъ видимымъ доказательствомъ истины всей проповѣди Магомета, такъ какъ *Богъ возвысилъ его изъ ничтожества до могущества*, поставилъ государемъ въ городѣ, изъ котораго онъ принужденъ былъ бѣжать. Всѣ арабскія племена присоединились къ пророку, и онъ распорядился въ Аравіи, какъ государь. Онъ умеръ черезъ два года послѣ своей побѣды, уже замышляя походъ на Сирію (632).

Коранъ.

Начало своей религіи и предписанія относительно общественнаго устройства Магометъ сообщалъ своимъ «правовѣрнымъ» послѣдователямъ, какъ откровенія Божія. Его припадки и видѣнія убѣдили его семью и другихъ, что Богъ открываетъ ему истину и направляетъ его волю особыми способами, совершенно не похожими на тѣ, какими пріобрѣтаютъ свои знанія другіе люди. Всякое откровеніе Магомета имѣло обязательную силу и затверживалось буквально или записывалось; послѣ смерти Магомета эти «суры» были собраны въ одну священную книгу, которая получила названіе «Корана» и сдѣлалась основой мусульманства.

Догматовъ всего два: *Богъ есть Богъ, Магометъ его пророкъ*. Единобожіе мусульманства противопоставляется не только язычеству, но и христіанству, которое вѣритъ въ Троичность, въ спасеніе міра Сыномъ Божиимъ, въ рожденіе его отъ Богоматери. Магометъ отвергалъ эти тайны и въ Богѣ видѣлъ не благого Отца или Спасителя, принявшаго на себя грѣхи людей и искупившаго ихъ страданіемъ, а недосягаемаго государя. Его религія стала «исламомъ» — покорностью. Изъ огня созданы *духи*, добрые и злые, но и тѣ и другіе неизмѣримо ниже Бога и, подобно людямъ, не болѣе, какъ его твореніе. Чтобы

научить людей истинѣ, Богъ посылалъ *пророковъ* — Авраама-Моисея, Исуса Христа. Последнимъ изъ пророковъ явился Магометъ. Кромѣ вѣры, необходимо совершеніе молитвы пять разъ въ день, извѣстные посты, милостыня, соблюденіе нравственныхъ заповѣдей, похожихъ на Моисеевы. *Невѣрнымъ объявляется непримиримая война*. Напротивъ, правовѣрные — всѣ братья, какія бы ни были между ними различія племени, сословія, имущества; они обязаны поддерживать другъ друга. Въ борьбѣ съ невѣріемъ и беззаконіемъ нечего смущаться испытаніями — въ концѣ концовъ побѣда надъ невѣрными обезпечена исламу. А кто погибнетъ на войнѣ или умретъ, исполнивъ завѣты пророка, того ожидаетъ награда въ будущей жизни, *райское блаженство*, исполненное всѣхъ тѣхъ удовольствій, которыя цѣнятся арабами въ жизни. Такимъ образомъ, если Магометъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей покорности и самопожертвованія, то, съ другой стороны, онъ ставилъ имъ простыя задачи и сулилъ матеріальныя награды въ близкомъ будущемъ. *Его ученіе проводило великое начало единобожія, но обставляло его такъ, что оно становилось увлекательнымъ для грубыхъ и неразвитыхъ людей*. Проповѣдь ислама оказала громадное и *благотворное вліяніе* на Аравію. Раздоры между родами и племенами прекратились, всѣ соединились въ священномъ государствѣ ислама, многіе жестокіе обычаи прежняго времени были уничтожены. Перестали, напримѣръ, зарывать живыми дѣвочекъ, которыхъ было трудно кормить и воспитывать; умерщвленіе рабовъ стало наказываться большими штрафами.

Завоеванія.

Преемникомъ Магомета, первымъ халифомъ¹⁾, былъ Абу-Бекръ. Тотчасъ послѣ смерти пророка племена, присоединившіяся къ нему, начали отпадать. Приближенные Абу-Бекра совѣтовали сосредоточить силы му-

¹⁾ Намѣстникомъ.

сульманъ для защиты Мекки. Но халифъ, несмотря на великую опасность, твердо стоялъ на томъ, что надо исполнить приказаніе Магомета и послать войско въ Сирію. Онъ оказался дальновиднымъ, потому что именно *дальніе походы, священная война* удовлетворяли воинственный и грабительскій задоръ арабовъ, отвлекали ихъ отъ ссоръ между собою, каждымъ успѣхомъ увеличивали ихъ приверженность къ исламу. А дѣйствовать пришлось какъ разъ въ самый удобный моментъ, когда персы и греки ослабили другъ друга въ отчаянной борьбѣ. Мусульмане напали и на имперію и на царство Сассанидовъ. Арабская конница отличалась храбростью и военной ловкостью; теперь она получила твердую организацію, научилась подчиняться приказаніямъ и держать порядокъ. Успѣхи ея были такъ невѣроятно быстры, что естественно было объяснить ихъ чудомъ. При первыхъ двухъ халифахъ Абу-Бекрѣ и Омарѣ, были завоеваны Сирія, Месопотамія, Персія и Египеть. Успѣхи и фанатическая¹⁾ увѣренность мусульманъ производили сильное впечатлѣніе. Притомъ исламъ заключалъ въ себѣ *элементы, взятые изъ вѣствъ религій Востока*, а потому каждому представлялся отчасти знакомымъ. Во многихъ случаяхъ арабы ради практической выгоды ограничивались покореніемъ страны и не навязывали ислама всему населенію. Такъ было, напримѣръ, въ Египтѣ, гдѣ къ нимъ съ радостью примкнули монофизиты, подвергавшіеся гоненіямъ во время господства имперіи.

Омайады.

Но быстрое распространеніе могущества арабовъ не обошлось безъ смуть и затрудненій. Халифатъ не передавался по наслѣдству — Магометъ намѣтилъ своего преемника Абу-Бекра, а тотъ Омара. Но когда Омаръ умеръ отъ руки убійцы, предстояло выбрать ему преемни-

¹⁾ Фанатизмомъ называется страстная, односторонняя приверженность къ извѣстной идеѣ.

ка, и вожди корейшитовъ раздѣлились: одни стояли за Али, племянника Магомета и мужа его дочери, другіе за Отмана. Послѣ кровопролитныхъ усобицъ одержали верхъ родственники послѣдняго, Омайады, перемѣстилась столица, и измѣнился характеръ халифата. Омайады¹⁾ оставили Мекку и стали жить въ *Дамаскъ*, богатомъ сирійскомъ городѣ, потому что для нихъ главное значеніе имѣла уже не Аравія съ ея полудикими племенами и неудобной почвой, а обширныя присоединенныя области, изъ которыхъ опять составилось *великое азіатское царство въ родѣ персидскаго или ассирійскаго*. И завоевательное движеніе арабовъ не прекращалось. Подчиненіе Арменіи и Туркестана привело арабовъ къ Кавказу, къ Каспійскому и Аральскому морямъ; они быстро развили торговлю въ Персидскомъ заливѣ и завязали тѣсныя сношенія съ Индіей. Изъ Египта ихъ войска перешли на западъ, въ африканскія владѣнія имперіи, заняли ихъ и присоединили къ исламу воинственныхъ мавританскія племена. Затѣмъ мусульманскій полководецъ Тарикъ изъ Африки перешелъ въ Испанію и безъ труда разбилъ вестготовъ, потому что они дѣйствовали неединодушно и были недовольны своимъ королемъ (711).

Въ первой половинѣ VIII вѣка халифатъ достигъ гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ знаменитое царство Дарія персидскаго. Къ передней Азіи и Египту присоединились сѣверная Африка и Испанія. Государство такого рода было слишкомъ громадно, чтобы можно было сохранить его единство. Въ 750 году намѣстникъ сѣверной Персіи, Абуль-Аббасъ, возмущенъ противъ Омайадовъ, взялъ Медину и Мекку и произвелъ тамъ страшное избиеніе

¹⁾ Мусульмане, примкнувшіе къ Омайадамъ, признаютъ не только Коранъ, но и преданіе, составившееся при первыхъ халифахъ для истолкованія Корана, такъ называемую Сунну. Оттого ихъ называютъ *суннитами*. Послѣдователи Али отвергаютъ Сунну. Это — *шіиты*. Въ настоящее время изъ мусульманскихъ народностей турки являются суннитами, персы — шіитами.

враговъ¹⁾. Столица была перенесена въ Багдадъ на среднемъ Тигрѣ. Но Омайады не были уничтожены — имъ удалось удержаться въ Испаніи, гдѣ они основали новый халифатъ съ столицей въ Кордовѣ.

Глава IV.

Королевство варваровъ и каролингская монархія.

Германцы въ Италіи.

Готы, поселившіеся въ Италіи и Испаніи, старались примѣниться къ римскимъ порядкамъ, сохранить хозяйство, подати, управленіе, законы въ томъ видѣ, какъ они существовали при императорахъ. Вандалы и лангобарды въ первое время сурово обошлись съ населеніемъ покоренныхъ областей, но скоро также стали подпадать вліянію его высшей культуры. Въ лангобардской Италіи управляли, правда, герцоги и гастальды²⁾ изъ германцевъ, короли издавали законы на основаніи германскихъ обычаевъ, но значительное большинство населенія оставалось римскимъ, и германцы пріучались говорить на дурномъ латинскомъ языкѣ, продолжать сельское хозяйство такъ, какъ оно велось ранѣе римскими владѣльцами этихъ имѣній. Не во всѣхъ областяхъ, занятыхъ варварами, побѣдители такъ сильно подчинялись вліянію побѣжденныхъ. Чѣмъ дальше отъ Рима и Италіи, тѣмъ болѣе сказывалась примѣсь новыхъ германскихъ обычаевъ. И варваровъ являлось больше, и покоряли они населеніе болѣе грубое, менѣе проникнутое романской культурой. То, что происходило на сѣверномъ концѣ имперіи, въ Британіи, было очень непохоже на событія, совершавшіяся въ Италіи или Испаніи.

1) По преданію, побѣдители пировали, сидя на умирающихъ врагахъ.

2) Королевскіе приказчики, которые получили право судить, начальствовать надъ войскомъ, собирать подати.

Римляне занимали большую часть острова въ теченіе четырехъ столѣтій. Имъ не удалось покорить крайняго сѣвера, гдѣ, въ теперешней горной Шотландіи, держались кельтскія племена; въ Ирландію же римляне совсѣмъ не проникли. Да и тѣ мѣстности, которыя вошли въ составъ римской провинціи, были *не сильно романизованы*. Въ нихъ стояли легіоны, устроены были дороги, торговые города, мѣстами — имѣнія римскихъ владѣльцевъ, но римское населеніе не было многочисленно, а кельты не успѣли вполнѣ принять римскіе обычаи и языкъ. Поэтому, когда легіоны были выведены изъ Британіи для защиты Галліи и Италіи, *верхній римскій слой* населенія быстро исчезъ, и обнаружилась опять первоначальная кельтская народность. Этихъ кельтовъ завоеватели-германцы не считали образованнѣе себя, относились къ нимъ съ презрѣніемъ и не подчинялись ихъ вліянію. Первые отряды германцевъ оттѣснили кельтовъ на сѣверъ и западъ, многихъ перебили, а остальныхъ обратили въ слугъ и земледѣльцевъ. Поселеніе англовъ и саксовъ привело не къ романизации побѣдителей, а, напротивъ, къ образованію *какъ бы новой Германіи на островѣ*.

Поселенія эти, совершившіяся не сразу и изъ разныхъ мѣстъ Германіи, распались на мелкія княжества. Каждое, въ свою очередь, состояло изъ селеній, которыя замѣнили прежніе роды и управлялись *сельскими сходами*, состоявшими изъ взрослыхъ мужчинъ. Наболѣе важныя и общія дѣла рѣшались на *собраніи княжества*, на которое являлись крупныя помѣщики и выборные отъ селъ. Между княжествами происходили постоянныя войны, и сначала они соединились въ *семь королевствъ*.

Нач. IX в.

Въ началѣ IX вѣка англо-саксонскія поселенія были объединены Эгбертомъ. Для королевства невозможно

было, конечно, собирать общихъ собраній, какъ въ селахъ и княжествахъ. Тѣмъ не менѣе, король всегда совѣщался о важнѣйшихъ дѣлахъ съ наиболѣе знатными, богатыми и мудрыми людьми своего королевства, которыхъ вызывалъ въ совѣтъ, называвшійся *уитенагемотъ* (собрание мудрыхъ).

Обращеніе англо-саксовъ въ христіанство.

Въ одномъ отношеніи даже англѣ и саксы поддались римскому вліянію: между ними распространилось христіанство, а вмѣстѣ съ тѣмъ появилась романизованная западная церковь.

Первая миссія была послана въ Кентъ (на юго-востокѣ острова) *изъ Рима*. Августинъ сдѣлался первымъ епископомъ кентерберійскимъ, а за нимъ послѣдовали и другіе итальянцы и греки.

Почему англо-саксы принимали христіанство, видно изъ разсказа объ обращеніи нортумберландскихъ вождей. Когда къ нимъ пришелъ миссіонеръ Паулинъ и сталъ проповѣдывать о Христѣ, о будущей жизни съ ея наградами и наказаніями, вожди собрались на совѣщаніе въ палату короля. Пока они говорили, влетѣла въ окно ласточка, порхала нѣкоторое время по комнатѣ и опять улетѣла. Одинъ изъ присутствовавшихъ сказалъ: «Вотъ жизнь человѣческая, какъ эта ласточка. Родится человѣкъ и попадаетъ въ свѣтъ и тепло, а затѣмъ исчезаетъ опять въ темноту, неизвѣстно куда. Пришлецъ хорошо говорить, потому что объясняетъ, что будетъ въ этой тѣмѣ.» Главный жрецъ также высказался за христіанство: «Я всю жизнь служилъ богамъ, и они не дали мнѣ счастья въ награду: можетъ быть богъ Паулина будетъ могущественнѣе и справедливѣе.» И старшины племени приняли христіанство. Не всегда дѣло обходилось такъ гладко. Часто приходилось бороться съ закоренѣлыми язычниками и отвоевывать почву шагъ за шагомъ. Во всякомъ случаѣ, къ началу VII вѣка англо-саксы уже приняли новую вѣру, и у нихъ устроилась могущественная церковь, которая имѣла большое вліяніе и на свѣтскія дѣла. Она была насаждена изъ Рима и сохранила тѣсную связь съ нимъ.

Югъ Галліи до Луары, такъ называемую Аквитанію, заняли вестготы, юго-востокъ — бургунды, съ сѣвера двигались франки. Часть салическихъ франковъ была поселена въ предѣлахъ провинціи, какъ *вспомогательное войско*, еще при Аэціи. Въ 486 году ихъ король Хлодвигъ взялъ Суассонъ, въ которомъ находился римскій гарнизонъ, и векорѣ послѣ этого овладѣлъ всей *страной до Луары*. Кромѣ того, онъ остановилъ *вторженіе аллемановъ*, пытавшихся перейти на лѣвый берегъ Рейна, *разбилъ вестготовъ* и отнялъ у нихъ почти всю южную Галлію (Аквитанію). Его военные успѣхи были прочны и рѣшительны, потому что онъ нашелъ союзника въ лицѣ *церкви*. На него пріобрѣла вліяніе жена, христіанка и притомъ православная. Однако онъ не крестился до похода на аллемановъ. Но въ битвѣ съ послѣдними, когда франкамъ пришлось плохо, Хлодвигъ призвалъ на помощь Христа, Бога жены своей, обѣщая, если одержитъ побѣду, отречься отъ языческихъ боговъ. Побѣдивъ, онъ крестился въ Реймсѣ. Послѣ смерти Хлодвига (511)¹⁾ его четыре сына подѣлили *королевство, какъ какое-нибудь имѣніе*, — каждому былъ данъ удѣлъ съ извѣстнымъ числомъ доходныхъ городовъ. Начались распри и козни братьевъ другъ противъ друга. Нѣкоторые изъ нихъ были умерщвлены, и франкское королевство вновь соединилось въ рукахъ младшаго брата Клотаря. Главнымъ его дѣломъ было пріобрѣтеніе *Бургундіи*. Печальный опытъ раздѣла не помѣшалъ новой раздачѣ удѣловъ послѣ смерти Клотаря I. На этотъ разъ усобицы были еще продолжительнѣе и кровопролитнѣе. Въ этихъ войнахъ и преступленіяхъ сказалось *одичаніе общества*, въ которомъ грубость и насилія варваровъ соединялись съ коварствомъ и испорченностью римлянъ. Но, несмотря на раздоры, франки совершили великое дѣло. Благодаря имъ объединились

¹⁾ Династія, основанная Хлодвигомъ, называется меровингскою, по имени дѣда Хлодвига, Меровея.

разрозненные части Галліи, и она стала называться *Франціей*. Кромѣ того, они задержали дальнѣйшее движеніе германскихъ племенъ черезъ Рейнъ и стали покорять и просвѣщать ближайшія изъ этихъ племенъ. Австразійскіе, т.-е. восточные, франки¹⁾ заняли правый берегъ Рейна, подчинили аллемановъ, баваровъ и тюринговъ и успѣшно отражали нападенія саксовъ и славянъ.

Франкскій строй.

Въ бытѣ и управленіи франковъ соединились черты, взятая изъ римскаго и изъ германскаго порядка. Главное значеніе въ государствѣ имѣлъ *король*, который наследовалъ отчасти права императора и имѣлъ большую силу, какъ военный предводитель. Вѣче племени не могло уже собираться съ тѣхъ поръ, какъ племя было разбросано по обширной странѣ; но разъ въ годъ, въ мартѣ, король собиралъ франковъ и римлянъ, входившихъ въ составъ его войска. Эти «*мартовскія поля*» считались вѣчемъ народа, и на нихъ утверждались главныя правительственныя мѣры и законы. Кромѣ того, вокругъ короля часто собирались *на советъ знатнѣйшіе люди*, ихъ голосъ имѣлъ большой вѣсъ и даже руководилъ королями слабыми или находившимися въ затруднительномъ положеніи. Въ областяхъ начальствовали назначенные королемъ графы. Имъ принадлежала обширная власть, но важнѣйшія дѣла рѣшались на областномъ вѣчѣ (*mallus*), на которое являлись свободные люди округа.

И германцы и галло-римляне одинаково считались подданными короля и призывались въ войско. Но германецъ считался лучше римлянина и потому *цѣнился дороже его*; если кто убивалъ франка, то платилъ родственникамъ 200 солидовъ, а за убійство римлянина платилось только 100. Особенно высоко цѣнились приближенные короля, его дружинники и придворные: за нихъ

¹⁾ Въ противоположность имъ, западные франки назывались невстрійскими.

платилось втрое противъ обыкновеннаго (т.-е. 600 и 300 солидовъ).

Дѣла не разбирались на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а обвиняемому предоставлялось «очиститься», т.-е. дать клятву, что онъ невиновенъ, при чемъ съ нимъ вмѣстѣ должны были присягнуть его родственники или друзья. Если они отказывались поддержать обвиняемаго или неправильно произносили присягу, то обвиняемый считался уличеннымъ. Когда подозрѣніе противъ обвиняемаго было очень сильно, то его не допускали къ присягѣ, а предлагали очиститься Судомъ Божиимъ (ордаліей). Онъ долженъ былъ, на примѣръ, вынуть кусокъ желѣза изъ кипятка; если при этомъ онъ не обжигалъ рукъ, считался оправданнымъ. Постановленія, взятая изъ германскихъ обычаевъ, были изложены на дурномъ латинскомъ языкѣ въ такъ называемыхъ «Правдахъ»; самой древней была «Правда Салическая».

Упадокъ меровингскаго государства.

Вслѣдствіе смѣшенія римскихъ и германскихъ обычаевъ произошла путаница въ обществѣ. При захватѣ римскихъ земель сословіе свободныхъ, въ которомъ состояла главная сила германскихъ племенъ, пришло въ упадокъ: немногіе разбогатѣли, большинство разорилось. Затѣмъ варварамъ не подъ силу было вести управленіе обширнымъ государствомъ. Они на время соединялись для войны, но подчиняться правильной власти и сложной организаціи они оказались не въ состояніи; напр., они стали отказываться отъ уплаты *податей*: чиновники встрѣчали такія затрудненія и опасности при сборѣ ихъ, что пришлось бросить это дѣло; между тѣмъ для управленія необходимы были издержки, и франкскимъ королямъ пришлось эти издержки производить на счетъ доходовъ со своихъ имѣній; такимъ образомъ, для вознагражденія за государственную службу они платили не деньгами, а *жаловали имѣнія*. Несмотря на то, что королямъ достались громадныя казенныя земли римской имперіи, запасъ ихъ сталъ быстро истощаться. Въ то же время ослабѣвала

и власть королей, которые бѣди́ли отъ этихъ раздачъ; а чѣмъ слабѣе становились короли, тѣмъ меньше было порядка въ государствѣ: сильные притѣсняли слабыхъ; жизнь, честь, имущество людей постоянно находились въ опасности. Главную силу въ государствѣ стали приобрѣтати начальники дворцоваго управленія — *палатные меры*¹⁾, такъ какъ они управляли казенными имѣніями и начальствовали надъ дружиной.

Уже во второй половинѣ VII вѣка энергичные палатные меры затмили слабыхъ и лѣнливыхъ королей и сдѣлались какъ бы ихъ опекунами. Смута усиливалась тѣмъ, что началась вражда между различными частями франкской монархіи. Австразія, менѣе усвоившая себѣ римскіе порядки, густо населенная франками, получила перевѣсъ надъ Невстріей, Бургундіей и Аквитаніей, въ которыхъ германцы затеривались среди галло-римлянъ.

Такимъ образомъ, основанное Хлодвигомъ королевство въ началѣ VIII вѣка пришло въ упадокъ. А между тѣмъ, *положеніе его среди сосѣдей* сдѣлалось какъ разъ въ это время критическимъ. Съ востока вновь напирала варвары, оставшіеся въ Германіи и стремившіеся теперь прорваться на лучшія мѣста. Язычники-саксы давно уже находились въ борьбѣ съ франками. Къ саксамъ присоединились западные славяне, занявшіе Германію до Эльбы; на подвластную франкамъ Баварію производили набѣги авары. Съ юга грозило нашествіе мусульманъ. Арабы одолѣли вестготовъ (711), появились въ Галліи и наносили пораженія аквитанскому герцогу. Въ этой великой опасности франки вновь собрались съ силами, чтобы дать отпоръ врагамъ. У нихъ нашлись достойные руководители, хотя и не въ лицѣ меровингскихъ королей.

Карль Мартелль.

Въ Австразіи достоинство палатнаго мера сдѣлалось почти наслѣдственнымъ въ одномъ семействѣ. Въ первой

¹⁾ Major palatii или major domus, дворцовый (домовый) старшина.

половинѣ VIII вѣка во главѣ Австразіи стоялъ палатный меръ Карлъ, по прозванію Мартелль (молотокъ). Онъ заявилъ себя великимъ воиномъ въ *борьбѣ съ нестрійскими франками*. Двумя блестящими побѣдами ему удалось обезпечить перевѣсъ за Австразіей и соединить подъ своею властью всѣхъ франковъ. Для вида онъ держалъ при себѣ королей изъ меровингскаго дома, но въ дѣйствительности самъ правилъ государствомъ. Въ послѣдніе годы жизни онъ даже пересталъ ставить королей. Карлъ Мартелль предпринялъ нѣсколько походовъ въ Германію и вновь подчинилъ Баварію, Швабію (Аллеманію) и Тюрингію, которыя стремились отдѣлиться отъ франкскаго королевства. Но самая памятная побѣда была одержана имъ *надъ арабами*, которые послѣ завоеванія Испаніи проникли въ Галлію и стали завоевывать Аквитанію. При Пуатье (732) франки Мартелла одержали полную побѣду надъ легкой конницею Абдерь-Рамана. Эта битва имѣетъ великое значеніе въ исторіи, потому что она остановила распространеніе мусульманскихъ завоеваній на западѣ.

Постоянныя войны требовали постояннаго войска, а поэтому Карлу Мартеллу необходимо было имѣть земли и раздавать ихъ, а между тѣмъ казенныя имѣнія истощались. Но онъ не стѣснялся въ пріисканіи средствъ. Церковь владѣла громадными землями и богатствами, потому что въ это грубое время вѣрующіе не видѣли лучшаго средства загладить свои насилія и пороки, чѣмъ пожертвовать церкви имѣніе, домъ, сокровища. Самые великіе злодѣи обыкновенно пытались подъ конецъ жизни откупиться такимъ образомъ отъ возмездія за гробомъ. Карлъ Мартелль сталъ *употреблять средства церкви на нужды государства*. Онъ назначалъ своихъ военныхъ товарищей управлять церквами, монастырями и епархіями. Духовныя должности не замѣщались, богослуженіе и церковное благоустройство приходило въ упадокъ, но войны пользовались доходами церквей, найдены были

средства на военныя нужды, а для Карла это было главное.

Бонифацій.

Карль Мартелль оказалъ великую услугу церкви въ другомъ отношеніи: онъ всѣми мѣрами поддерживалъ распространеніе христіанства въ Германіи. До него главными ревнителями христіанства были *ирландскіе монахи*, которые пошли миссіонерами въ Швабію, Баварію, Тюрингію; было основано нѣсколько епископствъ. Главный недостатокъ самоотверженной дѣятельности ирландцевъ заключался въ томъ, что *они не были подчинены единой и твердой организаціи*; между ними не было связи, они мало поддерживали другъ друга, и во время ослабленія франкскаго королевства язычество стало опять дѣлать успѣхи у вновь крещеныхъ племенъ. Новый періодъ въ обращеніи Германіи начался, когда за проповѣдь принялись *англо-саксонскіе монахи*. Въ *Фрисландію* отправился изъ южной Англіи Уинфридъ, въ монашесствѣ Бонифацій, заручившись предварительно въ Римѣ благословеніемъ папы и испросивъ поддержку Карла Мартелла. При помощи послѣдняго онъ дѣйствовалъ тамъ успѣшно, а затѣмъ двинулся далѣе, въ нынѣшній Гессенъ. Неустрашимый проповѣдникъ срубилъ дубъ, посвященный Одину, построилъ изъ него часовню и этимъ произвелъ чрезвычайное впечатлѣніе на язычниковъ. Они разсуждали, что если Одинъ не наказалъ его за это святотатство, то, значитъ, онъ безсиленъ передъ христіанскимъ Богомъ. Бонифацій нѣсколько разъ ѣздилъ въ Римъ, находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ папой, объявилъ себя его намѣстникомъ (викаріемъ) и тѣмъ отличался отъ ирландскихъ миссіонеровъ и поставленныхъ ими епископовъ. Въ 745 году Бонифацій созвалъ *помѣстный соборъ*, въ которомъ приняли участіе какъ германскіе, такъ и галльскіе епископы. Дѣла галльской церкви, страшно разстроившіяся вслѣдствіе насилій Карла Мартелла, были

приведены въ порядокъ. Бонифаціи настойчиво проводилъ при этомъ взглядъ, что галльская и германская церкви *зависятъ отъ римской* относительно вѣроученія и управленія. Вслѣдствіе многолѣтней борьбы съ язычествомъ, съ беспорядками и захватами мірянъ, онъ проникся убѣжденіемъ, что церкви необходимо прежде всего достигнуть единства и твердаго правленія. Его дѣятельность была великимъ подспорьемъ для папъ: если при Григоріи Великомъ папство положило начало своему вліянію въ Англіи, то благодаря Бонифацію оно приобрѣло еще двѣ великія страны — Галлію и Германію. Въ старости Бонифаціи думалъ только объ одномъ — окончить жизнь мученичествомъ. Онъ отправился опять въ Фриеландію, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще гнѣздились ожесточенные язычники. Желаніе его исполнилось: его убили во время проповѣди.

Возвышеніе Каролинговъ.

Въ дѣятельности Бонифація обнаружился *тѣсный союзъ между франкскимъ государствомъ и христіанскою церковью*. Но сближеніе этимъ не ограничилось. Сынъ Карла Мартелла Пипинъ Короткій обратился къ папѣ съ вопросомъ, правильно ли, чтобъ въ государствѣ королемъ былъ не тотъ, кто управляетъ. Папа отвѣчалъ, что лучше пусть называется королемъ тотъ, въ чьихъ рукахъ власть. Это изреченіе папы имѣло большой вѣсъ, потому что реформа франкской церкви была произведена отъ его лица. Опираясь на авторитетъ римскаго первосвященника, Пипинъ заставилъ меровингскаго короля Хильдерика III постричься въ монахи, а самъ принялъ корону (752). По старому обычаю, воины подняли его на щитъ, но затѣмъ его помазали на царство Бонифаціи. Услуга, оказанная Пипину, давала папамъ право требовать отъ него соотвѣтствующаго вознагражденія.

Лангобарды сильно тѣснили Римъ. Ихъ короли привели въ порядокъ военный строй, подняли значеніе коро-

левской власти и стали стремиться къ завоеванію всей Италіи. Папы не могли рассчитывать на свои силы, чтобы сопротивляться, не могли ожидать помощи и изъ Византіи, которая была занята спорами о поклоненіи иконамъ и сама съ трудомъ держалась противъ арабовъ. Они обратились къ *заступничеству франковъ*.

Пипинъ въ Италіи.

Въ 754 году папа Стефанъ II отправился къ франкскому королю просить помощи противъ лангобардовъ. Въ торжественное собраніе франковъ явился папа, одѣтый въ сермягу, съ головой, посыпанной пепломъ, и на колѣняхъ просилъ Пипина заступиться за Римъ и положить конецъ захватамъ лангобардовъ. Пипинъ два раза ходилъ въ Италію и не только освободилъ Римъ, но отнялъ у лангобардовъ завоеванный ими Равеннскій экзархатъ. Приобрѣтенія свои онъ не оставилъ за собою, а принесъ ихъ въ даръ папѣ, который, такимъ образомъ, сдѣлался свѣтскимъ государемъ, независимымъ отъ Восточной имперіи, и получилъ свои владѣнія изъ рукъ франкского короля. Греки были недовольны этимъ и отправили къ Пипину пословъ просить о возвращеніи экзархата имъ. Но Пипинъ отказалъ наотрѣзъ. Это *происхожденіе свѣтской власти папы* казалось недостаточно почетнымъ и слишкомъ обязывало римскаго первосвященника по отношенію къ франкскому королю. Поэтому въ Римѣ было составлено сказаніе о томъ, будто бы еще Константинъ Великій пожаловалъ папамъ римскую область и императорскія права на западѣ. Написана была даже подложная грамота объ этомъ «дарѣ Константина», чтобы придать большую древность и значеніе свѣтскому господству папы.

Карль Великій въ Италіи.

При преемникѣ Пипина Карлѣ война между франками и лангобардами возгорѣлась вновь. Дезидерій лангобардскій заперся въ Павіи и долго сопротивлялся, но въ 774 году, наконецъ, сдался. Карль не ограничился отня-

тѣмъ какой-нибудь области у лангобардовъ, а *принялъ лангобардскую корону* и, такимъ образомъ, присоединилъ къ Галліи и Германіи бѣльшую часть Италіи. Вслѣдствіе этого папа очутился въ гораздо большей зависимости отъ него, чѣмъ въ то время, когда франкскій король находился за Альпами и являлся въ Италію лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

Войны съ саксами и арабами.

Изъ Италіи Карлу пришлось итти на сѣверъ, гдѣ саксы возобновили свои набѣги. Несмотря на недостатокъ единодушія и организаціи, они сдѣлались страшными врагами франковъ, благодаря любви къ независимости и дикой храбрости. *Побѣды Карла только на минуту успокаивали страну*: едва удалялся побѣдитель, какъ вспыхивало возстаніе; саксы прогоняли франкскіе гарнизоны, уничтожали церкви, убивали священниковъ. Борьба съ ними была особенно затруднительна потому, что вниманіе и силы Карла постоянно отвлекались въ другія стороны. Онъ, напримѣръ, предпринялъ походъ въ Испанію, чтобы смирить арабовъ и обезпечить этимъ спокойствіе Аквитаніи. Вначалѣ онъ рассчитывалъ утвердиться въ Испаніи, но вскорѣ почувствовалъ, что ему невозможно достигнуть прочныхъ успѣховъ въ этой совершенно чуждой странѣ: онъ дошелъ до Сарагоссы, но затѣмъ повернулъ назадъ. *Его арьергардъ былъ изрубленъ басками* въ проходахъ Пиренейской цѣпи. Тутъ погибъ одинъ изъ лучшихъ воиновъ Карла, графъ Роландъ. Его геройская смерть въ Ронсевальской долиинѣ сдѣлалась предметомъ пѣсенъ, которыя долго жили среди позднѣйшихъ рыцарей.

Извѣстіе о томъ, что великому побѣдителю не удалось, наконецъ, одно изъ его предпріятій, произвело необыкновенное впечатлѣніе на подавленныхъ имъ враговъ. Саксы поднялись повсюду, и на этотъ разъ у нихъ нашелся способный предводитель — Видукинды. Карлъ справился

съ возстаніемъ, отобралъ заложниковъ изъ знатнѣйшихъ семействъ, усилилъ франкскіе гарнизоны и издалъ *суровыя постановленія*. При этомъ главная забота была обращена на укрѣпленіе христіанства въ Саксоніи. Побѣжденныхъ заставляли массами креститься, при чемъ они должны были отречься отъ Вотана и Доннара и всѣхъ злыхъ боговъ. Запрещено было приносить жертвы, въ особенности человѣческія; запрещенъ былъ обычай ѣсть мясо людей, считавшихся колдунами или вѣдьмами. Покушеніе на жизнь священника или діакона наказывалось смертю. То же наказаніе налагалось за отступничество отъ христіанской вѣры. Но и эти строгости не помогли. Пользуясь отсутствіемъ Карла, саксы опять возстали, и Видукинъ, который бѣжалъ за Эльбу, опять появился во главѣ ихъ. На этотъ разъ они даже *разбили войско франковъ*, двинувшееся противъ нихъ. Карлъ долженъ былъ самъ выступить въ походъ, и онъ произвелъ надъ ними страшную расправу: *4500 человекъ были казнены въ одинъ день*. Еще нѣсколько времени продолжалось отчаянное сопротивленіе, но послѣ двухъ большихъ пораженій саксамъ пришлось смириться; самъ Видукинъ пріѣхалъ къ побѣдителю и принялъ крещеніе.

Между тѣмъ предстояли новыя затрудненія и походы. Въ королевствѣ еще существовали большія, почти самостоятельныя княжества, правители которыхъ стремились къ независимости и со страхомъ смотрѣли на возраставшее могущество Карла. Такимъ княземъ былъ въ юго-западной Германіи герцогъ баварскій. Карлъ не далъ ему времени подготовиться къ серьезной борьбѣ: очутившись лицомъ къ лицу съ громадными силами короля, герцогъ подчинился безъ битвы. Покореніе Баваріи заставило франковъ обратить вниманіе на набѣги аваровъ.

Война съ аварами.

Баварское герцогство (по верхнему Дунаю) было оплотомъ противъ аваровъ, расположившихся въ теперешней Венгріи. Оттуда авары дѣлали набѣды на придунайскіхъ

славянь и Балканскій полуостровъ — съ одной стороны, на германскія области — съ другой. Добычу собирали въ укрѣпленіяхъ, которыя служили убѣжищами въ случаѣ опасности¹⁾. Походъ Карла противъ грабителей былъ похожъ на *крестный ходъ*. Войско двигалось съ пѣніемъ псалмовъ; впереди шли священники, несли хоругви. Нѣсколько укрѣпленій было взято, граница защищена; вообще, царству аваровъ былъ нанесенъ ударъ, отъ котораго оно не могло уже оправиться.

Возстановленіе имперіи.

Отъ Дунайскихъ странъ пришлось обратиться къ Италіи, такъ какъ Левъ III не могъ справиться съ римскими магнатами.

Противъ него составила партія, во главѣ которой стояли родственники покойнаго папы Адріана. Льва обвиняли въ разныхъ преступленіяхъ. Во время одной процессіи враги разогнали окружавшій папу народъ, схватили его и нанесли ему раны. Карль не могъ потерпѣть такихъ беспорядковъ въ Римѣ: хотя онъ признавалъ тамъ власть папы, но за собой оставилъ высшую охрану. Онъ явился въ Римъ, возстановилъ спокойствіе и созвалъ соборъ епископовъ для разбора обвиненій, взведенныхъ на папу. Собраніе объявило, что не можетъ судить папу, такъ какъ онъ самъ есть судья церкви. Папа торжественно поклялся на Евангеліи, что его обвиняють ложно.

Карль поддержалъ папу противъ мятежа въ его собственной области и возстановилъ порядокъ въ церкви. Этими дѣйствіями онъ показалъ, что онъ не только побѣдоносный государь Италіи, Галліи и Германіи, защитникъ западнаго христіанства отъ варваровъ, но что отъ его твердости и справедливости *зависитъ самый церковный строй*. Во время обѣдни въ храмѣ св. Петра, по случаю Рождества Христова, въ 800 году, произошла необыкновенная сцена. Когда Карль вступилъ въ церковь и по-

¹⁾ Ихъ называли «кольцами» (Ringe).

молился передъ мощами мучениковъ, папа возложилъ на его голову блестящую корону и совершилъ передъ нимъ колѣнопреклоненіе. Всѣ присутствовавшіе трижды привѣтствовали государя возгласами: «да здравствуетъ и побѣждаетъ Карлъ, благочестивѣйшій Августъ, вѣнчанный Богомъ великій императоръ и миротворецъ!»

Принятіемъ императорскаго титула Карлъ возстановилъ Западную римскую имперію, разрушенную его предками. Его власть представлялась уже не предводительствомъ германскаго военнаго вождя, а продолженіемъ самодержавія римскихъ императоровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ выдвигался вопросъ о томъ, какъ отнесутся къ новому императору представители другихъ великихъ державъ тогдашняго міра. Такихъ государей было два: халифъ багдадскій, господствовавшій надъ сѣверной Африкой и передней Азіей, и восточный императоръ, единственный законный наслѣдникъ древней имперіи. *Съ халифомъ багдадскимъ у Карла установились наилучшія отношенія.* Халифъ Гарунъ-аль-Рашидъ не думалъ о завоеваніяхъ на западѣ. Его врагомъ тамъ былъ его соплеменникъ, Омайадъ Абдеръ-Раманъ, провозглашенный халифомъ въ Кордовѣ. А съ Абдеръ-Раманомъ и Карлъ находился во враждѣ. Онъ поддерживалъ противъ него готовъ, державшихся въ горахъ Астуріи и Галиціи, взялъ Барселону и образовалъ Испанскую марку, т.-е. военную пограничную область для охраны Пиренеевъ. Съ Восточной имперіей не такъ легко было сговориться. *Противоположность между латино-германскимъ западомъ и греческимъ востокомъ становилась все болѣе и болѣе рѣзкой.* Она принимала опредѣленную форму въ *соперничествѣ между церквами.* На востокъ шла ожесточенная борьба между иконоборцами и почитателями иконъ; на западъ эти волненія не проникали, зато тамъ укоренилось прибавленіе къ символу вѣры объ исхожденіи Духа Святого отъ Отца и Сына, которое греки отвергали, какъ произвольную прибавку въ символѣ, установленномъ на соборахъ никейскомъ и константинопольскомъ. Во время царствованія императрицы Ирины (въ концѣ VIII в.) поклоненіе иконамъ было возстановлено въ Константинополѣ, и совершилось нѣкоторое сближеніе между франками

и Византіей. Но Ирина была свергнута однимъ изъ своихъ министровъ, Никифоромъ, и дѣло дошло до открытаго столкновенія между имперіями. Паденіе Никифора въ Константинополѣ привело къ примиренію; его преемникъ Михаилъ призналъ Карла императоромъ запада.

Война съ славянами и датчанами.

Уже въ преклонныхъ годахъ Карлъ предпринялъ борьбу противъ славянскихъ племенъ, которыя нападали на его восточную границу. Императору удалось сокрушить эльбскихъ *сербовъ и словенцевъ*. Для господства надъ послѣдними а также для борьбы съ остатками аваровъ онъ учредилъ большія пограничныя военныя области, такъ называемыя марки. Изъ нихъ составилось впослѣдствіи герцогство Австрія.

Граница имперіи на сѣверѣ шла по рѣкѣ Эйдеру, на востокъ по Эльбѣ и ея притоку Заалѣ, затѣмъ спускалась къ Дунаю вдоль западныхъ богемскихъ горъ; по Дунаю она шла до впаденія Тиссы; юго-восточную границу противъ дунайскихъ сербовъ составляла Сава. Весь «сербскій рубежъ» (*Limes Sorabicus*) былъ сильно укрѣпленъ.

Управленіе Карла Великаго.

Всѣмъ этимъ войнамъ и приобрѣтеніямъ соотвѣтствовала неутомимая дѣятельность внутри государства. Карлъ былъ столько же законодатель, администраторъ, просвѣтитель, сколько полководецъ. Прежде всего онъ *уничтожилъ въ имперіи всѣ власти, которыя имѣли самостоятельное происхожденіе и значеніе* — устранилъ *герцоговъ*, которые считали себя государями, а не подданными. Во главѣ всѣхъ областей были поставлены *графы*, назначаемые императоромъ. Могло случиться, что графъ назначался изъ простыхъ вольноотпущенныхъ. На границахъ были учреждены большія графства, въ которыхъ стояло много войска. Это были *марки*; въ нихъ командовали и управляли *маркграфы*. Для обезужденія мѣстныхъ дѣлъ собирались обыватели, но въ постановленіи

судебныхъ рѣшеній принимали участіе не всѣ свободные, а только постоянные *засѣдатели, избранные изъ наиболѣе достаточныхъ людей (скабины)*. Въ то время трудно было услѣдить за дѣйствіями должностныхъ лицъ, заставить ихъ работать для общаго блага, а не для личной пользы. Поэтому для надзора надъ графами и другими чиновниками Карль отправлялъ въ области государевыхъ посланцевъ изъ довѣренныхъ, хорошо ему извѣстныхъ и близкихъ людей. Затѣмъ два раза въ годъ собирались вокругъ самаго императора многочисленныя собранія, на которыя являлись люди изъ всѣхъ частей имперіи: *осенью собирались начальники и епископы, а весною собирались всѣ свободные*. Осенью Карль обыкновенно обсуждалъ съ вельможами возникшіе въ теченіе года затруднительные вопросы, составлялъ постановленія (такъ называемые *капитуляріи*), выслушивалъ доклады. Весною онъ предлагалъ на одобреніе народу важнѣйшіе капитуляріи, принималъ прошенія и жалобы, спрашивалъ присутствовавшихъ о нуждахъ той или другой мѣстности. Наконецъ, Карль пользовался еще однимъ средствомъ для того, чтобы провѣрять и сдерживать областныхъ начальниковъ: онъ поручалъ наблюденіе за ними духовнымъ лицамъ, такъ что *епископы должны были слѣдить за графами, доносить объ ихъ дѣйствіяхъ и, при случаѣ, вмѣшиваться въ ихъ управленіе*. Императоръ охотно предоставлялъ церковнымъ дѣятелямъ такую значительную роль, потому что они были образованиѣе военныхъ людей, изъ которыхъ назначались графы. Притомъ онъ считалъ себя полнымъ *распорядителемъ въ церковномъ управленіи*. Онъ назначалъ епископовъ, аббатовъ, нѣкоторыхъ священниковъ, созывалъ соборы или поднималъ чисто-церковные вопросы на государственныхъ собраніяхъ, издавалъ правила относительно церковнаго управленія и порядка. На папу онъ смотрѣлъ, какъ на преемника апостола Петра и духовнаго главу церкви, но главное слово во всѣхъ практическихъ вопросахъ оставлялъ за собою.

Сеньератъ и бенефиции.

Карлу приходилось считаться съ тѣмъ, что населеніе имперіи состояло изъ людей весьма неравнаго положенія. Изъ свободныхъ германцевъ нѣкоторые захватили большія римскія имѣнія и возвысились, большая же часть разорилась, попала въ зависимость отъ сильныхъ сосѣдей. Поэтому императоръ только въ *случаяхъ особой нужды созывалъ ополченіе всѣхъ свободныхъ* (Heerbann). Обыкновенно должны были являться крупные собственники съ извѣстнымъ числомъ воиновъ. Карлъ призналъ ихъ *сеньерами* (буквально — старшими) по отношенію къ мелкимъ людямъ, которые обращались къ нимъ за покровительствомъ. Это значило, что такіе вельможи получали право *начальствовать надъ зависѣвшими отъ нихъ свободными людьми на войнѣ, подчинять ихъ своей полиціи, въ извѣстныхъ случаяхъ судить ихъ*. При всемъ своемъ могуществѣ Карлъ не могъ думать о назначеніи правильныхъ податей. Приходилось попрежнему содержать администрацію на доходы съ земель. Каждый графъ получалъ не только управленіе въ своемъ графствѣ, но и имѣнія, на доходы съ которыхъ долженъ былъ содержать себя и своихъ помощниковъ. Такія же имѣнія получали многочисленные дружинники; приближенные, слуги императора кормились съ дворцовыхъ имѣній. *Эти помѣстья (бенефиции)¹⁾ не становились полной и наслѣдственной собственностью владѣльца, а сохранялись за нимъ временно въ отплату за опредѣленную службу*. Когда владѣлецъ умиралъ или когда служба его прекращалась или считалась неудовлетворительной, имѣніе отбиралось въ казну.

Заботы объ образованіи.

Карлъ понималъ, что всѣ законы, постановленія и приказанія будутъ тщетны, если общество будетъ относиться къ нимъ безучастно или враждебно. Надобно было внушить варварамъ, что каждый обязанъ жертвовать собою для государства, ограничивать свои желанія, стѣснять свой эгоизмъ, чтобы заодно съ другими поддерживать общество. А для этого больше всего нужно было *образованіе*. Все, что можно было сдѣлать въ то время для поднятія

¹⁾ Beneficium — буквально «благодѣяніе».

уровня знаний и умственных интересов, было сдѣлано Карломъ Великимъ. Главный центр культуры находился въ его дворцѣ. Карлъ собралъ въ немъ самыхъ ученыхъ людей своего государства и проводилъ въ ихъ обществѣ время, которое оставалось отъ походовъ и заботъ управленія. Главнымъ сотрудникомъ его былъ Алкуинъ, англосаксонскій монахъ, который завелъ при дворѣ *школу по образцу іоркской*. Въ ней преподавались такъ называемыя «семь свободныхъ искусствъ», раздѣлявшіяся на два курса. Въ одномъ (*trivium*) проходили грамматику, риторику¹⁾ и діалектику²⁾; въ другомъ (*quadrivium*) — ариѳметику, геометрію, музыку и астрономію.

Кромѣ Алкуина, близкими людьми Карла были франки Эгингардъ, авторъ біографіи императора и лѣтописи его времени, Ангильбертъ, капелланъ³⁾ Карла, Раббанъ Мавръ аббатъ фульдскій, и затѣмъ архіепископъ майнцскій, особенно потрудившійся для распространенія образованія въ Германіи, лангобардскій лѣтописецъ Павелъ Діаконъ, готъ Теодульфъ и др.

Во дворцѣ составила⁴⁾ академія образованныхъ людей, которые задавали и разрѣшали научные вопросы того времени, писали сочиненія въ стихахъ и прозѣ; при этомъ каждый изъ нихъ называлъ себя именемъ, взятымъ изъ Священнаго Писанія или изъ классической древности: Карлъ назывался Давидомъ, Алкуинъ — Флаккомъ (Гораціемъ) и т. п. Императоръ заботился не только о перепискѣ книгъ духовнаго содержанія и древнихъ авторовъ, но также о *собираніи германскихъ пьесъ*. Несмотря на свое преклоненіе передъ древней культурой и на свой римскій титулъ, онъ не забывалъ и не стыдился своего германскаго происхожденія. Возбужденіе умственныхъ интересовъ при дворѣ оказывало вліяніе и на болѣе широкіе круги. *Заводились школы при главныхъ соборахъ*

1) Искусство говорить краснорѣчиво.

2) Искусство разсуждать и спорить.

3) Настоятель дворцовой церкви.

и монастыряхъ. Императоръ издалъ капитулярій, которыми предписывалъ основывать школы для обученія духовенства, и его сподвижники ревностно помогали ему въ этомъ дѣлѣ. Духовенство было пока единственнымъ образованнымъ классомъ общества; тѣмъ болѣе необходимо было руководить его образованіемъ.

Значеніе Карла Великаго.

Карль умеръ въ 814 г.; онъ своею неутомимою дѣятельностью, коснувшейся всѣхъ сторонъ быта и управленія, вполнѣ заслужилъ прозваніе Великаго. У французовъ прозваніе это слилось съ его именемъ въ одно слово (Charlemagne); у славянскихъ народовъ титулъ государя былъ составленъ изъ его имени (Карль — король), подобно тому, какъ римляне называли своего императора Августомъ и Цезаремъ. Величественный образъ побѣдоноснаго императора вызвалъ въ народной поэзіи цѣлый кругъ сказаній, въ которыхъ воспѣвались необыкновенные подвиги Карла и его витязей (паладиновъ). Въ теченіе 46-лѣтняго царствованія имъ было сдѣлано 60 походовъ противъ ви́шнихъ враговъ, и въ половинѣ изъ нихъ Карль участвовалъ лично. Его законодательныя и правительственныя распоряженія наполняютъ объемистое собраніе капитуляріевъ: въ умственной жизни съ него начинается новый подъемъ культуры послѣ хаоса варварскихъ нашествій. Имперія его распалась почти тотчасъ послѣ его смерти, подобно тому, какъ распалась имперія Александра Македонскаго, но общія идеи и учрежденія его царствованія надолго его пережили. При немъ заканчивается переселеніе народовъ, размѣщеніе племенъ по Европѣ. Онъ провелъ границы западно-европейскаго христіанскаго міра, въ противоположность греческому востоку и исламу.

Отдѣль второй.

Феодальная эпоха.

Глава I.

Феодализмъ.

Распаденіе монархіи Карла Великаго.

Карлъ Великій сдѣлалъ гигантскую попытку собрать воедино все западное христіанство. Но уже при его сынѣ Людовикѣ Благочестивомъ громадное государство начало распадаться. Онъ подѣлилъ свои владѣнія между сыновьями, а себѣ предоставилъ высшій надзоръ. Изъ этого возникли раздоры, которые нѣсколько разъ возобновлялись, потому что императоръ часто измѣнялъ свои распоряженія и оказывалъ пристрастіе къ младшему сыну Карлу, родившемуся отъ второй и любимой жены. Между отцомъ и сыновьями дѣло дошло до междоусобной войны, во время которой духовенство стало на сторону сыновей. Войско Людовика отпало отъ него, онъ принужденъ былъ подчиниться и принесть *публичное покаяніе въ грѣхахъ и упущеніяхъ своего правленія*. Епископы надѣли на него яреу и заточили въ монастырь. Хотя онъ впоследствии вышелъ оттуда и вновь надѣлъ корону, но сыновья до конца съ нимъ враждовали. Послѣ смерти Людовика (840) раздоры возобновились между его сыновьями. Противъ старшаго, Лотаря, носившаго императорскій титулъ, выступили младшіе, Людовикъ и Карлъ. При Страсбургѣ (842) войска послѣднихъ соединились; съ первымъ пришли бавары, саксы, швабы, со вторымъ — невстрійскіе франки и аквитанцы. Союзники клялись поддерживать другъ друга всѣми силами. Людовикъ присягалъ на романскомъ

нарѣчїи, чтобы его поняли западные франки Карла, а Карль присягалъ по-нѣмецки. Эти присяги дошли до насъ и *служатъ доказательствомъ, что въ это время уже совершилось раздѣленіе между національностями и языками Франціи и Германіи*: галлы и франки на западѣ слились въ одну народность, говорившую на французскомъ языкѣ; на правомъ берегу Рейна преобладало германское племя, и образовался нѣмецкій языкъ. Союзники побѣдили Лотаря, и между братьями былъ заключенъ миръ въ Вердёнѣ (843), по которому за Лотаремъ остались Италія, Провансъ, Бургундія и часть прирейнскихъ земель, принадлежащихъ прежде къ Австразіи, а теперь называвшихся Лотарингіей. На западѣ отъ этой узкой полосы лежало французское королевство Карла Лысаго, на востокъ — германское королевство Людовика Нѣмецкаго. Такимъ образомъ, совершился первый раздѣлъ имперіи Карла Великаго, вызванный національными различіями. Но это было только начало, за которымъ послѣдовали дальнѣйшія раздѣленія.

Притязанія церкви.

Карль Великій сдѣлалъ церковь однимъ изъ устоевъ своего государства и держалъ папу въ подчиненіи. Но уже при Людовикѣ Благочестивомъ церковь стала самостоятельной силой и играла рѣшительную роль въ междоусобной войнѣ. Чѣмъ запутаниѣ становились свѣтскія отношенія, чѣмъ слабѣе и неспособнѣе были представители государственной власти, тѣмъ болѣе возрастало въ церкви сознаніе, что *она по духу и образованію стоитъ неизмѣримо выше этихъ грубыхъ невѣжественныхъ людей и должна освободиться отъ подчиненія имъ*. Ревнители церковной самостоятельности не стѣснялись относительно средствъ для достиженія намѣченной цѣли. Около 850 года въ западной Франціи было составлено собраніе подложныхъ писемъ и распоряженій древнѣйшихъ папъ. Приписывалось это собраніе нѣкому Исидору и потому называется

лжеисидоровыми декреталіями. Папы первыхъ вѣковъ постановляютъ будто бы, чтобы епископы не подвергались иному суду, кромѣ церковнаго, а окончательное рѣшеніе принадлежитъ римскому папѣ, какъ наслѣднику апостола Петра и общему епископу. Подложныя декреталіи имѣли громадный успѣхъ; на нихъ стали ссылаться, какъ на подлинныя и обязательныя постановленія. Важно было то, что въ своихъ попыткахъ сдѣлаться самостоятельнымъ духовенство призывало на помощь папу, какъ высшаго судью и распорядителя въ церковномъ управленіи.

Николай I.

На этотъ призывъ откликнулся папа Николай I (съ 858). Онъ заявилъ о своихъ правахъ на руководство не только западной, но и всемірной церковью.

Архіепископъ равеннскій считалъ себя самостоятельнымъ патріархомъ и не являлся на соборы, которые созывалъ папа. Николай отлучилъ его отъ церкви и добился отъ него покорности. Сынъ императора Лотаря, Лотарь II, король лотарингскій, сначала обручился съ одной женщиной, затѣмъ женился на другой, наконецъ, развелся съ женой и вступилъ въ бракъ съ первой своей невѣстой. Духовенство на двухъ соборахъ признало этотъ бракъ законнымъ. Николай созвалъ соборъ въ Римѣ, объявилъ, что лотарингскіе и германскіе епископы поступили противъ церковныхъ правилъ, отлучилъ отъ церкви самого легата, присутствовавшего на второмъ соборѣ, и *лишилъ сана* архіепископовъ трирекаго и кельнскаго, которые стояли во главѣ этого собора.

Папа не задумался повелительно вмѣшиваться въ дѣла восточной церкви. Въ Константинополѣ придворная партія свергла патріарха Игнатія и поставила на его мѣсто Фотія, свѣтскаго сановника, ученѣйшаго человѣка своего времени. Императоръ Михаилъ III созвалъ соборъ въ Константинополѣ для того, чтобы разобрать вопросъ о законности выбора Фотія. Соборъ, въ которомъ участвовали и папскіе легаты, высказался въ пользу Фотія. Папа устроилъ соборъ въ Римѣ и объявилъ состоявшееся въ

Константинополь рѣшеніе недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что ни одинъ епископъ въ христіанскомъ мірѣ не можетъ быть смѣщенъ безъ согласія папы. Фотій, конечно, не подчинился и отвѣчалъ *обличеніемъ притязаній папы*, который хочетъ сдѣлать себя главою церкви, тогда какъ глава церкви — единственно Христосъ. Обличеніе это получило особенный вѣсъ потому, что къ нему присоединились представители восточныхъ церквей. Споръ о папскомъ первенствѣ осложнялся давно установившимися отличіями въ богослужебныхъ обычаяхъ западной и восточной церквей и *разногласіемъ въ чтеніи символа вѣры*, къ которому на западѣ прибавили выраженіе «*Filioque*»¹⁾. Въ 867 году на соборѣ, который состоялся въ Константинополь по приглашенію Фотія, папа Николай и его сторонники были преданы анаемѣ. Положеніе папы было шаткое. Онъ имѣлъ множество враговъ на западѣ и въ самой Италіи: на него негодовалъ императоръ Людовикъ II, которому, повидимому, ничего не стоило захватить въ плѣнъ смѣлаго первосвященника. Но общественное мнѣніе на западѣ поддержало Николая: императоръ не рѣшился наложить на него руку, и епископы подчинились его рѣшенію. Даже на востокѣ онъ какъ-будто одержалъ верхъ. По крайней мѣрѣ, его злѣйшій противникъ Фотій былъ смѣщенъ, а Игнатій вновь возведенъ въ патріархи. Правда, это былъ только временный успѣхъ, потому что впослѣдствіи Фотій былъ возвращенъ къ власти.

Норманны.

Посль смерти Карла имперія распалась на мелкія части, между которыми не было согласія. Государи изъ Каролингскаго дома, вмѣсто того, чтобы помогать другъ другу, враждовали изъ-за областей, а, пользуясь ихъ раздорами, въ каждомъ углу западной Европы подни-

¹⁾ VIII членъ символа вѣры католики читаютъ такъ: *Et in Spiritum Sanctum . . . qui ex Patre Filioque procedit.*

мались мѣстные князья, герцоги, графы, которые дѣйствовали каждый по-своему и стремились сдѣлаться самостоятельными государями. Отсутствіе твердой власти и порядка облегчало успѣхъ всякихъ смѣлыхъ людей, способныхъ воспользоваться общимъ разстройствомъ, и вотъ съ трехъ сторонъ набросились на западную Европу хищники: съ сѣвера начались набѣги морскихъ разбойниковъ — норманновъ, съ юга налетали сарацины, съ востока появились достойные преемники гунновъ и аваровъ — венгры.

Въ набѣгахъ норманновъ участвовали *дружины добровольцевъ*, которымъ тѣсно и скучно было сидѣть въ Даніи и Норвегіи. Военственная молодежь и испытанные бойцы, состарѣвшіеся въ бояхъ и приключеніяхъ, собирались вокругъ *викинга*, морского короля, и отправлялись вмѣстѣ съ нимъ грабить Европу. Набѣги особенно усилились, когда въ половинѣ IX вѣка датскій и норвежскій короли изгнали знатныхъ людей, такъ называемыхъ ярловъ. Плавали норманны на легкихъ лодкахъ безъ палубы, въ которыя садились человекъ по семидесяти; если смѣльчакамъ удавалось пробраться черезъ Балтійское и Сѣверное моря, они *входили въ рѣки и поднимались отъ устья вверхъ*; въ случаѣ надобности волокли лодки изъ одной рѣки въ другую, протекавшую на близкомъ разстояніи. Иногда укрѣплялись на какой-нибудь возвышенности, занимали замокъ или городъ. Въ это убѣжище норманны тащили награбленное имущество изъ окрестностей; если противъ нихъ собиралось слишкомъ большое войско, они уходили и появлялись въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ. Неповоротливыя ополченія Каролинговъ не поспѣвали за ними; рѣдко удавалось нанести имъ пораженіе, да и послѣ пораженія они не падали духомъ. Иногда тѣмъ или другимъ изъ этихъ воиновъ овладѣвало какое-то бѣшенство: онъ бросался на враговъ безъ щита и шлема, одинъ на цѣлую толпу, колотъ и рубитъ, пока его не убивали. Норманны называли такой припадокъ

яростью берсеркера. Христіанское населеніе приходило въ отчаяніе отъ этихъ набѣговъ; на всѣхъ дорогахъ лежали трупы, богатѣйшіе монастыри и города были сожжены и разграблены. Чтобы предохранить Рейнъ отъ ихъ набѣговъ, императоръ поселилъ ихъ же отрядъ у устьевъ рѣки, и это норманское владѣніе сдѣлалось началомъ графства Голландіи. Во Франціи набѣги прекратились только тогда, когда самому сильному изъ норманскихъ предводителей, Роллону, была уступлена цѣлая область — *сѣверо-западный полуостровъ съ главнымъ городомъ Руаномъ на Сень* (911). Такъ образовалось *герцогство Нормандія*.

Норманны въ Англіи.

Всего упорнѣе была борьба въ Англіи. Народъ нашель достойнаго руководителя въ своей борьбѣ съ сѣверными хищниками въ королѣ Альфредѣ. Одно время положеніе его казалось отчаяннымъ: вся Англія была завоевана. Альфреду пришлось скрываться въ лѣсахъ и болотахъ съ небольшою кучкой приверженцевъ. Но онъ проявилъ непоколебимую энергію. Ему удалось устроить сначала укрѣпленіе въ болотистой, трудно доступной мѣстности: оно сдѣлалось мѣстомъ сбора для бѣглецовъ; оттуда онъ тревожилъ датчанъ, уничтожалъ ихъ мелкіе отряды. Набравшись силъ, онъ выступилъ изъ своего убѣжища. Послѣ кровопролитныхъ битвъ порѣшили *раздѣлить Англію на двѣ части по линіи, которая шла по Темзѣ и у Лондона поворачивала къ сѣверу*; западная часть осталась за Альфредомъ, восточная была уступлена «датскому войску» (878). Альфредъ не ограничивался военной дѣятельностью и заботами объ управленіи. Подобно Карлу Великому, онъ пытался *поднять образованіе* своихъ подданныхъ, устраивалъ школы, призывалъ къ своему двору ученыхъ и литераторовъ. Самъ онъ былъ горячимъ поклонникомъ литературы. Онъ перевелъ на англійскій языкъ «Пастырское поученіе» папы Григорія I, сочиненіе Боэція «Объ утѣшеніи въ философіи», «Всеобщую исторію»

Орозія и «Церковную исторію англо-саксовъ», составленную Бедой. Благодаря этимъ трудамъ, англійскій языкъ выработался настолько, что сталъ употребляться въ книжной словесности и въ грамотахъ преимущественно передъ латинскимъ.

Послѣ смерти Альфреда войны между англичанами и датчанами возобновились. Онѣ шли съ переменнымъ успѣхомъ, но въ концѣ концовъ датскій король Кануть распространилъ свое владычество на западныя, англійскія графства (1017—1035). Онъ закончилъ долгую борьбу тѣмъ, что принялъ христіанство, прекратилъ разбои своихъ единоплеменниковъ, возстановилъ древніе англо-саксонскіе обычаи и дополнилъ ихъ новыми законами.

Сарацины и венгры.

Пока норманны грабили и завоевывали сѣверную и западную Европу, югъ опустошали сарацины¹⁾. Въ Африкѣ они создали флотъ, на которомъ они крейсировали по Средиземному морю. Они захватили Сицилію благодаря измѣнѣ греческаго намѣстника. Оттуда они распространились по южной Италіи и дѣлали нападенія даже на Римъ. Въ Провансѣ и по лигурійскому берегу сарацины устроили себѣ крѣпости, изъ которыхъ безпощадно разоряли окрестныя страны.

Наконецъ, съ востока обрушились венгры. Они появились въ дунайскихъ странахъ въ концѣ IX вѣка и сначала напали на германскія марки въ теперешней Австріи, прорвались въ Италію и опустошили долину По. Но главнымъ полемъ дѣйствія для нихъ сдѣлались нѣмецкія и славянскія области. Они нанесли страшное пораженіе баварамъ, разграбили Тюрингію, Чехію и Моравію. Затѣмъ начались ежегодныя наѣзды: ихъ легкая конница разгуливала по Германіи и возвращалась съ добычей къ среднему Дунаю.

¹⁾ Такъ называли въ западной Европѣ мусульманъ. Слово происходитъ отъ арабскаго *шаркюн* — восточный.

Въ общемъ, рѣдко бывали въ исторіи болѣе ужасныя времена, чѣмъ конецъ IX и начало X вѣка: хищники, какъ саранча, отовсюду набросились на Европу, но ихъ разбой и истребленія были дѣломъ не простой случайности, а объяснялись *внутренней неурядицей* тогдашняго міра: онъ плохо защищался отъ нашествій, потому что въ немъ не было порядка и единенія.

Образованіе феодализма.

Распаденіе Римской имперіи только теперь принесло вполне свои плоды. Послѣ переселенія народовъ ея сложная администрація стала приходить въ упадокъ, ея образованность огрубѣла, привычка людей жить въ благоустроенномъ обществѣ, подчиняться общимъ требованіямъ стала ослабѣвать. Варвары принесли запасъ новыхъ силъ, здоровья, энергіи, но принесли также дикость, невѣжество, своеволие и все-таки въ первое время разстройства государства и общества сказывалось не такъ рѣзко, потому что разъ утвердившіеся въ странѣ учрежденія, нравы и знанія не могутъ исчезнуть сразу или скоро. *Варварскія государства продолжали жить обломками римскаго быта*; притомъ у самихъ варваровъ въ борьбѣ съ Римомъ возникло нѣкоторое пониманіе государственныхъ задачъ и нѣкоторая привычка подчиняться требованіямъ государства. Волей неволей они перешли отъ бродячаго состоянія къ осѣдлости, отъ скотоводства къ хлѣбопашеству, отъ родового и племенного быта къ обширнымъ союзамъ и королевствамъ. Но послѣ завоеванія провинцій они, такъ сказать, распались. Каждый думалъ о себѣ, забывалъ, что надо жить заодно съ другими и дѣлать имъ уступки, подчиняться порядку и власти, жертвовать собою и своими интересами для общества. Если и было какое сознаніе союзничества между людьми, то оно распространялось только на семью, на личныхъ друзей, на ближайшихъ сосѣдей. При такомъ настроеніи общества обширное государство не могло держаться: подданные его не любили и не повиновались ему, слуги его думали только о собственныхъ выгодахъ. Когда съ востока начало грозить новое переселеніе германскихъ язычниковъ и славянъ, а съ юга стали наступать мусульмане, одичавшее общество еще разъ собралось съ силами, и Карлу

Великому удалось соединить на время въ одно цѣлое почти всю западную Европу, населенную германскими и романскими христіанами. Но эта попытка только задержала на время распадѣніе общества. Самая громадность имперіи Карла мѣшала ей упрочиться. Въ Италіи, Германіи, Франціи государственная власть стала ослабѣвать и распадаться; въ Англіи она держалась лучше, но и тамъ, хотя въ болѣе слабой степени, происходило то же, что на материкѣ Европы. Это разложеніе сказалось въ различныхъ формахъ. Во-первыхъ, служба государству была поставлена въ связь съ частнымъ хозяйствомъ: владѣлецъ выданнаго участка, *бенефиция*, обязанъ былъ выходить на войну или управлять округомъ, и смотрѣлъ на эту службу, какъ на плату за пользованіе участкомъ. Такимъ образомъ, владѣніе землей стало главнымъ дѣломъ, служба — второстепеннымъ; получившіе бенефиціи стремились обратить ихъ въ наслѣдственное владѣніе и по возможности сократить службу. И въ томъ и въ другомъ они имѣли успѣхъ. Кромѣ того, мелкіе люди обращались къ покровительству богатыхъ и могущественныхъ сосѣдей, потому что не надѣялись найти у государства защиты своей личности, чести и имущества. Вокругъ свѣтскаго вельможи, епископа или аббата составлялась такимъ образомъ группа лицъ, которыя обращались къ нему за помощью въ случаѣ обиды и, съ своей стороны, оказывали своему покровителю различныя услуги. Такое обращеніе къ покровительству частнаго лица назывались *коммѣндаціей*¹⁾. Наконецъ, государи стали освобождать нѣкоторыхъ изъ своихъ подданныхъ отъ повинностей. Одни получали изъятіе отъ участія въ общемъ ополченіи, другіе освобождались отъ обыкновеннаго суда, третьи получали сами право судить зависящихъ отъ нихъ людей, а иногда и сосѣдей, и взимать съ нихъ судебныя пошлины. Такія привилегіи назывались *иммунитетами*²⁾ и давались сначала духовнымъ учрежденіямъ, а потомъ и свѣтскимъ вельможамъ.

Феодальный строй.

Каждый крупный помѣщикъ сдѣлался своего рода государемъ въ своей мѣстности. *Такое раздробленіе власти*

1) Буквально — препорученіе.

2) Изъятія.

и переходъ ея къ помѣщикамъ принято называть феодализмомъ. Когда феодализмъ установился окончательно, т.-е. около 1000 года, вся западная Европа представляла изъ себя множество мелкихъ княжествъ, владѣльцы которыхъ назывались королями, герцогами, графами, баронами. Населеніе этихъ княжествъ раздѣлялось на двѣ части: одна, господствующая половина, была призвана управлять и защищать себя и другихъ. Ее составляли военные люди всякаго рода, съ рыцарями¹⁾ во главѣ. Къ этому же высшему классу примыкало и духовенство, которое само не воевало, но имѣло въ своемъ распоряженіи военныхъ людей. Другую часть общества составляла рабочая масса, обязанная прокармливать себя и другихъ. Это были вилланы (крестьяне) и многочисленные ремесленники и торговцы. Не говоря уже о крупныхъ областяхъ — графствахъ и княжествахъ, даже каждая баронія съ своими войсками и земледѣльцами составляла отдѣльное маленькое государство. Ея повелитель — баронъ оружіемъ отстаивалъ права и интересы какъ свои, такъ и своихъ подданныхъ. Если обижали его самого или его друзей, то онъ начиналъ войну противъ обидчика. Во всѣхъ углахъ западной Европы велись эти частныя войны, которыя приносили въ совокупности больше вреда, чѣмъ столкновенія большихъ государствъ. Церковь, наконецъ, сочла христіанскимъ долгомъ вступиться въ дѣло, но и она не могла добиться общаго замиренія, а провела такъ называемое *Божіе перемиріе* (Treuga Dei), въ силу котораго воспрещалось сражаться и грабить противниковъ во вторую половину недѣли (отъ четверга до воскресенья). Такъ какъ всякій баронъ былъ самостоятельный государь, то никто не могъ приказать ему, подчинить его закону или взять съ него подать безъ его собственнаго согласія. Если нужно было установить законъ или подать, то надо было созвать всѣхъ бароновъ извѣстной области и добиться ихъ согласія.

¹⁾ Т.-е. конные — Ritter (Reiter), chevalier.

Эта крайняя раздробленность государства была тягостна и опасна для всёхъ. Барону было невыгодно держаться совершенно особнякомъ: онъ рисковалъ, что налетитъ какой-нибудь сильный сосѣдь или норманскій разбойникъ и разрушитъ его замокъ, угонитъ его виллановъ, опустошитъ поля. Каждый поэтому входилъ въ союзъ съ нѣсколькими другими. Болѣе сильный обѣщаль слабѣйшему свою поддержку, а тотъ обязывался оказывать своему покровителю извѣстныя услуги: между двумя лицами создавалось, такимъ образомъ, отношеніе *договора и вѣрности*. Говорили, что одинъ сдѣлался *человѣкомъ*¹⁾ другого, при чемъ *старшій назывался сеньёромъ* (сюзереномъ), а *младшій — вассаломъ*²⁾. Всякая земля считалась *бенефициемъ* или, по германскому выраженію, *леномъ, феодеомъ*³⁾ Сеньёръ выдавалъ ее во владѣніе вассалу, а тотъ обязывался служить за нее *сорокъ дней въ войскъ сеньёра*, иногда платить ему деньги. Вокругъ cadaго значительнаго барона составлялся, такимъ образомъ, кругъ его вассаловъ; среди нихъ онъ былъ только старшимъ, а они оставались его *равными (перами)*. Для рѣшенія общихъ вопросовъ и споровъ между вассалами сеньёръ созывалъ свой дворъ — *курую*. Тяжбы въ ней рѣшались судебнымъ поединкомъ между сторонами. Если сеньёръ притѣснялъ своего вассала, тотъ могъ отказаться отъ подчиненія или даже призвать на помощь перовъ для *сопротивленія* насилію.

Отношенія между рыцарями, такимъ образомъ, были основаны на частныхъ договорахъ, и, благодаря этимъ договорамъ, образовались своего рода *лѣстницы сеньеріи*, которыя восходили до того или другого короля, какъ высшаго сеньёра⁴⁾. Въ отношеніи къ своимъ вилланамъ,

1) Mann, homme. Самая присяга называлась homagium.

2) Вассалъ отъ vassus — слуга.

3) Lehen отъ leihen — собственно «заемъ», Feudum отъ fehu — скотъ, имущество.

4) Напр., отъ короля французскаго держалъ ленъ герцогъ нормандскій, отъ герцога — сеньёръ де-Беллемъ, а отъ послѣдняго — многіе рыцари.

напротивъ, баронъ былъ *полновластный господинъ и государь*. Одни изъ нихъ происходили отъ прежнихъ рабовъ, другіе отъ арендаторовъ, третьи отъ мелкихъ свободныхъ владѣльцевъ, которые попали подъ власть барона. И тѣ, и другіе, и третьи сравнивались, потому что всѣ очутились подъ одной и той же властью. *Положеніе виллановъ зависѣло, однако, больше отъ обычая, чѣмъ отъ произвола барона*. Жители каждаго села составляли *общину*, которая сама вела свои хозяйственныя и судебныя дѣла на сельскомъ сходѣ. Барону платили оброки и работали на него извѣстную часть недѣли. Тяжело было жить въ такой зависимости, но во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ жилось въ древнемъ мѣрѣ рабамъ. Вилланъ былъ, какъ и баронъ, христианиномъ и *признавался челоувкомъ*; за него, при случаѣ, вступалась церковь.

Византія, Македонскіе императоры.

Феодализмъ охватилъ болѣе или менѣе всѣ страны западной Европы. На *востокъ* появились лишь нѣкоторыя учрежденія, напоминающія феодализмъ, но, въ общемъ, быть сложился совершенно иначе. *Византійская имперія какъ бы возродилась, когда затихла борьба изъ-за поклоненія иконамъ*. Малоазіатская династія, пошедшая отъ Льва Исавра, израсходовала свои силы въ этой борьбѣ. На смѣну ей явились *македонскіе императоры*.

Родоначалника ихъ Василія еще ребенкомъ увезли съ собой болгары во время одного изъ своихъ набѣговъ на Македонію. До двадцати пяти лѣтъ онъ жилъ въ Болгаріи невольникомъ и исполнялъ самыя тяжелыя работы. Его выкупили греки, и онъ явился въ Константинополь безъ всякихъ средствъ къ жизни, въ рубищѣ. Выдвинулся онъ благодаря необыкновенной физической силѣ: онъ попалъ въ конюхи къ византійскимъ вельможамъ затѣмъ къ императору. Его полюбилъ вліятельнѣйшій челоувкъ при дворѣ Михаила III, кесарь¹⁾ Варда, и, благодаря его покровительству, Василій достигъ высшихъ

¹⁾ Т.-е. наслѣдникъ и помощникъ императора.

должностей. Подъ конецъ онъ принялъ участіе въ сверженіи Варды и самъ сдѣлался кесаремъ. Слабый Михаилъ не могъ обойтись безъ руководителей, но не любилъ ихъ, а всегда готовъ былъ погубить того, кто находился у власти. Онъ приказалъ умертвить Василія на охотѣ, но это покушеніе не удалось, и Василій въ отместку убилъ Михаила и принялъ титулъ императора.

Василій, первый изъ македонскихъ императоровъ, былъ дѣятельный и способный государь. Ему удалось нанести нѣсколько пораженій арабамъ и отнять часть ихъ малоазіатскихъ владѣній. Преемники Василія дѣйствовали въ томъ же духѣ и также съ значительнымъ успѣхомъ. Левъ VI, Романъ Лакапинъ и Константинъ VII Багрянородный вели трудную борьбу съ могущественнымъ болгарскимъ царствомъ. Они искусно пользовались противъ болгаръ венграми, печенѣгами и русскими. Но если относительно болгаръ приходилось долго ограничиваться обороной, то *въ борьбѣ съ арабами имперія подвигалась впередъ*. Особенно отличался противъ нихъ Никифоръ Фока, который уничтожилъ арабское поселеніе на Критѣ, главный притонъ арабскихъ флотовъ въ восточной части Средиземнаго моря; при немъ же началось обратное завоеваніе Сиріи. Преемникъ его Іоаннъ Цимисхій избавилъ имперію отъ Святослава и русскихъ. Наконецъ, самыя блестящія побѣды были одержаны Василиемъ II. Онъ началъ истребительную войну съ болгарами и цѣлымъ рядомъ походовъ *совершенно разрушилъ ихъ могущество*. Послѣ одной побѣды онъ ослѣпилъ 15 000 плѣнныхъ. Въ 1018 году Болгарія окончательно подчинилась Василию, который за свои подвиги получилъ прозвище «Болгаробойца».

Византійское управленіе.

Военные успѣхи македонскихъ императоровъ объяснялись не только дарованіемъ полководцевъ и ошибками враговъ. Большое значеніе имѣлъ твердый порядокъ, установившійся въ государствѣ. *Власть не распалась, какъ на западѣ, а, напротивъ, сосредоточилась въ рукахъ императора*. Его особа и санъ вызывали почитаніе, доходившее до подобострастія. При дворѣ соблюдался строгій церемоніаль, рассчитанный на то, чтобы окружить

императора величайшей торжественностью и пышностью. Придворные выходы, приемы, обеды представляли обряды, въ которыхъ участвовали толпы вельможъ, чиновниковъ и слугъ. Вся эта обстановка внушала окружающимъ сознание, что отъ императора исходитъ всякая власть и значеніе, что онъ — средоточіе государства. И дѣйствительно, отъ него зависѣло *многочисленное чиновничество*, раздѣленное на классы и завѣдывавшее сложнымъ управленіемъ государства. *Самоуправленіе и выборное начало были устранены*: сенатъ еще существовалъ, около государя собирался совѣтъ изъ главныхъ сановниковъ, но и тотъ и другой имѣли только совѣщательное значеніе и приобрѣтали нѣкоторую силу лишь при слабыхъ императорахъ и во время усобиць.

Для областного управленія вся имперія была подѣлена на 29 *еомъ*. Въ каждой еомѣ начальствовалъ *стратигъ*; какъ показываетъ самое названіе, это былъ командующій войсками, которому подчинены были также и гражданскіе чиновники. Раздѣленіе военной и гражданской администраціи, установленное Діоклетіаномъ, было отмѣнено. Подраздѣленія еомъ имѣли также военный характеръ. На устройство войска было, вообще, обращено главное вниманіе. Оно *пополнялось изъ военнаго сословія, составленнаго преимущественно изъ иностранцевъ*. Повсюду въ имперіи были поселены готы, славяне, армяне, иллирійцы, которые изъ поколѣнія въ поколѣніе ставили солдатъ. Основаніемъ службы, какъ и на западѣ, служила земля. Въ каждой области известная часть земли была подѣлена на такъ называемыя «*имѣнія воиновъ*» (*στρατιωτικὰ κτήματα*), и каждое изъ нихъ обязано было выставять въ армію опредѣленное число людей, сообразно своей величинѣ и доходности. Подобно бенефиціямъ, эти имѣнія переходили по наслѣдству, но въ случаѣ, если владѣлецъ не могъ исполнять службы, имѣніе передавалось другому. Всѣ такіе участки были тщательно описаны въ книгѣ, которая велась при стратигѣ еомы. Кромѣ этихъ слу-

жилыхъ людей, надѣленныхъ землей, имперія держала на жалованьѣ *отряды изъ наиболѣе воинственныхъ племенъ*. Они составляли гвардію и посылались на защиту пограничныхъ мѣстностей. Особенно цѣнились наемники изъ франковъ, норманновъ (варяговъ) и славянъ.

Въ Византіи центральная власть не уступала своихъ правъ аристократіи, какъ это было въ западныхъ королевствахъ. На востокѣ существовали всѣ три разряда, изъ которыхъ составилаь феодальная аристократія на западѣ: вліятельные чиновники и военачальники, пользовавшіеся офиціальнымъ положеніемъ для того, чтобы пріобрѣсти частное могущество, крупные землевладѣльцы, подчинявшіе себѣ окрестныхъ крестьянъ, церкви и монастыри, получавшіе громадныя богатства всякаго рода и считавшіе тысячами своихъ монаховъ, послушниковъ и зависимыхъ людей. *Но имперія вела неустанную борьбу съ этими сильными людьми (догatoi)*. Македонскіе императоры издають рядъ указовъ противъ злоупотребленій чиновниковъ, запрещаютъ даже строить новые монастыри и жертвовать церквамъ землю. Имъ удалось удержать неприкосновеннымъ *основное правило, что власть надъ народомъ принадлежитъ государству, а не частнымъ лицамъ*.

Велѣдствіе того, что государство осталось законодателемъ и судьей, при македонскихъ императорахъ получило дальнѣйшее развитіе *греко-римское право*. Уже малоазіатская династія стала приноравливать право Юстиніана къ особенностямъ греческихъ областей. *Изъ римскаго оно стало дѣлаться византійскимъ, т.-е. эллинистическимъ*. Македонскіе императоры продолжали это дѣло. Громадная масса законовъ и ученій, собранныхъ въ *Congrus juris*, была пересмотрѣна съ цѣлью дать руководство для обыкновенныхъ случаевъ судебной практики. Такъ составились *«Царскія постановленія» (та базиліка)*.

Такимъ образомъ, *высшая культура греческаго востока удержала его отъ того политическаго разложенія, въ которое впала западная Европа*. Опасность для Византіи

представлялась не въ своеволіи отдѣльныхъ лицъ и классовъ, а, наоборотъ, въ *чрезмѣрныхъ требованіяхъ государства, въ отсутствіи самодѣятельности и энергіи среди гражданъ*. На нѣкоторое время опасность эта была устранена тѣмъ, что Восточная имперія приняла въ свою среду *массы пришельцевъ*. Въ особенности много было поселено во всѣхъ областяхъ славянъ. Константинъ Багрянородный сказалъ по этому поводу, что *«вся Греція ослабилась»*. Мѣстами колонисты сидѣли большими общинами и жили по своимъ обычаямъ; кромѣ того, они разеялись по всему Балканскому полуострову въ качествѣ солдатъ и земледѣльцевъ; а чисто-греческое населеніе было оттѣснено къ берегамъ, гдѣ оно съ прежнимъ искусствомъ занималось торговлей и мореплаваніемъ. Этотъ притокъ новыхъ силъ оказалъ Византіи неоцѣненную услугу: онъ придалъ ей жизненность и бодрость и въ то же время не подорвалъ ея эллинистическаго характера, потому что пришельцы перенимали греческій языкъ и культуру.

Первое Болгарское царство.

Съ своей стороны, имперія имѣла великое значеніе для славянскихъ народностей, жившихъ за ея предѣлами. Какъ борьба и сношенія съ Римомъ положили начало государственной жизни у германцевъ, такъ *сношенія съ Византіей были главной причиной распространенія гражданственности среди славянъ*. Долго жили славянскія племена въ разрозненности и язычествѣ и потому, при всей своей воинственности, играли въ Европѣ второстепенную роль. Въ VIII и IX вѣкахъ они начали выходить изъ этого состоянія: у нѣкоторыхъ племенъ стали появляться князья, которые достигали большой власти надъ обширными странами. *Эти попытки образовать государства у славянъ были всегда связаны съ принятіемъ христіанства*. Какъ только явилась постоянная власть, такъ явилось и желаніе войти въ кругъ образованныхъ странъ и сознаніе негодности язычества. Самыми близкими и опасными сосѣдями Ви-

вантіи были ославянившіеся болгары. Ихъ князь Борисъ принялъ, однако, христіанство отъ византійскихъ миссіонеровъ (864). По преданію, на него произвелъ сильное впечатлѣніе одинъ грекъ, который изобразилъ на картинѣ страшный судъ, блаженство праведниковъ въ раю и мученія грѣшниковъ и невѣрующихъ въ аду. Воспріемникомъ Бориса былъ императоръ. Но это обращеніе не примирило болгаръ съ имперіей, и Борисъ одно время вступилъ въ переговоры съ папой Николаемъ I, чтобы получить отъ него епископовъ и священниковъ и порвать связи съ Константинополемъ. Римская церковь жадно ухватилась за этотъ предлогъ къ вмѣшательству въ духовныя дѣла Балканскаго полуострова. Но сношенія съ Римомъ оказались слишкомъ затруднительными, и Борисъ опять подчинился константинопольскому патріарху. Восточная церковь уже потому была болѣе по сердцу болгарамъ, что *водила литургію и Священное Писаніе на славянскомъ языкѣ*. Сынъ Бориса Симеонъ былъ самымъ могущественнымъ изъ болгарскихъ властителей: онъ овладѣлъ большею частью Балканскаго полуострова и сильно стѣснилъ Константинополь. Самъ онъ принялъ титулъ царя (кесаря), а въ Прѣславѣ, своей столицѣ, поставилъ особаго патріарха, чтобы не зависѣть ни въ чемъ отъ Византіи. При его дворѣ началась оживленная литературная дѣятельность, въ которой принималъ участіе самъ Симеонъ, получившій по своему греческому образованію прозваніе «полу-грека». На древне-болгарскій языкъ въ это время переводили не только священныя книги, но и научныя сочиненія.

Во время этого быстрого расцвѣта образованности въ Болгарію проникла восточная ересь *манихеевъ*. По ихъ ученію, сложившемуся въ Сиріи, міръ сотворенъ двумя богами, которые продолжаютъ и теперь бороться между собою. Евангеліе есть откровеніе благого бога, но Ветхій Заветъ былъ откровеніемъ бога злого. При такой глубокой разницѣ въ основныхъ взглядахъ съ христіанами, манихеи отрицали также церковную іерархію и таинства.

Послѣдователи этого ученія въ Болгаріи назывались *богомилами*.

Паденіе болгарскаго царства.

Военное могущество болгарскаго царя и наплывъ новыхъ знаній и порядковъ изъ Византіи не во всемъ имѣли хорошее вліяніе на Болгарію. Простой народъ попалъ тамъ въ тягостное положеніе, похожее на быть западныхъ виллановъ: бояре болгарскіе были заразъ и крупными помѣщиками, и военачальниками, и судьями. Сами они, въ свою очередь, были обязаны тяжелой военной службой царю въ постоянныхъ походахъ противъ Византіи, венгровъ, печенѣговъ и русскихъ. Могущество болгаръ, созданное Борисомъ и Симеономъ, оказалось непрочнымъ. Македонскіе императоры завоевали сначала придунайскую Болгарію и Фракію, а затѣмъ Македонію и Албанію.

Свв. Кирилль и Меѳодій.

Подобную же исторію быстрого возвышенія и быстрого паденія прошло другое славянское государство, образовавшееся на западѣ. Напоръ германцевъ заставилъ соприкасающіяся съ ними племена сплотиться. Карль Великій побѣдилъ эльбскихъ сербовъ и словенцевъ. Но его походъ въ Чехію былъ неудаченъ, а послѣ его смерти противъ Людовика Благочестиваго и Людовика Нѣмецкаго образовалось крѣпкое ядро сопротивленія въ Моравіи. Моравскій князь Ростиславъ принялъ мѣру, которая имѣла великія историческія послѣдствія. *Онъ послалъ къ императору Михаилу III просить учителя, который наставлялъ бы славянъ въ христіанской вѣрѣ.* Михаилъ пригласилъ отправиться въ Моравію двухъ братьевъ изъ Солуня, Константина и Меѳодія. Константинъ учился въ Константинополѣ подъ руководствомъ Фотія и отличался ученостью, еще молодымъ человѣкомъ его отправили спорить о вѣрѣ съ мусульманами. Меѳодій, напротивъ, былъ дѣятеленъ и практиченъ, поступилъ на государ-

ственную службу и дошелъ въ ней до высокой должности. Онъ однако отказался отъ своей блестящей карьеры и поступилъ въ монастырь вмѣстѣ съ Константиномъ. Сначала они отправились проповѣдывать слово Божіе къ хазарамъ¹⁾. Затѣмъ въ 865 году они прибыли въ Моравію. Здѣсь они придали проповѣди новый характеръ тѣмъ, что *передѣлали для славянъ греческій алфавитъ и перевели на славянскій языкъ Священное Писаніе и богослужебныя книги*. Этимъ они положили начало славянской письменности. Изъ Моравіи ихъ переводы проникли на востокъ въ Болгарію и Россію. Алфавитъ, составленный Константиномъ и Меодіемъ, называется «*кириллицей*», по имени, которое принялъ въ монашествѣ Константинъ. Этимъ алфавитомъ пишутся до сихъ поръ церковно-славянскія богослужебныя книги, и отъ него пошла наша русская азбука. Благодаря дѣятельности Кирилла и Меодія обращеніе въ христіанство моравовъ и зависѣвшихъ отъ нихъ племенъ пошло быстро. Такимъ ходомъ дѣла недовольны были какъ свѣтскіе, такъ и духовные правители Германіи. Противъ Кирилла и Меодія поднялись обвиненія чуть не въ ереси: нѣмецкіе епископы утверждали, что народу можно читать Писаніе только на одномъ изъ трехъ языковъ, на которыхъ была сдѣлана надпись на крестѣ Господнемъ, — по-еврейски, по-гречески, или по-латыни. *Миссіонеры искали защиты въ самомъ Римѣ*. Во время путешествія Кириллъ заболѣлъ и умеръ въ одномъ монастырѣ, гдѣ нашелъ убѣжище. Меодій продолжалъ его дѣло. Папа Адріанъ II призналъ за нимъ право совершать литургію по-славянски и провозгласилъ его архіепископомъ Панноніи и Моравіи. Но даже это рѣшеніе папы не успокоило нѣмцевъ. Имъ удалось схватить Меодія, и они болѣе двухъ лѣтъ продержали его въ тюрьмѣ. Но онъ до смерти (885) отстаивалъ независимость славянской церкви.

¹⁾ Хазары въ IX вѣкѣ господствовали въ южной Россіи, по нижней Волгѣ и Дону.

Но дальнѣйшій ходъ дѣла былъ невыгоденъ для славянъ. Ростиславъ, правда, далеко распространилъ свое влiянiе. Онъ создалъ *великоморавское* княжество, къ которому присоединилъ не только чеховъ, но и эльбскихъ славянъ. Но положенiе его государства въ борьбѣ съ нѣмцами было очень опасное. Людовику Нѣмецкому удалось посадить послѣ Ростислава двухъ своихъ графовъ. Племянникъ Ростислава Святополкъ прогналъ пришельцевъ и возстановилъ могущество Великой Моравiи. При императорѣ Карлѣ Толстомъ Баварiя и восточныя марки нѣмцевъ подвергались постояннымъ нападенiямъ Святополка. Императоръ собралъ противъ него большое войско, но не рѣшился напасть на него и заключилъ миръ. Успѣшнѣе, чѣмъ нападенiя, были дѣйствiя со стороны. Во-первыхъ, самъ *Святополкъ отступилъ отъ славянскаго богослуженiя*. Онъ не въ состоянiи былъ поддерживать постоянныя сношенiя съ Византiей и съ юго-славянскими землями и сталъ покровительствовать латинской церкви. Учениковъ и поставленниковъ Меѳодiя преслѣдовали, продавали въ рабство. Затѣмъ нѣмцы воспользовались противъ Великой Моравiи страшнымъ оружиемъ, которое позже обратилось противъ нихъ самихъ, а именно, они вступили въ союзъ съ венграми. *Нашествiе этихъ тюркскихъ ордъ сломило великую державу западныхъ славянъ*. Это событiе имѣло значенiе не только временнаго бѣдствiя: оно оказало пагубное влiянiе на всю исторiю славянскаго племени. Правда, разбитые и разрозненные чехи и моравы оправились: составилось чешское королевство. *Но толчокъ, данный венграми, и поселенiе этого племени на среднемъ Дунаѣ разобили западныхъ славянъ отъ южныхъ и отъ Византiи*. Завязавшiяся было сношенiя съ греческимъ востокомъ порвались. *Западные славяне оказались притиснутыми къ Германiи* и стали подчиняться латинской культурѣ и феодальному строю.

Мусульманскія государства.

Мусульманскій міръ въ IX—XI вѣкахъ по благоустройству представляетъ сначала сходство съ Восточной имперіей, но затѣмъ распадается, подобно западной, феодальной Европѣ. Вслѣдъ за періодомъ завоеваній при первыхъ халифахъ и при Омайядахъ послѣдовала въ исторіи мусульманскаго міра эпоха мирнаго процвѣтанія при Аббасидахъ. Аравія сдѣлалась второстепенной областью и мѣстомъ паломничества; впередъ выступили великія культурныя страны древняго востока — Месопотамія, Персія и Египеть. Столица Аббасидовъ, Багдадъ на Тигрѣ, соперничалъ въ богатствѣ и роскоши съ Константинополемъ.

Отъ него шли торговые пути къ Атлантическому океану и Испаніи, къ Венеціи и Генуѣ, къ Константинополю, къ Днѣпру и Волгѣ, въ Индію, въ Китай.

По всему міру славились драгоценныя ткани и металлическія издѣлія мусульманской Азіи; не менѣе замѣчательна была тщательная, искусная обработка земли, основанная на умѣньи пользоваться орошеніемъ. *Высокой матеріальной культурѣ соответствовали успѣхи знаній и художества.* Дворъ Гарунъ-аль-Рашида въ Багдадѣ былъ средоточіемъ замѣчательныхъ людей — ученыхъ, поэтовъ.

Распаденіе халифата.

Но благоустройство халифата стало разрушаться вслѣдствіе цѣлаго ряда причинъ, которыя во многомъ напоминали бытъ Западной Европы.

Во-первыхъ, соединеніе между различными частями мусульманскаго міра не удержалось, потому что религія, которая связывала ихъ, стала распадаться на секты.

Уже съ воцареніемъ Омайядовъ образовался расколъ между *суннитами* и *шиитами* — первые признавали халифовъ послѣ Отмана законными преемниками пророка, вторые утверждали, что халифатъ долженъ былъ перейти къ Али и его потомкамъ; первые держались *Сунны*, т.-е.

толкованія Корана, установленнаго преданіемъ; вторые отвергали преданіе и придерживались одного Корана. Затѣмъ подѣ влияніемъ персовъ сложилась секта *суфитовъ* или *дервишей*: они придавали мало значенія догматамъ и опредѣленнымъ предписаніямъ Корана, а вѣрили въ передачу божественнаго откровенія и божественной силы отдѣльнымъ людямъ, которые становились пророками и чудотворцами. Для возбужденія пророческаго дара дервиши подвергали себя посту и истязаніямъ плоти, а иногда приводили себя въ нервное состояніе пляской, круженіемъ на одномъ мѣстѣ и т. п.

Къ религіознымъ спорамъ присоединились различія между племенами и странами, которыя вошли въ составъ мусульманскаго міра.

Въ Испаніи удержались Омайады; въ Египтѣ сложился халифатъ Фатимидовъ; наконецъ, *эмиры* (вожди) *отдѣльныхъ провинцій и городовъ становились почти самостоятельными государями*, хотя и поминали на молитвѣ халифа багдадскаго, или каирскаго, или кордовскаго. Эти князьки вели постоянныя войны между собою, свергали другъ друга, возставали противъ халифовъ и ихъ намѣстниковъ. Сами халифы все болѣе погружались въ изнѣженную роскошь, не ходили въ походы и принимали мало участія въ дѣлахъ управленія. Они оставались для народа главами церкви, представителями магометанской религіи; свѣтская власть переходила изъ ихъ рукъ къ министрамъ или полководцамъ. Въ Багдадѣ главное значеніе имѣли начальники гвардіи, получившіе титулъ *эмиръ-аль-омра* (эмиръ надъ эмирами). Военная служба стала наслѣдственнымъ дѣломъ одного сословія, которое возвысилось надъ остальными и захватило въ свои руки власть. Вознагражденіемъ служили земли, которыя выдавались подѣ условіемъ службы, подобно тому, какъ это дѣлалось въ западной Европѣ. Кромѣ того, халифы и эмиры составляли полки изъ отпущенныхъ на волю и принявшихъ исламъ христіанскихъ рабовъ. Такимъ образомъ, въ ряды мусульманъ попадали греки, франки, славяне. *Но особенно*

цѣнились *турскія войска*. Отряды турокъ служили въ Багдадѣ, въ Каирѣ, на границахъ. Кромѣ того, въ Афганистанѣ и Туркестанѣ стали образовываться государства, султаны которыхъ пріобрѣтали вліяніе на окрестныя страны. Такимъ султаномъ въ Газнѣ, близъ Кабула, былъ турокъ Махмудъ. Онъ завоевалъ Афганистанъ и Белуджистанъ, оттуда проникъ въ долину Ганга и положилъ начало магометанскому царству въ Индіи. Племя турокъ-сельджуковъ направилось, напротивъ, на западъ.

Въ Малой Азіи былъ основанъ султанатъ румскій, т.-е. римскій, съ столицею въ Никеѣ — противъ самаго Константинополя; Сирія и Палестина также были заняты сельджуками.

Сельджукъ Тогрульбегъ сдѣлался султаномъ въ багдадскомъ халифатѣ и началъ тѣснить византійскія владѣнія въ Азіи. Его племянникъ Альпъ-Арсланъ нанесъ имперіи страшное пораженіе: онъ уничтожилъ греческое войско въ Арменіи и взялъ въ плѣнъ храбраго императора Романа Діогена (1071).

Глава II.

Имперія и папство.

Прекращеніе Каролингской династіи. Саксонская династія.

Въ началѣ X вѣка, послѣ смерти послѣдняго потомка нѣмецкихъ Каролинговъ Людовика Дитяти и нѣсколькихъ лѣтъ усобиць, германская корона досталась Генриху Птицелову, герцогу саксонскому (919). Ему удалось обуздать своевольныхъ герцоговъ, но особенно прославился онъ своими дѣйствіями противъ венгровъ, славянъ и датчанъ. Дерзость венгровъ дошла до того, что они стали проникать черезъ Германію во Францію и Италію — доходили до самаго Парижа. Генрихъ обратилъ особенное вниманіе на *постройку противъ нихъ укрѣпленныхъ замковъ* и на улучшение оборонительныхъ доспѣховъ у своихъ воиновъ. Особенно пригодились ему *отряды всадниковъ, одѣтыхъ въ*

кольчуги. Онъ нанесъ грабителямъ сильное поражение, и на нѣкоторое время ихъ набѣги пріостановились. Въ сторону славянъ нѣмецкая граница отодвигалась все далѣе къ востоку. Главнымъ орудіемъ борьбы противъ нихъ было, какъ въ свое время противъ саксовъ, *насильственное обращеніе въ христіанство*. Война велась съ безпощадною жестокостію. Послѣ покоренія одного племени, на примѣръ, все взрослое мужское населеніе было перерѣзано, женщины и дѣти обращены въ рабство. На мѣстѣ разоренныхъ славянскихъ поселеній возникали нѣмецкіе города и епископства.

Еще большіхъ успѣховъ достигъ сынъ Генриха Оттонъ. Ему удалось *раздать всѣ нѣмецкія герцогства своимъ родственникамъ*. Но даже эта мѣра не обезпечила спокойствія, и королю пришлось усмирять возстанія собственнаго брата, сына и зятя. Онъ однако справился съ бунтовщиками. Оттонъ находилъ поддержку для своей власти у духовенства. Оно смотрѣло на него, какъ на покровителя противъ насилій со стороны свѣтскихъ вельможъ; епископы и монастыри охотно посылали ему на помощь своихъ людей. Венграмъ Оттонъ нанесъ рѣшительное поражение на берегахъ Леха, близъ Аугсбурга (955).

Возстановленіе имперіи.

Въ отличіе отъ Генриха Птицелова, Оттонъ I не ограничился дѣлами, которыя прямо касались Германіи. Въ Италіи феодальная неурядица была сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Послѣ прекращенія Каролингской династіи императорскій титулъ переходилъ то къ одному, то къ другому честолюбивому князю, но никогда не удавалось создать прочной власти. Подобно Карлу Великому, Оттонъ вмѣшался въ римскія дѣла. Свѣтская власть, которую папы получили отъ Пипина и Карла Великаго, оказалась опаснымъ подаркомъ. Папы были вовлечены во всѣ мелкія столкновенія и интриги феодальныхъ князей. Ихъ избраніе и управленіе попало въ зависимость отъ римскихъ

вельможъ, которые ставили своихъ родственниковъ и пріятелей, смѣняли ихъ по произволу, втягивали ихъ въ свою порочную и незаконную жизнь. При появленіи Оттона въ Италіи папой былъ распущенный, изнѣженный Іоаннъ XII, который больше интересовался веселыми пирами, нежели богословскими вопросами или церковнымъ управленіемъ. Оттонъ созвалъ *соборъ для суда надъ папой* и, когда обвиненія подтвердились, *смѣстилъ Іоанна XII* и поставилъ на его мѣсто своего приверженца. И въ Италіи, и въ Германіи смотрѣли на могущественнаго короля, какъ на достойнаго наслѣдника римскихъ кесарей и Карла Великаго, который также принялъ подъ охрану римскій престолъ и сдѣлался свѣтскимъ руководителемъ церкви. Подъ вліяніемъ этихъ взглядовъ, *Оттонъ въ 962 году принялъ императорскій титулъ* и былъ коронованъ въ храмѣ св. Петра императорскою короною. Дальнѣйшіе шаги его были направлены къ тому, чтобы *овладѣть южной Италіей*, въ которой господствовали греки и сарацины. Для этой цѣли онъ устроилъ бракъ сына своего съ племянницей византійскаго императора: онъ надѣялся этимъ облегчить пріобрѣтеніе греческихъ городовъ. Смерть помѣшала ему продолжить начатое дѣло (972).

Оттонъ II и Оттонъ III.

Сынъ его, Оттонъ II, пріобрѣлъ Неаполь и Тарентъ, но *сарацины нанесли ему рѣшительное пораженіе*. Онъ умеръ во время приготовленій къ новому походу противъ нихъ, оставивъ послѣ себя трехлѣтняго сына Оттона III. Благодаря поддержкѣ духовенства этотъ мальчикъ сдѣлался германскимъ королемъ: воспитывали его и правили за него бабка Адельгейда и мать Теофано. Онъ получилъ прекрасное образованіе, отлично зналъ по-гречески и по-латыни и былъ проникнутъ воспоминаніями о классической древности. По достиженіи совершеннолѣтія Оттонъ короновался императоромъ и принялъ прозвище *Italicus, Romanus*, при чемъ старался возстановить церемоніаль римскаго двора. *Онъ то мечталъ о всемірномъ могуществѣ, то искалъ спасенія въ постѣ, молитвѣ, бесѣдахъ съ отшельниками*. Когда онъ умеръ, королевская власть была сильно

поколеблена его обширными планами и долгимъ пребываніемъ въ Италіи.

Франконская династія.

Послѣ смерти послѣдняго короля саксонской династіи (1024) германскіе князья избрали его преемникомъ *франконскаго* герцога.

Главнымъ его успѣхомъ было приобрѣтеніе Бургундіи, гдѣ прекратилась династія мѣстныхъ королей. Въ Италіи онъ опирался на мелкое рыцарство противъ князей и крупныхъ владѣльцевъ: запретилъ сеньерамъ отбирать лены у вассаловъ или ихъ наслѣдниковъ иначе, какъ по рѣшенію суда перовъ.

Около этого времени отрядъ французскихъ норманновъ, возвращавшійся изъ паломничества въ Святую землю, помогъ жителямъ Салерно отбить нападеніе сарацинъ. Послѣ этого выходцы изъ Нормандіи толпами направились искать счастья въ эти прекрасныя мѣстности, гдѣ сталкивались греки, лангобарды, сарацины, римляне, нѣмцы.

Клюнійское движеніе.

При второмъ королѣ изъ этой династіи, Генрихѣ III, особенную важность получили итальянскія дѣла. Папы снова попали въ зависимость отъ сосѣднихъ съ Римомъ магнатовъ. Ихъ поставленники на римскомъ престолѣ отличались полнымъ презрѣніемъ къ церковнымъ правиламъ, нравственнымъ требованіямъ и даже приличіямъ. Одинъ изъ нихъ, на примѣръ, закончилъ свою беззаконную дѣятельность тѣмъ, что продалъ папство за большую сумму одному римскому богачу. Между тѣмъ какъ въ центрѣ западнаго христіанства — въ Римѣ — образовалось такое гнѣздо разврата, въ массѣ населенія и въ лучшей части духовенства все сильнѣе высказывалось неудовольствіе на упадокъ церкв и желаніе возстановить въ ней чистоту и строгость нравовъ. Къ церкви примѣняли слова Спасителя ученикамъ: «вы — соль земли, но если соль потеряетъ свою силу, то откуда возстановить ее?» *Движеніе, требовавшее реформы духовенства, нашло себѣ*

ревностныхъ поборниковъ и распространителей въ монахахъ французскаго монастыря Ключи¹⁾). Ключійцы проповѣдывали отреченіе отъ свѣтскихъ интересовъ и свѣтскаго образа жизни. Генрихъ III сочувствовалъ ключійскому движенію, насколько оно направлялось противъ симоніи, т.-е. покупки церковныхъ должностей, и противъ безпорядка въ церкви. Три раза Генрихъ назначалъ папъ.

Норманны ежедневно дѣлали новые успѣхи въ южной Италіи. Во главѣ ихъ стали сыновья Танкреда Готевильскаго: старшій, Вильгельмъ Желѣзная Рука, принявъ титулъ герцога Апуліи и сталъ нападать на Беневентъ, который находился подъ покровительствомъ Льва IX. Папа выступилъ съ войскомъ противъ норманновъ, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Побѣдители оказывали ему всевозможные знаки почтенія, на примѣръ, прикладывались къ башмаку своего плѣнника, но дѣло свое они сдѣлали — захватили Беневентъ и принудили папу отпустить грѣхъ, который они совершили, сопротивляясь ему. Такимъ образомъ, попытка Льва IX дѣйствовать самостоятельно въ качествѣ свѣтскаго государя кончилась очень неудачно; самъ онъ не долго пережилъ это униженіе, а послѣ его смерти римское населеніе опять обратилось къ императору съ просьбою указать преемника умершему.

Раздѣленіе церквей.

Въ то самое время, когда папство принуждено было играть довольно жалкую роль въ итальянскихъ дѣлахъ, оно вновь выставило свои притязанія на руководство вселенской церковью и самымъ рѣзкимъ образомъ вооружилось противъ восточной церкви. Въ 1054 году посланецъ папы положилъ на престолъ св. Софіи въ Константинополѣ папское посланіе, предававшее проклятію всѣхъ, кто не соглашался съ римскою церковью. Этимъ было окончательно закрѣплено начавшееся при Николаѣ I. раздѣленіе церквей на западную и восточную, или, какъ теперь говорятъ, на римско-католическую и православную.

¹⁾ Въ Бургундіи, близъ Макона.

Генриху III наслѣдоваль его малолѣтній сынъ Генрихъ IV, и въ его малолѣтство вліяніе германской короны въ Италиі, конечно, ослабѣло. Душою партіи, стремившейся къ освобожденію и возвышенію духовенства, сдѣлался римскій архидіаконъ Гильдебрандъ. Онъ былъ сынъ тосканскаго крестьянина, но въ духовенствѣ можно было и низкородному человѣку выбиться впередъ своими дарованіями и заслугами. Гильдебрандъ сдѣлался капелланомъ, т. е. домовымъ священникомъ папы. Затѣмъ онъ провелъ нѣкоторое время въ Клуни. По возвращеніи въ Римъ онъ занялъ видное мѣсто среди партіи, добивавшейся реформы. Гильдебрандъ не отступалъ передъ затрудненіями и не зналъ сомнѣній; онъ безусловно вѣрилъ въ правоту своего дѣла и служилъ ему со всею горячностью своей страстной природы. Одинъ изъ близкихъ къ нему приверженцевъ клунийскаго движенія полушутя-полусерьезно называлъ его «святымъ сатаной».

При первой же вакансіи на папскій престолъ, случившейся въ царствованіе Генриха IV, римляне выбрали папу, не спрашиваясь у германскаго двора. Затѣмъ Гильдебрандъ провелъ выборъ папы Николая II, какъ избранника высшаго духовенства римской области, опять не спрашиваясь у короля и вопреки желаніямъ римской знати. Эти частные успѣхи не представляли, конечно, ручательства, что впослѣдствіи папство опять не сдѣлается игрушкой свѣтскихъ людей — могущественнаго ли императора, или сосѣднихъ съ Римомъ бароновъ, или самой римской черни. Поэтому Николай II подъ вліяніемъ Гильдебранда издалъ указъ, *которымъ установленъ былъ порядокъ выборовъ*: впредь рѣшеніе предоставлялось такъ называемымъ кардиналамъ — епископамъ римской области, священникамъ главныхъ римскихъ церквей и нѣсколькимъ діаконамъ; коллегія кардиналовъ сообщала о своемъ избранникѣ римской знати и народу и испрашивала ихъ согласіе. При такомъ порядкѣ право короля обращалось въ ничто. Новая система была испробована послѣ смерти Николая II. Члены римской знати, недовольные второстепеннымъ положеніемъ, которое было имъ отведено

Гильдебрандомъ, обратились къ Генриху IV съ просьбой воспользоваться правомъ назначенія, которое принадлежало его отцу. Тѣмъ не менѣе, Гильдебрандъ посадилъ на папскій престоль своего кандидата, папу Александра II. Онъ нашель при этомъ поддержку въ итальянскихъ норманнахъ.

Политика Генриха IV.

Когда Генрихъ IV самъ сталъ во главѣ правленія, онъ понялъ, что имперія стоитъ на зыбкой почвѣ, потому что у короля и императора нѣтъ области, которая всецѣло бы отъ него зависѣла. И вотъ, *первымъ дѣломъ короля по достиженіи совершеннолѣтія была попытка создать себѣ постоянную и надежную опору въ одномъ княжествѣ.* Онъ избралъ для этой цѣли Саксонію и началъ устраивать себѣ тамъ резиденцію и воздвигать ряды крѣпкихъ замковъ. Эта попытка шла въ разрѣзъ со всеми преданіями и обычаями и была встрѣчена открытымъ сопротивленіемъ. Саксы объявили, что они не стерпятъ порабощенія; знать и простой народъ были одинаково озлоблены противъ Генриха и единодушно выступили противъ него въ походъ. Король опирался противъ нихъ на южныхъ нѣмцевъ и на духовенство, но какъ разъ въ это время его вліяніе на духовенство было подорвано папой. Въ 1073 году Гильдебрандъ, давно уже руководившій папами, былъ избранъ папой подъ именемъ Григорія VII. Онъ напомнилъ западной церкви, что ея истинный глава — не король или императоръ, а папа.

Григорій VII.

Тотчасъ по вступленіи на папскій престоль Григорій VII провозгласилъ на соборѣ начала, которыхъ онъ намѣренъ былъ держаться въ управленіи церковью. Онъ безусловно запретилъ священникамъ вступать въ бракъ и потребовалъ, чтобы впредь назначеніе на всѣ духовныя должности совершалось по каноническому выбору¹⁾ и

¹⁾ Епископа, напр., избирало соборное духовенство его епархіи.

утвержденію духовной власти, а не въ силу такъ называемой *инвеституры*¹⁾, т. е. передачи духовной должности, какъ лена, отъ свѣтскаго сеньера духовному вассалу. И та и другая мѣра были направлены къ тому, чтобы выдѣлить церковь изъ свѣтской жизни. Феодализмъ охватилъ все общество: должности, государственная служба, судебная власть, правительственныя обязанности, даже забота о религіозномъ и нравственномъ руководствѣ людей — все это было неразрывно связано съ землевладѣніемъ, съ наслѣдственной передачей земель и ихъ ленными отношеніями. И вотъ, противъ этого безпорядка выступила клюнійская партія, и во главѣ ея папа Григорій VII. *Безбрачіе священниковъ (целибатъ)* лишило духовное лицо родственныхъ связей съ окружающимъ міромъ, уединяло его отъ міра и должно было, по мнѣнію папы, сдѣлать его тѣмъ болѣе ревностнымъ служителемъ церкви. *Борьба противъ инвеституры подрывала ленную зависимость церковныхъ земель*; епископъ, аббатъ и священникъ должны были являться церковными пастырями, а не вассалами того или другого короля или князя.

Само духовенство неохотно подчинилось строгой реформѣ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ клирики возставали противъ папскихъ легатовъ, выгоняли ихъ, били, отказывались разстаться съ женами и семьями. Особенно недружелюбно были приняты повелѣнія папы въ Германіи.

Генрихъ IV не могъ безропотно отказаться отъ инвеституры, и высшее нѣмецкое духовенство поддерживало его: на соборѣ въ Вормѣ оно постановило, что, такъ какъ папа отнимаетъ власть у епископовъ и стремится поработить церковь, то ему не слѣдуетъ провиноваться. Съ своей стороны, Генрихъ IV объявилъ, что папа испровергаетъ общественный порядокъ, основанный на *двухъ началахъ*, освященныхъ Божіей благодатью, — на *царской власти и священствѣ* (regnum, sacerdotium). Пусть же папа, который смѣшиваетъ эти начала, сойдетъ съ своего престола и уступитъ мѣсто болѣе достойному.

¹⁾ Отъ слова «investire» — облекать.

Но Григорія нельзя было ни запугать, ни сбить съ пути. Въ отвѣтъ на угрозы онъ *отлучилъ отъ церкви* непокорныхъ духовныхъ и самого короля. Отлученные не должны были принимать участія въ богослуженіи; таинства церковныя теряли для нихъ свою силу, умершіе въ отлученіи лишались царства Божія. А что касается до короля, то папа велѣдъ за отлученіемъ освободилъ его подданныхъ отъ присяги и лишилъ его королевскаго сана. Такимъ образомъ, папа не только вступилъ въ споръ съ преемникомъ Карла Великаго, Оттона I и Генриха III, но и распоряжался его короной.

Каносса.

Союзниками папы оказались тѣ самые феодалы, отъ вліянія которыхъ онъ стремился очистить церковь. Всѣ, кто былъ недоволенъ Генрихомъ IV въ Германіи, откликнулись на призывъ папы. Южно-нѣмецкіе герцоги начали противъ короля открытую войну, саксы вновь возмутились; высшее духовенство, которое только-что высказалось противъ Григорія, было смущено его гнѣшительностью и запугано движеніемъ въ низшихъ классахъ народа, которые сочувствовали реформѣ и устраивали бунты противъ враговъ папы. Самъ Генрихъ потерялъ голову. Зимой 1077 года онъ вдругъ отправился съ небольшой свитой въ Италію. Папа находился въ это время въ Каноссѣ, замкъ его вѣрной сторонницы, маркграфини тосканской Матильды. Генрихъ направился къ Каноссѣ, но его не впустили. Онъ отправилъ къ Григорію пословъ, которымъ поручилъ принести повинную, выразить согласіе на требованіе папы и выхлопотать снятіе отлученія. *Три дня папа заставилъ короля дожидаться рѣшенія передъ стѣнами замка, на холодѣ, въ одеждѣ кающагося и съ непокрытой головой.* Наконецъ, Григорій принялъ короля и снялъ съ него отлученіе.

Но униженіе, которому подвергъ себя Генрихъ, не принесло ожидаемыхъ плодовъ. Нѣмецкіе князья не только

не положили оружія, но избрали герцога швабскаго королемъ на мѣсто Генриха. Послѣдній собрался съ духомъ и рѣшилъ вести борьбу, во что бы то ни стало. Ему удалось привлечь многочисленныхъ сторонниковъ.

Часть *высшаго духовенства* стала на его сторону, потому что опасалась съ устраненіемъ инвеституры попасть въ зависимость отъ папы; среди низшаго духовенства поддерживали короля *женатые священники*. Кромѣ того, онъ привлекъ *мелкое рыцарство и населеніе большихъ городовъ*, которое богатѣло и старалось избавиться отъ гнета сеньюровъ. Папа опять сталъ на сторону враговъ короля, вновь отлучилъ его отъ церкви и лишилъ престола. При этомъ Григорій объявилъ, что апостолы, получившіе отъ Христа право вязать и разрѣшать совѣсть людей, тѣмъ самымъ поставлены *какъ надъ церковью, такъ и надъ міромъ*. Если преемникъ апостоловъ можетъ распоряжаться духовными должностями, то тѣмъ болѣе властенъ онъ надъ королевствами и княжествами.

Генрихъ, не дожидаясь умиротворенія Германіи, отправился въ Италію, чтобы наказать своего злѣйшаго врага — папу. Онъ, въ свою очередь, добился того, что часть нѣмецкаго и итальянскаго духовенства избрала на мѣсто Григорія архіепископа равеннскаго, приверженца короля. Въ Римѣ Генрихъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе, но овладѣлъ городомъ и короновался императоромъ. Григорію не оставалось ничего болѣе, какъ *прибѣгнуть къ помощи норманновъ*, которые къ тому времени овладѣли всею южною Италіей. Ихъ герцогъ Робертъ Гюискаръ собралъ большое войско, въ которое, между прочимъ, на вербованы были отряды сарацинъ, и пришелъ на выручку папы. Императоръ не рѣшился помѣряться съ ними силами и ушелъ обратно въ Германію. Гюискаръ взялъ Римъ приступомъ; его норманны и сарацины жестоко грабили городъ передъ глазами папы. Послѣдній не долго пережилъ это униженіе; передъ смертію онъ сказалъ своимъ приближеннымъ: «Всю жизнь я любилъ правду и ненавидѣлъ беззаконіе, за то и умираю въ изгнаніи» (1085).

Скоро нашелся продолжатель прерваннаго дѣла Григорія VII — Урбанъ II. Онъ заявилъ, что онъ одобряетъ все то, что одобрялъ Григорій VII и отвергаетъ все, что тотъ отвергалъ. Защитой противъ императора служили ему *владѣнія маркграфини Матильды*, загоразживавшія Римъ съ сѣвера, и поддержка норманновъ въ южной Италіи. Генрихъ IV не могъ наложить руку на своего главнаго противника и долженъ былъ ограничиваться борьбою, которую онъ велъ съ переменнымъ успѣхомъ противъ непокорныхъ нѣмецкихъ и ломбардскихъ вассаловъ. Въ старости противъ усталаго бойца *поднялись его собственныя дѣти*: его второй сынъ Генрихъ привлекъ на свою сторону значительныя силы, и старый императоръ одно время долженъ былъ искать защиты чеховъ. Въ 1106 году войска отца и сына стояли другъ противъ друга на Рейнѣ, когда смерть внезапно унесла Генриха IV.

Конкордатъ.

Новый король одно время пошелъ по стопамъ отца. Маркграфиня Матильда умерла и завѣщала свои громадныя имѣнія римскому престолу. Генрихъ V не хотѣлъ допускать такого усиленія свѣтскихъ владѣній папы и продолжалъ настаивать на правѣ императора давать инвеституру высшему духовенству германскаго и итальянскаго королевствъ. Но хотя онъ занималъ Римъ и сильно стѣснилъ преемниковъ Григорія VII, однако непрочность его положенія въ самой Германіи опять сослужила папамъ великую службу. Обѣ стороны утомились въ борьбѣ, и въ 1122 году былъ заключенъ между Генрихомъ V и папой Калликстомъ II такъ называемый *Вормскій конкордатъ*, въ силу котораго церковныя должности должны были замѣщаться по каноническому избранію и утвержденію папы, а затѣмъ императоръ, какъ свѣтскій государь, давалъ посвященному инвеституру на княжескія права, владѣнія и бенефиціи, связанныя съ духовною

должностью. Многое было неясно въ этомъ рѣшеніи великаго спора. Неясно было, напримѣръ, какъ поступать въ случаѣ, если свѣтскій владыка откажетъ въ инвеститурѣ избраннику церкви. Но даже этотъ исходъ былъ благодѣяніемъ, потому что на время прекратили споры и безпорядки, разъединявшіе западно-христіанскій міръ.

Династія Гогенштауфеновъ.

Вскорѣ послѣ смерти Генриха V, нѣмецкимъ князьямъ пришлось выбирать между двумя могущественными династіями для замѣщенія престола. Съ одной стороны, стоялъ могущественный *домъ Вельфовъ*, владѣвшій многими землями въ Италіи и двумя герцогствами въ Германіи — баварскимъ и саксонскимъ. Съ другой, — въ Швабіи выдвинулся во время борьбы Генриха IV съ вассалами *приверженный Генриху домъ Гогенштауфеновъ*. Партія послѣднихъ одержала верхъ на избирательномъ съѣздѣ, и герцогъ швабскій былъ избранъ королемъ (1138).

Фридрихъ Барбаросса.

Особенно прославился второй государь изъ дома Гогенштауфеновъ — Фридрихъ Барбаросса. Возстановивъ согласіе въ Германіи, Фридрихъ отправился въ Италію добывать себѣ императорскую корону.

Населеніе великаго города состояло изъ трехъ сословій: изъ вельможъ, которые находились въ союзѣ съ окрестными баронами, рыцарей (вавассоровъ) и мелкаго ремесленнаго торговаго люда. Два низшихъ сословія соединились противъ высшаго и противъ папы. Имъ удалось захватить городъ въ свои руки и устроить въ немъ республику. Преданія древняго Рима ожили вновь: управление поручено было сенату изъ наиболѣе уважаемыхъ гражданъ; для важнѣйшихъ дѣлъ собирали народъ. Душой движенія былъ Арнольдъ изъ Брешии, богословъ, учившійся въ Парижѣ, много пострадавшій за свои еретическія мнѣнія и явившійся въ Римъ проповѣдывать противъ папы, противъ свѣтской жизни и свѣтскихъ владѣній духовенства. Фридрихъ Гогенштауфенъ поддержалъ папу въ это трудное время, несмотря на то, что Арнольдъ и

сенать готовы были признать его полновластнымъ императоромъ. Но Фридриху не по сердцу было ниспроверженіе церковнаго и общественнаго порядка, которое начиналось въ Римѣ. Онъ возстановилъ власть Адріана IV, захватилъ Арнольда и выдалъ его на казнь папѣ.

Борьба съ ломбардскими городами.

Фридрихъ былъ всецѣло проникнутъ идеей, что данная ему Богомъ императорская власть есть единственный источникъ всякой власти и силы на землѣ. При первомъ появленіи въ Италіи онъ вызвалъ на сѣздъ бароновъ и духовенства четырехъ знаменитыхъ профессоровъ римскаго права изъ Болоньи. Эти юристы изложили *римское ученіе о правительственной власти, которая передана народомъ государю и не можетъ быть ограничена волею и силою частныхъ лицъ*. Императоръ, по этому взгляду, былъ выше закона, такъ какъ воля его — законъ. Между такимъ ученіемъ и средневѣковой дѣйствительностью была цѣлая пропасть. Попытка провести на практикѣ подобные взгляды должна была поссорить Фридриха съ главными представителями тогдашняго общества. Прежде всего столкнулся онъ съ богатыми городскими общинами, которыя образовались на сѣверѣ Италіи. Благосостояніе итальянскихъ городовъ быстро возросло въ X и XI вѣкахъ. Населеніе было гораздо образованнѣе, чѣмъ во Франціи, Англійи или Германіи. Венеція, Генуя, Пиза вели оживленную торговлю съ Византіей и мусульманскими землями; въ Ломбардіи и Тосканѣ образовались крупныя центры промышленности. Скопившимся за городскими стѣнами населеніемъ нельзя было распоряжаться, какъ простыми вилланами. Епископы, которые большею частью пріобрѣли сеньератъ надъ городами, принуждены были уступить значительныя права самой городской общинѣ. *Въ сѣверныхъ городахъ образовались самостоятельныя республики. Три сословія города — вельможи (капитаны), рыцари и мелкій людъ — составляли одну общину. Каждое изъ нихъ выбирало по нѣскольку консуловъ, которымъ были поручены военное*

командованіе, судъ и полиція. Для общаго руководства дѣлами населеніе избирало *совѣтъ*, въ важнѣйшихъ случаяхъ созывали на вѣче взрослыхъ гражданъ. Зависимость императоровъ выражалась въ случайныхъ денежныхъ уплатахъ и въ посылкѣ небольшихъ отрядовъ для участія въ нѣкоторыхъ походахъ. Фридрихъ Барбаросса иначе смотрѣлъ на положеніе городовъ въ своемъ государствѣ и пртребовалъ, чтобы они возвратили ему отнятыя у короны *регалии*, т.-е. право судить по важнѣйшимъ дѣламъ и право облагать населеніе денежными сборами. Большая часть ломбардскихъ городовъ отказалась повиноваться, и во главѣ сопротивлявшихся сталъ Миланъ. Два раза осаждалъ его Фридрихъ. Въ первый разъ горожане скоро покорились и выдали заложниковъ. Во второй они защищались до послѣдней крайности и сдались только тогда, когда у нихъ истощились всѣ припасы. Все населеніе вышло къ императору съ веревками на шеѣ; долго молило оно на колѣняхъ о пощадѣ. Фридрихъ объявилъ, что онъ не велитъ ихъ казнить, но городъ приказалъ разрушить до основанія, а всѣхъ миланцевъ расселить по другимъ мѣстамъ. По ломбардскимъ и тосканскимъ городамъ были поставлены *судьи отъ императора (подеста)* и назначены *денежные сборы въ его казну*.

Пораженіе Фридриха I.

Побѣда, повидимому, была полная. Но вскорѣ оказалось, что это только начало борьбы. Противъ него выступилъ папа Александръ III. Упорные ломбардцы опять подняли голову, они составили общій союзъ, вновь заселили и обстроили Миланъ. Фридрихъ не замедлилъ явиться въ Италію, чтобы наказать ослушниковъ. Но оказалось, что *онъ не можетъ разсчитывать на вѣрность своихъ нѣмецкихъ вассаловъ*. Могущественнѣйшій изъ феодаловъ Германіи, Генрихъ Левъ, былъ недоволенъ императоромъ, который мѣшалъ ему подчинить Саксонію, и въ рѣшительный моментъ итальянской войны отказался

примкнуть къ войску Фридриха. Напрасно умолялъ его императоръ, напрасно сталъ передъ нимъ на колѣни, — гордый Вельфъ остался непреклоннымъ. Фридрихъ тѣмъ не менѣ спустился въ Ломбардію, гдѣ на него при Леньяно напали войска союзныхъ городовъ. Несмотря на храбрость нѣмецкихъ рыцарей, горожане одержали полную побѣду. Тогда императоръ *круто измѣнилъ политику, призналъ самостоятельность городовъ, призналъ папу Александра III* и на свиданіи въ Венеціи преклонилъ передъ нимъ колѣна. *Зато онъ наказалъ Генриха Льва* — побѣдилъ его и лишилъ герцогствъ. Несмотря на поражение въ Италіи, императоръ блестящимъ образомъ возстановилъ свою власть въ Германіи — на сеймѣ въ Майнцѣ явилось 70.000 рыцарей. Фридрихъ былъ рожденъ не для терпѣливаго и расчетливаго устроенія государства, а для богатырскихъ подвиговъ. Едва избавившись отъ враговъ, онъ отдался уже величественному замыслу отвоевать Иерусалимъ, который только что взяли вновь мусульмане. Во время этого крестоваго похода онъ потонулъ въ Сиріи (1190). Въ нѣмецкомъ народѣ глубоко сохранилась память объ этой героической личности. По преданію, Фридрихъ Барбаросса не умеръ, а сидитъ заколдованный вмѣстѣ съ своими рыцарями въ уединенномъ замкѣ. Наступитъ время, когда онъ возстанетъ со всей ратью и вновь воцарится на славу Германіи.

Генрихъ VI.

Передъ смертью Фридриху Барбароссѣ удалось устроить дѣло, которое, казалось, должно было обезпечить Гогенштауфенамъ господство надъ Италіей. Въ борьбѣ императоровъ съ папами великое значеніе имѣло южно-итальянское королевство, основанное норманнами. Оно распространилось на Сицилію и захватило часть африканскаго берега. Опираясь на норманновъ, папы получили возможность сопротивляться императорамъ. Но династія Роберта Гюискара вымирала, и *Фридрихъ I женилъ*

своего сына Генриха на наследницу этих государей. Генрих VI соединилъ подъ своимъ владычествомъ такую державу, какой не видала Европа со времени Карла Великаго. Владѣнія его тянулись отъ Шлезвига до Сициліи. Особенно опаснымъ представлялось его могущество для папы, который былъ теперь со всѣхъ сторонъ окруженъ землями императора.

Иннокентій III.

Но Генрихъ VI рано умеръ (1196). Въ Сициліи и Неаполѣ былъ признанъ королемъ 3-лѣтній сынъ его Фридрихъ II; а въ Германіи вновь возгорѣлась борьба между Вельфами и Гогенштауфенами. Рѣшителемъ спора явился папа Иннокентій III, самый могущественный изъ римскихъ первосвященниковъ. Онъ происходилъ изъ знатнаго семейства римской области, учился богословію въ Парижѣ, юридическимъ наукамъ въ Болоньѣ и проникся презрѣніемъ къ безпорядку и насиліямъ феодальнаго общества. Одно изъ его сочиненій озаглавлено «О презрѣніи къ міру», но въ этомъ презрѣніи онъ почерпалъ силу, чтобы бороться съ міромъ и господствовать надъ нимъ. Вступивъ на папскій престолъ, онъ началъ съ того, что укрѣпилъ и распространилъ свѣтскую власть папъ надъ окружающими Римъ областями. Она была сильно поколеблена при фанконской династіи и Гогенштауфенахъ: Иннокентій возстановилъ господство папы надъ Римомъ, но не ограничился средне-итальянскими дѣлами. Онъ вмѣшивался въ жизнь всѣхъ тогдашнихъ государствъ и вездѣ проводилъ идею, что папа есть глава христіанскаго міра, призванный заботиться о благоустройствѣ и справедливости, и ему повсюду удавались самыя смѣлыя начинанія: въ Испаніи подъ его вліяніемъ христіане нанесли пораженіе маврамъ; во Франціи сѣверное рыцарство уничтожило альбигойскую ересь и при этомъ разгромило южныя княжества; въ Англіи король Іоаннъ Безземельный призналъ себя вассаломъ папскаго престола; на востокѣ крестоносное ополченіе

взяло Константинополь ввело латинское ученіе на мѣсто ненавистныхъ греческихъ порядковъ. При этомъ дѣло не ограничивалось признаніемъ на словахъ папскаго верховенства: оно давало поводъ къ весьма практическимъ требованіямъ. Во всемъ католическомъ мірѣ папскіе легаты собирали *динарій св. Петра* — подать въ пользу римской церкви.

Фридрихъ II.

Въ спорѣ между Вельфами и Гогенштауфенами за германскую корону Иннокентій III сначала высказался за Вельфовъ. Онъ заявилъ, что императорская власть заимствуетъ свою силу отъ папской; это доказывалось двумя ображеніями: папы перенесли императорское достоинство съ грековъ на франковъ; папа вѣнчаетъ императора на царство. Въ силу своей высшей власти онъ и предпочелъ сначала потомка богобоязненнаго дома Вельфовъ. Вмѣшательство Иннокентія рѣшило дѣло въ его пользу, но Вельфы оказались не вполне послушными слугами папы. Поэтому папа отнесся сочувственно къ смѣлой попыткѣ 16-лѣтняго Фридриха II отвоевать престоль своихъ предковъ. Съ шестьюдесятью рыцарями появился Фридрихъ въ Швабіи, и вскорѣ къ нему примкнула вся Германія.

Фридрихъ II былъ мало похожъ на великихъ императоровъ прежняго времени. Онъ выросъ въ Сициліи, гдѣ встрѣчались самыя разнообразныя теченія тогдашней цивилизаціи, — по отцу онъ былъ нѣмецкій рыцарь, воинственный, неутомимый искатель славы и приключеній, по матери — итальянскій норманнъ, хитрый, твердый и гибкій, какъ сталь. Въ молодости ему пришлось имѣть дѣло съ арабами и греками; онъ научился у нихъ цѣнить научныя знанія и искусство управленія. Изъ столкновеній всѣхъ этихъ разнородныхъ элементовъ Фридрихъ вынесъ *равнодушіе ко всякимъ вѣрованіямъ — въ немъ совсѣмъ не было религіознаго фанатизма.* Онъ переселилъ цѣлыя колоніи сицилійскихъ сарацинъ въ южную Италію и на-

бираль изъ нихъ лучшихъ своихъ солдатъ. Арабскіе ученые были его любимыми собесѣдниками, онъ задавалъ имъ вопросы о строеніи міра, о безсмертіи души. Онъ цѣнилъ людей науки наравнѣ съ рыцарями и духовными, покровительствовалъ университету въ Неаполѣ и медицинской школѣ въ Салерно.

Политика въ Германіи и Италіи.

Фридрихъ оказывалъ Италіи полное предпочтеніе передъ Германіей. Онъ уже не рассчитывалъ, подобно Барбароссѣ, овладѣть всею западомъ и довольствовался относительно Германіи тѣмъ, что получалъ оттуда военную помощь. Фридрихъ подавилъ возстаніе своего сына Генриха, который пытался сдѣлаться самостоятельнымъ германскимъ королемъ, но торжественно *призналъ за германскими князьями право распоряжаться въ ихъ областяхъ въ качествѣ государей*. Въ Италіи Фридрихъ держался политики какъ разъ обратной. Прежде всего онъ завелъ *образцовый порядокъ въ сицилійскомъ королевствѣ*: запретилъ частныя войны, отнялъ у бароновъ уголовный судъ, обложилъ населеніе податями, повсюду назначилъ своихъ судебныхъ и финансовыхъ чиновниковъ, стѣснилъ церковь, запретилъ дарить и продавать ей земли. Однимъ словомъ, онъ *устроилъ на югъ Италіи твердо организованное государство и устранилъ феодализмъ*. Затѣмъ онъ принялся за среднюю и сѣверную Италію, но здѣсь встрѣтилъ непреодолимое сопротивленіе въ городахъ и папѣ. Города возобновили союзъ, который оказался пагубнымъ для Фридриха Барбароссы. Папы поддерживали непокорныхъ гвельфовъ, какъ ихъ называли въ противоположность приверженцамъ императора — гибеллинамъ. Борьба тянулась съ небольшими перерывами 30 лѣтъ. Фридрихъ, его сыновья, его нѣмцы и сарацины дѣлали чудеса храбрости, но, въ общемъ, дѣло шло не въ ихъ пользу. Папа наложилъ *интердиктъ* (запрещеніе) на императора и поддерживавшія его области. Эта мѣра была ужаснѣе, чѣмъ

отлученіе отъ церкви, потому что она падала не на отдѣльныхъ лицъ, а на цѣлыя государства, въ которыхъ прекращалась правильная церковная жизнь: нельзя было совершать никакихъ таинствъ, кромѣ крещенія, не могло быть ни браковъ, ни покаянія, ни причащенія. Съ другой стороны, большая часть городскихъ общинъ видѣла въ борьбѣ противъ императора вопросъ жизни и смерти и сопротивлялась съ крайнимъ напряженіемъ силъ. Фридрихъ изнемогъ въ этой безконечной борьбѣ, но окончательное пораженіе было нанесено дѣлу Гогенштауфеновъ уже послѣ его смерти. Братъ Людовика IX французскаго, Карль Анжуйскій, высадился, по приглашенію папы, въ Сициліи съ войскомъ французскихъ рыцарей. Внукъ Фридриха, 15-лѣтній Конрадинъ, сдѣлалъ геройскую попытку прогнать французовъ, но былъ разбитъ и казненъ Карломъ Анжуйскимъ (1268).

Долгая борьба между папствомъ и имперіей кончилась побѣдой перваго, но конецъ борьбы былъ печаленъ не для одного дома Гогенштауфеновъ, который былъ истребленъ въ ней. Въ результатъ Германія и Италія, которыя въ X вѣкѣ являлись наиболѣе сплоченными изъ странъ западной Европы, оказались разбитыми на мелкіе кусочки.

Глава III.

Крестовые походы.

Церковныя реформы и крестовые походы.

Стремленія папъ устроить теократію не сводились къ простой борьбѣ изъ-за власти съ императорами и королями. Наряду съ этимъ: 1) папы проводятъ *реформы*, направленные къ тому, чтобы сдѣлать церковь чистой, достойной господства. Съ этой цѣлью Григорій VII, отнимавшій у императора инвеституру, изгоняетъ симонію и проповѣдуетъ безбрачіе. 2) Папы ставятъ *новыя задачи* свѣтскому обществу, чтобы отвлечь его отъ беззаконій и насилій, направивъ на христіанскій путь. Тотъ же Григорій VII замышляетъ дѣло, достойное христіанскаго воинства: онъ провозглашаетъ, что надо всѣмъ соединиться и освободить

Гробъ Господень отъ владычества невѣрныхъ. Это воззваніе Григорія VII было осуществлено въ концѣ XI вѣка Урбаномъ II.

Паломничество въ Святую землю.

Со взятія Іерусалима при Омарѣ мусульманскіе правители съ терпимостью отнеслись къ христіанамъ и ихъ святынямъ. При Гарунъ-аль-Рашидѣ Карлъ Великій былъ признанъ почетнымъ покровителемъ Гроба Господня. Массы богомольцевъ приходили изъ всѣхъ странъ христіанскаго міра; архіепископъ майнскій, на примѣръ, пришелъ однажды съ 7000 паломниковъ. Но съ *распространеніемъ турокъ* все измѣнилось: Іерусалимъ попалъ въ руки грубыхъ и корыстныхъ солдатъ, которые оскорбляли христіанъ и всѣми средствами вымогали у нихъ деньги. Одинъ изъ эмировъ, на примѣръ, посадилъ въ тюрьму патріарха іерусалимскаго и заставилъ христіанскую общину выкупить его за большую сумму золота.

Завоеванія турокъ угрожали самому существованію византійской имперіи, а ихъ насилія подрывали вѣковыя сношенія христіанъ съ Святыми мѣстами въ Палестинѣ.

Династія Комниновъ.

Къ счастью для Византіи, въ это тяжелое время, когда ее стѣснили съ востока турки, а съ запада норманны, на престолъ вступилъ (1081) даровитый Алексѣй Комнинъ, замѣчательный своей изворотливостью и настойчивостью въ преслѣдованіи своихъ цѣлей. Онъ выставилъ противъ Роберта Гюискара большое войско, въ которомъ видное мѣсто занималъ турецкій отрядъ, приобрѣлъ поддержку венеціанскаго флота, даровавъ венеціанскимъ купцамъ привилегіи въ константинопольской торговлѣ, послалъ значительную сумму денегъ императору Генриху IV, который въ это время воевалъ съ Гюискаромъ изъ-за папы. Когда Робертъ умеръ, норманны были разбиты и прогнаны. Послѣ этого Алексѣй Комнинъ обратился противъ печенѣговъ, половцевъ и русскихъ, которые грабили Фракію и

Македонію, — съ ними тоже удалось справиться. Но противъ турокъ Алексѣй чувствовалъ себя безсильнымъ. Они отняли у него важныя позиціи въ Азіи — Антіохію и Эдессу. Въ этой крайности онъ обратился съ просьбою о помощи къ папѣ Урбану II.

Клермонскій соборъ.

Папа принялъ греческихъ пословъ и обѣщаль имъ свое содѣйствіе. Походъ противъ мусульманъ для освобожденія Святой земли представлялъ удобный случай направить воинственныя силы западной Европы къ благой цѣли, возбудить въ христіанскомъ рыцарствѣ религіозный духъ, отвлечь его отъ императора и поставить подъ вліяніе папы. Въ 1095 году Урбанъ II созвалъ соборъ въ Клермонѣ, въ Оверни. Кромѣ духовенства, явилось множество рыцарей и простого народа. Городецъ не могъ вмѣстить толпы, и Урбанъ сказалъ народу рѣчь съ подмостковъ въ открытомъ полѣ. Онъ говорилъ о позорномъ плѣнѣ, въ которомъ находились святыни христіанства, о притѣсненіяхъ, чинимыхъ богомольцамъ, о наградахъ въ будущей жизни для тѣхъ, кто положитъ жизнь въ борьбѣ съ невѣрными. Несмѣтную толпу охватило величіе этой минуты, и, когда папа закончилъ воззваніемъ къ христіанскому воинству, чтобы оно соединилось для освобожденія Гроба Господня, французы и итальянцы, окружавшіе его, подняли восторженные крики: «такъ хочетъ Богъ!» (Dieu le veut!). Одинъ епископъ сталъ на колѣни передъ папой и просилъ благословить его на походъ. Папа возложилъ на него красный крестъ, какъ знаменіе священнаго предпріятія. *По этому примѣру отправлявшіеся въ Святую землю нашивали крестъ на свою одежду.* Соборъ постановилъ, что всякій, кто отправляется въ крестовый походъ изъ религіозной ревности, получить отпущеніе грѣховъ; во время его отсутствія церковь принимаетъ на себя охрану его семейства и имущества; никто не имѣетъ права нападать на землю крестоносца; запрещается взыскивать съ него долги:

вассалы должны помогать сеньёру, если онъ приметъ крестъ.

Первый крестовый походъ.

Папа разослалъ воззванія къ государямъ и вліятельнымъ сеньёрамъ: повсюду отправились проповѣдники, которые приглашали къ участию въ походѣ вѣрующихъ, безъ различія сословій и состояній. Проповѣдь произвела громадное впечатлѣніе: для воинственнаго и горячо вѣрившаго рыцаря не могло быть болѣе достойнаго подвига, чѣмъ этотъ походъ противъ невѣрныхъ, захватившихъ великія святыни христіанства; многихъ, увлекаль *безпокойный духъ приключеній*, который такъ сильно выразился уже въ переселеніи народовъ, въ набѣгахъ викинговъ, въ завоеваніяхъ норманновъ, въ итальянскихъ походахъ нѣмцевъ: вѣмъ было тѣсно и тяжело жить среди безурядицы, междоусобій феодальной эпохи; особенно стремились на новыя мѣста, въ лучшія условія, *вилланы, обреченные на вѣчную барщину и службу* владѣльцамъ замковъ. Кто только могъ, снялся съ мѣста и примкнулъ къ ополченіямъ крестоносцевъ. Больше всего людей потянулось изъ Франціи и ближайшихъ къ ней областей. Въ сѣверной Франціи и прирейнской Германіи, подъ предводительствомъ пустытника Петра и «неимущаго» рыцаря Готье (*Gautier sans Avoir*), собрались толпы крестьянскаго и бездомнаго люда; едва вооруженные и полуодѣтые, безъ провіанта и денегъ, двинулись эти бѣдняки, пробрались кое-какъ вдоль Дуная, несмотря на постоянныя стычки съ венграми и болгарами, и явились въ Константинополь. Они начали грабить городъ, и императоръ Алексѣй поспѣшилъ переправить ихъ въ Малую Азію. При Никеѣ на нихъ напали турки и большую часть изрубили. Рыцари двинулись изъ Европы поздиѣе и осторожиѣе, но также случайно составленными отрядами, безъ общаго начальства и правильной организаціи. Одни выбрали дорогу по Дунаю, другіе шли въ Италію и на судахъ переѣзжали въ Эпиръ. Первымъ путемъ шли сѣверные

французы и нѣмцы; во главѣ ихъ былъ Готфридъ Бульонскій, герцогъ Нижней Лотаринги. Моремъ переправлялись провансальцы, которыми предводительствовалъ набожный графъ тулузскій Раймундъ, затѣмъ итальянскіе норманны, слѣдовавшіе за Боэмундомъ тарентскимъ. Въ походѣ приняло участіе, вѣроятно, отъ 300 до 500 тысячъ. Появленіе крестоносныхъ ополченій въ Константинополь сопровождалось великой суматохой и опасностью для города; рыцари съ удивленіемъ и завистью смотрѣли на богатство и произведенія искусства, передъ которыми привычная обстановка ихъ замковъ представлялась скудной и грубой. Греки думали только, какъ бы сбыть съ рукъ опасныхъ союзниковъ, которыхъ они презирали за ихъ необразованность и латинское вѣроисповѣданіе. *Взаимная непріязнь* доводила иногда до открытыхъ столкновеній; императоръ Алексѣй однако добился того, что главные вожди присягнули ему въ вѣрности и обѣщали возвратить грекамъ земли, которыя удастся отбить у мусульманъ. На этихъ условіяхъ греки перевезли крестоносцевъ въ Малую Азію и съ ихъ помощью взяли Никею. Уже послѣ взятія этого города напало на рыцарей войско малоазіатскихъ сельджуковъ. Легкая конница турокъ сражалась съ большою храбростью, но христіане одержали побѣду. Страшнѣе нападеній въ открытомъ полѣ были трудности похода по малоизвѣстной, безводной мѣстности въ сильную жару: въ одинъ день 500 человекъ умерло отъ жажды. Между вождями не было согласія, и многіе поддавались искушенію захватить по дорогѣ какой-нибудь крупный городъ вмѣсто того, чтобы идти прямо на Іерусалимъ. Изъ-за Антиохіи чуть не произошла война между Боэмундомъ и Раймундомъ; въ концѣ-концовъ, городомъ овладѣли норманны. Провансальцы завоевали Триполисъ въ Сиріи. *Несмотря на всѣ раздоры и задержки, на полѣ битвы христіане были все-таки сильнѣе мусульманъ.* Вскорѣ послѣ взятія Антиохіи они разбили эмира моссульскаго, который явился съ большимъ войскомъ, чтобы отомстить за пораже-

ніе малоазіатскихъ сельджуковъ. Черезъ три года послѣ выступленія изъ Европы, въ 1099 году, крестоносцы, наконецъ, подошли къ Іерусалиму: ихъ оставалось всего 25.000 — остальные погибли или отстали по дорогѣ. Іерусалимъ въ это время занимали уже не сельджуки, а войска каирскаго халифа. Они предлагали рыцарямъ свободный пропускъ для посѣщенія Святыхъ мѣстъ, но тѣ не согласились и начали осаду города. Генуэзцы построили имъ стѣнобитныя машины и двѣ подвижныя башни, которыя подкатили къ стѣнамъ. Передъ штурмомъ крестоносное ополченіе обошло городъ съ пѣніемъ молитвъ. Полтора дня осажденные отбивали атаки; наконецъ, крестоносцы ворвались въ городъ (15 іюля 1099). Началась рѣзня, которая пріостановилась на короткое время, когда крестоносцы отправились поклониться Гробу Господню; затѣмъ опять стали убивать и грабить.

Устройство Іерусалимскаго королевства.

Чтобы удержать новое завоеваніе, необходимо было установить какую-либо организацію пріобрѣтенныхъ владѣній. О подчиненіи грекамъ не было и рѣчи. Рыцари избрали Готфрида Бульонскаго государемъ Іерусалима. Онъ не захотѣлъ «надѣть золотой вѣнецъ тамъ, гдѣ Христосъ носилъ терновый», и принялъ титулъ «защитника Святого Гроба». Онъ разбилъ египетское войско, посланное на выручку Іерусалима, и мѣсяцевъ десять успѣшно защищался противъ мусульманъ съ незначительными силами, такъ какъ большая часть оставшихся въ живыхъ участниковъ перваго похода ушла домой, а нѣсколько новыхъ отрядовъ погибли въ дорогѣ. Вся завоеванная территория распалась на сеньеріи и лены; король іерусалимскій признавался верховнымъ сюзереномъ всѣхъ этихъ владѣній, но каждый сеньеръ былъ, *согласно феодальному праву*, почти самостоятельнымъ государемъ въ своей землѣ. Большинство бароновъ и рыцарей были французы по происхожденію. Духовенство занимало еще болѣ незави-

симое положеніе, чѣмъ въ Европѣ; во главѣ его стоялъ патріархъ іерусалимскій. Въ положеніе виллановъ попало православное эллинизированное населеніе Сиріи и Палестины, которое во время мусульманскаго господства платило подати и оброки султанамъ и эмирамъ, а теперь должно было работать на рыцарей. Въ городахъ, особенно приморскихъ, образовался богатый купеческій классъ изъ итальянцевъ. Венеціанцы, генуэзцы и пизанцы завели по сирійскому берегу выгодную торговлю съ Востокомъ; въ каждомъ городѣ ихъ населеніе управлялось самостоятельно и обязано было только платить сеньёру города извѣстныя денежныя повинности.

Судъ и расправа у рыцарей и у горожанъ производились перами тяжущихся или обвиняемыхъ по обычаямъ, которые сначала сохранялись на память. Въ XIII вѣкѣ эти обычаи были записаны юристами, которые вели дѣла въ іерусалимскомъ и антїохійскомъ судахъ; эти записи получили названіе *іерусалимскихъ* и *антїохійскихъ ассизъ*.

Рыцари и купцы, поселившіеся въ Святой землѣ, были немногочисленны и постоянно нуждались въ помощи изъ Европы. Время отъ времени приходили новыя ополченія крестоносцевъ. Кромѣ того, составились такъ называемые ордена — братства рыцарей, въ которые поступали уроженцы различныхъ странъ западной Европы. Первымъ возникъ *орденъ госпиталіеровъ* или Св. Іоанна Іерусалимскаго. Его основали итальянцы и французы для ухода за больными и немощными богомольцами, которыхъ въ Палестинѣ всегда было множество. Впослѣдствіи уставъ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что цѣлью ордена была поставлена также *борьба съ невѣрными*. Члены ордена принимали монашескіе обѣты послушанія, безбрачія и бѣдности¹⁾. Орденъ быстро разросся и разбогатѣлъ — ему принадлежало множество замковъ и земель какъ въ Сиріи, такъ и въ Европѣ. Во главѣ стоялъ гросмейстеръ,

¹⁾ Они носили черныи плащъ съ бѣлымъ крестомъ поверхъ рыцарскаго вооруженія.

а отдѣльные владѣнія управлялись командорами. Не менѣе могущественъ былъ *орденъ тамплиеровъ*, составленный первоначально для того, чтобы охранять путешественниковъ и обозы, которые шли въ Иерусалимъ и часто подвергались нападеніямъ сарацинъ. Имя свое орденъ получилъ оттого, что король Балдуинъ подарилъ ему замокъ въ Иерусалимѣ на мѣстѣ храма Соломонова¹⁾. Наконецъ, для помощи нѣмцамъ образовался, по образцу госпиталиеровъ, *тевтонскій орденъ*²⁾.

2-й походъ.

Несмотря на помощь изъ Европы, положеніе христіанскихъ государствъ было непрочно. Между рыцарями не было согласія; религіозные порывы быстро остывали, и вмѣсто нихъ являлись мелкое честолюбіе и стремленіе къ наживѣ. А между тѣмъ турки напали на крайній восточный пунктъ христіанскаго господства — Эдессу и взяли ее приступомъ. Извѣстіе объ этой потерѣ произвело удручающее впечатлѣніе въ Европѣ. Этимъ настроеніемъ воспользовался папа и поручилъ знаменитому постнику и проповѣднику Бернарду Клервальскому созвать христіанъ на новый крестовый походъ. Самъ король французскій Людовикъ VII отправился въ походъ, такъ какъ думалъ этимъ искупить тяжелый грѣхъ, угнетавшій его душу: въ войнѣ съ однимъ вассаломъ онъ сжегъ церковь, въ которой нашли убѣжище около тысячи человекъ. Послѣ французовъ Бернардъ обратился къ нѣмцамъ. Императоръ Конрадъ III не хотѣлъ брать крестъ, но, когда Бернардъ въ своей рѣчи прямо обратился къ нему съ вопросомъ, что онъ отвѣтитъ на Страшномъ Судѣ, когда Христосъ потребуетъ у него отчета, Конрадъ обѣщаль итти (1147).

Составились двѣ арміи, изъ которыхъ въ каждой было тысячъ по семидесяти однихъ рыцарей. Нѣмцы пошли первые и послѣ обычныхъ столкновеній съ греками попытались пробиться прямо черезъ Малую Азію, но попали при этомъ въ дикую мѣстность, въ которой имъ не давали

¹⁾ Облаченіе храмовниковъ состояло изъ бѣлаго плаща съ краснымъ крестомъ.

²⁾ Одежда — бѣлый плащъ съ чернымъ крестомъ.

покою сарацинскіе всадники, кружившіеся около арміи, уничтожавшіе отсталыхъ и затруднявшіе снабженіе припасами. *Эта мелкая война до такой степени изнурила тяжеловѣсную рыцарскую конницу*, что рать повернула къ берегу на соединеніе съ французами. Тѣ двигались вдоль моря, но также встрѣтили большія препятствія въ горныхъ проходахъ Памфіліи и Киликіи. Сарацинамъ часто удавалось отрѣзать какой-нибудь отрядъ и уничтожить его. Самъ Людовикъ VII едва отбился отъ нихъ среди скаль. Пришлось обратиться къ грекамъ за помощью. Тѣ прислали корабли, но ихъ не хватило на все войско. Только наиболѣе знатные помѣстились на судахъ и высадились въ Сиріи, а остальные продолжали походъ по сухому пути и почти все погибли.

Конрадъ и Людовикъ со своими рыцарями соединились въ Сиріи съ палестинскими христіанами и отправились осаждать Дамаскъ. Но имъ не удалось взять этого города и они *вернулись изъ Европы, совершенно разочарованные*.

Новый призывъ къ крестовому походу раздался въ концѣ XII вѣка. Багдадскій и каирскій халифаты соединились въ одно государство, султаномъ котораго сдѣлался курдь Саладинъ. При Тиверіадѣ Саладинъ загналъ войско іерусалимскаго короля на безводный холмъ, окружилъ его со всехъ сторонъ и принудилъ сдаться. Тамплиеровъ, госпиталиеровъ и пѣхотныхъ солдатъ онъ велѣлъ казнить, *но со свѣтскими рыцарями обошелся милостиво и любезно*.

Тотчасъ послѣ побѣды онъ взялъ Іерусалимъ. Вступивъ въ городъ, султанъ возстановилъ и очистилъ мечети и на церквахъ разбилъ кресты и колокола (1187).

3-й походъ.

Третій крестовый походъ (1190) послѣдовалъ за этимъ печальнымъ событіемъ. Самъ Фридрихъ Барбаросса сталъ во главѣ нѣмецкой рати; французскій король Филиппъ Августъ и англійскій Ричардъ Львиное Сердце, которые воевали между собою, помирились и оба приняли крестъ. Нѣмецкое войско добралось до Сиріи, но тутъ оно понесло невознаградимую утрату — императоръ Фридрихъ утонулъ во время купанья. Войско тотчасъ разстроилось:

большая часть вернулась домой, и только немногіе присоединились къ французамъ и англичанамъ. Тѣ отправились морскимъ путемъ и по дорогѣ имѣли много приключеній. Первую остановку они сдѣлали въ Сициліи. Французы и англичане ссорились и дрались между собою, ссорились и съ туземцами. Затѣмъ французы прямо поѣхали въ Сирію, а англичане высадились на Кипрѣ и завоевали его. Наконецъ, участники похода собрались на финикійскомъ берегу и принялись осаждать Акру (St. Jean d'Acce). Два года тянулась осада, и происходили постоянныя стычки съ легкой конницей Саладина; Ричардъ англійскій приобрѣлъ славу храбрѣйшаго изъ рыцарей, но оказался очень плохимъ полководцемъ. Когда, наконецъ, Акра сдалась, онъ при вступленіи въ городъ сорвалъ и затопталъ въ грязь знамя герцога австрійскаго, которое тотъ выставилъ на стѣнѣ. Саладинъ не въ состояніи былъ собрать въ условленное время выкупъ за плѣнныхъ мусульманъ, и Ричардъ велѣлъ перерѣзать 2000 заложниковъ. Филиппъ Августъ отказался отъ дальнѣйшаго участія въ походѣ и вернулся во Францію. Ричардъ выступилъ было къ Іерусалиму, но началась дурная погода, и пришли извѣстія изъ Англій, что братъ короля Іоаннъ захватываетъ его владѣнія; тогда и Ричардъ бросилъ дѣло и черезъ Грецію и Германію направился домой. По дорогѣ его остановилъ оскорбленный имъ герцогъ австрійскій и выдалъ императору, который долго держалъ его въ плѣну.

4-й походъ.

Иннокентій III, при которомъ папство достигло величайшаго могущества, поднялъ западныхъ христіанъ на новый, четвертый крестовый походъ. Изъ государей никто не принялъ креста, но проповѣдникъ папы имѣлъ успѣхъ среди французскихъ рыцарей. На одномъ турнирѣ въ Шампани всѣ присутствовавшіе дали обѣтъ итти противъ мусульманъ. Крестоносцы заключили договоръ съ венеціанцами, которые обязались перевести ихъ на своихъ

корабляхъ за извѣстную сумму, но денегъ для уплаты этой суммы не хватило, и венеціанцы предложили рыцарямъ вмѣсто уплаты послужить Венеціанской республикѣ. Тѣ согласились и отправились осаждать городъ Зару въ Далмаціи, который мѣшалъ венеціанской торговлѣ въ Адриатическомъ морѣ. Во время осады къ нимъ явился сынъ императора константинопольскаго, котораго только-что свергъ и ослѣпилъ его братъ. Онъ просилъ крестоносцевъ и венеціанцевъ возвратить власть его отцу и обѣщаль уплатить за это большое вознагражденіе и подчинить греческую церковь папѣ. Венеціанцы рады были этому приглашенію и уговорили французовъ принять его — они разсчитывали захватить въ свои руки важные торговые пункты на Балканскомъ полуостровѣ.

Императоры изъ династіи Комниновъ достигли значительныхъ внѣшнихъ успѣховъ: Іоаннъ нанесъ рѣшительное пораженіе печенѣгамъ, Мануиль вмѣшивался въ западныя дѣла, хлопоталъ о воссоединеніи церкви и поддерживалъ папу Александра III противъ Фридриха Барбароссы. Но внутри государства начиналась неурядица. Мануиль покровительствовалъ выходцамъ съ запада, особенно итальянскимъ купцамъ, а греки ненавидѣли ихъ и послѣ его смерти устроили страшное избиеніе «латинянъ». Въ отмщеніе венеціанцы и норманны нѣсколько лѣтъ подъ рядъ грабили греческіе берега. Кромѣ того, имперіи уже не удавалось, какъ прежде, сдерживать властолюбіе византійской знати, и въ провинціяхъ образовалась аристократія, похожая на феодальную. Наконецъ, послѣ смерти Мануила начались споры изъ-за престолонаслѣдія.

Латинская имперія.

Союзники сначала быстро овладѣли Константинополемъ, но греки не хотѣли исполнить условій, на которыя согласился императоръ и его сынъ. Они возмутились, выгнали крестоносцевъ и упорно защищали городъ. Въ концѣ концовъ рыцари однако взяли Константинополь приступомъ, разграбили его и при этомъ разрушили множество великолѣпныхъ памятниковъ искусства и исторіи

(1204). Графа фландрскаго Балдуина крестоносцы избрали императоромъ Романіи, или Латинской имперіи; главнѣйшіе рыцари получили княжества, герцогства, графства въ Аѳинахъ, Коринѣ, Фивахъ и другихъ городахъ; патриархомъ константинопольскимъ сдѣлали венеціанца. *Самую лучшую часть получили венеціанскіе купцы*, которые заняли порты Адриатическаго, Эгейскаго и Мраморнаго морей и кварталъ въ Константинополѣ. Но всѣ эти пріобрѣтенія были непрочны, потому что греческое населеніе ненавидѣло поработителей. Въ Эпирѣ и Малой Азіи удержались греческіе государи; болгары, покоренные македонскими императорами, вновь образовали самостоятельное царство. Рыцарямъ было трудно держаться противъ всѣхъ этихъ враговъ. Греки сначала образовали въ Малой Азіи *Никейскую имперію*, затѣмъ, при Михаилѣ VIII Палеологѣ отняли обратно Константинополь у Балдуина II (1261).

Между тѣмъ крестовые походы противъ мусульманъ не прекращались, несмотря на неудачи. Иннокентій III передъ смертью убѣдилъ императора Фридриха II и венгерскаго короля принять крестъ.

5-й походъ.

Венгры и присоединившіеся къ нимъ нѣмцы двинулись въ 1217 году и долго безъ всякой пользы держались близъ Акры. Къ нимъ въ подмогу прибылъ флотъ изъ сѣверной Германіи. Сирійскіе христіане уговорили крестоносцевъ напасть на Египетъ вмѣсто того, чтобы идти въ Иерусалимъ. Въ Египтѣ сосредоточивались, дѣйствительно, главныя силы мусульманъ: лучшіе отряды въ египетскомъ войскѣ были составлены изъ черкесскихъ рабовъ, такъ называемыхъ *мамелюковъ*. Крестоносцы высадились у дельты Нила и взяли Даміетту. Султанъ готовъ былъ уступить имъ Иерусалимъ взаменъ этого порта, но они не согласились и напали на главную крѣпость египтянъ — Мансуру. Какъ и во всѣхъ этихъ войнахъ, рыцари сражались храбро и неумѣло. Они были отбиты и окружены въ своемъ лагерѣ.

Пришлось сдать Даміетту, чтобы избѣжать полнаго пораженія¹⁾.

6-й походъ.

Въ 1229 году императоръ Фридрихъ II послѣ долгихъ проволочекъ отправился на судахъ въ Сирію. Имъ не руководило религіозное увлеченіе; зато онъ былъ *тонкій дипломатъ и государственннй человекъ*. Онъ отправился всего съ десятью тысячами воиновъ, но такъ искусно воспользовался раздорами мусульманъ, что безъ осадъ и сраженій добился отъ египетскаго султана уступки Іерусалима и завязалъ съ мусульманами дружественныя сношенія. Папа Григорій IX не только не порадовался возвращенію Іерусалима, но объявилъ весь договоръ измѣнническимъ соглашеніемъ съ иновѣрными и наложилъ интердиктъ на Святую землю. Приобрѣтеніе Фридриха II было непрочно. Въ 1244 году отрядъ турокъ, служившій египетскому султану, вновь взялъ священный городъ, и съ тѣхъ поръ до нашихъ дней онъ находится во власти мусульманъ.

7-й походъ.

Папа послалъ проповѣдывать новый походъ. На его призывъ откликнулись опять французы. Король Людовикъ IX, котораго западная церковь причислила къ лику святыхъ и который былъ, дѣйствительно, святой по своей нравственной чистотѣ и искренней набожности, сталъ во главѣ похода (1248). Крестоносцы рѣшили нанести ударъ египетскому султану, такъ какъ отъ него зависѣлъ Іерусалимъ. Они высадились близъ Даміетты и взяли городъ. Но христіане не умѣли дѣйствовать въ нильской долинѣ,

¹⁾ Въ промежуткѣ между пятымъ и шестымъ походами состоялись *походы дѣтей*. Французскіи пастухъ, лѣтъ пятнадцати, обошелъ часть средней Франціи, призывая дѣтей въ Святую землю. Многіе слѣдовали за нимъ въ убѣжденіи, что невинныхъ дѣтей Господь сподобитъ совершить подвигъ, который не подъ силу грѣшникамъ-рыцарямъ. Собралось тысячъ 30; марсельскіе купцы взялись доставить ихъ въ Сирію, но вмѣсто этого продали ихъ въ рабство мусульманамъ. Изъ Германіи двинулось другое ополченіе дѣтей, но въ Италіи ихъ задержали и не пустили дальше.

среди каналовъ; кромѣ того, они страдали отъ жары и наводненія. Наконецъ, среди христіанъ открылась цынга; множество народа перемерло, остальные выбились изъ силъ и сдались египтянамъ, которые простыхъ солдатъ перебили, а короля и рыцарей обѣщали отпустить за большой выкупъ. Соглашеніе чуть не разстроилось вслѣдствіе того, что мамелюки¹⁾ возстали противъ султана и убили его вмѣстѣ съ его придворными. Людовика и находившихся при немъ рыцарей, однако, выпустили. Они отправились въ Сирію и три года провели тамъ въ богомольѣ и душеспасительныхъ подвигахъ.

8-й походъ.

По возвращеніи во Францію Людовикъ Святой не оставилъ мысли о крестовомъ походѣ. Уже въ старости онъ снарядилъ новую экспедицію, къ которой *присоединилось немного рыцарей, да и то подѣ условіемъ уплаты жалованья* (1270). Карль Анжуйскій, братъ короля Людовика, только-что овладѣвшій сицилійскимъ королевствомъ Гогенштауфеновъ, убѣдилъ короля высадиться въ Тунисѣ, чтобы подчинить эмира, который принялъ бѣглыхъ гибеллиновъ. Между крестоносцами открылась чума, и самъ король Людовикъ сдѣлался жертвою этой болѣзни. Остальные успѣшили примириться съ сарацинами и возвратились во Францію.

Когда прекратилась поддержка, которую крестовые походы доставляли сирійскимъ поселеніямъ, послѣднія не въ состояніи были держаться собственными силами. Египетскіе султаны взяли ихъ одно за другимъ и, наконецъ, въ 1291 г. овладѣли Акрой, главнымъ портомъ Сирійскаго побережья. Оставшіеся въ живыхъ рыцари спаслись на островъ Кипръ, и тамъ до конца XV вѣка держалось цвѣтущее королевство, которое служило посредникомъ въ торговлѣ между мусульманскимъ Востокомъ и западной Европой.

¹⁾ Отрядъ, набранный изъ черкесовъ.

Тевтонскій орденъ перенесъ свою дѣятельность къ Балтійскому морю и занялся покореніемъ и обращеніемъ въ христіанство пруссовъ. Госпиталіеры заняли островъ Родосъ и оттуда въ теченіе многихъ столѣтій вели морскую войну съ азіатскими и африканскими мусульманами.

Результаты крестовыхъ походовъ.

Въ общемъ, крестовые походы потерпѣли полную неудачу. Религіознаго воодушевленія и личной храбрости оказалось недостаточно для того, чтобы сломить могущество мусульманъ на востокѣ. Главнымъ препятствіемъ все время было *разъединеніе, свойственное феодальной эпохѣ, невозможность создать изъ рыцарскихъ ополченій дисциплинированное войско или крѣпкое государство.* Тѣмъ не менѣе, эти походы имѣли громадное значеніе въ средневѣковой жизни.

1. Они содѣйствовали ослабленію Византійской имперіи, которая съ самаго начала попала въ недружелюбныя отношенія къ войскамъ латинянъ и чуть не была совсѣмъ уничтожена четвертымъ походомъ.

2. Наибольшую пользу въ этихъ предпріятіяхъ извлекали итальянскіе мореходцы. Венеція и Генуя развили свою торговлю съ Востокомъ, основали рядъ колоній и факторій, выработали своеобразные торговые и правовые обычаи.

3. Въ крестовыхъ походахъ находили выходъ безпокойные и недовольные элементы средневѣкового общества. Походы эти были послѣднимъ выраженіемъ великаго передвиженія народовъ, которое началось напоромъ германцевъ на римскія провинціи и продолжалось въ видѣ набѣговъ викинговъ, итальянскихъ походовъ нѣмцевъ, предпріятій французскихъ и итальянскихъ норманновъ.

4. Западное рыцарство перемѣшалось и объединилось во время походовъ. Въ постоянномъ общеніи другъ съ другомъ рыцари стали держаться нѣкоторыхъ общихъ правилъ и взглядовъ.

5. Знакомство съ разнообразными странами расширило кругозоръ крестоносцевъ. Они уходили изъ Европы съ ограниченными и невѣжественными понятіями о мірѣ и

людяхъ и собирали множество новыхъ свѣдѣній и при-
вычекъ.

6. Встрѣчи съ мусульманами далеко не всегда были враждебными. Поневолѣ приходилось знакомиться съ ихъ бытомъ, вступать съ ними въ сношенія, заимствовать у нихъ многое. Мало того, что мусульманская культура проникла такимъ образомъ на западъ, — ослабѣвала фанатическая нетерпимость ко всему нехристіанскому.

7. Предпріятія, которымъ было отдано такъ много религіознаго чувства и принесено столько жертвъ, содѣйствовали перелому во взглядахъ на церковь и общество. Ихъ неудача была въ то же время пораженіемъ теократіи. Общество разочаровалось въ политическихъ идеалахъ, которые ставила ему церковь: житейскіе и свѣтскіе интересы выступили на первый планъ.

Глава IV.

Средневѣковая Культура.

Византійская культура.

Бѣдствія Римской имперіи IV и V вѣковъ, вторженія варваровъ и послѣдовавшія за ними смуты привели къ упадку образованности. Некогда было заниматься науками и литературой: приходилось больше всего думать объ охранѣ жизни и хлѣбѣ насущномъ. Немногіе мыслители, ученые и художники того времени продолжали разрабатывать мысли, созданныя языческой греко-римской культурой или христіанствомъ, разрабатывать притомъ въ искаженномъ и скудномъ видѣ. *Значительнѣе всего наслѣдіе древняго міра было, конечно, въ Восточной имперіи*, которая не подверглась завоеванію варваровъ, хотя и допускала ихъ въ свою среду. Дѣятельность Юстиніана, иконоборцевъ, македонской династіи показываетъ, что въ Византіи не прекратилась государственная и юридическая борьба, которая составляла славу Римской имперіи (*Corpus juris*, законодательство иконоборцевъ, Василики), и эта законодательная работа имѣла великое практическое

значеніе, хотя и представляла лишь пересмотръ и частныя измѣненія римскаго права первыхъ вѣковъ. Интересъ къ отвлеченному мышленію, который всегда отличалъ грековъ, обратился отъ философскихъ споровъ къ *борьбѣ богословскихъ направленій*. Несторіанцы, монофизиты, моноелиты, павликіане, иконоборцы, манихеи со всѣхъ сторонъ нападали на православное ученіе, и въ спорахъ, которые возникали по этому поводу, принимало участіе все населеніе, а не одни доховные или ученые.

Основные ученія православнаго богословія были собраны и изложены св. Іоанномъ Дамаскинымъ въ первой половинѣ VIII в. Онъ происходилъ изъ знатнаго семейства сирійскихъ грековъ и нѣкоторое время занималъ высокую должность по финансовому управленію на службѣ багдадскаго халифа, но затѣмъ принялъ монашество и поселился въ монастырѣ близъ Іерусалима. Кромѣ обличительныхъ сочиненій противъ иконоборцевъ и другихъ еретиковъ, онъ составилъ такъ называемый «Источникъ знанія» (*Πηγή γνώσεως*) въ которомъ изложилъ «діалектику», т.-е. науку о философскомъ разсужденіи, и систему христіанскаго богословія. *На религиозные предметы обратились краснорѣчіе и поэтическая фантазія грековъ*. Свѣтская поэзія занимается мелочами и обрацается въ игру словами; зато поэзія духовная отличается неподдѣльнымъ чувствомъ и силою выраженія. Особенно замѣчательнъ Романъ Сладкопѣвецъ (VI в.), который составилъ духовныя пѣсни, служащія до сихъ поръ украшеніемъ православнаго богослуженія. Такимъ образомъ, лучшія силы общества посвящали себя религиознымъ интересамъ и церковной жизни.

Восточное монашество.

По сравненію съ евангельскимъ ученіемъ и церковными идеалами тревожная жизнь на свѣтѣ съ ея честолюбіемъ, корыстью и насиліями казалась суетной и грѣшной. Высшимъ подвигомъ для вѣрующаго считалось отреченіе отъ міра и борьба съ плотью, т.-е. съ обычными стремленіями человѣческой природы, напр., съ ея жаждой приобрѣтенія и наслажденія. Монашество началось въ IV вѣкѣ, когда египетскіе ревнителі христіанства стали удаляться въ

дикую пустыню близъ Оливъ и жили тамъ отшельниками и постниками, довольствуясь скуднымъ пропитаніемъ, подвергая тѣло свое истязаніямъ, чтобы смирить человѣческія страсти и сосредоточить все помышленія на созерцаніи Божественнаго величія. Жизнь проходила въ работѣ человека надъ собою, въ постоянномъ упражненіи, или аскетѣ (*ἀσκησις*). Иногда аскеты селились вмѣстѣ, чтобы поддерживать другъ друга въ борьбѣ съ соблазнами и искушеніями (киновиты). Эти общежитія стали устраиваться по опредѣленнымъ правиламъ: выбирали главу или игумена; вступавшіе въ монахи постригались и этимъ отрекались отъ міра, при чемъ принимали обѣтъ не вступать въ бракъ, не пріобрѣтать имущества лично для себя, повиноваться правиламъ и приказаніямъ игуменовъ. Нѣкоторые уставы получили распространеніе и примѣнялись во многихъ монастыряхъ — таковы были, на примѣръ, правила, составленные св. Василиемъ Великимъ. Монашество имѣло большое вліяніе въ обществѣ и привлекало многочисленныхъ вѣрующихъ; міряне дѣлали монастырямъ щедрыя пожертвованія землями, деньгами и драгоценными предметами церковнаго обихода. Императоры-иконоборцы пробовали бороться противъ монастырей, которые, по ихъ мнѣнію, забирали въ руки лучшія имѣнія и своими привилегіями мѣшали отправленію воинской обязанности, судебной власти и сбору податей. *Но монашество вышло побѣдителемъ изъ борьбы, такъ какъ оно удовлетворяло глубокой потребности общества — стремленію удалиться отъ грѣховъ и дѣлать жителійскихъ и посвятить себя религіи.*

Свѣтская образованность.

Между тѣмъ какъ въ религіозной области не прекращалась оживленная дѣятельность, свѣтскія знанія и литература страдали недостаткомъ оригинальности. *Византійская ученость направлялась, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы собирать, истолковывать, сокращать, дѣлать выписки изъ произведеній древнихъ.* Патріархъ Фотій, на-

примѣръ, составилъ громадную «библіотеку» выписокъ и объясненій ко всевозможнымъ древнимъ авторамъ.

Пселль въ XI вѣкѣ блисталъ знаніями во всѣхъ областяхъ науки, испробовалъ всѣ роды литературы, но его писанія представляли своего рода фокусы: главная цѣль ихъ — прославить автора. Наибольшую цѣну имѣютъ въ свѣтской литературѣ византійцевъ историческіе, этнографическіе труды и трактаты по военному искусству и государственному управленію. Въ концѣ VI вѣка, на примѣръ, императоръ Маврикій составилъ руководство по военному дѣлу, въ которомъ, между прочимъ, описалъ нравы современныхъ ему славянъ. Въ X вѣкѣ замѣчательны сочиненія Константина Багрянороднаго: онъ подробно изложилъ придворный церемоніаль и сообщилъ свѣдѣнія о провинціяхъ имперіи (такъ называемыхъ *еемахъ*).

Среди многочисленныхъ историковъ выдѣляются: Прокопій, которому мы обязаны цѣлымъ рядомъ повѣствованій о войнахъ, управленіи и придворной жизни при Юстиніанѣ; Анна Комнина, дочь императора Алексѣя Комнина, составившая біографію своего отца; Никита Акоминать, рассказавшій о царствованіяхъ Мануила и Андроника Комниновъ и о завоеваніяхъ Константинополя крестоносцами. Византійская литература имѣла то великое значеніе, что она служила образовательнымъ средствомъ для варваровъ, которые приходили въ соприкосновеніе съ Восточной имперіей. Съ греческаго на славянскіе языки, особенно на древнеболгарскій, перевели не только Священное Писаніе, но житія святыхъ, сборники свѣдѣній по естественной исторіи и медицинѣ, сказанія и повѣсти всякаго рода. Изъ придунайскихъ земель эти литературныя произведенія расходились въ западную Европу и Россію.

Въ искусствѣ византійцы отличаются тѣми же свойствами, что и въ литературѣ: они съ успѣхомъ продолжаютъ дѣло античныхъ художниковъ, но при этомъ работаютъ главнымъ образомъ надъ украшеніемъ церквей.

Болѣе всего процвѣтала *архитектура*. Въ постройкѣ церквей выработался такъ называемый *византійскій* стиль. Храмъ обыкновенно строился по плану греческаго креста, который представлялъ собою пересѣченіе двухъ продолговатыхъ четырехугольниковъ равной длины. Въ серединѣ, надъ ихъ пересѣченіемъ, поднимался куполь. Надъ вы-

ступающими концами иногда ставили малые купола. Окна прорѣзывали широко, такъ что храмъ наполнялся свѣтомъ и ясно выступала роскошная внутренняя отдѣлка — разноцвѣтная мраморная обшивка и блестящія краски мозаиковыхъ образовъ на золотомъ фонѣ. *Общее впечатлѣніе было торжественное, радостное и свѣтлое.* Съ XI вѣка, и прежде всего въ монастыряхъ на Аѳонѣ, постройка стѣсняется, становится мрачною, для изображеній святыхъ устанавливается канонъ, т.-е. ихъ начинаютъ писать по неизмѣннымъ образцамъ (подлинникамъ) и притомъ съ аскетическимъ оттѣнкомъ — худыми, изможденными. Заслуга византійской живописи состоитъ въ томъ, что она создала и установила *типы*, образцы, согласно которымъ европейскіе художники стали представлять себѣ Иисуса Христа, Богоматерь и святыхъ.

Германо-романская культура.

Въ жизни и образованности германо-романскихъ странъ также замѣтно могущественное вліяніе античнаго міра и христіанства, и также наибольшую дѣятельность и силу обнаруживаетъ церковь. На Западѣ упадокъ знаній и литературы сказывается сначала гораздо рѣзче, чѣмъ на Востокѣ, но съ XII вѣка начинается новая и сильная жизнь.

Римско-католическая церковь, воцарившаяся въ западной Европѣ, играла тѣмъ болѣе значительную роль, что она устроилась среди варваровъ, которые благоговѣли передъ ея образованностью, и укрѣпилась среди феодаловъ, преклонявшихся передъ ея единствомъ. Очутившись лицомъ къ лицу съ обществомъ, которое было ниже его, католическое духовенство научилось смотрѣть на себя, какъ на высшую силу, находящуюся въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ и распространяющую благодать Божию вокругъ себя. *Община вѣрующихъ признавалась подвластной, лишенной самостоятельности и голоса въ церковныхъ дѣлахъ¹⁾.*

¹⁾ Поэтому у мірянъ отняли право причащаться подъ обоими видами, т.-е. хлѣбомъ и виномъ. Только духовные удостоены такого причастія, а міряне получаютъ облаты, т.-е. частицы освященнаго хлѣба. Подчиненное положеніе мірянъ выражалось также

Духовенство сообщало человѣку таинства и освобождало его отъ наказанія за грѣхи. По ученію католическихъ богослововъ, Христосъ своимъ добровольнымъ страданіемъ и святые своими заслугами дали людямъ возможность спастись, несмотря на ихъ грѣхи; составилось великое сокровище, достаточное для того, чтобы выкупить раскаивающихся грѣшниковъ изъ рукъ дьявола. *Распорядителемъ этого сокровища на землѣ является церковь*, и вѣрующіе должны искать прощенія, индульгенціи у духовенства, которому дана власть вязать и рѣшать. Благодаря его заступничеству сокращается срокъ пребыванія грѣшниковъ въ мукахъ чистилища, а въ извѣстныхъ случаяхъ душъ покойнаго открываются двери рая. Приобрѣтались индульгенціи разными способами — молитвой, богомольями, участіемъ въ крестовыхъ походахъ и пожертвованіями въ пользу церкви, которыя иногда принимали видъ настоящей торговли.

Западное монашество,

Въ римско-католической церкви, какъ и въ восточной, господствовалъ аскетическій идеаль. Еще блаженный Августинъ смотрѣлъ на свѣтское общество, какъ на устроеніе дьявола, и видѣлъ спасеніе лишь въ созиданіи церковнаго государства, теократіи, или царства Божія. Западное монашество не менѣе греческаго предписывало постоянную борьбу съ плотскими желаніями и вкусами, изображало міръ, какъ сѣть соблазновъ, раскинутую вокругъ человѣка. *Но западное монашество не столько стремилось къ созерцательной жизни, сколько ставило себѣ практическія цѣли и рассчитывало вліять на мірскую жизнь, вмѣшиваться въ нее и руководить ею.* Это стремленіе замѣтно уже въ уставѣ и способѣ дѣйствій перваго могущественнаго монашескаго ордена, основаннаго на Западѣ. Въ VI вѣкѣ св. Бенедиктъ положилъ основаніе итальянскимъ монастырямъ, отъ которыхъ пошли бенедиктинскія обители. Монахи распространяли усовершенствованное хо-

въ томъ, что католическая церковь не допускала чтенія Священнаго Писанія и совершенія богослуженія на другихъ языкахъ, кромѣ латинскаго.

вѣйство: расчищали лѣса, осушали болота, вводили новые способы обработки; въ то же время монахи заботились о духовной культурѣ: переписывали рукописи отцовъ церкви и классическихъ авторовъ, устраивали школы.

Громадныя богатства, которыя собирались въ ихъ рукахъ, дурно вліяли на нравственность братіи: жадность, обжорство сдѣлались обычными пороками въ монастыряхъ. Съ другой стороны, великимъ зломъ было вмѣшательство свѣтскихъ людей въ церковныя дѣла, захватъ епархій и аббатствъ корыстными мірянами. Но противъ этихъ золъ возставали лучшіе представители церкви, и отъ времени до времени совершались энергическія преобразованія. Въ началѣ X вѣка въ Бургундіи было основано аббатство Клюни. Бенедиктинскій уставъ примѣнялся въ немъ съ особенной строгостью: монастыри, основанные по образцу главнаго, были подчинены неограниченной власти клюнийскаго аббата. Здѣсь началась борьба противъ симоніи и инвеституры и за безбрачіе священниковъ. Когда клюнийское движеніе ослабѣло, изъ французскаго монастыря Сито былъ данъ новый толчокъ церковной реформѣ; главнымъ представителемъ этой попытки былъ клервальскій аббатъ св. Бернардь, извѣстный проповѣдникъ второго крестоваго похода. Но эти реформы вытекали изъ лучшаго вліянія нѣсколькихъ руководящихъ людей и не измѣняли существенно монашескаго порядка: и Клюни, и Сито примѣняли прежній уставъ св. Бенедикта.

Францисканцы.

Въ XIII вѣкѣ были сдѣланы двѣ попытки поставить монашество на новое основаніе. Одинъ молодой, богатый купецъ, Францискъ изъ Ассизи (въ Умбріи), извѣстный веселымъ нравомъ и любовью къ удовольствіямъ, вдругъ отказался отъ свѣта и удалился въ разрушенную часовню близъ Ассизи. Онъ посвящалъ себя не только посту и молитвѣ, но особенно ревностно помогалъ слабымъ, бѣднымъ, больнымъ. Прокаженные сначала внушали ему отвращеніе своими ужасными язвами; онъ, однако, принудилъ себя ухаживать за ними и сталъ находить въ этой тяжелой обязанности великое удовлетвореніе. Любовь

его распространялась на всё живыя существа; не только люди, но и животныя были ему близки и милы. Вокругъ этого поборника доброты и милосердія собрались многочисленные ученики и послѣдователи. Съ разрѣшенія папы (1209) онъ составилъ изъ нихъ новый монашескій орденъ *миноритовъ или францисканцевъ* (fratres minores). *Монахи должны были жить милостынею, чтобы сродниться съ бѣдными.* Эта нищенствующая братія не удалялась въ монастырское уединеніе, а напротивъ, постоянно дѣйствовала въ городахъ и по деревнямъ, принося нравственную поддержку и призывая къ религіи страждущихъ и заблудшихъ.

Въ соотвѣтствіи съ мужскимъ орденомъ дѣйствовалъ женскій — клариссы, названный такъ по имени своей основательницы св. Клары изъ Ассизи, послѣдовательницы св. Франциска. Наконецъ, образованъ былъ *«третій орденъ»* изъ лицъ, которыя оставались въ свѣтѣ и не принимали монашескихъ обѣтовъ, но содѣйствовали францисканцамъ въ дѣлахъ благотворительности.

Доминиканцы.

Около того же времени возникъ орденъ *доминиканцевъ*. Основателемъ его былъ испанецъ изъ Кастиліи, Доминикъ Гуцманъ. Онъ съ молодыхъ лѣтъ принялъ монашество, учился въ двухъ университетахъ и усвоилъ школьную мудрость своего времени. Ему пришлось долго дѣйствовать на югѣ Франціи, въ Тулузѣ, гдѣ распространена была альбигойская ересь. Доминикъ упорно, хотя не особенно успѣшно, боролся противъ нея. У него возникла мысль о необходимости создать особое монашеское общество *для борьбы съ еретическими заблужденіями* и для распространенія истиннаго вѣроученія. Такъ возникъ орденъ *братъ-проповѣдниковъ* (fratres praedicatorum) (1220), который принялъ уставъ миноритовъ, но поставилъ себѣ главной цѣлью не благотворительность, а поученіе. Оба нищенствующіе ордена имѣли громадныя успѣхъ. Число францисканцевъ въ концѣ XIII вѣка достигло 800 000;

доминиканцы имѣли монастыри даже въ Гренландіи. Эти монахи подчинялись своимъ генераламъ, т.-е. главнымъ аббатамъ, капитуламъ, или собраніямъ своего ордена, и, наконецъ, папѣ. Они были изъяты изъ-подъ власти епископовъ и не ладили съ духовенствомъ, которое было недовольно ихъ вмѣшательствомъ въ его дѣла. *Но народъ сочувствовалъ нищенствующимъ орденамъ*, которые вели жизнь, полную трудовъ и лишеній, и принимали къ сердцу интересы и заботы окружающаго общества. Папы поддерживали ихъ, и, благодаря этой поддержкѣ, они получили руководство преподаваніемъ въ духовныхъ школахъ и университетахъ, а доминиканцы захватили въ свои руки инквизицію, т.-е. разборъ дѣлъ объ ересьяхъ, разысканіе и преслѣдованіе еретиковъ.

Школы.

Въ средніе вѣка *духовное сословіе было въ то же время ученымъ сословіемъ*. Со временъ Карла Великаго обученіе наукамъ стало входить въ честь; число школъ увеличилось, установились программы преподаванія. Всякій, кто хотѣлъ получить образованіе, поступалъ въ школу при монастырѣ или соборѣ. Въ этихъ духовныхъ училищахъ преподавались свободныя искусства (*artes liberales*), раздѣленные на *trivium, quadrivium*. Прошедшіе общій курсъ могли приняться за спеціальныя науки — богословіе, право или медицину. Наиболѣе знаменитыя и посѣщаемыя школы выходили изъ зависимости отъ церквей и монастырей, получали самостоятельное устройство и названіе *университетовъ*.

Парижскій университетъ, напримѣръ, возникъ изъ школы при соборѣ Парижской Богоматери (*Notre Dame de Paris*). Въ 1210 г., по случаю драки между парижскими горожанами и учащимися, въ которой было убито нѣсколько школьниковъ-нѣмцевъ, король Филиппъ Августъ освободилъ преподавателей и учащихся отъ уголовного суда своего приказчика (*prévôt*) и предоставилъ университетской корпораціи право судить своихъ членовъ. Около этого же времени Иннокентій III освободилъ школу

отъ подчиненія собору. Студенты, занимавшіеся свободными искусствами, или словесностью, раздѣлялись на четыре націи, или землячества (французская, т.-е. ильде-франсская, нормандская, пикардійская и англійская); каждая нація на общемъ собраніи избирала себѣ ректора на одинъ мѣсяць. Къ четыремъ націямъ словесниковъ примкнули корпораціи декретистовъ, которые занимались каноническимъ, т.-е. церковнымъ правомъ, медиковъ и богослововъ. Во главѣ корпорацій стояли деканы. Студенты поступали въ университетъ лѣтъ пятнадцати и сначала занимались на словесномъ факультетѣ, гдѣ получали степени бакалавра и магистра. Нѣкоторые переходили затѣмъ на богословскій факультетъ, гдѣ курсъ былъ труденъ и продолжителенъ. Студенты собирались въ Парижъ изъ всѣхъ частей Франціи и изъ всѣхъ странъ западной Европы. Для бѣднѣйшихъ существовали коллегіи, основанныя благотворителями. Студенты получали въ нихъ помѣщеніе и небольшія стипендіи на прокормленіе.

Парижскій университетъ представлялъ могущественную корпорацію, которая имѣла собственное управленіе и судъ, считала своихъ слушателей десятками тысячъ и пользовалась покровительствомъ королей. Особенно процвѣтали въ Парижѣ философія и богословіе. Въ Англійской большою извѣстностью пользовались университеты въ Оксфордѣ и Кембриджѣ; въ Италіи Салерно съ XI в. приобрѣлъ славу лучшей медицинской школы, а въ Болоньѣ возобновилось изученіе римскаго права — цѣлый рядъ знаменитыхъ профессоровъ, начиная съ Ирнерія, объясняли *Corsus juris* Юстиніана. Преподаваніе богословія было основано на изученіи Священнаго Писанія и отцовъ церкви. Но средневѣковая наука признавала и другой источникъ мудрости — *твореніе древнихъ писателей*, въ особенности древнихъ философовъ. По-гречески на западѣ почти никто не зналъ, — Аристотеля и Платона читали не въ оригиналѣ, а въ переводныхъ отрывкахъ и въ изложеніи Боэція. Тѣмъ не менѣе, эти скудные остатки греческой философіи, особенно отрывки изъ Аристотеля, изучались съ почтеніемъ и ревностью. Только въ XII вѣкѣ въ *Кордовѣ* образовалась школа, которая изучала Аристотеля

во всѣхъ его сочиненіяхъ. Архіепископъ толедскій велѣлъ перевести съ арабскаго на латинскій языкъ полное собраніе сочиненій Аристотеля и его истолкователей и этимъ открылъ новый свѣтъ западнымъ ученымъ. При скудости матеріала, въ школахъ обращали вниманіе на *діалектику*, т.-е. на искусство дѣлать выводы изъ извѣстныхъ положеній, раскрывать противорѣчія между ними, находить примиренія этихъ противорѣчій. Благодаря діалектикѣ средневѣковые ученые безъ собственныхъ наблюденій и изысканій создали такъ называемую «схоластическую» науку. Она стремилась прежде всего къ формальной правильности и тонкости мышленія, а содержаніе играло въ ней второстепенную роль.

Особенно много обсуждался вопросъ, по которому Платонъ и Аристотель разошлись въ мнѣніяхъ, — вопросъ о значеніи идей, или общихъ понятій. Одни, *номиналисты*, утверждали, что общія отвлеченныя понятія суть только названія, слова, придуманныя для того, чтобы удобнѣе указывать на вещи: дѣйствительнаго существованія они не имѣютъ. Такъ, въ дѣйствительности нѣтъ предмета, соотвѣтствующаго отвлеченному понятію «человѣкъ», а есть только отдѣльные люди со множествомъ особенностей, которыя не вмѣщаются этимъ понятіемъ. Другіе, *реалисты*, думали, что дѣйствительно существуютъ только общія понятія или идеи, которыя проявляются въ отдѣльныхъ предметахъ; особенности послѣднихъ представляютъ лишь случайныя прибавки, которыя можно устранить, не уничтожая сущности.

Абеляръ.

Занятія философіей, по мнѣнію средневѣковыхъ ученыхъ, не имѣли самостоятельнаго значенія. Они должны были служить подготовкой въ главной наукѣ — богословію. Схоластики говорили, что *философія* — *служанка богословія* (*philosophia est ancilla theologiae*). Главные мыслители и преподаватели постоянно обращались къ разсмотрѣнію этого основного предмета, но не всегда имъ удавалось удачно согласить указанія Священнаго Писанія и отцовъ церкви, постановленія соборовъ и указы

папъ съ выводами, которые они дѣлали изъ Аристотеля и своихъ философскихъ разсужденій. Образецъ философскаго обоснованія вѣры далъ архіепископъ кентерберійскій Ансельмъ. Но самымъ знаменитымъ изъ схоластиковъ, занимавшихся богословіемъ, былъ бретонецъ Абельяръ. Онъ былъ старшимъ сыномъ рыцаря, но предпочелъ ученую карьеру военному дѣлу. Онъ слушалъ въ Парижѣ извѣстнаго знатока богословія, но не былъ доволенъ его преподаваніемъ и такъ успѣшно опровергалъ своего учителя, что тотъ призналъ себя побѣжденнымъ. Тогда онъ самъ открылъ курсъ и своей ученостью, смѣлостью мысли и прекраснымъ изложеніемъ привлекъ тысячи слушателей. Въ него влюбилась знатная и высокообразованная красавица Элоиза, но ея дядя и опекунъ разстроилъ счастье влюбленныхъ, и они оба приняли монашество. Абельяръ продолжалъ ученія занятія и преподаваніе. Онъ не хотѣлъ просто слѣдовать авторитету церкви и опирался въ своемъ ученіи на указанія разума. Для доказательства того, что надо итти именно такимъ путемъ, онъ составилъ книгу подъ заглавіемъ «Да и нѣтъ» (Sic et non), въ которой собралъ множество случаевъ, когда, по его мнѣнію, Священное Писаніе, отцы церкви, соборы и папы давали несогласныя рѣшенія. Въ виду этихъ несогласій Абельяръ требовалъ свободнаго разсмотрѣнія спорныхъ вопросовъ. Противъ этого требованія возсталъ самый уважаемый представитель французской церкви, св. Бернардъ Клервальскій. Онъ осуждалъ попытку, которая должна была привести къ распаденію церкви на множество толковъ, смотря по личнымъ убѣжденіямъ cadaго. Онъ противопоставалъ свободному изслѣдованію авторитетъ церкви, какъ цѣлаго, основаннаго и руководимаго благодатью Божіей. Церковь, какъ цѣлое, не можетъ ни заблуждаться, ни противорѣчить себѣ; вопросъ можетъ быть только въ томъ, чтобы опредѣлить, каково ея истинное мнѣніе. На соборѣ въ Сансѣ (Sens) въ 1141 году Абельяръ былъ осужденъ, но заявилъ, что недоволенъ рѣшеніемъ и требуетъ суда папы. На пути въ Римъ онъ умеръ.

Схоластическія системы.

Хотя Абельяръ лично не имѣлъ успѣха, но его дѣло не пропало даромъ. Онъ указалъ на необходимость согласовать разнородные источники мнѣній по вопросамъ вѣры, и послѣ него схоластическое богословіе занялось

именно этими вопросами. *Громадный труд доминиканца Тома Аквинскаго (1227—1274) «Summa theologiae»* съ замѣчательной ученостью, полнотою и ясностью развилъ католическое вѣроученіе во всѣхъ его подробностяхъ и въ примѣненіи не только къ богословію, но также и къ нравственности, праву и политикѣ. Эта работа до сихъ поръ служитъ основаніемъ католическаго богословія, и папа Левъ XIII еще недавно предписалъ изучать ее въ высшихъ духовныхъ школахъ.

Ереси.

Ереси, которыя возникали въ средніе вѣка, являются обыкновенно *преувеличеннымъ выраженіемъ началъ*, которыя признавала сама церковь. Такъ, со времени Августина установился враждебный взглядъ на свѣтское государство и мірскую жизнь; отсюда происходитъ своего рода дуализмъ — убѣжденіе, что жизнь и исторія представляютъ постоянную борьбу двухъ началъ — добраго, которое проводитъ церковь, и злого, воплощеннаго въ свѣтскомъ обществѣ. На югѣ Франціи *дуализмъ и связанный съ нимъ аскетическій идеалъ* принялъ форму ереси, уклонившейся отъ христіанства. Туда проникло изъ Болгаріи ученіе богомиловъ¹⁾. Человѣческое тѣло, его потребности и стремленія, свѣтскіе интересы и занятія, государство и его установленія представлялись созданіемъ дьявола, а Ветхій Заветъ — его откровеніемъ. Христосъ является основателемъ церкви на землѣ. Истинное благочестіе требуетъ полнаго отреченія отъ міра, къ которому способны только немногіе — катары²⁾, или совершенные. Вѣрующіе, которые не чувствуютъ себя способными вести строгую жизнь лишеній и молитвы, не связаны правилами нравственности: все, что они дѣлаютъ, одинаково беззаконно. Но они должны, по крайней мѣрѣ, передъ смертью отречься отъ зла и сдѣлаться чистыми. Это достигается таинствомъ покаянія и отпущенія грѣховъ, которое совершаютъ катары, — называется оно утѣшеніемъ (*consolamentum*). Всякій проступокъ, совершенный послѣ утѣшенія, есть смертный грѣхъ. Эта ересь охватила французскій югъ и получила названіе альбигойства (отъ города

¹⁾ Поэтому еретиковъ во Франціи называли *bourges* (*bulgares*).

²⁾ *Катароі* — чистые.

Альби). Въ тѣхъ же мѣстностяхъ распространилась ересь вальденцевъ (основатель ея былъ лионскій купецъ Вальдесъ): они возставали противъ католическаго духовенства и требовали *жизни по образцу первой христіанской общины*, въ полномъ братствѣ и общеніи имуществъ. Папа Иннокентій III принялся за искорененіе этихъ ересей. Большимъ препятствіемъ было то, что графъ тулузскій держалъ ихъ сторону. Папскій легатъ предалъ его проклятію и былъ въ отместку убитъ однимъ изъ приближенныхъ графа. Тогда папа провозгласилъ крестовый походъ противъ еретиковъ, обѣщая крестоносцамъ такое же отпущеніе грѣховъ, какъ и тѣмъ, кто отправился въ Святую землю. Множество рыцарей изъ сѣверной Франціи приняли участіе въ походѣ. Они безпощадно разорили югъ. При взятіи города Безье папскій легатъ кричалъ, чтобы били всѣхъ жителей безъ разбора, еретиковъ и католиковъ: «Богъ разберетъ своихъ!» Убито было около 20 000 человекъ. Во главѣ сѣвернаго рыцарства сталъ баронъ изъ Иль-де-Франса Симонъ де-Монфоръ. Онъ овладѣлъ землями графа тулузскаго и роздалъ 400 леновъ другимъ участникамъ похода. Ему удалось разбить короля арагонскаго, который явился на помощь своему зятю, графу тулузскому. Но сѣвернымъ французамъ было трудно держаться противъ возстаній южанъ, и *наслѣдникъ Симона передалъ свои владѣнія французскому королю*, подъ властью котораго былъ окончательно возстановленъ католицизмъ.

Изъ другихъ средневѣковыхъ ересей слѣдуетъ отмѣтить движеніе такъ называемой братіи Святого Духа. Первый толчокъ къ нему былъ данъ аббатомъ монастыря въ Фіоре (въ Калабріи), Іоакимомъ. По его ученію, *жизнь міра проходитъ черезъ три періода*, сообразно тремъ лицамъ Св. Троицы. Вначалѣ Богъ Отецъ далъ законъ міру въ Вѣтхомъ Завѣтѣ — въ это время составилось свѣтское общество; затѣмъ совершилось пришествіе Бога Сына, и люди стали слѣдовать буквально предписаніямъ Евангелія; наконецъ, наступитъ третья эпоха — Духа Святого, когда будутъ жить не по буквѣ Писанія, а по его духу, и монашество овладѣетъ міромъ. Это ученіе распространилось среди францисканцевъ. Они считали св. Франциска предвѣстникомъ царства Святого Духа и одинъ изъ нихъ написалъ «Вѣчное Евангеліе», въ которомъ по-своему толковалъ Священное Писаніе.

Церковь безпощадно преслѣдовала еретиковъ. Главнымъ орудіемъ ея была учрежденная въ XIII вѣкѣ *инквизиція*, которой руководили доминиканцы. Подозрѣваемыхъ въ ереси подвергали пыткамъ и тѣмъ вымучивали у нихъ признанія. Наболѣе упорныхъ и опасныхъ сожигали или заживо закладывали камнями въ подземелья; даже тѣ, кто получалъ прощеніе, ходили съ краснымъ крестомъ на платьѣ, и считались опозоренными на всю жизнь. Для исполненія казней церковь обращалась къ помощи свѣтскихъ властей и передавала виновныхъ «въ свѣтскую руку», такъ какъ, по древнему воззрѣнію, сама церковь не должна была проливать кровь. Въ вознагражденіе за услугу свѣтская власть получала имущество осужденныхъ. Этими кровавыми мѣрами удалось подавить многочисленныя средневѣковыя ереси.

Церковь имѣла главное значеніе въ средневѣковой культурѣ. Благодаря ея помощи, держались нѣкоторыя остатки античнаго образованія. *Но появленіе германскихъ племенъ внесло въ жизнь нѣкоторыя новыя начала*, свѣтскія и даже языческія по своему происхожденію. Правда, въ самой Германіи язычество рано уступило мѣсто христіанству и оставило слѣдъ лишь въ народныхъ повѣрьяхъ отдѣльныхъ мѣстностей. Но у скандинавовъ оно держалось упорнѣе и подало поводъ къ поэтическому творчеству. *Сказанія о богахъ*, объ ихъ приключеніяхъ и борьбѣ съ великанами сложились въ пѣснѣи Эдды (т.-е. бабушки). Къ Эддѣ присоединились саги¹⁾, т.-е. былины о богатыряхъ, о молодецкихъ походахъ викинговъ. На всемъ западѣ Европы общество, занятое постоянными войнами, высоко цѣнило силу и удалъ, интересовалось необычайными приключеніями. Въ замкахъ являлись пѣвцы, которые составляли и декламировали *разказы о подвигахъ, превратностяхъ судьбы и успѣхахъ богатырей*. Эти разказы и пѣсни труверовъ или менестрелей иногда соединялись въ большія поэмы. Въ Германіи особенно замѣчательна была поэма о Нибелунгахъ. Въ ней разказывалось, какъ ры-

¹⁾ Сага (saga) отъ нѣмецкаго sagen — сказывать. Ср. русское «сказаніе».

царь Зигфрідъ побѣждаетъ богатыршу Брунегильду и женится на сестрѣ бургундскаго короля Кримгильдѣ, какъ его убиваетъ измѣнническимъ образомъ злой Гагенъ, а Кримгильда выходитъ замужъ за короля Этцеля, т. е. Атилу, и съ помощью его гунновъ мститъ Гагену и бургундамъ за смерть Зигфрیدا; въ ужасной битвѣ погибають все рыцари. Въ сѣверной Франціи былины¹⁾ имѣли главнымъ содержаніемъ подвиги Карла Великаго и его сподвижниковъ (паладиновъ). Существовала, напр., пѣснь о гибели Роланда въ Ронсевальской долинѣ. Изъ кельтскихъ сказаній сложились пѣсни о рыцаряхъ «Круглаго стола», соратникахъ короля Артура британскаго. Совершенно другой характеръ имѣла поэзія на югѣ Франціи. Тамъ мошніе поэты, *трубадуры*, оставили не воинственные рассказы, а *лирическія стихотворенія*, въ которыхъ они старались выразить любовь, насмѣшку, восхваленія. Поэтическія произведенія французовъ распространились за предѣлы Франціи — ихъ переводили и имъ подражали нѣмцы. Особенно сильно было вліяніе трубадуровъ въ Германіи: тамъ, въ эпоху Гогенштауфеновъ, появилась подобная же поэзія *миннезингеровъ* (пѣвцовъ любви), изъ которыхъ главными были Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ и Вальтеръ фонъ-деръ-Фогельвейде. Они уступали провансальцамъ въ остроуміи и изяществѣ выраженія, но превосходили ихъ искренностью чувства и глубокомысліемъ.

Рыцарство.

Содержаніе свѣтской литературы составляли подвиги и чувства *рыцарей* — *военнаго сословія, образовавшагося въ феодалномъ обществѣ*. Рыцарями могли сдѣлаться не одни сеньеры или бароны, но также ихъ вассалы. До семилѣтняго возраста мальчикъ находился подъ присмотромъ женщинъ; затѣмъ онъ поступалъ на выучку къ мужчинамъ и учился ѣздѣ верхомъ, умѣнью владѣть копьемъ и мечомъ, охотѣ съ собаками и соколами. Иные, кромѣ того, учились грамотѣ и музыкѣ. Для окончательнаго образованія мальчики поступали на службу къ богатому и щедрому сеньеру, у котораго давались праздники и

¹⁾ Онѣ назывались тамъ *chansons de geste* (отъ латинскаго слова *gesta* — подвиги).

охоты, собиралось большое общество и можно было научиться хорошим манерамъ и рыцарской удали. Лѣтъ около двадцати молодого оруженосца посвящали въ рыцари. Наканунѣ онъ всю ночь проводилъ въ молитвѣ; при посвященіи на него надѣвали рыцарскій костюмъ — кольчугу и шлемъ, опоясывали мечомъ, который предварительно благословлялъ священникъ. Въ заключеніе знатный рыцарь давалъ посвященному ударъ по плечу и при этомъ произносилъ назидательныя слова.

Посвященіе въ рыцари совершалось съ такой торжественностью потому, что принимавшій его обязывался неуклонно слѣдовать правиламъ *рыцарской чести*. Рыцарская честь прежде всего требовала отъ человѣка *чувства собственной достоинства*. Феодалный порядокъ слабо защищалъ человѣка отъ насилія — тѣмъ болѣе каждый долженъ былъ защищать самого себя; рыцарь не долженъ былъ сносить униженія ни ради страха, ни ради выгоды, долженъ былъ отстаивать свои права, мстить за оскорбленіе, хотя бы ему приходилось бороться съ превосходными силами. Истинный рыцарь высоко цѣнилъ свое слово и обѣщаніе, ему противна была ложь, коварство, измѣна, нападеніе изъ-за угла; вѣрность слову и клятвѣ имѣла особенное значеніе въ этомъ порядкѣ, основанномъ на вассальной присягѣ. Уваженію къ себѣ соответствовало *уваженіе и вниманіе къ другимъ*: при рыцарскихъ дворахъ вырабатываются правила вѣжливости (*courtoisie, Höflichkeit*), рассчитанной на то, чтобы сдѣлать сношенія между людьми легкими и пріятными. Въ этомъ мірѣ сильныхъ, воинственныхъ людей слабые ищутъ покровительства и снисхожденія; честь требуетъ, чтобы хорошій рыцарь заступался за слабыхъ и несчастныхъ и помогалъ имъ. *Женщины, которыя занимали такое ничтожное положеніе въ древнемъ мірѣ, теперь выступаютъ впередъ*: рыцари преклоняются передъ ихъ красотой и граціей, посвящаютъ имъ настоящій культъ, совершаютъ ради нихъ свои подвиги. Одинъ трубадуръ, напримѣръ, влюбляется заочно

въ графиню триполійскую, ради нея отправляется въ крестовый походъ и, наконецъ, послѣ всевозможныхъ опасностей и приключеній, раненый и изнемогающій, является къ своей возлюбленной и умираетъ у ея ногъ. Ко всѣмъ рыцарскимъ правиламъ присоединялось въ это набожное время *благочестіе*. Церковь благословляла рыцаря на его военную жизнь и взаимно требовала защиты и службы. Образцомъ христіанскаго рыцаря былъ Людовикъ IX французскій, котораго церковь признала святымъ. Конечно, всѣ перечисленныя свойства не всегда встрѣчались на практикѣ, живые люди часто отличались какъ разъ грубостью, жестокостью, обманами; но рыцарскіе идеалы все-таки оказывали несомнѣнное вліяніе на дѣйствительную жизнь, ставили цѣли, къ которымъ стремилось общество.

Драматическія представленія.

Католическое богослуженіе обставлено большою торжественностью и всѣми средствами старается дѣйствовать на чувства: духовенство, между прочимъ, завело въ своихъ процессіяхъ — въ церквахъ и на подмосткахъ, устроенныхъ при церквахъ, — такъ называемыя *мистеріи*, драматическія представленія, которыя должны были въ лицахъ, разговорахъ и дѣйствіяхъ изображать событія священной исторіи, напримѣръ, Тайную вечерю, судъ надъ Христомъ, Его страданія и смерть. Къ мистеріямъ присоединились *миракли* (чудеса), представленія изъ жизни Богородицы и святыхъ. И въ тѣхъ, и въ другихъ сплошь и рядомъ вставляли комическія сцены, а затѣмъ по ихъ образцу стали давать настоящія шутки. Молодежь иногда передразнивала самые богослужебные обряды, изображала въ смѣшномъ видѣ епископовъ и священниковъ.

Сатира.

Болѣе всего развивалось это насмѣшливое отношеніе въ стихотворныхъ разказахъ и повѣстьяхъ, написанныхъ горожанами, въ такъ называемыхъ fabliaux. Жители городовъ много терпѣли отъ гордости высшихъ сословій — рыцарей и духовенства, не сочувствовали ихъ образу жизни и находили въ немъ богатый матеріаль для насмѣ-

шекъ; ограниченные и своевольные рыцари, лицемѣрные, обжорливые священники и монахи часто являлись дѣйствующими лицами въ этихъ повѣстяхъ. Иногда картина нравовъ оживлялась тѣмъ, что рассказы выводили на сцену животныхъ, какъ въ басняхъ Эзопа. Такъ возникъ остроумный и богатый наблюдениями романъ Лисы. Герою его является пронырливый Рейнеке или Ренаръ (лиса), который на всѣ лады проводилъ своихъ сосѣдей и недруговъ — волка, барсука, пѣтуха, зайца, кота, осла, и, наконецъ, попадаетъ на судъ къ царю звѣрей — льву.

Романскій и готическій стили.

Художественная дѣятельность такъ же, какъ и въ Византїи, посвящена была преимущественно украшенію храмовъ. Западная архитектура въ постройкѣ храмовъ выработала сначала *романскій* стиль. Римская базилика съ закругленнымъ концомъ, въ которомъ помѣщался столъ магистрата (абсида), была обращена въ храмъ, въ абсидѣ помѣстился алтарь и кафедра епископа; длинная зала передъ алтаремъ распалась на нѣсколько кораблей (обыкновенно три), отдѣленныхъ другъ отъ друга колоннами; невдалекѣ отъ алтаря пересѣкалъ эту залу поперечный корабль, такъ что вся церковь получала фигуру латинскаго креста¹⁾. Первоначально все зданіе покрывали горизонтальнымъ потолкомъ или шатровой крышей изъ деревянныхъ стропиль, но такъ какъ подобныя церкви легко подвергались пожару, то стали выводить надъ ними каменные полукруглые своды; надъ пересѣченіемъ кораблей поднималась высокая башня. Громадная тяжесть сводовъ и башенъ заставляла дѣлать стѣны, колонны и опорныя полукруглыя арки какъ можно болѣе массивными; небольшія окна едва пропускали слабый свѣтъ; при входѣ въ храмъ получалось *общее впечатлѣніе чего-то могучаго, мрачнаго и таинственнаго*. Живописи было немного въ романскомъ храмѣ: его оживляли скульптурныя украшенія. Верхи колоннъ (капители) представляли причудливыя сочетанія растений и лентъ; на западной сторонѣ входныя врата (порталь) храма были обрамлены статуями святыхъ и различными аллегорическими фи-

¹⁾ Въ греческомъ крестѣ корабли пересѣкаются ровно въ серединѣ своей длины; въ латинскомъ — поперечный корабль придвинутъ къ одному концу продольнаго.

гурами¹⁾. Въ эпоху крестовыхъ походовъ произошелъ крупный переворотъ въ средневѣковомъ художествѣ. Изъ рукъ духовенства оно стало переходить къ цехамъ, или братствамъ каменщиковъ и архитекторовъ, которые спеціально занимались имъ въ городахъ. Религіозное направленіе осталось, но техническія познанія и приемы усовершенствовались: больше было разнообразія и тонкой отдѣлки. Сперва въ сѣверной Франціи, а затѣмъ и въ другихъ католическихъ странахъ проявилось стремленіе выводить легкіе, высокіе храмы, съ обиліемъ воздуха и свѣта. Для этого наружныя стѣны пробивались громадными окнами, а чтобы пробитыя такимъ образомъ стѣны могли выдержать тяжесть сводовъ, онѣ укрѣплялись выступающими изъ нихъ опорными столбами (контръфорсами). Такъ какъ тяжесть въ значительной степени ложилась на контръфорсы, то вмѣсто прочныхъ полукруглыхъ арокъ и сводовъ стали дѣлать стрѣльчатые, т.-е. составленные изъ двухъ дугъ, пересѣкающихся подъ острымъ угломъ. Длинные окна заканчивались стрѣльчататымъ верхомъ. Колонны потеряли свою массивность, обратились въ пучки тонкихъ полуколонокъ, которыя вверху расходились, какъ вѣтви пальмы, и скрещивались съ встрѣчными вѣтвями сосѣднихъ колоннъ. *Весь храмъ потянулся кверху*: глазъ не находилъ горизонтальныхъ или круглыхъ поверхностей, которыя останавливали и успокоивали бы взоръ своею законченностью: острая пересѣченія дугъ какъ бы призывали все выше и выше, пока все очертанія не затеривались въ полумракѣ высоко приподнятаго свода. Извнѣ то же стремленіе въ высоту выражалось въ остроконечной башнѣ, которая стрѣлой поднималась къ небу. Такъ какъ колонны и арки потеряли архитектурное значеніе устоевъ и сдѣлались, главнымъ образомъ, *средствомъ для украшенія*, то громадная каменная масса храма расчленилась на мелкія части и покрылась разнообразной орнаментацией. Въ окнахъ появились цвѣтные стекла съ картинами изъ священной исторіи, житій святыхъ и даже изъ житейскаго быта; извнѣ и изнутри размѣстились безчисленныя статуи святыхъ, знаменитыхъ и простыхъ людей, даже живот-

¹⁾ Часто изображались добродѣтели, обязанности христіанина, но случалось, что художники изображали искушенія и пороки въ видѣ чертей и чудовищъ.

ныхъ. Въ XIII вѣкѣ этотъ *готическій* стиль еще сравнительно простъ, но въ XIV онъ становится сложнымъ и пышнымъ и страдаетъ отъ накопленія украшеній.

Мусульманская культура.

Восточные народы, принявшіе исламъ, выработали культуру, которая глубоко отличалась отъ культуры европейскихъ странъ. *Наслѣдіе классической древности* и для магометанъ имѣло значеніе: въ Египтѣ, Сиріи и Малой Азій арабы познакомились съ эллинистической наукой и философіей; въ Багдадѣ и Кордовѣ лучше знали Аристотеля, лучше воспользовались изысканіями александрійскихъ ученыхъ, чѣмъ въ Парижѣ, въ Римѣ или даже въ Константинополѣ. Но, кромѣ того, торговыя сношенія и завоеванія сообщили магометанской культурѣ *другія черты, которыхъ на западъ не было*: въ разработкѣ ея приняли участіе арабы, персы, евреи, индусы.

Арабы принесли запасъ пылкой, безпокойной фантазіи, страстности чувствъ и въ то же время практической мудрости и житейской расчетливости; въ *Персіи* собрались результаты тысячелѣтней азіатской образованности, сказывалось вліяніе иранскаго дуализма, халдейской магіи, славныхъ политическихъ преданій Ахеменидовъ и Сасанидовъ; сношенія съ *Индіей* знакомили съ глубокомысленными и причудливыми умозрѣніями браминизма и буддизма; наконецъ, нигдѣ сильнѣе, нежели въ мусульманскихъ странахъ, не чувствовалось вліяніе *евреевъ*: школы ихъ раввиновъ (учителей) процвѣтали подъ покровительствомъ халифовъ.

Въ мусульманскомъ мірѣ особенно развилась, между прочимъ, литература путешествій и географическихъ описаній¹⁾; они составлялись отчасти для купцовъ, которые развѣзжали по отдаленнымъ странамъ и имѣли дѣло съ разнообразными племенами; но, помимо практическихъ соображеній, арабами и персами руководила ученая любознательность. Въ математикѣ, естественныхъ наукахъ и фило-

¹⁾ Таковы, напр., «Золотые дуга» Масуди.

софіи¹⁾ мусульмане продолжали работу ученых эллинистической эпохи. Особенно много сдѣлали они для алгебры²⁾, астрономіи, медицины и химіи.

При занятіяхъ послѣдними двумя науками они не ограничивались простыми *наблюденіями* надъ явленіями, а дѣлали *опыты*, т.-е. нарочно производили явленіе при извѣстной обстановкѣ, чтобы выяснитъ, какія условія на него вліяютъ. Арабскіе ученые не всегда ставили себѣ разумныя цѣли. Они потратили много времени и усилій на то, напр., чтобы найти способъ приготовленія золота или отыскать цѣлебное средство отъ всѣхъ болѣзней. Эти занятія получили названіе *алхиміи*. Наблюденія надъ свѣтилами также давали поводъ къ суевѣрію и заблужденіямъ. Въ средніе вѣка они производились часто для такъ называемой *астрологіи*. Предполагалось, что судьба людей зависитъ отъ расположенія звѣздъ на небѣ; астрологи старались разгадать эту судьбу, наблюдая, какъ въ данный моментъ представляются звѣзды въ какой-нибудь мѣстности. При рожденіи ребенка, напр., устанавливали его «гороскопъ», т.-е. опредѣляли, въ какомъ положеніи представляется солнце среди созвѣздій, и отсюда дѣлали выводъ о будущемъ характерѣ новорожденнаго и предстоящей ему участи. Алхимія и астрологія направляли мысль человѣческую на ложные пути, но способствовали множеству частныхъ открытій и наблюденій. Помимо того, мусульманскіе ученые съ успѣхомъ занимались многими серьезными вопросами астрономіи и химіи.

У арабовъ достигла также блестящаго развитія литература. Арабы отличались лирическимъ талантомъ — у нихъ появились поэты, которые мастерски выражали чувства, волнующія человѣческую душу. Персы придали лирической поэзіи больше нѣжности, изящества и глубоко-мыслия³⁾. Кромѣ того, при дворѣ Махмуда (нач. XI в.) изъ Газны Фирдуси⁴⁾ воспользовался персидскими былинами и преданіями, чтобы составить величественный эпосъ — Книгу царей (Шахъ-наме). Она начинается

1) О философіи было сказано раньше, на стр. 121—123.

2) Самое слово *алгебра* — арабское.

3) Особенно замѣчательнъ Гафисъ въ XIV в.

4) Его имя было собственно Абуль-Касимъ-Мансуръ, но его прозвали Фирдуси, т.-е. Райскимъ.

разказомъ о подвигахъ богатыря Рустема, а затѣмъ даетъ поэтическій разказъ объ Ахеменидахъ, Арсакидахъ и Сассанидахъ. Видную роль играетъ въ этой второй части и Александръ Великій подъ именемъ Пекандера.

Всѣ народы мусульманскаго Востока участвовали въ составленіи собранія повѣстей и сказокъ, которыя извѣстны во всемъ мірѣ подъ названіемъ «Тысячи и одной ночи». Начало было положено персомъ, главная часть составлена арабомъ, закончено было собраніе въ Каирѣ, въ него вплетены разказы индійскаго происхожденія (X—XI вв.). О занимательности сказокъ свидѣлствуетъ то, что онѣ до сихъ поръ читаются съ интересомъ. Кромѣ того, это собраніе даетъ рядъ яркихъ картинъ восточной жизни и богатый запасъ изреченій и поученій, внушенныхъ восточной мудростью.

Мусульманское искусство.

Въ искусствѣ мусульмане прославились архитектурнымъ стилемъ. Скульптура и живопись у нихъ не пошли впередъ, потому что Коранъ запрещалъ дѣлать изображенія Бога или пророковъ. Возведеніе же мечетей и дворцовъ давало поводъ къ развитію архитектуры. У византійцевъ арабы заимствовали куполь; подобно персамъ, они украшали залы своихъ зданій множествомъ легкихъ колоннъ; наконецъ, характерной чертой и дворцовъ и мечетей было устройство въ нихъ дворовъ съ бассейнами или фонтанами посрединѣ. Отдѣльныя части постройки не были такъ тѣсно связаны въ единое цѣлое, какъ въ европейскихъ стиляхъ — главное вниманіе привлекали красивыя подробности. Стѣны были покрыты разноцвѣтными, причудливыми *арабесками* — узорами изъ сплетающихся линій и растительныхъ формъ.

Самые своды и арки служили болѣе для украшенія, чѣмъ для поддержки зданій. Полукругъ, которымъ заканчивались арки и сводъ въ византійской и романской архитектурѣ, казался арабамъ слишкомъ простымъ и однообразнымъ — ихъ арка занимала болѣе половины круга и имѣла видъ подковы. Мусульманскія постройки поражали фантастичностью, легкостью, роскошью, но имъ не доставало прочности и единства. Наибольшаго развитія мавританскій стиль достигъ въ Испаніи; особенно знаменитъ былъ дворецъ Альгамбра въ Гренадѣ.

Отдѣлъ третій.

Образованіе государствъ новой Европы.

Глава I.

Англія.

Нормандское завоеваніе.

Въ XI вѣкѣ англо-саксонское королевство находилось въ разстройствѣ: рядомъ съ королевской властью появились могущественные *графы*, которые держали себя почти какъ самостоятельные государи; главнымъ сословіемъ сдѣлалась *аристократія теневъ*, королевскихъ вассаловъ, которые въ вознагражденіе за службу получали помѣстья; мелкіе свободные люди большею частью разорились и попали въ подчиненіе къ вельможамъ. Послѣ правленія Канута, который соединилъ датчанъ и англо-саксовъ, снова начались раздоры между ними, и королемъ Англіи сдѣлался потомокъ Альфреда, Эдуардъ Исповѣдникъ, воспитанный въ Нормандіи, приверженецъ французскихъ нравовъ и покровитель выходцевъ изъ Франціи. У него не было дѣтей, и являлся вопросъ, къ кому послѣ его смерти перейдетъ престоль: Эдуардъ обѣщаль корону нормандскому герцогу Вильгельму, родственнику своей матери; англичане не хотѣли подчиниться чужестранцу, и послѣ смерти Эдуарда уитенагемотъ выбралъ сакса Гарольда. Но Вильгельмъ не отказался отъ своихъ притязаній. Это былъ истый нормандецъ, предприимчивый, энергичный, хитрый и жестокий. Онъ собралъ подъ свои знамена войска *выходцевъ изъ Нормандскаго герцогства и изъ другихъ французскихъ областей*; къ нему охотно присоединились безпокойные рыцари, которымъ не сидѣлось дома.

Высадилась эта рать въ юговосточной Англии (1066). Гарольдъ только что отразилъ нападеніе норвежцевъ, вторгнувшихся въ сѣверную Англию, и теперь поспѣшилъ на югъ противъ французовъ, но англійское населеніе оказало ему плохую поддержку. При Гастингсѣ войска встрѣтились, и французы одержали побѣду.

Саксы заняли выгодную позицію на верху холма, за окопомъ, сомкнули свои длинные щиты и подготовились дѣйствовать сѣкирами. Главная сила французовъ состояла изъ *рыцарской конницы*, одѣтой въ кольчуги и вооруженной длинными копьями; къ ней присоединился отрядъ стрѣлковъ изъ лука. Два раза рыцари тщетно бросались на саксонскій окопъ — саксы стояли непоколебимо и рубили наѣзжавшихъ всадниковъ своими сѣкирами. Наконецъ, удалось хитростью выманить часть саксонскаго войска изъ его крѣпкой позиціи; нормандцы обратились въ притворное бѣгство, а когда ихъ бросились преслѣдовать, то бѣглецы повернули и вмѣстѣ съ врагами ворвались на вершину холма. Лучшій отрядъ Гарольда, его тѣлохранители, продолжали держаться — ихъ издали перебили стрѣлами. Самъ Гарольдъ былъ смертельно раненъ стрѣлою въ глазъ; когда онъ упалъ, его войско разбѣжалось.

Вильгельмъ I.

Это сраженіе отдало Англию въ руки Вильгельма, который съ тѣхъ поръ получилъ прозвище Завоевателя. Побѣдители захватили въ свои руки имѣнія саксонской аристократіи и подѣлили ихъ между собою на ленномъ правѣ. Въ 1086 году была произведена перепись всей земли въ королевствѣ, людей, которые владѣли ею, податей, лежавшихъ на участкахъ. Эта перепись получила названіе *Книги Страшнаго Суда*. Собственникомъ всей земли считался король, а въ зависимости отъ него держали ленные участки его вассалы; отъ этихъ зависѣли другіе вассалы и т. д. Положеніе саксонскихъ крестьянъ мало измѣнилось — они только перешли отъ помѣщиковъ своего племени къ французамъ; небольшая часть сохранила свободу и собственныя земли. Одно обстоятельство стѣсняло

нормандскихъ вельможъ и мѣшало имъ сдѣлаться такими же князьями, какъ французскіе бароны; *владѣнія, розданныя имъ, были разбросаны по разнымъ частямъ Англіи, такъ что ни одинъ не держалъ въ своихъ рукахъ сплошной области.* При завоеваніи Англіи Вильгельмъ дѣйствовалъ съ холодной, сознательной жестокостью — плодородную мѣстность около Йорка, напр., опустошили такъ, что она много лѣтъ спустя оставалась въ заустѣннѣи. Но, утвердившись въ странѣ, онъ завелъ въ ней порядокъ и сдерживалъ не только саксонское населеніе, но также и своихъ французскихъ соратниковъ.

И саксы и нормандцы нуждались въ его сильной власти — первые потому, что онъ предохранялъ ихъ отъ насилій, вторые потому, что они боялись возстанія покоренныхъ. *Оттого власть его была значительна и не похожа на власть короля французскаго, который въ это время едва держался въ Парижѣ.* Сильно помогали Вильгельму нормандскіе прелаты¹⁾, которыхъ онъ поставилъ надъ англійской церковью. Англо-саксонское духовенство неохотно подчинялось имъ: въ одномъ монастырѣ, напр., нормандскій аббатъ не могъ добиться того, чтобы служили на французскій ладъ, а не по старому обычаю; тогда онъ привелъ въ церковь стрѣлковъ, которые стали стрѣлять по монахамъ и убили нѣсколько человѣкъ. Нормандскіе пришельцы уничтожили многія особенности англійской церкви и *приблизили ее къ общимъ порядкамъ римскаго католицизма.* Между прочимъ, церковныя дѣла были отняты у собраній графствъ и сотенъ, которыя занимались ими наравнѣ съ свѣтскими вопросами, и переданы на обсужденіе духовныхъ съѣздовъ и судовъ.

Послѣ смерти сына Вильгельма Завоевателя, Генриха I, началась усобица изъ-за престолонаслѣдія. Сынъ Генриха потонулъ во время кораблекрушенія еще при жизни отца; осталась дочь, которая была замужемъ за графомъ анжуйскимъ. Кромѣ нея, притязанія на корону предъявилъ графъ булонскій, сынъ дочери Вильгельма Завоевателя.

Сначала Стефанъ булонскій имѣлъ перевѣсъ, но онъ не умѣлъ держать въ повиновеніи аристократію; бароны,

¹⁾ Высшее духовенство — епископы и аббаты.

изъ которыхъ многіе владѣли ленами по обѣимъ сторонамъ (и въ Англіи и въ Нормандіи), настроили множество крѣпкихъ замковъ, притѣсняли беззащитныхъ крестьянъ, вели войны между собою, не обращали никакого вниманія на повелѣнія короля и, вообще, *переносили въ Англію своеволие и раздоры французскаго феодализма*. Смута еще усилилась, когда Матильда (дочь Генриха II) высадилась въ Англіи и начала междоусобную войну со Стефаномъ.

Генрихъ II.

Одержали верхъ анжуйцы. Сынъ графа анжуйскаго Генрихъ создалъ себѣ во Франціи могущественное положеніе, женившись на Элеонорѣ аквитанской, съ которой только-что развелся король французскій: къ Нормандіи и Анжу присоединились аквитанскія земли, т.-е. весь юго-западъ Франціи, отъ Луары до Пиренеевъ. Въ 1154 году молодой¹⁾ Генрихъ сдѣлался королемъ подъ именемъ Генриха II. Это былъ человѣкъ властолюбивый и дѣятельный: съ энергіей принялся онъ за исправленіе золъ, причиненныхъ междоусобной войной, и нашелъ въ этомъ дѣлѣ горячее сочувствіе и поддержку со стороны населенія, измученнаго неурядицей и насиліями бароновъ. Около 350 укрѣпленныхъ замковъ, построенныхъ въ смутное время, было срыто королевскими людьми. Но Генрихъ не ограничился тѣмъ, что прекратилъ частныя войны и обуздавъ своеволие феодаловъ: онъ отнялъ у феодаловъ большую часть ихъ судебныхъ привилегій.

По феодальному праву, которое дѣйствовало въ Англіи, дѣла во многихъ случаяхъ разбирались куріями бароновъ. Даже когда дѣла доходили до сотни или графства, то рѣшались они присягою, ордаліей или судебнымъ поединкомъ. Генрихъ II сталъ привлекать тяжбы²⁾ и уголовныя обвиненія³⁾ къ своему суду. При этомъ королевскіе судьи

¹⁾ Ему было 21 годъ.

²⁾ Т. е. споры о томъ, кому принадлежитъ извѣстное право, напр., кому принадлежитъ наследство послѣ умершаго.

³⁾ Т. е. обвиненія въ томъ, что извѣстное лицо совершило «преступленіе» — нарушило безспорное чужое право. Напр., кража, т. е. тайное похищеніе чужой вещи, есть преступленіе.

допрашивали свидѣтелей, разсматривали письменные документы, а рѣшалось дѣло приговоромъ нѣсколькихъ жителей той мѣстности, гдѣ происходилъ споръ или совершено было преступленіе. Постановлявшіе приговоръ присягали, что скажутъ правду (отсюда слово «вердиктъ» — *vere dictum*). Такимъ образомъ возникъ судъ присяжныхъ, который впослѣдствіи изъ Англіи распространился и по другимъ странамъ Европы.

Церковь не признавала за королемъ права облагать ея членовъ податями и требовала, чтобы духовныя лица судились въ церковныхъ судахъ, хотя бы духовное лицо совершило обыкновенное преступленіе, напр., убійство или кражу; но король не хотѣлъ съ этимъ примириться. Споръ разгорѣлся, когда архіепископомъ кентерберійскимъ, примасомъ¹⁾ Англіи, сдѣлался Тома Бекетъ, одинъ изъ придворныхъ Генриха. Онъ былъ вѣрнымъ слугою короля въ его борьбѣ съ баронами, и Генрихъ настаивалъ, чтобы онъ принялъ архіепископскій санъ, надѣясь воспользоваться Бекетомъ для подчиненія церкви; но онъ жестоко ошибся. Бекетъ горячо принялъ къ сердцу интересы церкви и сдѣлался главою партіи, сопротивлявшейся королю. На съѣздѣ епископовъ и бароновъ въ Кларендонѣ королю удалось подчинить духовныхъ королевскому суду по уголовнымъ дѣламъ. Бекетъ бѣжалъ во Францію въ надеждѣ, что его поддержитъ папа. Но папа Александръ III былъ въ то время занятъ борьбою съ Фридрихомъ Барбароссой и потому старался помирить короля и архіепископа. Какъ-какъ удалось устроить это примиреніе, но оно было только кажущееся — обѣ стороны сохранили злобу другъ противъ друга. Тома Бекетъ вернулся въ Англію: населеніе сдѣлало ему торжественную встрѣчу, такъ какъ въ немъ видѣли смѣлаго поборника народныхъ вольностей противъ притѣсненій короля. Архіепископъ отказался исполнить нѣкоторыя требованія короля. Генрихъ пришелъ въ ярость и воскликнулъ: «Неужели я держу и кормлю только трусовъ? Неужели никто не пазавитъ меня отъ этого вы-

³⁾ Первымъ епископомъ.

скочки?» Четверо изъ рыцарей его свиты немедленно отправились въ Кентербери. Они ворвались въ соборъ съ криками: «Гдѣ измѣнникъ? гдѣ архіепископъ?» Бекетъ вышелъ къ нимъ со словами: «Я не измѣнникъ, а священникъ Божій». Они сбили его съ ногъ и убили (1170). Это злодѣяніе только повредило королю. Весь народъ считалъ Оому мученикомъ, и папа вскорѣ объявилъ его святымъ. Чтобы изгладить неблагоприятное впечатлѣніе, произведенное этимъ дѣломъ, Генрихъ отступился отъ нѣкоторыхъ изъ кларендонскихъ постановленій и принесъ публичное покаяніе на могилѣ архіепископа. Конецъ его царствованія былъ вообще печальный: смѣлые англійскіе выходцы, правда, утвердились на восточномъ берегу Ирландіи, и Генрихъ объявилъ себя государемъ этого острова, но это пріобрѣтеніе имѣло пока мало значенія, а въ англійскихъ и французскихъ владѣніяхъ населеніе было раздражено противъ требовательнаго короля и постоянно волновалось. Собственные сыновья Генриха II враждовали съ отцомъ, и онъ умеръ въ борьбѣ съ ними. Онъ считалъ свое дѣло проиграннымъ, и послѣднія слова его были: «Горе побѣжденному королю!»

Ричардъ I и Іоаннъ Безземельный.

Сыновья Генриха II не могли возстановить авторитетъ королевской власти. Старшій, Ричардъ Львиное Сердце, былъ блестящій рыцарь, но плохой правитель. Большую часть царствованія онъ провелъ въ крестовомъ походѣ и въ плѣну у императора. Еще хуже было правленіе преемника Ричарда, его брата Іоанна Безземельнаго. Это былъ человѣкъ пустой и легкомысленный. Положеніе его было трудное: ему приходилось защищать французскія владѣнія отъ искуснаго и настойчиваго врага — отъ короля французскаго Филиппа Августа. Кромѣ того, онъ поссорился съ Иннокентіемъ III изъ-за назначенія архіепископа кентерберійскаго; голоса духовныхъ, избиравшихъ архіепископа, раздѣлились; папа утвердилъ одного изъ кандида-

товъ, а Іоаннъ поддерживалъ другого. Чтобы заставить духовенство подчиниться, онъ захватилъ имѣніе кентерберійскаго архіепископа. Папа отвѣтилъ тѣмъ, что наложилъ на Англію интердиктъ. По винѣ короля англичане оказались въ положеніи язычниковъ: прекратилось совершеніе таинствъ и церковныхъ требъ; церкви стояли запертыми, умирающіе не получали послѣдняго напутствія. Нѣсколько времени Іоаннъ притворялся, что ему нѣтъ дѣла до интердикта, — отбиралъ у церквей земли, безцеремонно пользовался доходами духовенства. Но христіанское общество не въ состояніи было долго выдерживать отлученіе отъ святынь и богослуженія; даже приближенные короля роптали и требовали примиренія съ папой. Тогда Іоаннъ вдругъ бросился въ противоположную крайность: онъ безмѣрно унижился передъ Иннокентіемъ III — *передалъ ему свою корону и королевство и получилъ Англію обратно, какъ смиренный ленникъ святого престола.* Негодованіе народа возросло отъ этого униженія. Въ то же самое время дѣла во Франціи шли какъ нельзя хуже. Филиппъ Августъ отбиралъ у англичанъ городъ за городомъ, область за областью. Іоаннъ вновь и вновь собиралъ бароновъ и выпрашивалъ у нихъ субсидіи, т.-е. денежныхъ взносовъ для войны, но деньги тратились на пустяки, походы велись неумѣло, и французскій король продолжалъ одерживать побѣды: онъ занялъ всю Нормандію и значительную часть Аквитаніи.

Великая хартія вольностей.

Несмотря на всѣ эти неудачи и посрамленія, Іоаннъ управлялся съ англичанами съ большимъ произволомъ, чѣмъ Вильгельмъ Завоеватель или Генрихъ II. Когда умиралъ баронъ, онъ взыскивалъ съ его наслѣдника громадный выкупъ; если оставался наслѣдникомъ малолѣтній, онъ подъ предлогомъ опеки разорялъ его владѣнія; если оставалась дочь-наслѣдница, онъ заставлялъ ее выйти замужъ за рыцаря, предложившаго ему наибольшую сумму

денегъ; за малѣйшіе проступки налагались произвольные штрафы, чтобы преступникъ могъ «вернуться въ королевскую милость». Терпѣніе бароновъ истощилось, когда въ 1214 году англійское войско потерпѣло рѣшительное поражение при Бувинѣ, во Фландріи, и король явился въ Англію, какъ ни въ чемъ не бывало, съ требованіемъ новыхъ субсидій. Бароны сѣверной Англіи собрались и уговорились поднять оружіе противъ короля. Войско, которое они составили, называло себя войскомъ «Бога и святой церкви». Иоаннъ выступилъ противъ возставшихъ, но ему не на кого было рассчитывать. Изъ всей Англіи на помощь баронамъ направились единомышленники; Лондонъ сталъ на ихъ сторону. Иоаннъ смирился и подписалъ «Великую Хартію вольностей» (1215). Этой грамотой бароны опредѣляли и ограждали свои права въ качествѣ вассаловъ короля, *при чемъ дѣйствовали не только лично для себя, но и въ интересахъ всего населенія* — мелкаго рыцарства, церкви, горожанъ, даже виллановъ. Опредѣлены были размѣры пошлинъ при вступленіи въ наслѣдство, запрещены злоупотребленія сюзереновъ при опекаѣ и выдачѣ замужъ наслѣдницы. Штрафы впредь налагаются перами преступника и ни въ какомъ случаѣ не должны приводить къ разоренію тѣхъ, кто имъ подвергается. Король обѣщаль не подвергать свободныхъ людей заключенію и не лишать ихъ имущества иначе, какъ въ силу закона и по приговору перовъ. Утверждаются права церкви и городскихъ корпорацій. Подати и субсидіи могутъ взыскиваться только съ согласія съѣзда вассаловъ. Наконецъ, комиссія изъ двадцати пяти бароновъ должна слѣдить за исполненіемъ договора и, въ случаѣ его нарушенія королемъ, немедленно начать сопротивленіе оружіемъ.

Генрихъ III.

Послѣдняя статья имѣла особенно значеніе, потому что Иоаннъ былъ столь же вѣроломный, сколько капризный. Тотчасъ послѣ подписанія Великой Хартіи онъ выхлопо-

талъ у папы освобожденіе отъ своего обѣщанія, собралъ войско и началъ войну противъ бароновъ. Къ счастью для Англіи, онъ вскорѣ умеръ, а опекунь его малолѣтняго сына Генриха вновь утвердилъ Великую Хартію, и съ тѣхъ поръ она сдѣлалась основаніемъ государственнаго устройства Англіи.

Генрихъ III былъ постоянно окруженъ толпами любимцевъ, которымъ онъ расточалъ должности и лены. Особенно нравились ему вкрадчивостью и манерами выходцы изъ Франціи; въ управленіи церковью онъ давалъ полный ходъ итальянцамъ, присланнымъ папою. И тѣ, и другіе наскоро наживались, предвидя, что имъ недолго удастся покориться въ Англіи. *Этотъ наплывъ искателей приключеній съ материка возмущалъ англійскихъ уроженцевъ, которые къ тому времени уже сплотились въ одну націю, безъ различія между потомками саксовъ и норманновъ.* Война съ Франціей возобновилась — и опять къ невыгодѣ для англичанъ. Бароны возражали противъ этихъ ошибокъ и злоупотребленій на всѣхъ сѣздахъ, на которые ихъ созывалъ король. Особенно выдѣлялся враждебностью противъ придворныхъ Симонъ де-Монфоръ, графъ Лестеръ, младшій сынъ побѣдителя альбигойцевъ. Онъ сначала мало отличался отъ другихъ французскихъ выходцевъ, тѣснившихся при дворѣ Генриха. Но это былъ человѣкъ даровитый и самостоятельный; онъ не могъ примириться съ пустыми затѣями короля, поссорился съ нимъ и примкнулъ къ недовольнымъ природнымъ англичанамъ. Наконецъ, бароны добились того, что Генрихъ, который очень нуждался въ деньгахъ и постоянно просилъ субсидій, предоставилъ имъ устроить управленіе по ихъ желанію. Ихъ нововведенія вызвали, однако, неудовольствіе населенія, которое теперь страдало отъ своекорыстія вельможъ больше, чѣмъ прежде отъ хищничества придворныхъ. Генрихъ III сдѣлалъ попытку сбросить иго, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ Монфоромъ. Послѣдній сдѣлался руководителемъ Англіи и обнаружилъ широту взгляда и изобрѣтательность великаго государственнаго человѣка.

Управленіе велось при немъ совѣтомъ изъ десяти лицъ, но рѣшеніе важнѣйшихъ дѣлъ онъ передалъ съѣзду изъ представителей всего свободнаго населенія Англіи. Онъ не ограничивался вызовомъ въ этотъ «парламентъ» бароновъ и прелатовъ, а послалъ въ 1265 году приглашенія свободному населенію графствъ и главнѣйшимъ городамъ, и землевладѣльцы каждаго графства и горожане каждаго большого города избрали по два депутата для участія въ парламентѣ. Но Монфоръ недолго оставался правителемъ Англіи: противъ него соединились его товарищи-бароны, обиженные тѣмъ, что онъ отнялъ у нихъ господство, и королевская партія, во главѣ которой сталъ наслѣдникъ престола Эдуардъ. При Ившемъ небольшое войско Монфора было уничтожено союзниками, и самъ онъ былъ убитъ. О немъ сохранилась въ народѣ добрая слава, а его противникъ Эдуардъ, сдѣлавшись королемъ, сталъ примѣнять его главную мѣру: созывалъ на совѣщаніе о дѣлахъ государства на ряду съ крупными феодалами представителей графствъ и городовъ; поэтому Симона де-Монфора, графа Лестера, считаютъ основателемъ англійскаго парламента.

Эдуардъ I.

Эдуардъ I, вступившій на престолъ по смерти Генриха III (1272), часто призывалъ на совѣщаніе парламентъ, торжественно подтвердилъ Великую Хартію и даже отказался отъ права взимать пошліны безъ согласія парламента. Эдуардъ постоянно обращался къ поддержкѣ парламента, такъ какъ былъ занятъ трудными военными предпріятіями и нуждался въ деньгахъ. Онъ присоединилъ Уэльсъ, а затѣмъ вмѣшался въ споръ за престолонаслѣдіе въ Шотландіи и завоевалъ эту страну. Шотландцы не хотѣли подчиниться англичанамъ и нѣсколько разъ возставали. Кромѣ этихъ войнъ на островѣ, приходилось защищать остатки англійскихъ владѣній на юго-западѣ Франціи. Эдуардъ на все находилъ время, да еще, кромѣ того, проводилъ обширныя мѣры для улучшенія англійскаго права.

Его внукъ Эдуардъ III возобновилъ походы и завоеванія дѣда. Онъ началъ страшную столѣтнюю войну съ Франціей. Причины этой войны заключались, главнымъ образомъ, въ четырехъ условіяхъ: 1) французы поддерживали *шотландцевъ* въ ихъ борьбѣ за независимость; 2) Англія вывозила большое количество шерсти во *Фландрію*, гдѣ шерсть эта перерабатывалась въ сукно, и поэтому англичане держали сторону фландрскихъ городовъ противъ французскихъ королей, стремившихся ихъ подчинить; 3) Эдуарду III еще принадлежали *остатки громаднѣхъ владѣній Генриха II во Франціи*, и французскіе короли всеми мѣрами стремились вытѣснить опаснаго соперника изъ Франціи; 4) ко всему этому присоединились притязанія Эдуарда III на самую *французскую корону*. Его мать была француженка, дочь Филиппа IV, и, когда умерли всея братья, не оставивъ послѣ себя сыновей, Эдуардъ предъявилъ притязанія на престолъ. Но во Франціи держались взгляда, что законъ салическихъ франковъ запрещаетъ женщинамъ и потомству женщинъ наследовать землю и корону; поэтому на престолъ вступилъ ближайшій родственникъ послѣдняго короля по мужской линіи, Филиппъ VI Валуа.

Война сначала пошла удачно для англичанъ. Эдуардъ III и его старшій сынъ, такъ называемый «Черный Принцъ», нанесли французамъ рѣшительныя пораженія при Креси и Пуатье. Эти успѣхи были достигнуты благодаря стойкости и искусству *англійскихъ стрѣлковъ изъ лука, которые набирались изъ сельскаго населенія*. Въ отличіе отъ материка Европы, въ Англіи того времени, благодаря твердому государственному порядку, благосостояніе населенія быстро возрастало. Издавна тамъ держалось сословіе свободныхъ крестьянъ, которые не поддавались господству феодаловъ; сословіе это становилось все многочисленнѣе вслѣдствіе того, что къ нему примыкали вилланы, выкупившіеся у помѣщиковъ на свободу. Но чѣмъ значителнѣе было

число свободныхъ крестьянъ, чѣмъ лучше ихъ положеніе, тѣмъ нетерпѣливѣе относились они къ стѣсненіямъ, которыя имъ еще приходилось терпѣть отъ бароновъ, и, съ другой стороны, тѣмъ тяжелѣе казалось положеніе виллановъ, еще не освободившихся отъ крѣпостного права.

Въ крестьянствѣ распространилось глубокое недовольство высшими сословіями — дворянствомъ и духовенствомъ. Одни жаловались, что на нихъ взваливаютъ барщину и оброки для того, чтобы содержать тунеядцевъ, которые пируютъ и ряжутся, воюютъ и ѣздятъ на охоту; другіе были обижены тѣмъ, что простымъ людямъ приходится во всемъ уступать мѣста знатнымъ, которые часто хуже, глупѣе и слабѣе мужиковъ. Въ народѣ ходила поговорка: «когда Адамъ пахалъ, а Ева пряла, гдѣ былъ въ то время дворянинъ?» Нѣкто Уильямъ Лангландъ написалъ стихотвореніе подъ заглавіемъ «Видѣніе Петра пахаря», въ которомъ описывалъ, какъ всѣ поддались «корысти» и творятъ зло, и доказывалъ, что путь къ правдѣ и исправленію можетъ указать лишь простой и презираемый всѣми работникъ — Петръ пахарь.

Это раздраженіе противъ высшихъ классовъ долго бродило въ народѣ, но имъ пренебрегали. Въ парламентѣ оно не могло высказаться, потому что въ парламентъ являлись только представители высшихъ классовъ, которые зорко слѣдили за королемъ, ограничивали его расходы, преслѣдовали его любимцевъ, но крестьянство держали строго. Когда въ 1348 году случилась страшная повальная болѣзнь и погибла половина населенія, парламентъ принялъ мѣры, чтобы рабочіе, оставшіеся въ живыхъ, не воспользовались тѣмъ, что ихъ мало и что они всѣмъ нужны, и не требовали больше прежняго за свой трудъ. Были установлены таксы расплаты за услуги и назначены строгія наказанія тѣмъ, кто бралъ больше или отказывался служить по установленнымъ цѣнамъ.

Ричардъ II.

Послѣдствія вражды между различными классами населенія сказались при внукѣ Эдуарда III, Ричардѣ II, который вступилъ на престолъ десяти лѣтъ отъ роду. Въ 1381 году толпы народа собрались въ южной Англійи и стали грабить замки, сжигать списки повинностей, убивать помѣщи-

ковъ и юристовъ. Одна шайка проникла въ Лондонъ и нашла тамъ поддержку среди ремесленниковъ; бунтовщики убили архіепископа кентерберійскаго и нѣсколько судей и адвокатовъ. Малолѣтній король выѣхалъ со своими совѣтниками къ бунтовщикамъ и подписалъ грамоту, *въ силу которой крѣпостное право уничтожилось въ Англии*, и всѣ вилланы становились свободными. Вслѣдствіе этихъ уступокъ большая часть вооруженныхъ крестьянъ разошлась по деревнямъ. Къ оставшимся еще разъ выѣхалъ король; во время переговоровъ съ ними лондонскій меръ зарѣзалъ одного изъ ихъ предводителей — Уота Тайлера. Всѣ данныя бунтовщикамъ обѣщанія и грамоты были объявлены недѣйствительными; король и рыцари собрали наемныя войска и съ ихъ помощью разогнали шайки; по всѣмъ графствамъ начались казни людей, замѣшанныхъ въ возмущеніи.

Правленіе Ричарда послѣ усмиренія возстанія дало поводъ къ такимъ же распрямъ, какъ тѣ, которыя случились при Генрихѣ III. Молодой король выдвигалъ своихъ довѣренныхъ людей, но противъ нихъ возстали главные бароны и ближайшіе родственники короля. Ричарда заставили отречься отъ престола¹⁾, а вождемъ недовольныхъ, герцога Ланкастеръ, въ парламентѣ заявилъ, что онъ имѣеть ближайшія права на корону. Это было невярно: ланкастерскій домъ происходилъ отъ третьяго сына Эдуарда III, а живъ былъ еще потомокъ втораго сына. Но парламентъ провозгласилъ Ланкастера королемъ.

Генрихъ V.

Сынъ его, Генрихъ V, наконецъ, добился общаго признанія и популярности. Онъ былъ блестящій полководецъ и возстановилъ перевѣсъ англичанъ во Франціи. Съ войскомъ тысячь въ десять пѣхоты онъ при Азенкурѣ разбилъ на голову 50 000 французовъ, завоевалъ Нормандію,

¹⁾ Онъ былъ вскорѣ убитъ.

занялъ Парижъ и добился того, что его признали наслѣдникомъ французской короны (1420). Сынъ Карла VI, носившій титулъ дофина, не призналъ договора и продолжалъ борьбу, но за него изъ важныхъ городовъ стоялъ только Орлеанъ, а все главныя области Франціи находились въ рукахъ англійскаго короля и его союзника — герцога Бургундскаго.

Но послѣ смерти Генриха V во Франціи произошелъ необыкновенный взрывъ патріотическаго чувства. Англичане теряли область за областью, городъ за городомъ; отъ нихъ отсталъ ихъ главный союзникъ во Франціи, герцогъ Бургундскій, и *отъ всѣхъ ихъ завоеваній за ними остался лишь городъ Калэ.*

Война Алой и Бѣлой Розы.

Въ самой Англійи XV вѣкъ ознаменовался страшными беспорядками. Каждый баронъ и крупный рыцарь держалъ отряды вооруженныхъ слугъ, и, когда война во Франціи перестала отвлекать этихъ грубыхъ людей, они стали драться между собою. Въ довершеніе смуты, права Ланкастеровъ на престолъ были сомнительны. Ихъ оспаривалъ потомокъ второго сына Эдуарда III по женской линіи, герцогъ Йоркскій; составила*сь партія Бѣлой Розы*¹⁾, сторону которой приняло промышленное населеніе южной Англійи. *Сторонники ланкастерской Алой Розы* принадлежали, главнымъ образомъ, къ воинственному и полудикуму населенію сѣверной Англійи. Завязалась кровопролитная война, въ которой брала верхъ то та, то другая партія, пока, наконецъ, корона не досталась послѣднему уцѣлѣвшему представителю ланкастерскаго дома — Генриху Тюдору.

Едва Йоркъ успѣлъ добиться, чтобы его признали наслѣдникомъ Генриха VI, какъ Маргарита (жена Ген-

¹⁾ Бѣлая роза была ея отличительнымъ знакомъ. Партію эту называли также йоркистами, такъ какъ ея предводитель былъ герцогъ Йоркскій.

риха VI) и сѣверяне разбили его при Уекфильдѣ; самъ онъ былъ убитъ, его голову выставили на шестѣ въ бумажной коронѣ; старшаго сына его зарѣзали послѣ сраженія. Мстителемъ явился второй сынъ, который вмѣстѣ съ графомъ Уорикомъ разогналъ сѣверянъ и воцарился подъ именемъ Эдуарда IV. Онъ былъ лучший полководецъ своего времени, и всѣ попытки враговъ свергнуть его кончались пораженіями. Даже, — когда обиженный имъ Уорикъ соединился противъ него съ Маргаритой, Эдуардъ IV разбилъ ихъ на голову. Эти побѣды разстроили ланкастерскую партію, но и господство Бѣлой Розы оказалось непрочнымъ. Эдуардъ IV умеръ рано, и послѣ него осталось двое мальчиковъ. Братъ Эдуарда Ричардъ, герцогъ Глостеръ, былъ назначенъ опекуномъ и протекторомъ королевства. Но ему мало было этой временной власти: при помощи цѣлаго ряда убійствъ онъ овладѣлъ престоломъ. Онъ вступилъ на престолъ подъ именемъ Ричарда III. Сыновей Эдуарда онъ заперъ въ лондонской крѣпости Тоуерѣ и вскорѣ велѣлъ задушить. Его собственные помощники не были увѣрены, что онъ не обратится противъ нихъ: самый могущественный, Бекингемъ, возсталъ, но былъ побѣжденъ и убитъ. Злодѣянія Ричарда возстановили противъ него всѣхъ, и единственный оставшійся въ живыхъ представитель ланкастерскаго дома, Генрихъ Тюдоръ, счелъ минуту удобной, чтобы высадиться въ Англіи. Къ нему примкнули и приверженцы ланкастерской партіи, и недовольные Ричардомъ іоркисты. Въ сраженіи при Босуортѣ часть войскъ Ричарда III измѣнила ему, и самъ онъ былъ убитъ. Его корону тутъ же возложили на Тюдора.

Тюдоръ вступилъ на престолъ подъ именемъ Генриха VII. Онъ задался цѣлью примирить партіи и положить конецъ рѣзнѣ; поэтому онъ женился на принцессѣ изъ іоркскаго дома и въ своемъ гербѣ соединилъ Алую и Бѣлую Розы (1485).

Англія въ концѣ среднихъ вѣковъ.

Жестокая война XV вѣка имѣла главнымъ послѣдствіемъ *ослабленіе крупной аристократіи*, члены которой истребляли другъ друга. Выдвинулось среднее и мелкое дворянство, управлявшее графствами и посылавшее депу-

татовъ въ палату общинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ «нижняя» палата, состоявшая изъ представителей графствъ¹⁾ и городовъ, получила большее значеніе въ парламентѣ, а «верхняя», или палата лордовъ²⁾, которая руководила дѣлами до тѣхъ поръ, стала отступать на второй планъ. Англійскій народъ ожидалъ великихъ улучшеній отъ установившейся, наконецъ, королевской власти; ожидалъ, что король станетъ выше партій, введетъ порядокъ, поддержитъ законъ противъ своеволія знатныхъ. Но долгая борьба высшихъ сословій съ королями не прошла даромъ: дворянство, и горожане научились дѣйствовать заодно въ управленіи областями и въ парламентѣ. Нѣсколько разъ пришлось парламенту измѣнять порядокъ престолонаслѣдія и утверждать престолъ за королями. Самые могущественные и властолюбивые государи признавали исключительное право парламента облагать населеніе податями и слѣдовать его указаніямъ въ своемъ законодательствѣ. Если имъ и случалось уклоняться отъ этихъ общихъ правилъ, то они употребляли хитрости для того, чтобы оправдать уклоненіе³⁾. *Англія выжила, такимъ образомъ, изъ среднихъ вѣковъ въ видѣ единой національной монархіи, ограниченной парламентомъ.*

Глава II.

Франція.

Династія Капетинговъ.

Въ концѣ X вѣка во Франціи установился полный феодализмъ. Страна распалась на множество самостоятель-

¹⁾ Такъ называемые «рыцари графствъ».

²⁾ Въ ней засѣдали герцоги, графы, бароны, епископы и аббаты главныхъ монастырей.

³⁾ Эдуардъ IV., напр., обращался къ богатымъ людямъ съ просьбою оказать ему благоволеніе въ видѣ денежнаго подарка (*benefolence*), Ричардъ III. взымалъ деньги подъ предлогомъ займовъ.

ныхъ владѣній, которыя были едва связаны другъ съ другомъ вассальными отношеніями¹⁾).

Короли изъ династіи Каролинговъ потеряли вліяніе въ странѣ, и владѣнія ихъ ограничивались округами двухъ городовъ; въ 987 году феодалы избрали королемъ Гуго Капета, герцога Иль-де-Франса, который положилъ основаніе династіи *Капетинговъ*. Первые Капетингскіе государи, носившіе громкій титулъ королей французскихъ, оставались мелкими князьями и не могли ничего сдѣлать за предѣлами своего герцогства; они старались только установить наследственную передачу короны въ своемъ домѣ: для этой цѣли царствующій государь короновалъ своего сына и наследника еще при своей жизни. Въ XI вѣкѣ во Франціи произошло много крупныхъ событій: нормандцы толпами устремились въ южную Италію и создали тамъ новое государство; Вильгельмъ Завоеватель покорилъ Англію; папа Урбанъ II увлекъ рыцарство въ крестовый походъ. Но во всѣхъ этихъ великихъ дѣлахъ Капетингскіе короли не принимали никакого участія. Они сидѣли дома, въ Парижѣ, довольствовались приобрѣтеніемъ того или другого замка въ ближайшихъ окрестностяхъ и съ трудомъ оборонялись отъ сосѣдей, въ особенности отъ герцоговъ нормандскихъ. Мало-по-малу они, однако, укрѣпили свою власть въ Иль-де-Франсѣ. *Сильную поддержку короли находили въ церкви*. Духовенство владѣло обширными землями и располагало многочисленными вассалами, но ему трудно было защищаться отъ нападеній воинственныхъ свѣтскихъ феодаловъ, и потому оно всѣми силами помогало королю установить нѣкоторый порядокъ въ сѣверной и средней Франціи.

¹⁾ Самыми могущественными изъ феодаловъ были: на западѣ—герцоги Нормандскій, Бретанскій и Аквитанскій, на сѣверѣ—графъ Фландрскій, на востокѣ—герцогъ Бургундскій, на югѣ—графъ Тулузскій, въ срединѣ—графы Шампанскій и Анжуйскій и герцогъ Французскій, владѣвшій областью Иль-де-Франсъ, по среднему теченію Сены.

Еще одно важное обстоятельство содѣйствовало успѣхамъ королей. Французскіе города, въ которыхъ велась оживленная торговля и жило многочисленное населеніе ремесленниковъ и купцовъ, неохотно подчинялись произволу своихъ сеньоровъ. Съ богатыми горожанами трудно было обращаться, какъ съ простыми крѣпостными: они знали себѣ цѣну и могли воспользоваться противъ сеньора стѣнами, окружавшими городъ. *Сеньёры иногда сами давали горожанамъ разныя льготы: опредѣляли количество поборовъ и взысканій всякаго рода, освобождали жителей отъ крѣпостной зависимости, предоставляя имъ самимъ выбирать головъ¹⁾ и совѣтниковъ²⁾*, которые судили въ городѣ и управляли имъ. Въ виду этихъ льготъ въ городъ переселялось населеніе изъ сосѣднихъ мѣстностей, промышленныя дѣла и богатства возрастали, и сеньёръ оказывался въ выигрышѣ, потому что его доходы росли вмѣстѣ съ благосостояніемъ подвластной ему общины. Случалось, наоборотъ, что сеньёры не хотѣли поступиться своею властью, и тогда происходили возстанія и кровавыя столкновенія между горожанами и сеньёрами. Если одолѣвалъ городъ, то жители заводили у себя независимое управленіе, и *городъ становился небольшою республикой, съ выборными магистратами* (меры и эшеваны), совѣтомъ наиболѣе зажиточныхъ и вѣчемъ, въ которомъ принимали участіе взрослые мужчины, принадлежавшіе къ городской общинѣ. Такія городскія республики назывались *коммунами*. Рядомъ съ рыцарствомъ и духовенствомъ появился, такимъ образомъ, *третій чинъ или штатъ* — горожане привилегированныхъ городовъ и коммунъ (*tiers état*). Ихъ освобожденіе отъ феодальнаго ига ослабило сеньоровъ; кромѣ того, города, подобно духовенству, охотно поддерживали короля противъ феодаловъ, такъ какъ король

¹⁾ Ихъ обыкновенно называли мерами.

²⁾ Часто ихъ называли эшеванами (т.-е. скабинами).

старался установить порядокъ и единую власть, вмѣсто феодалнаго многовластія и безурядицы.

Борьба съ феодализмомъ и установленіе государственнаго порядка были однако труднымъ дѣломъ, надъ которымъ предстояло работать многимъ поколѣніямъ. Главными дѣятелями, естественно, были короли, для которыхъ эта задача совпала съ ихъ собственными интересами. *Президе всего необходимо было собрать Францію въ одно цѣлое.* Положеніе Капетинговъ было не такъ выгодное, какъ положеніе англійскихъ королей, которые съ самаго нормандскаго завоеванія имѣли дѣло со всей Англіей и вскорѣ послѣ завоеванія очутились лицомъ къ лицу съ единой англійской націей, составившейся изъ саксовъ и нормандцевъ. Французскимъ королямъ приходилось осторожно раздвигать предѣлы своихъ владѣній, чтобы собрать подъ своею властью страну и народъ, и не всѣ они были одинаково искусны въ этомъ дѣлѣ.

Людовикъ VII.

Сынъ Людовика VI, Людовикъ VII имѣлъ прекрасный случай присоединить къ Иль-де-Франсу юго-западныя области: онъ женился на наслѣдницѣ аквитанскаго герцога, Элеонорѣ. Но онъ былъ плохой политикъ и слишкомъ давалъ волю своимъ личнымъ склонностямъ: въ 1147 году онъ увлекся проповѣдью св. Бернарда и, вопреки увѣщаніямъ аббата Сугерія, отправился въ крестовый походъ, а по возвращеніи изъ Сиріи развелся съ женой. Она немедленно вышла замужъ за молодого Генриха Плантагенета, который, благодаря этому браку, сдѣлался самымъ могущественнымъ государемъ въ Европѣ.

Филиппъ II.

Первый изъ Капетинговъ, достигшій значенія во всей Франціи, былъ Филиппъ II Августъ. Онъ всю жизнь вель борьбу съ англійскими королями, потому что ихъ власть, распространявшаяся на весь западъ Франціи, охватывавшая Нормандію, Анжу, Пуату, Гиень и Гасконь, угрожала существованію французской короны. Филиппъ Августъ вель эту борьбу съ неутомимымъ упрямствомъ и ловкостью. Въ третьемъ крестовомъ походѣ пылкій Ричардъ Львиное Сердце затмилъ Филиппа; но послѣдній поспѣшилъ вер-

нуться во Францію и воспользовался отсутствіемъ своего соперника, чтобы отбирать его города и замки. Иоаннъ Безземельный еще менѣе Ричарда могъ помѣриться съ осторожнымъ и твердымъ французомъ. Нормандія была присоединена къ владѣніямъ французской короны. Въ союзъ съ Иоанномъ вступилъ императоръ, но это не помогло англичанамъ: въ рѣшительномъ сраженіи при Бувинѣ Филиппъ Августъ разбилъ союзниковъ (1214). Король не ограничился завоеваніями. При немъ была устроена *королевская администрація*, которая объединила покоренныя области и извлекла изъ нихъ доходы на содержаніе двора и войска.

По областямъ были поставлены *воеводы (балы)* и *приказчики (прево)*, которые давали отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ *королевскому совѣту и счетной палатѣ (chambre des comptes)*. Нѣкоторые изъ придворныхъ короля, завѣдывавшихъ его домомъ, столомъ, имѣніями, получили важныя государственныя обязанности. Такъ, начальники конюшенъ, коннетабль и маршалы сдѣлались командирами войскъ, личный секретарь — канцлеръ сталъ завѣдывать судебными дѣлами, чашникъ и постельничій (*buticularius, camerarius*) заботились о финансахъ и т. д.

Еще при жизни Филиппа Августа произошло событіе, въ которомъ король не принималъ прямого участія, но которое обратилось въ его пользу. Крестовые походы сѣверныхъ рыцарей искоренили альбигойскую ересь и вмѣстѣ съ тѣмъ *сломили самостоятельность юга*, который выработалъ свой особый языкъ и особую культуру. Но рыцари, побѣдившіе южанъ, не въ состояніи были утвердиться въ завоеванныхъ областяхъ и передали графство Тулузское сыну Филиппа Августа.

Людовикъ IX.

Великій шагъ впередъ сдѣлала королевская власть при внукѣ Филиппа Августа, Людовикѣ IX Святомъ. Главное значеніе Людовика IX состояло въ томъ, что своей справедливостью, набожностью и попеченіемъ о благѣ подданныхъ онъ внушилъ французамъ безграничное уваженіе къ

себѣ. Они видѣли въ немъ заступника слабыхъ, нелицепріятнаго судью, врага насилія и беззаконія. Онъ любилъ послѣ обѣдни садиться подъ дубомъ на дворѣ своего замка и лично принимать всевозможныя просьбы и жалобы. Какъ праведный судья, онъ не зналъ различія между богатыми и бѣдными, знатыми и низкородными: одного могущественнаго барона онъ посадилъ въ тюрьму за то, что тотъ самовольно расправился съ проѣзжавшими по его лѣсу охотниками; собственный братъ короля принужденъ былъ уплатить штрафъ за то, что его люди ограбили на дорогѣ купцовъ. Людовикъ IX дѣйствовалъ въ такое время, когда феодальное право и германскіе обычаи, которыми руководствовались въ судахъ, не внушали болѣе довѣрія. Изъ Италіи распространилось по всей Европѣ римское право. Ученіе классическихъ юристовъ возникло въ эпоху, когда существовала всеѣми признанная государственная власть, когда люди были образованнѣе, чѣмъ въ средніе вѣка, и умѣли устраивать между собою болѣе сложныя и совершенныя отношенія. Французскіе юристы, получившіе образованіе въ Болоньѣ, Парижѣ или Орлеанѣ увлекались надеждой *приложить къ Франціи тѣ разумныя основы государства и права, съ которыми они знакомись въ Юстиніановомъ сводѣ*; на путаницу и грубость феодальныхъ законовъ они смотрѣли съ презрѣніемъ Людовикъ IX воспользовался этими взглядами, чтобы устранить особенно рѣзкія неудобства феодальнаго права.

Въ своихъ судахъ онъ, напр., *устранилъ судебный поединокъ*: его судьи должны были разслѣдовать дѣло съ помощью допроса свидѣтелей и разсмотрѣнія документовъ; иногда слѣдствіе производилось на мѣстѣ особыми слѣдователями. При этомъ все дѣло вели королевскіе судьи, назначенные изъ ученыхъ юристовъ или изъ адвокатовъ и секретарей, служившихъ при судахъ; къ мнѣнію людей, взятыхъ изъ мѣстнаго общества, не обращались — въ этомъ сказалось различіе между Франціей и Англійей, гдѣ въ рѣшеніи дѣлъ принимали участіе присяжные. Людовикъ IX пользовался всеѣми случаями, чтобы, подобно Генриху II, привлекать дѣла къ своимъ судамъ отъ судовъ

феодаловъ: онъ установилъ взглядъ, что лицо, недовольное рѣшеніемъ дѣла въ феодальномъ судѣ, можетъ жаловаться королю, и тогда дѣло переходитъ въ судъ послѣдняго.

Для того, чтобы вести множество дѣлъ, которыя поступали на разсмотрѣніе королевскихъ судовъ, пришлось обратить особенное вниманіе на устройство такъ называемыхъ *парламентовъ*. Это не были, какъ въ Англіи, собранія представителей отъ сословіи для обсужденія государственныхъ дѣлъ, а *судебныя палаты*, рѣшавшія тяжбы и уголовныя дѣла, принимавшія жалобы, руководившія слѣдствіями. Главный парламентъ былъ въ Парижѣ, но, по мѣрѣ присоединенія разныхъ областей, въ нихъ учреждались особые парламенты¹).

Хотя крестовые походы Людовика IX кончались неудачами и отвлекали короля отъ его ближайшихъ задачъ по устройенію Франціи, но преклоненіе передъ его личностью еще возросло: онъ велъ себя, какъ подвижникъ и мученикъ, и даже дикимъ мамелюкамъ сумѣлъ внушить уваженіе къ своей личности. Онъ остался въ памяти народной святымъ королемъ (1270).

Филиппъ IV.

Внукъ его Филиппъ IV, Красивый († 1314) продолжалъ собраніе французскихъ княжествъ и не боялся обмануть или совершить насиліе, когда этимъ можно было достигнуть полезныхъ результатовъ. Ему приходилось бороться съ Эдуардомъ I англійскимъ, но онъ сумѣлъ, если не силой, то хитростью стѣснить своего противника и въ Гиени и во Фландріи и захватить важнѣйшіе города въ этихъ областяхъ. Политика такого рода требовала большихъ средствъ, и *главное вниманіе Филиппа Красиваго было обращено на созданіе финансовой системы*, на устройство податей во французскомъ государствѣ.

¹ Такъ, были парламенты въ Руанѣ (Нормандія), въ Тулузѣ (Лангедокъ), въ Греноблѣ (Дофина), въ Бордо (Гиень), въ Реннѣ (Бретань).

Въ обыкновенное время король долженъ былъ содержать администрацію, суды и войско на доходы со своихъ имѣній, на судебныя пошлины и на случайные платежи, которые допускало феодальное право¹⁾. Этого оказалось мало, когда французскій король сталъ вести большія войны и устроилъ при себѣ сложное управленіе. Филиппъ Красивый всѣми средствами добывалъ деньги. Часто онъ чеканилъ монету низкой пробы и пускалъ ее въ ходъ вмѣсто доброкачественной. Онъ воспользовался тѣмъ, что среди французскихъ тамплиеровъ были нѣкоторые, заразившіеся на востокѣ ересями и суевѣріями, чтобы поднять процессъ противъ всего ордена. Процессъ этотъ былъ веденъ папой и кончился сожженіемъ гросмейстера и многихъ другихъ рыцарей. Благодаря этому процессу Филиппъ конфисковалъ имѣнія тамплиеровъ, разбросанныя по всей Франціи. Къ богатымъ людямъ король обращался съ просьбою о займахъ и пожертвованіяхъ; у бароновъ и князей просилъ позволенія обложить ихъ подданныхъ податью съ условіемъ подѣлить сборъ съ королевской казной и феодальнымъ управленіемъ.

Филиппъ не могъ устроить финансы собственной своей волей, потому что онъ былъ только старшій изъ многихъ государей во Франціи, и для мѣръ, которыя касались всей страны, долженъ былъ заручиться согласіемъ остальныхъ. Поэтому онъ сталъ собирать въ важнѣйшихъ случаяхъ съѣзды, на которые вызывалъ бароновъ, духовенство и представителей отъ самостоятельныхъ городовъ. Эти собранія назывались *генеральными штатами* (*états généraux*) и походили на англійскій парламентъ, но *сословія были въ нихъ раздѣлены гораздо рѣзче, чѣмъ въ Англии; выборныхъ отъ областей, которые представляли бы за разъ и рыцарство, и другихъ свободныхъ людей*²⁾, не было совсѣмъ: рыцари заставляли вмѣстѣ съ баронами. Каждый штатъ, или чинъ, совѣщался о дѣлахъ отдѣльно.

¹⁾ Напр., пошлина съ наслѣдства при переходѣ лена отъ одного владѣльца къ другому, пошлина при продажѣ земель, опека, доходы съ незамѣщенныхъ духовныхъ должностей и т. п.

²⁾ Подобно англійскимъ рыцарямъ графствъ.

Съ помощью генеральныхъ штатовъ Филиппъ Красивый добился обложенія страны общими податями. Наибольшія затрудненія онъ встрѣтилъ со стороны духовенства. Англійское, французское, испанское, итальянское, германское духовенство прежде всего подчинялось не національнымъ властямъ, а папѣ. Национальныя власти, по церковному воззрѣнію, не имѣли права ни судить духовныхъ, ни требовать съ нихъ обязательныхъ платежей. Эти взгляды отстаивалъ въ Англіи Бекетъ, во Франціи ихъ проводилъ противъ Филиппа IV папа Бонифацій VIII. Но за время отъ конца XII в. до начала XIV понятія людей сильно измѣнились: люди стали лучше понимать нужды и значеніе государства. *Большинство англичанъ въ концѣ XII вѣка сочувствовало Бекету, большинство французовъ въ началѣ XIV сочувствовало Филиппу IV.* Послѣдній не обращалъ вниманія на папскія буллы и посадилъ въ тюрьму папскаго легата; когда же Бонифацій отлучилъ его отъ перкви, онъ послалъ въ Италію нѣсколько довѣренныхъ людей, которые проникли въ замокъ, гдѣ находился папа, и жестоко оскорбилъ его. Бонифацій VIII умеръ вскорѣ послѣ этого происшествія, а его преемникъ Клементъ V принужденъ былъ переселиться во Францію и искать поддержки у французскаго короля противъ своихъ итальянскихъ враговъ. Такимъ образомъ, *идея обособленнаго національнаго государства, которому подчинены въ равной мѣрѣ всѣ подданные, одержала верхъ надъ идеей всемірной церкви,* которая освобождаетъ своихъ членовъ отъ подчиненія національнымъ государствамъ.

Сыновья Филиппа IV.

Благодаря дѣятельности Филиппа Августа, Людовика IX и Филиппа Красиваго общая государственная власть сдѣлала во Франціи великіе успѣхи: короли стали не только самыми могущественными изъ французскихъ князей, но устроили мало-по-малу свою администрацію, судъ и финансы. Феодалы постоянно проигрывали въ борьбѣ съ королями, потому что вели борьбу врозь. Въ

концѣ царствованія Филиппа Красиваго и при его сыновьяхъ, они, наконецъ, спохватились и устроили союзы; для того, чтобы сопротивляться захватамъ королей; это сопротивление феодаловъ находило поддержку и въ народѣ, который тяготился непривычными податями Филиппа IV и насильственными дѣйствіями королевскихъ чиновниковъ. Ссора французскихъ бароновъ съ Филиппомъ IV и его сыномъ Людовикомъ X напоминала движеніе англійскихъ бароновъ противъ Іоанна Безземельнаго, но послѣдствія ея оказались иными. Англійскіе бароны добивались ограниченія произвола короля и его людей, но поддерживали государственныя реформы, дѣйствовали отъ лица всей страны и отстаивали интересы другихъ сословій наравнѣ со своими собственными. *Французскіе же вельможи выхлопотали грамоты въ своихъ личныхъ интересахъ, такъ какъ считали себя неизмѣримо выше всѣхъ сословій.* Они выговорили себѣ, между прочимъ, разрѣшеніе вести частныя войны, которыя короли старались прекратить. Такая политика была не только не въ интересахъ народа, но прямо во вредъ ему, и большинство населенія отвернулось отъ феодаловъ и стало искать покровительства короля. Старшій сынъ Филиппа IV Людовикъ X расположилъ къ себѣ крестьянство тѣмъ, что отпустилъ на волю крестьянъ въ своихъ имѣніяхъ; его братъ и преемникъ Филиппъ V вступилъ въ союзъ съ горожанами, мелкими рыцарями и духовенствомъ противъ крупныхъ феодаловъ и составилъ по областямъ ополченія, чтобы помѣшать частнымъ войнамъ и своеволію бароновъ. Великая Хартія вольностей сдѣлалась основнымъ закономъ въ Англій, а частныя грамоты, данныя французскимъ феодаламъ, не просуществовали и десяти лѣтъ.

Династія Валуа.

Къ несчастію для Франціи, въ 1328 году умеръ послѣдній изъ сыновей Филиппа Красиваго, не оставивъ мужского потомства. Корона перешла къ младшей линіи Капетинговъ, къ графамъ Валуа, которые были проникнуты духомъ феодальной аристократіи и не усвоили себѣ государственной политики королей XIII вѣка. *Это были храбрые, расточительные рыцари, не имѣвшіе понятія объ обязанностяхъ государя великой страны.* Имъ пришлось

отстаивать честь и интересы Франціи противъ англичанъ, которые далеко опередили французовъ въ своемъ государственномъ устройствѣ и общественномъ бытѣ. При Креси произошло первое большое сраженіе съ войсками Эдуарда III, окончившееся полнымъ поражениемъ французовъ (1346).

При Креси англичане выстроились сплошными рядами, при чемъ рыцари сошли съ лошадей и стали со своими длинными копьями попеременно съ отрядами стрѣлковъ, набранныхъ изъ крестьянъ. У французовъ тоже были стрѣлки, нанятые въ Генуѣ, но рыцари не дали имъ времени стрѣлами подготовить атаку, а поскакали впередъ беспорядочной толпой, затоптали генуэзцевъ и вразсыпную бросились на англичанъ. Англійскіе стрѣлки еще издали перестрѣляли многихъ, а остальныхъ отбили копейщикою. Въ рѣшительную минуту изъ-за англійской боевой линіи выѣхалъ стройный отрядъ боевой конницы, который довершилъ поражение французовъ.

Въ 1356 году при Пуатье повторилось то же самое.

При Пуатье англійское войско подъ начальствомъ Чернаго Принца было втрое меньше французскаго, которымъ командовалъ король Іоаннъ Добрый. Французы приписывали свое поражение при Креси тому, что они были тогда на коняхъ; теперь рыцари спѣшились, *но главная причина неуспѣха — неумѣніе дѣйствовать заодно — осталась въ силѣ*: англичане твердо держали строй и повиновались командѣ, а французскіе рыцари спѣшили обогнать другъ друга и сбились въ нестройную толпу, которая сама себя мѣшала. Англійскіе стрѣлки безъ промаха били въ эту неуклюжую массу.

Штаты 1356 года.

Битва кончилась совершеннымъ поражениемъ французовъ и взятіемъ въ плѣнъ короля и множества рыцарей. Регентомъ королевства вмѣсто короля остался его сынъ герцогъ нормандскій. Ему приходилось добывать деньги, чтобы выкупить плѣнниковъ и снарядить новое войско. Въ Парижѣ были собраны генеральные штаты, чтобы выслушать предложенія регента; представители трехъ сословій громко выражали неудовольствіе по поводу хода дѣлъ: они

приписывали позорное поражение неумѣнью и корыстолюбію королевскихъ совѣтниковъ и придворныхъ. Деньги на войско рѣшено было дать, но штаты потребовали, чтобы сборъ податей предоставленъ былъ не королевскимъ чиновникамъ, а лицамъ, избраннымъ сословіями; и чтобы штаты впрѣдъ собирались правильно два раза въ годъ. Съ особенной горячностью дѣйствовали противъ чиновниковъ и требовали передачи управления штатамъ депутаты третьяго, городского сословія; во главѣ ихъ стоялъ парижскій купеческій старшина (prévôt des marchands) Этьенъ Марсель. Вновь учрежденное управленіе штатовъ оказалось, однако, неудачнымъ. Рыцарство и духовенство отстранились отъ него, потому что не хотѣли слѣдовать за горожанами; провинціальныя города тоже отстали, потому что неохотно подчинялись руководителямъ изъ Парижа. *Генеральныя штаты обратились въ кучку парижскихъ депутатовъ, которые старались удерживать за собою власть насильственными средствами.* Марсель составилъ войско изъ ремесленниковъ и приказчиковъ, толпа ворвалась въ домъ регента и на глазахъ у него умертвила двухъ его совѣтниковъ. Самому регенту Марсель надѣлъ на голову шапку съ парижскими цвѣтами¹⁾, чтобы предохранить его отъ насилія. Затѣмъ Марсель завелъ сношенія съ Жаками, возмущившимися отъ притѣсненій крестьянами, которые рѣзали дворянъ и жгли замки²⁾. Регенту удалось бѣжать изъ Парижа. Онъ созвалъ новыя генеральныя штаты, которые высказались противъ парижскаго правительства. Жаковъ изрубили рыцари; Этьенъ Марсель былъ убитъ однимъ изъ своихъ людей, и все устройство, созданное штатами 1356 года, обрушилось. Регентъ и королевская администрація опять стали во главѣ Франціи.

Начались новыя неудачи, когда при дворѣ возгорѣлась борьба между двумя партіями: во главѣ одной стоялъ гер-

¹⁾ Красный и синій.

²⁾ Мужика во Франціи прозвали Jacques Bonhomme — Яковъ Простакъ, поэтому и возмущившихся крестьянъ называли Жаками.

цогъ орлеанскій, другою руководилъ герцогъ бургундскій. Не было злодѣянія, на которое не рѣшились бы враждовавшія стороны.

Герцогъ бургундскій подослалъ убійць къ герцогу орлеанскому, а послѣ его смерти захватилъ короля и началъ править Франціей. Его поддерживало, между прочимъ, парижское населеніе; опять, какъ при Марселѣ, составилось войско изъ ремесленной молодежи. Во главѣ Парижа на этотъ разъ стоялъ цехъ мясниковъ и профессора парижскаго университета. Но черезъ нѣсколько времени герцога бургундскаго отѣснила противная партія, и парижскіе вожаки попали въ тюрьму и на плаху.

Среди этой смуты высадился во Франціи Генрихъ V и при Азенкурѣ побѣдилъ французовъ. А между тѣмъ распри французовъ не прекращались. Герцогъ бургундскій *примкнулъ къ англичанамъ* и заключилъ съ Генрихомъ V договоръ, по которому французская корона должна была перейти къ англійскому королю. Генрихъ V не дожилъ до этого, но его сынъ былъ провозглашенъ королемъ Англійи и Франціи, а законный преемникъ французскихъ государей, дофинъ¹⁾ Карль едва держался къ югу отъ Луары; главный оплотъ его на Луарѣ, Орлеанъ, былъ тѣсно обложенъ англичанами и доведенъ до послѣдней крайности.

Жанна д'Аркъ.

Въ этомъ отчаянномъ положеніи явилось неожиданное и какъ бы чудесное избавленіе. Простая крестьянка возбудила угаснувшій патріотизмъ французовъ, подняла ихъ упавшій духъ, научила ихъ побѣждать англичанъ. Въ лотарингской деревни Домреми, близъ городка Вокулера, жила семнадцатилѣтняя дѣвушка Жанна д'Аркъ. Ея родное село лежало далеко отъ главнаго театра войны; но съ дѣтства привыкла она слышать рассказы о кровавыхъ сраженіяхъ, объ убійствахъ, поджогахъ, грабежахъ англи-

¹⁾ Наслѣдникъ французскаго престола носилъ титулъ *дофина* съ тѣхъ поръ, какъ королями была приобрѣтена область Дофина на востокѣ Франціи.

чанъ, и сердце ея сжималось отъ жалости. Когда она пасла своихъ овецъ, ей часто казалось, что архангелъ Михаилъ и св. Екатерина посылають ее къ дофину, чтобы вѣнчать его на царство и освободить его отъ враговъ. Она рѣшила отправиться въ Вокулеръ и попросить одного тамошняго рыцаря провести ее къ дофину Карлу. Тотъ долго не соглашался и осмѣивалъ ее, но, наконецъ, уступилъ и доставилъ ее ко двору. Придворные и полководцы не довѣряли Жаннѣ, но все-таки ей дали вооруженіе и коня. Вѣсть о появленіи необычайной дѣвушки въ войскѣ дофина быстро разнеслась по странѣ. *Простые люди — солдаты и народъ — были увѣрены, что она послана Богомъ для спасенія Франціи.* Жанна настояла, чтобы англичанамъ дано было сраженіе подъ Орлеаномъ. Со знаменемъ въ рукѣ она сама пошла впереди всѣхъ на приступъ и взяла одну изъ англійскихъ башенъ. Отступавшее войско англичанъ было настигнуто и разбито. Согласно обѣщанію, Жанна провела дофина до Реймса, гдѣ онъ и короновался королемъ. Несмотря на эти необычайные успѣхи, поставленный Жанною король и его помощники относились къ ней недостойнымъ образомъ: одни завидовали ей, другимъ не нравилось, что она постоянно призываетъ ихъ сражаться, тогда какъ имъ хотѣлось отдохнуть и развлечься. Она сдѣлала попытку овладѣть Парижемъ, но ее не поддержали, и войскамъ было приказано отступить. Въ одной стычкѣ Жанна попала въ плѣнъ къ бургундцамъ; король ничего не сдѣлалъ, чтобы отбить или выкупить ее, и бургундцы продали ее англичанамъ. Тѣ нарядили надъ нею въ Руанѣ слѣдствіе по обвиненію въ колдовствѣ; ее судили духовныя лица изъ французовъ. Много дней мучили ее допросами, чтобы извлечь изъ ея отвѣтовъ еретическія мысли. Она отвѣчала просто и твердо и своими искренними словами разбивала хитросплетенія враговъ. Тѣмъ не менѣе ее признали еретичкой и колдуньей и приговорили къ сожженію. Она до конца держала себя геройски и умерла съ именемъ Иисуса на устахъ. Одинъ англійскій

рыцарь, присутствовавшій при этой сценѣ, сказалъ: «Мы погибли — мы сожгли святыю!» (1431).

Подвигъ Жанны д'Аркъ былъ спасеніемъ для Франціи. Она разрушила славу непобѣдимости, упрочишшуюся за англичанами, и показала, что значитъ любовь къ родинѣ. Англійскіе храбрецы еще нѣсколько лѣтъ отбивались отъ французскихъ отрядовъ, но съ каждымъ годомъ англичане все болѣе и болѣе теряли почву. Состоялось примиреніе Карла VII съ герцогомъ бургундскимъ, и это окончательно подорвало положеніе англичанъ во Франціи. За ними остался только Калэ.

Карль VII.

Даже послѣ прекращенія столѣтней войны ея пагубныя послѣдствія долго давали себя чувствовать. Войной жили шайки наемныхъ солдатъ, которые теперь потеряли заработокъ. Онѣ не расходились, а продолжали бродить по странѣ, грабили мирныхъ жителей, собирали дань съ городовъ и мѣстечекъ. Иногда разбойники давали правильныя сраженія посланнымъ противъ нихъ войскамъ, осаждали и брали замки. *Карль VII очистилъ Францію отъ этихъ грабителей.* Для борьбы съ ними необходимо было постоянное войско. Сословія, собравшіяся на генеральныя штаты въ Орлеанѣ въ 1439 году, опредѣлили *постоянную подать на содержаніе такого войска.*

Людовикъ XI.

При сынѣ Карла VII Людовикѣ XI князья и рыцари составили союзъ подъ названіемъ «лиги общественного блага» (*Ligue du bien public*), который имѣлъ цѣлью возвратить дворянству нѣкоторыя феодалныя привилегіи¹⁾. Эта лига была опасна потому, что ее поддерживали родственники короля, получившіе въ удѣлъ цѣлыя провинціи, и послѣдній могущественный представитель княжеской власти во Франціи — герцогъ бургундскій Карль Смѣлый,

¹⁾ Напр., исключительное право охоты.

которому принадлежало большое государство по Рейну и Ронѣ. Людовикъ XI употребилъ всѣ силы на то, чтобы справиться съ недовольными. Онъ попробовалъ открытой силой одолѣть соединенныхъ противниковъ и потерпѣлъ поражение. Это послужило ему урокомъ, и съ тѣхъ поръ онъ съ большой ловкостью развѣдывалъ своихъ враговъ, выжидалъ минуту, чтобы напасть на того или другого въ отдѣльности, и безпощадно относился къ побѣжденнымъ. Тщеславнымъ и легкомысленнымъ феодаламъ было не подъ силу тягаться съ хитрымъ, послѣдовательнымъ королемъ. Противъ самаго опаснаго противника, Карла Смѣлаго, Людовикъ велъ борьбу съ помощью его же собственныхъ подданныхъ: онъ поддерживалъ возстанія фландрскихъ городовъ, швейцарцевъ, лотарингцевъ. Въ битвѣ съ послѣдними (при Нанси) Карлъ былъ убитъ. Часть его земель досталась мужу его дочери, императору Максимилиану, но Людовикъ XI успѣлъ захватить собственно Бургундію по Ронѣ и Сонѣ и, такимъ образомъ, округлить французскія владѣнія на востокъ.

Всю жизнь велъ Людовикъ XI трудную борьбу противъ враговъ, которые вмѣстѣ были сильнѣе его и которыхъ приходилось одолѣвать коварствомъ, выдержкой, терпѣніемъ. При этихъ условіяхъ выработался характеръ Людовика: онъ презиралъ людей и любилъ зло посмѣяться надъ ними; ему долго приходилось терпѣть дерзость враговъ, и потому, при случаѣ, онъ съ утонченной жестокостью вымещалъ на нихъ накопившуюся злобу; никому онъ не вѣрилъ, никого не любилъ и во всѣхъ подозрѣвалъ измѣну; послѣ вѣроломнаго обмана или кровавой расправы онъ облегчалъ свою душу молитвой и затѣмъ опять принимался раскидывать сѣти какому-нибудь неосторожному врагу. Рыцарей онъ не любилъ и охотно входилъ въ общеніе съ горожанами; но, когда дѣло шло о власти, онъ не уступалъ никому и давалъ чувствовать, что у него нѣтъ равныхъ во Франціи.

Франція въ концѣ XV вѣка.

Въ теченіе пяти столѣтій, съ начала XI вѣка по конецъ XV, Франція глубоко измѣнилась. *Феодальная раздроблен-*

ность исчезла. Въ тяжелой борьбѣ съ англичанами сомкнулась и сознала свое единство французская нація; надъ страной возвысилась могущественная королевская власть, которая медленно и постепенно собрала разрозненные области и устроила въ нихъ государственное управленіе, судъ, финансы, войско. Князей не осталось во Франціи, бароны и рыцари утратили государственную власть, которую они долго присвоивали себѣ въ своихъ владѣніяхъ. Зато, въ противоположность Англій, *не образовалось государственнаго представительства.* Ни въ областяхъ, ни въ центрѣ, ни для мѣстныхъ нуждъ, ни для государственныхъ интересовъ военное, духовное, промышленное сословія не могли соединиться, какъ искренніе союзники и братья. Дворянинъ чувствовалъ себя настолько выше купца, духовный считалъ себя настолько особымъ человѣкомъ по образованію и интересамъ, что даже въ генеральныхъ штатахъ сословія совѣтовались и дѣйствовали отдѣльно. *Сельскій классъ* имѣлъ во Франціи еще менѣе значенія, чѣмъ въ Англій. Помѣщики потеряли относительно его государственныя права (судъ, право обложенія податями и т. п.), но сохранили многочисленныя повинности — барщину, оброки, взысканія, установившіяся при феодальномъ строѣ. Въ виду розни сословіи *представителемъ національнаго единства, государственной власти и интересовъ былъ единственно король.*

Глава III.

Пиренейскій полуостровъ.

Христіанскія и мусульманскія государства.

Арабы завоевали не весь Пиренейскій полуостровъ. На сѣверо-западѣ, въ Астурійскихъ горахъ, удержались остатки вестготовъ; по южному склону Пиренеевъ расположилась франкская марка, основанная Карломъ Великимъ противъ мавровъ; изъ владѣній франковъ и готовъ образовались мало-по-малу королевства Арагонъ, Кастилія и

Португалія. Эти *христiанскія государства* вели съ маврами постоянную и ожесточенную борьбу, во время которой особенно прославился въ XII вѣкѣ національный испанскій герой Сидъ Кампеадоръ. *Кордовскій халифатъ распался на семь отдѣльных княжествъ*, и въ мелкихъ войнахъ съ мусульманами христiане шагъ за шагомъ отбивали испанскую территорию. Въ началѣ XIII в. соединенное войско арабовъ, подкрѣпленное выходцами изъ Африки, потерпѣло полное пораженіе¹⁾ (1212). Мавры были оттѣснены на крайній югъ полуострова, гдѣ они еще болѣе двухъ вѣковъ держались въ Гренадѣ, въ Андалузіи.

Уже древнее иберское населеніе Испаніи отличалось упрямымъ, страстнымъ и нѣсколько мрачнымъ нравомъ, который сохранился у испанцевъ, несмотря на римское и германское завоеванія; уже въ римское время природа страны, разбитой горами на множество мало сообщавшихся другъ съ другомъ областей, способствовала тому, что *въ каждомъ углу Испаніи составились самостоятельныя городскія общины*, враждебно смотрѣвшія на сосѣдей и ревниво оберегавшія свои особенности. Въ борьбѣ съ невѣрными характеръ народа окончательно закалился: религіозный фанатизмъ, сосредоточенная страстность, національная и сословная гордость, любовь къ мѣстнымъ особенностямъ сдѣлались его отличительными чертами. Самое государственное устройство и бытъ приняли соотвѣтственную окраску.

Государственный строй.

Нигдѣ въ Европѣ *духовенство* не пользовалось такими привилегіями, какъ въ Испаніи. Такъ было уже при вестготахъ — во время борьбы съ аріанскими королями и въ эпоху, когда испанская церковь побѣдила аріанство и взяла подъ опеку вестготскихъ королей. Въ постоянныхъ крестовыхъ походахъ противъ мавровъ церковь играла руководящую роль. Для развитія *рыцарства* была также богатая почва; у переваловъ черезъ горы и у выходовъ изъ долинъ расположились замки, служившіе и твердынями противъ мавровъ, и оплотами господства надъ окружающимъ населеніемъ. Подобно рыцарскимъ орденамъ, образовавшимся въ Святой землѣ, составились *ордена испанскихъ рыцарей*, которые также ставили себѣ

¹⁾ При Ласъ Навасъ де-Толоза.

задачей борьбу съ невѣрными¹⁾). Города не были такъ богаты, какъ англійскіе, фландрскіе или французскіе, потому что торговля была слаба; но ихъ было много, и горожане съ давнихъ временъ приучились держаться единодушно и отстаивать интересы и особенности своей общины.

При такихъ условіяхъ феодальная самостоятельность отдѣльных мѣстностей крѣпко укоренилась въ Испаніи. Каждое королевство было союзомъ маленькихъ государствъ; сословія, города, области дорожили своими исконными обычаями (fueros) и всѣми мѣрами старались закрѣпить ихъ, предохранить отъ всякаго нарушенія. Веденіе войнъ требовало соглашеній, договоровъ, и представители различныхъ областей собирались на съезды (cortes).

Въ Арагоніи, напримѣръ, кортесы состояли изъ четырехъ чиновъ, или сословій, совѣщавшихся каждое порознь — изъ вельможъ (ricos hombres), рыцарей (infanzones)²⁾, духовенства и депутатовъ отъ городовъ. На короля смотрѣли, лишь какъ на перваго между равными. Онъ присягалъ соблюдать древнія вольности, а вельможи давали ему присягу такого содержанія: «Если ты будешь уважать и хранить наши законы и обычаи, то клянемся повиноваться тебѣ, если нѣтъ, — нѣтъ.» Для разрѣшенія споровъ между сословіями, или между королемъ и подданными, избирался особый великій судья (justicia), который имѣлъ право пригласить рыцарей сопротивляться королю оружіемъ, а самъ отвѣчалъ только передъ кортесами. Подобное устройство было и въ другихъ королевствахъ.

Фердинандъ и Изабелла.

Эти порядки могли держаться только до тѣхъ поръ, пока политическая жизнь сводилась къ мелкой войнѣ съ раздробленными мусульманскими государствами. Въ XV вѣкѣ Испанія стала выходить изъ этого быта. Мавры были побѣждены, и начались болѣе частныя и обширныя сношенія съ христіанскими странами — съ Франціей, Италіей, Англійей. *Два главныхъ испанскія королевства,*

¹⁾ Самые знаменитые изъ нихъ были ордена калатравскій и алькантарскій, основанные въ XII вѣкѣ.

²⁾ Обыкновенное названіе дворянъ въ Испаніи — hidalgos.

Арагонъ и Кастилія, соединились вслѣдствіе брака Фердинанда арагонскаго съ Изабеллой кастильской. Въ 1492 году была взята послѣдняя твердыня мавровъ въ Гренадѣ.

Строгій, расчетливый, властолюбивый Фердинандъ уже не хотѣлъ довольствоваться той ничтожной властью, которую предоставлялъ ему феодальный порядокъ. Онъ провелъ нѣсколько мѣръ, которыми *обошелъ и стѣснилъ дворянскія вольности*. Во-первыхъ, онъ *сдѣлался главою рыцарскихъ орденовъ* — это отдавало въ его распоряженіе большую военную силу и устраняло гросмейстеровъ, которые могли быть опасны королю; затѣмъ Фердинандъ *составилъ такъ называемую Святую Германдадъ*, ополченіе изъ горожанъ и поселянъ, которое обязано было наблюдать за порядкомъ и препятствовать войнамъ, грабежамъ и своеволію рыцарей²⁾. Своей приверженностью къ дѣлу церкви онъ снискалъ ей поддержку; инквизиція, созданная для преслѣдованія еретиковъ, нерѣдко оказывала услуги королю противъ его политическихъ враговъ. Воинственное и гордое испанское дворянство примирялось съ новымъ положеніемъ, потому что для него открылись новые пути къ славѣ въ походахъ противъ сосѣднихъ государствъ, въ открытіи и завоеваніи Новаго Свѣта.

Глава IV.

Италія.

Раздробленіе Италіи.

Различныя условія содѣйствовали тому, что Италія не собралась въ единое государственное цѣлое, подобно Франціи и Англіи, а распалась на мелкія самостоятельныя государства. Во-первыхъ, ни въ одной западно-европейской странѣ не столкнулось такого множества различныхъ народностей: кромѣ первоначальнаго италійскаго, кельтскаго и греческаго населенія, сюда стремились всѣ германскія племена: здѣсь побывали и оставили свой слѣдъ и готы, и вандалы, и лангобарды, и франки; на югѣ долго и упорно держалась византійская имперія; затѣмъ появились сарацины и норманны. Во-вторыхъ, изстари, еще

²⁾ Ср. во Франціи ополченіе Филиппа V.

съ римскаго времени, городскія общины старались жить отдѣльно другъ отъ друга и привыкли враждовать между собою. Въ-третьихъ, борьба императоровъ съ папами помѣшала появленію въ Италіи національнаго правительства, которое имѣло бы силу устранить феодализмъ и объединить народъ и государство. И папа и императоръ задавались прежде всего міровыми задачами, и потому не посвящали себя всецѣло нуждамъ какой-либо одной страны; притомъ одинъ не могъ помѣшать другому достигнуть цѣли.

Папы въ Авиньонъ.

На первый взглядъ, паденіе Гогенштауфеновъ было великимъ торжествомъ папской политики. Въ дѣйствительности, за паденіемъ Гогенштауфеновъ очень скоро послѣдовалъ упадокъ самой папской власти. Папы не располагали матеріальною силою, необходимой для устройства свѣтскаго государства. Какъ только исчезъ страхъ передъ германскимъ королемъ, носившимъ титулъ римскаго императора, такъ началась въ Италіи борьба всѣхъ противъ всѣхъ: каждый могущественный аристократъ, каждый хорошій полководецъ, каждый значительный городъ стремился къ тому, чтобы усилиться и потѣснить другихъ. И прежде всего папамъ приходилось страдать отъ своихъ ближайшихъ подданныхъ — отъ своевольной римской толпы и отъ бароновъ римской области. Чтобы сколько-нибудь оградить себя отъ покушеній и насилій, папы прибѣгли къ странному средству: преемникъ Бонифація VIII Климентъ V переѣхалъ въ Авиньонъ въ Бургундіи (1308). Тамъ было безопасно, но зато управленіе римской областью совершенно ускользнуло изъ рукъ папъ, и пострадало даже ихъ значеніе въ церкви: западные христіане привыкли смотрѣть на папу, какъ на римскаго первосвященника, и представленіе о его центральной власти въ церкви было связано со взглядомъ на Римъ, какъ на столицу міра.

Населеніе самого Рима было очень недовольно тѣмъ второстепеннымъ положеніемъ, въ которомъ очутился «вѣчный городъ» послѣ переселенія папъ въ Авиньонъ. Одинъ честолюбивый римлянинъ, по имени Кола ди-Ріенцо, мечтавшій о восстановленіи древняго римскаго могущества, объ объединеніи Италіи, воспользовался этимъ настроеніемъ, чтобы провозгласить римскую рес-

публику. Народъ прогналъ папскихъ намѣстниковъ, и Ріенцо сталъ во главѣ управленія съ титуломъ «трибуна» (1347). Но оказалось, что этотъ человекъ, способный увлекаться и увлекать другихъ великими воспоминаніями и планами, не умѣлъ управлять государствомъ. Римляне окончательно въ немъ разочаровались, когда онъ надѣлъ на себя корону, и онъ принужденъ былъ бѣжать. Позже онъ снова вернулся въ Римъ, на этотъ разъ уже съ папскимъ войскомъ: на нѣсколько мѣсяцевъ онъ опять сталъ во главѣ города съ титуломъ «сенатора», но и на службѣ папы онъ также проявилъ необузданность и неумѣлость. Кончилось тѣмъ, что его умертвили во время народнаго возстанія.

Папская область.

Чтобы приготовить возвращеніе папы въ Римъ, въ половинѣ XIV вѣка папскимъ легатамъ пришлось вновь завоевать римскую область; аристократы и городское населеніе признали верховную власть папы, а въ важнѣйшихъ пунктахъ области были построены укрѣпленія и поставлены гарнизоны изъ наемныхъ войскъ. Григорій XI пошелъ дальше — онъ возвратился въ Римъ (1377). Но этотъ шагъ, который долженъ былъ покончить съ такъ называемымъ «семидесятилѣтнимъ вавилонскимъ плѣненіемъ папъ» въ Авиньонѣ, вызвалъ новыя затрудненія. Во время пребыванія папскаго двора въ Авиньонѣ при немъ образовалась сильная французская партія, которой возвращеніе въ Римъ не нравилось, потому что оно должно было вновь дать перевѣсъ итальянцамъ. Послѣ смерти Григорія XI французскіе кардиналы выбрали одного папу, а итальянскіе другого — начался «великій расколъ».

Ни римскій, ни авиньонскій папа не могли, конечно, думать объ увеличеніи своей свѣтской власти: они употребляли все усилія, чтобы какъ-нибудь продержаться и навербовать приверженцевъ въ различныхъ католическихъ странахъ. Зато, когда великій расколъ окончился избраніемъ Мартина V на Констанцскомъ соборѣ (1417 г.), главныя усилія папъ направились на то, чтобы расширить свѣтское господство въ центральной Италіи. Одни изъ папъ XV вѣка отличались образованіемъ, ученостью, интересомъ къ литературѣ и искусству, дипломатической тонкостью и знаніемъ людей; другіе поражали своей порочностью, алчностью, вѣроломной жестокостью, дерз-

кимъ презрѣніемъ къ религіи, нравственности и приличіямъ¹⁾. Но, какъ руководители церкви, всѣ они были негодны, потому что всѣ посвящали себя прежде всего свѣтскимъ цѣлямъ и употребляли религіозную святыню, какъ средство для достиженія свѣтскихъ цѣлей. Особенностью управленія этихъ папъ XV вѣка былъ такъ называемый *непотизмъ*²⁾: они окружали себя своими родственниками, раздавали имъ должности, области и епархіи.

Неаполь и Сицилія.

Гогенштауфены пали благодаря вмѣшательству французовъ въ итальянскія дѣла. Послѣдствіемъ этого вмѣшательства было воцареніе въ «королевствѣ двухъ Сицилій», т. е. въ южной Италіи и Сициліи, Карла анжуйскаго и его потомковъ. Туземное населеніе ненавидѣло пришельцевъ, и эта ненависть выразилась страшнымъ избиеніемъ французовъ — такъ называемой «сицилійской вечерней» (1282).

Чтобы удержаться, короли анжуйской династіи принуждены были дѣлать своимъ баронамъ всевозможныя уступки, и въ государствѣ царствовалъ величайшій безпорядокъ. Во второй четверти XV вѣка бездѣтная королева Іоанна объявила своимъ наслѣдникомъ Альфонса арагонскаго. Ему удалось утвердиться въ Неаполѣ и Сициліи и передать послѣ себя власть одному изъ своихъ сыновей. Арагонскіе короли облагали народъ тяжелыми податями и все-таки не могли добиться твердаго порядка и закона: вся ихъ дѣятельность прошла въ бесплодной борьбѣ съ интригами и возстаніями.

Города сѣверной Италіи.

Къ сѣверу отъ римской области также чувствовалось пагубное вліяніе борьбы между папами и императорами. Въ городскихъ республикахъ Ломбардіи и Тосканы гвельфы и гибеллины продолжали враждовать и послѣ паденія Гогенштауфеновъ. Первые иногда опирались на папскій престолъ, вторые поддерживали нѣкоторыя связи съ Германіей, но въ дѣйствительности старыми кличками пользовались партіи, которымъ было мало дѣла до им-

1) Особенно сдѣлался знаменитъ въ этомъ отношеніи Александръ VI изъ испанскаго дома Борджа.

2) Отъ латинскаго *nepos* — племянникъ.

ператора или папы — главная цѣль и тѣхъ и другихъ была захватить господство въ томъ или другомъ городѣ. При этомъ все сильнѣе обострялась вражда между богатымъ купечествомъ¹⁾ и мелкимъ ремесленнымъ людомъ²⁾. Эта ожесточенная борьба партій стала приводить въ итальянскихъ городахъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ, какъ въ свое время въ греческихъ республикахъ: дѣло кончалось тѣмъ, что какой-нибудь искусный и честолюбивый человекъ овладѣвалъ правительственной властью и становился покровителемъ мелкаго люда. Такого рода тиранны окружали себя наемными войсками и строили крѣпости, чтобы утвердить свое господство, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они обыкновенно заботились объ улучшеніи матеріальнаго положенія народа, объ украшеніи городовъ прекрасными зданіями, статуями, картинами, о привлеченіи къ своему двору ученыхъ, литераторовъ и художниковъ.

Ломбардія.

Въ Миланѣ тираннія попала въ руки знатнаго семейства Висконти, которымъ благодаря хитрости, жестокости и необыкновенному знанію людей удалось завоевать всю Ломбардію. Въ половинѣ XV вѣка умеръ послѣдній мужской представитель этого семейства, и власть захватилъ его зять Франческо Сфорца. Послѣдній выдвинулся, какъ начальникъ наемныхъ войскъ, или такъ называемый *condottiere*. Его жизнь прошла въ приключеніяхъ — онъ служилъ и неаполитанскому королю, и папѣ, и венеціанцамъ, и миланскому герцогу. Среди наемныхъ полководцевъ того времени онъ пріобрѣлъ репутацію самаго неустрашимаго и искуснаго. Когда преставилась возможность сдѣлаться миланскимъ герцогомъ, онъ не упустилъ ея и показалъ, что, кромѣ военныхъ дарованій, обладаетъ свойствами крупнаго государственнаго человека. Но, подобно арагонскимъ государямъ въ Неаполѣ, Франческо Сфорца не могъ посвятить себя благотворной мирной дѣятельности — онъ истощилъ свой выдающійся политическій талантъ на борьбу съ внутренними и внѣшними врагами; а сыновья его возобновили вѣроломную и жестокую политику Висконти.

²⁾ Во Флоренціи его называли *popolo grasso* (потомъ *arti maggiori*).

¹⁾ Во Флоренціи — *popolo minuto* (*arti minori*).

Флоренція.

Столицей Тосканы мало-по-малу сдѣлалась Флоренція. Республиканскія учрежденія этого города часто измѣнялись вслѣдствіе борьбы партій и народныхъ возстаній. Дошло до того, что должностныхъ лицъ стали выбирать на двухмѣсячный срокъ. Народъ, наконецъ, утомился бесплодной политической борьбой, и семейство Медичи захватило тираннію. Это были банкиры, которые сначала не думали господствовать силою. Основатели тиранніи Джованни и Косимо оставались по внѣшности частными людьми: не держали гвардіи, продолжали вести торговья дѣла. Они только заботились о томъ, чтобы всѣ должности замѣщались ихъ сторонниками. Для этой цѣли право избранія было передано многочисленному совѣту (*balia*), составленному изъ ихъ партіи. Третій изъ Медичи, Лоренцо, сталъ безконтрольно распоряжаться въ городѣ, по своему усмотрѣнію расходовалъ городскія деньги, вмѣшивался въ частную жизнь гражданъ, устраивалъ и разстраивалъ браки. Финансы Флоренціи сильно потерпѣли при немъ, а свое громадное личное состояніе онъ прожилъ, но все-таки его управленіе считается самымъ блестящимъ временемъ въ исторіи Флоренціи, потому что при немъ городъ сдѣлался главнымъ средоточіемъ искусства и литературы въ Италіи.

Венеція.

Совершенно иной характеръ получило развитіе *венеціанской* республики. Преобладаніе на Средиземномъ морѣ, которое венеціанцы приобрѣли во время крестовыхъ походовъ, давало имъ возможность занимать низшій классъ населенія выгодными торговыми и промышленными предпріятіями, а безпokoйные элементы удалять въ колоніи — на острова Архипелага или берега Балканскаго полуострова. Всѣмъ руководила немногочисленная аристократія капиталистовъ, которой въ началѣ XIV вѣка удалось избавиться отъ вмѣшательства народа въ политическія дѣла. Первымъ лицомъ въ республикѣ былъ *дожжъ*¹⁾, который избирался на всю жизнь, но его власть ограничивалась такъ называемымъ *большимъ совѣтомъ*: мѣста въ этомъ совѣтѣ передавались по наслѣдству. Кромѣ того, учрежденъ былъ *совѣтъ десяти*, обязанностью котораго

¹⁾ Отъ *dux* (герцогъ).

было производить слѣдствіе и судъ по политическимъ преступленіямъ: онъ дѣлалъ свое дѣло тайно, быстро и безжалостно. Венеція вела упорную и славную борьбу противъ турокъ, но съ конца XV вѣка могущество ея поколебалось — оно было подорвано раздорами съ другими итальянскими государствами и открытіемъ новыхъ торговыхъ путей въ Индію и Америку.

Глава V.

Германія.

Раздробленіе Германіи.

Попытки германскихъ королей создать «Священную римскую имперію германской націи» прославили отдѣльных императоровъ, но, въ общемъ имѣли пагубное вліяніе на исторію Германіи. вмѣсто того, чтобы терпѣливо заботиться о благосостояніи народа, объ упроченіи власти и преобразованіи феодальнаго строя въ государственный, императоры гонялись за неосуществимыми цѣлями, стремились къ всемірному господству, къ опеке надъ католической церковью, къ основанію итальянскаго королевства силами Германіи. А въ Германіи въ это время укоренялась феодальная раздробленность и крѣпли мелкія власти. Послѣ паденія Гогенштауфеновъ наступило полное *междоуцарствіе*; князья еще выбирали германскихъ королей, но нарочно останавливались на лицахъ, которые не могли оказать вліянія на дѣла: графа голландскаго, брата Генриха III англійскаго, короля кастильскаго.

Подобно имперіи, *не утвердились и племенные герцогства*. Мы уже знаемъ, что франкское племя образовало два герцогства — франкское и лотарингское; саксы, швабы, бавары имѣли также своихъ особыхъ герцоговъ. Всѣ эти подраздѣленія распались; послѣдній племенной герцогъ Генрихъ Левъ поплатился властью за измѣну Фридриху Барбароссѣ. *На развалинахъ племенныхъ герцогствъ возникло множество такъ называемыхъ территорій — княжествъ, графствъ, бароній и рыцарскихъ владѣній.*

Лотарингія раздѣлилась во время франконскихъ императоровъ на верхнюю и нижнюю. Она подпала французскому вліянію; часть ея прямо отошла къ французскимъ королямъ, а часть вошла въ составъ бургундскаго герцогства. При устьяхъ Шельды, Мааса и Рейна образовались графства *Фландрія* и *Голландія*. Фландрія по верденскому договору была отчислена къ Франціи, но Оттонъ Великій подчинилъ имперіи ея сѣверную половину. Населеніе на югѣ состояло изъ романизованныхъ *саллоновъ*, на сѣверѣ оно было смѣшанное изъ различныхъ германскихъ племенъ и носило названіе *флеминговъ*, или *фламандцевъ*, т.-е. бѣглыхъ. Страна представляла болотистую равнину, удобную для разведенія овецъ; жители тѣснились въ укрѣпленныхъ городахъ близъ монастырей, чтобы защититься отъ нападенія морскихъ разбойниковъ. Фламандскіе ткачи, суконщики и красильщики стали извѣстны съ XII вѣка, и вскорѣ Гентъ и Брюгге сдѣлались богатыми *промышленными и торговыми центрами*. Здѣсь сходились торговые пути изъ Англіи, Франціи и Германіи. Сюда доставлялись англійское желѣзо и шерсть, французскія вина, венгерскіе мѣха, восточные товары (шелкъ, пряности). Богатая Фландрская область сдѣлалась яблокомъ раздора между Англіей и Франціей. Филиппъ Красивый захватилъ было ее въ свои руки, но французское рыцарство потерпѣло при Куртрэ¹⁾ пораженіе отъ возставшихъ горожанъ (1302). Въ городахъ власть мало-по-малу перешла отъ богатыхъ купцовъ къ ремесленникамъ, составлявшимъ крѣпкія и воинственные товарищества по цехамъ. Но и при новомъ управленіи города храбро отстаивали свою самостоятельность. Яковъ и Филиппъ Артвельды долго сопротивлялись захватамъ французовъ, и, даже когда провинція перешла къ герцогамъ бургундскимъ, Брюгге и Гентъ продолжали твердо охранять свои вольности. Фландрія по своему географическому положенію попала въ тѣсное общеніе съ Франціей и Англіей; тѣмъ не менѣе, ея связь съ Германіей поддерживалась: она не только вела торговлю съ рейнскими и сѣверными городами, но постоянно высылала колонистовъ-землевладѣльцевъ на востокъ. Благосостояніе Гол-

1) Битва эта называется «битвой шпоръ», потому что поле сраженія было усыяно тѣлами рыцарей.

ландіи началось позднѣе. Большая часть торговыхъ центровъ возвысилась въ XIII и XIV вѣкахъ (Амстердамъ, Роттердамъ). Какъ фламандцы отвоевали почву у болота, такъ голландцы боролись съ моремъ и медленно расчищали мѣсто для земледѣльческаго труда. Ихъ промышленность не могла мѣряться съ фландрской, но Голландія приняла участіе въ оживленной торговлѣ съ Англійей и сѣверной Германіей и въ колонизаціонномъ движеніи на востокъ.

Иную картину представляли издревле населенныя области — *Франконія, Швабія, Баварія*. По Рейну, Майну, верхнему Дунаю страна пестрѣла замками, городами, монастырями. Еще при римлянахъ намѣтились здѣсь главные торговые пункты; отсюда пошло завоеваніе Германіи франками, здѣсь сложилась древнѣйшая церковная организація, здѣсь лежали королевскія имѣнія Каролинговъ и лены древнѣйшихъ рыцарскихъ домовъ. Благодатный *Рейнъ* былъ преимущественно захваченъ духовными владѣльцами¹⁾ — архіепископы майнцскій, кельнскій и трирскій господствовали по его берегамъ; а изъ крупныхъ свѣтскихъ князей приходится упомянуть лишь о пфальцграфѣ рейнскомъ, прежнемъ намѣстникѣ императоровъ во франконскомъ герцогствѣ. Въ *Швабіи* выдѣлялись виртембергскіе графы, въ *Баваріи* верхне-баварскіе и нижне-баварскіе герцоги. Мелкихъ князей, графовъ, бароновъ и рыцарей, присвоившихъ государственныя права, считавшихся прямыми вассалами императора и при всякомъ удобномъ случаѣ налетавшихъ изъ своихъ замковъ на купеческій караванъ или на беззащитнаго сосѣда — такихъ мелкихъ феодаловъ было великое множество въ западной и южной Германіи. И противъ насилія рыцарей, и противъ произвола духовныхъ сеньоровъ *населеніе крупныхъ городовъ сожнулось въ самостоятельныя общины*. Сначала управленіе находилось въ рукахъ небольшого числа домовладѣльцевъ и купцовъ, изъ которыхъ набирался городской совѣтъ и которые завѣдывали судомъ, полиціей, рыночными дѣлами, сборомъ платежей въ пользу города и его сеньера. Мало-по-малу стало добиваться участія въ управленіи низшее городское населеніе — ремесленники, составлявшіе товарищество по цехамъ. *Рейнскіе города* начали пріобрѣтать самоуправленіе въ XI вѣкѣ, во время борьбы между Генрихомъ IV и цер-

¹⁾ Его называли «поповскою улицей» (Pfaffengasse).

ковью: король покровительствовалъ имъ, чтобы повредить епископамъ. Съ тѣхъ поръ ихъ самостоятельность все возрастала.

Въ южной части Швабіи, въ швейцарскихъ Альпахъ, еще держалось свободное крестьянское сословіе. Горныя пастбища и прилежавшіе къ нимъ участки пахотной земли находились въ рукахъ населенія, которое, правда, подчинялось покровительству монастырей и многочисленныхъ рыцарей, но пользовалось самоуправленіемъ въ своихъ общинахъ и упорно держалось древнихъ обычаевъ.

Саксонія и Тюрингія и по положенію и по быту представляли нѣчто среднее между землями по Рейну и верхнему Дунаю, и восточными областями. Въ бассейнѣ Везера и Эльбы жили тѣ воинственные племена, съ которыми такъ трудно было справиться Карлу Великому и Генриху IV. Въ результатъ многолѣтнихъ попытокъ императоровъ, саксонскихъ Вельфовъ и тюрингенскихъ ландграфовъ въ этой центральной части Германіи также утвердились многочисленные мелкіе князья и рыцари. Но населеніе не было такъ стѣснено, какъ на западѣ и юго-западѣ.

Борьба съ славянами.

На востокѣ Германіи шла стихійная *борьба съ славянскими племенами.* Въ этой борьбѣ германцы одержали верхъ благодаря тремъ условіямъ: во-первыхъ, ихъ *рыцарство* было лучше организовано для войны, чѣмъ разрозненныя и плохо вооруженныя славянскія племена; во-вторыхъ, на сторонѣ германцевъ была *христіанская культура*, тогда какъ славяне держались язычества; въ-третьихъ, славяне обрабатывали землю плохо, а *нѣмецкіе* колонисты распространяли *усовершенствованное земледѣліе.*

Карлъ Великій остановилъ наступленіе славянъ къ западу и провелъ противъ нихъ укрѣпленную границу. *Наступленіе нѣмцевъ* началось послѣ разрушенія великоморавской державы — при Генрихѣ Птицеловѣ и Оттонѣ Великомъ. Сербы, славянскій передовой отрядъ, проникшій за Эльбу и сидѣвшій по ея лѣвымъ притокамъ, были покорены; тюринги и саксы образовали *мейсенскую и сѣверную марки*, которыя стали распространять нѣмецкое вліяніе на правый берегъ Эльбы, до самаго Одера. Но

завоеваніе было не совѣмъ прочно, потому что императоровъ отвлекала ихъ дѣятельность на другихъ границахъ имперіи. Во время итальянскихъ предпріятій Оттона II и Оттона III славяне оправились. Ободриты и лютичи отогнали нѣмцевъ за Эльбу и составили союзъ для дальнѣйшаго сопротивленія. Болеславъ Храбрый объединилъ на время западно-славянскія племена, захватилъ мейсенскую марку и землю сербовъ и отстоялъ свои завоеванія противъ Генриха II. Франконскіе императоры удовольствовались возвращеніемъ лѣваго берега Эльбы и уплатой дани со стороны лютичей. Нѣкоторой опорой для нѣмецкаго вліянія было то, что князь ободритовъ Готшалкъ принялъ христіанство; но на него напали язычники лютичи; они убили князя, принесли въ жертву Радигосту мекленбургскаго епископа, затѣмъ прорвались за нѣмецкую границу и разрушили Гамбургъ и Шлезвигъ. Княземъ ободритовъ сдѣлался язычникъ Круто, который не давалъ покоя нѣмцамъ до конца XI вѣка. Но сосѣдство съ христіанствомъ и германской культурой все-таки дѣлали свое дѣло. У самихъ славянъ стали появляться князья, которые принимали христіанство, женились на нѣмецкихъ княжнахъ, заимствовали у нѣмцевъ ихъ обычаи. Такъ правилъ, напр., у ободритовъ Генрихъ, сынъ Готшалка, которому удалось свергнуть Круто.

При Болеславѣ III поляки пытались подчинить славянъ, жившихъ между Одеромъ и Эльбой, и тѣмъ ослабили славянскія княжества. Въ выигрышѣ отъ этого остались нѣмцы; при Лотарѣ саксонскомъ они сильно повоевали лютичей и разрушили ихъ языческое святилище въ Ретрѣ.

Бранденбургская марка.

Главная эпоха германизаціи наступила при Гогенштауфенахъ. При этомъ было мало толка отъ обширныхъ предпріятій и общихъ нападеній. Зато успѣшно дѣйствовали областные князья. Альбрехтъ Медвѣдь получилъ марку по берегамъ Эльбы и держалъ ее около сорока лѣтъ. Главнымъ княжествомъ лютичей онъ овладѣлъ мирнымъ путемъ — свелъ дружбу съ бранденбургскимъ княземъ, и тотъ передалъ ему свою область по завѣщанію. У поляковъ Альбрехтъ отнялъ небольшое вассальное княжество на Шпрее, въ мѣстности, гдѣ впоследствии былъ построенъ Берлинъ.

Преемники Альбрехта продолжали его искусную политику — они вмѣшивались въ раздоры славянскихъ князей и то заключали съ ними договоры, то подчиняли и выгоняли ихъ силою; имъ скоро удалось пріобрѣсти страну до Одера и даже перейти на его правый берегъ. *Такъ составилаь на землю лютичей бранденбургская марка, изъ которой впоследствии выросло Прусское королевство.*

Завоеванія Генриха Льва.

Не меньше успешно дѣйствовалъ Генрихъ Левъ противъ ободритовъ и поморянъ. Поставленные имъ въ Голштиніи графы совершенно истребили славянское населеніе въ восточной части области.

Съ Никлотомъ, княземъ ободритовъ, въ теперешнемъ Мекленбургѣ, Генрихъ сначала жилъ въ ладу и опирался на него въ борьбѣ съ его же единоплеменниками; когда Никлотъ сталъ ему не нуженъ, онъ объявилъ ему войну. Несмотря на героическое сопротивление, ободриты были подавлены численностью: князь палъ въ битвѣ, народъ былъ разогнанъ. И все-таки сынъ Никлота опять вернулся въ родную землю и разбилъ на-голову нѣмецкіе гарнизоны. Генрихъ Левъ принужденъ былъ оставить его княземъ и допустить возвращеніе изгнанниковъ, но ободриты приняли христіанство, подчинились нѣмецкому духовенству и сдѣлались вѣрными вассалами Германіи. Отъ потомковъ Никлота идетъ теперешняя линія мекленбургскихъ герцоговъ.

Около этого времени датчане захватили Рюгенъ и разрушили Аркону, языческое святилище славянскихъ морскихъ разбойниковъ, корабли которыхъ нагоняли страхъ на датчанъ и нѣмцевъ. Послѣднимъ дѣломъ Генриха Льва передъ его паденіемъ было подчиненіе поморянъ — ихъ князя приняли христіанство и признали себя вассалами саксонскаго герцога

Германизація.

Такъ шло военное занятіе страны между Эльбой и Одеромъ. Но завоеванія бываютъ различныя: одни только на-

кладываютъ на покоренный народъ верхній слой побѣдителей; другія ведутъ къ полному преобразованію страны и населенія. *Германское завоеваніе приводило именно къ такому преобразованію; оно было полной германизаціей. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нѣмцы поголовно истребляли населеніе.* Въ Шверинѣ за славянами охотились въ лѣсахъ, какъ за дикими звѣрями; кого изъ нихъ встрѣчали, вѣшали на ближнемъ деревѣ. Да и тамъ, гдѣ не всѣ погибали, жалкіе остатки прежде господствовавшего населенія ютились около рѣкъ въ дрянныхъ хатахъ и занимались рыболовствомъ. Даже въ областяхъ, гдѣ князья были славянскаго происхожденія, германизація шла неудержимо — военные люди перенимали нѣмецкое вооруженіе, нѣмецкіе обычаи и языкъ; князья сами призывали нѣмецкихъ колонистовъ-хлѣбопашцевъ. Славянъ не только оттѣсняли силой: нѣмцы имѣли успѣхъ, потому что работали *упорнѣе, усовершенствованными способами*, разработывали болотныя и лѣсныя мѣстности, которыя оставались до ихъ появленія пустырями. Нѣмецкимъ колонистамъ, приходившимъ изъ всѣхъ областей Германіи, давались земли на льготныхъ условіяхъ; на новыхъ мѣстахъ имъ жилось гораздо привольнѣе, чѣмъ на родинѣ, среди всякаго рода стѣсненій. Черезъ нѣкоторое время маркграфъ бранденбургскій или графъ голштинскій начинали забирать надъ ними власть; среди крестьянъ появились рыцари, которые получали доходы съ окрестныхъ сель и становились феодалными сеньерами страны; но все-таки на востокѣ крестьянству было вольнѣе, чѣмъ въ исконно-нѣмецкихъ областяхъ. Кромѣ этой крестьянской колонизаціи, которой помогали князья и рыцари, великое значеніе имѣло распространеніе монастырей. Особенно много сдѣлали для обработки страны цистерціанцы, монахи ордена, къ которому принадлежалъ св. Бернардъ.

Ганза.

Наконецъ, подъ вліяніемъ германизаціи совершился переворотъ въ торговыхъ отношеніяхъ сѣвера. Въ начаткахъ

торговаго судоходства по Балтійскому морю принимали живое участіе славяне. Въ IX вѣкѣ образовался *сѣверный торговый путь*, по которому шли товары изъ Англіи, Германіи, Даніи и Швеціи на востокъ; въ Новгородѣ онъ скрещивался съ другимъ великимъ путемъ — «изъ варягъ въ греки». Главными промежуточными станціями были Бременъ и Гамбургъ на Сѣверномъ морѣ, а изъ славянскихъ городовъ Аркона на Рюгенѣ, Буку и Гданскъ по южному балтійскому побережью. Нѣмецкое завоеваніе усилило торговый обмѣнъ въ этихъ областяхъ. Главнымъ центромъ сдѣлался созданный Генрихомъ Львомъ на мѣстѣ Буку Любекъ. Въ 1256 году Любекъ заключилъ съ Гамбургомъ, Бременомъ и вестфальскими городами союзъ для взаимной защиты. Затѣмъ составился союзъ съ городами балтійскаго поморья для борьбы противъ морскихъ разбойниковъ. Такъ сложилась *Ганза сѣверныхъ городовъ, которая держала въ своихъ рукахъ торговлю Сѣвернаго и Балтійскаго морей*. Ея главныя иноземныя конторы были въ Лондонѣ, Бергенѣ (въ Норвегіи) и Новгородѣ. Главный судъ по торговымъ дѣламъ и съѣзды представителей отъ союзныхъ городовъ происходили въ Любекѣ.

Меченосцы.

Распространеніе нѣмцевъ среди финскихъ и литовскихъ племенъ, къ югу отъ Балтійскаго моря, имѣло иной характеръ, чѣмъ колонизація славянскихъ областей. Въ концѣ XII вѣка появились первые купцы и миссіонеры у устья Двины. Въ 1201 году была основана Рига, и около этого же времени епископъ Альбертъ положилъ начало ордену меченосцевъ, подобному тамплиерамъ или госпиталиерамъ. Это были рыцари-монахи, обязанные клятвою вести войну противъ язычниковъ. Орденъ распространилъ свои владѣнія въ Лифляндіи и Эстляндіи, затѣмъ въ Курляндіи. Но онъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы германизировать эти страны. Позади многочисленнаго рыцарскаго и городского населенія оставались нетронутыя народныя массы латышей и эстовъ.

Ихъ обратили насильно въ христіанство, ихъ земледѣльческими трудами кормились рыцари, но это крестьянское населеніе сохранило свой языкъ и національность, а нѣмецкая земледѣльческая колонизація не проникла такъ далеко на востокъ. Рыцарей сильно тѣснили русскіе и литовцы съ суши, датчане — съ моря. Они принуждены были искать поддержки у своихъ нѣмецкихъ соплеменниковъ, которые захватили къ западу отъ нихъ область литовскаго племени пруссовъ.

Пруссія.

Проповѣдь христіанства началась у пруссовъ еще въ концѣ X вѣка: тамъ погибъ въ это время чехъ св. Адалъбертъ (Войцехъ). Но не было политической силы, способной поддержать миссіонеровъ. Правда, Болеславъ Храбрый проникъ и сюда. Въ кульмской землѣ появилось польское населеніе, но полякамъ не удалось удержать господства надъ пруссами, и страна опять впала въ язычество. Проповѣдь была возобновлена лишь въ началѣ XIII вѣка; на этотъ разъ поляки и нѣмцы дѣйствовали соединенными силами, возникло первое прусское епископство. Для того, чтобы поддержать и распространить начатое дѣло, папы проповѣдывали крестовые походы противъ прусскихъ язычниковъ, а въ 1226 году гротмейстеръ тевтонскаго ордена Германъ фонъ-Зальца *получилъ въ даръ отъ императора Фридриха II кульмскую землю по Висль*. Ее предстояло еще завоевать, и орденъ тѣмъ съ большимъ рвеніемъ принялся за эту задачу, что положеніе дѣлъ въ Святой землѣ становилось все затруднительнѣе. Прусы сопротивлялись упорно, но принуждены были шагъ за шагомъ отступать передъ военнымъ превосходствомъ рыцарей и германской колонизаціей. Много разъ удавалось имъ сжигать ненавистные замки, разрушать отстраивавшіеся города и села, но въ концѣ концовъ христіанство и нѣмецкій порядокъ брали свое; рыцари безпощадно истребляли наиболѣе упорныхъ и воинственныхъ и охотно принимали

подъ свое покровительство тѣхъ, кто хотѣлъ подчиниться и онѣмечиться. Въ теченіе XIII вѣка орденъ пробился къ морю и основалъ приморскій городъ Кенигсбергъ. Окончательно утвердился орденъ въ этой области въ началѣ XIV вѣка, когда ему пришлось покинуть Святую землю послѣ взятія Акры мусульманами. Рыцари отбили у поляковъ восточную Померанію съ Гданскомъ (Данцигомъ); grosмейстеры перешли въ Маріенбургъ въ Пруссіи, и тамъ же сталъ собираться *капитулъ* ордена, т.-е. съѣздъ его начальниковъ и членовъ, для обсужденія общихъ дѣлъ. Нѣмецкое населеніе особенно многочисленно было въ городахъ, но оно проникло и въ села; *германизация пруссовъ удавалась лучше, чѣмъ онѣмеченіе латышей и эстовъ.*

Австрійскія земли.

На юго-востокѣ тоже подвигалась впередъ германская колонизация, хотя и *меньше энергично*, чѣмъ на сѣверо-востокѣ.

Въ концѣ XII вѣка здѣсь образовалось могущественное австрійское герцогство. Власть герцога простиралась, кромѣ самой Австріи, на Штирію, Каринтію и Крайну; населеніе области было частью нѣмецкое, переселившееся изъ Баваріи и Швабіи; во многихъ мѣстностяхъ сохранились и славяне; къ югу они сидѣли даже большими массами.

Чехія.

Послѣ распадѣнія великоморавской державы главнымъ оплотомъ славянства въ средней Европѣ сдѣлалась *Чехія*. Ея независимости много содѣйствовало положеніе среди горныхъ цѣпей. Къ несчастію для чеховъ, правительственная власть раздѣлилась, какъ у поляковъ и русскихъ, между многочисленными удѣльными князьями, которые вели другъ съ другомъ постоянныя усобицы. Эти раздоры ослабляли страну и давали возможность нѣмцамъ вмѣшиваться въ чешскія дѣла. При франконскихъ и

швабскихъ императорахъ Чехія находилась въ вассальной зависимости отъ имперіи. Смуты XII вѣка въ Германіи дали Чехіи возможность улучшить свое положеніе. При Оттокарѣ II Чехія достигла значительнаго благосостоянія и могущества. Онъ завелъ хорошее войско, много заботился о развитіи земледѣлія, постройкѣ городовъ. Роскошь и блескъ его двора заслужили ему отъ нѣмцевъ прозвище «золотого короля». Онъ старался *сломить своеволие чешской аристократіи*, которая переняла у нѣмецкихъ рыцарей ихъ феодальныя привычки. Но та же эпоха XIII вѣка, которая доставила такое политическое могущество чешскому королевству, положила начало одному изъ печальныхъ условій въ его исторіи. Дѣло въ томъ, что короли переселили въ Чехію множество нѣмцевъ. Пришельцы получали земли на льготныхъ условіяхъ и быстро богатѣли. Особенно много поселилось ремесленниковъ: цѣлый рядъ вновь основанныхъ городовъ получилъ нѣмецкое населеніе. Послѣдствія этого наплыва нѣмцевъ сказываются до сихъ поръ, такъ какъ жители Чехіи составляютъ какъ бы два враждебныхъ лагеря — чеховъ и нѣмцевъ.

Рудольфъ Габсбургскій.

Во время междуцарствія на западѣ и юго-западѣ Германіи дѣло дошло до такъ называемаго «кулачнаго права»; каждый отстаивалъ себя по мѣрѣ силъ, а слабымъ приходилось плохо. Князья почувствовали необходимость внести нѣкоторый порядокъ въ германскія дѣла и позаботиться хотя о слабомъ союзѣ между областями Германіи. Подъ вліяніемъ папы они въ 1273 г. *выбрали королемъ нѣмца*, но позаботились, чтобъ это былъ не могущественный князь, который могъ бы оказаться опаснымъ для прочихъ. Выборъ ихъ остановился на графѣ Рудольфѣ Габсбургскомъ, который владѣлъ нѣсколькими замками въ Эльзасѣ и Швейцаріи. Новоизбранный король оказался человѣкомъ *практическимъ*: онъ не увлекался обширными планами, но

хорошо распознавалъ свои выгоды и упорно добивался ихъ. Онъ не думалъ о коренной реформѣ сложившихся въ имперіи условій, а поставилъ себѣ болѣе скромную и достижимую цѣль — овладѣть большимъ княжествомъ, чтобы сдѣлаться первымъ между князьями. Онъ не побоялся направить свои дѣйствія противъ самаго могущественнаго изъ князей — Оттокара чешскаго. Блестящій король самъ мечталъ объ императорской коронѣ и съ презрѣніемъ отнесся къ избранію второстепеннаго графа; онъ не явился, чтобы принести Рудольфу вассальную присягу. Но Габсбургъ воспользовался недовольствомъ въ герцогствѣ австрійскомъ, которое было приобрѣтено Оттокаръ; онъ безъ труда поднялъ противъ чеховъ ихъ исконныхъ враговъ — венгровъ, съ ихъ помощью одолѣлъ Оттокара и отнялъ у чеховъ приобрѣтенныя ими австрійскія области.

Рудольфъ безпрепятственно вступилъ въ Австрію и осадилъ Вѣну. Городъ вѣрно держался Оттокара и храбро отбивалъ нападенія. Зато *чешское рыцарство отомстило своему королю за его строгость*; въ тылу у него вспыхнуло возстаніе, и онъ принужденъ былъ мириться съ Рудольфомъ, во что бы то ни стало: цѣной мира была уступка нѣмецкихъ областей — Австріи, Штирії, Каринтіи. Еще разъ собрался съ силами Оттокаръ и попробовалъ вернуть потерянное. Нѣмцы и венгры напали на него съ превосходными силами при Дюрнкрутѣ. Долго шелъ отчаянный бой, самъ Оттокаръ совершалъ чудеса храбрости, но измѣна опять погубила его: предводитель запаснаго отряда, вмѣсто того, чтобы явиться на помощь королю, ушелъ съ поля сраженія. Самъ Оттокаръ былъ убитъ, и чешская корона перешла къ его сыну Венцеславу II.

Генрихъ Люксембургскій.

Нѣмецкимъ князьямъ не нравилось быстрое усиленіе Габсбурговъ, и они избрали въ короли опять простого графа люксембургскаго. Онъ послѣдовалъ примѣру Рудольфа Габсбургскаго и позаботился прежде всего о приобрѣтеніи княжества. Ему удалось это безъ труда, съ помощью брака его сына съ дочерью и наслѣдницей чешскаго короля.

Возстаніе швейцарцевъ.

Въ это время Габсбурги потеряли свои швейцарскія владѣнія. Швейцарскіе крестьяне неохотно подчинялись своимъ графамъ; уже во время Гогенштауфеновъ и послѣ смерти Рудольфа они пытались сбросить феодальное иго и стать въ непосредственную зависимость отъ имперіи. Особенно натянутыми стали отношенія, когда графы сдѣлались могущественными герцогами австрійскими. Три лѣсныхъ кантона — Ури, Швицъ и Унтервальденъ — заключили союзъ и отказали въ повиновеніи австрійскимъ герцогамъ, и австрійскіе рыцари были разбиты въ цѣломъ рядѣ битвъ крестьянскими ополченіями швейцарцевъ (1315).

Легенды о возстаніи швейцарцевъ.

Исторія этого возстанія была разукрашена легендами. По преданію, *фогтъ* (намѣстникъ) герцога австрійскаго Геслеръ притѣснялъ швейцарцевъ, лишилъ ихъ древнихъ вольностей, заключалъ въ тюрьму и наказывалъ недовольныхъ. Однажды онъ велѣлъ выставить на шестѣ шляпу, которая знаменовала господство герцога австрійскаго, и заставлялъ всѣхъ проходящихъ кланяться этой шляпѣ. Одинъ крестьянинъ, по имени Вильгельмъ Телль, проходилъ мимо и отказался поклониться. Геслеръ велѣлъ его схватить, но затѣмъ предложилъ ему свободу, если онъ покажетъ свое искусство въ стрѣльбѣ изъ лука, — сшибетъ яблоко съ головы своего сына. Телль выдержалъ страшное испытаніе — попалъ въ яблоко, не задѣвъ мальчика. Тѣмъ не менѣе, Геслеръ приказалъ его связать и повезъ черезъ озеро, чтобы запереть его въ тюрьмѣ своего замка. Во время переѣзда поднялась жестокая буря, и Теллю развязали руки, чтобы онъ правилъ рулемъ и спасъ лодку. Телль направилъ челнокъ къ берегу, выскочилъ изъ лодки, схватилъ лукъ и стрѣлой убилъ Геслера. Это было знакомъ къ возстанію. Крестьяне трехъ кантоновъ, собравшись въ долину Рютли, дали присягу не покидать другъ друга и отстоять свою свободу.

Карль IV.

Карль IV, изъ дома Люксембурговъ, былъ миролюбивый и просвѣщенный государь. Главныя заботы онъ

посвящала Чехіи, которая при его мудрому управленіи стала *самой цвѣтущей и образованной областью средней Европы*. Много старался Карль объ улучшеніи земледѣлія и быта земледѣльцевъ, объ успѣхахъ промышленности; Прага при немъ красиво обстроилась, а лучшимъ ея украшеніемъ сдѣлался *университетъ*, который былъ основанъ въ 1348 г. и привлекъ массу слушателей не только изъ Чехіи, но также изъ Германіи и Польши. Для германскаго королевства и имперіи онъ также трудился, насколько возможно, хотя и не мечталъ о широкихъ реформахъ. *Его мысль была — признать и укрѣпить существующія отношенія*. Съ этой цѣлью въ 1356 году, послѣ переговоровъ съ главными князьями, была издана *Золотая булла*. Она опредѣляла въ точности порядокъ избранія императора. Избирателями (курфюрстами) были семь князей: архіепископы майнцскій, кельнскій и трирскій, король чешскій, герцогъ саксонскій (виттенбергской линіи), рейнскій пфальцграфъ и маркграфъ бранденбургскій. Рѣшеніе постановлялось большинствомъ голосовъ. Курфюрсты считались высшими придворными чинами и совѣтниками императора; имъ были уступлены всѣ верховныя права въ ихъ владѣніяхъ¹⁾. Частныя войны булла старалась ограничить: вассалы не должны были поднимать оружіе противъ сюзереновъ, и война считалась законной только въ томъ случаѣ, если была торжественно объявлена за три дня до ея начала. Булла неблагосклонно относилась къ городамъ — запрещала имъ заключать союзы между собой.

Союзы городовъ.

Города показали, что они не считаютъ себя связанными буллой. Имперія оказывала имъ такъ мало покровитель-

¹⁾ Майнцскій архіепископъ былъ канцлеромъ Германіи, кельнскій — канцлеромъ Италіи, трирскій — канцлеромъ арльскаго королевства, король чешскій — великимъ чашникомъ, пфальцграфъ — стольникомъ, герцогъ саксонскій — маршаломъ, маркграфъ бранденбургскій — постельничимъ.

ства противъ князей и рыцарей, что они рѣшили защищаться собственными средствами. *Швабскіе города* заключили между собой союзъ, въ который вступило 89 городовъ. По примѣру швабскаго, возникъ *союзъ рейнскихъ городовъ*, а затѣмъ оба договорились поддерживать другъ друга. Такимъ путемъ составилаь внушительная сила, которая показала себя не только въ стычкахъ съ мелкими рыцарями, но также и въ борьбѣ съ сильными князьями.

Карль IV относился безучастно къ имперскимъ дѣламъ, которыя прямо не затрогивали его интересовъ. Такъ онъ отнесся, напримѣръ, къ избіенію евреевъ, которое случилось въ началѣ его царствованія. Евреи жили въ отдѣльныхъ кварталахъ городовъ, носили особую одежду, не имѣли права вступать въ цехи и заниматься ремеслами; они исключительно проживали мелкой торговлей и отдачей денегъ взаймы. Ихъ ненавидѣли за ихъ національныя и религіозныя особенности, за ростовщичество, обвиняли въ различныхъ преступленіяхъ. Избіеніе 40-хъ годовъ началось съ того, что распространился слухъ, будто евреи отравляютъ воду въ колодцахъ. Съ востока надвигалась черезъ Италію и южную Францію чума — «черная смерть», которая уничтожила половину населенія Европы. Обезумѣвшій народъ прежде всего набросился на евреевъ.

Послѣ смерти Карла IV, который умѣлъ сколько-нибудь поддерживать порядокъ, вспыхнули въ имперіи новыя смуты. *Всѣ значительные люди въ имперіи старались оградить себя союзами.* Въ противовѣсъ городамъ составили свои союзы рыцари. Князья также вооружились противъ городовъ, и послѣднимъ пришлось плохо. Одни швейцарскіе кантоны дѣйствовали успѣшно: при Земпахъ они уничтожили войско герцога австрійскаго; самъ герцогъ былъ убитъ.

Сигизмундъ.

Германская корона досталась Сигизмунду Люксембургскому, который былъ уже королемъ венгерскимъ благодаря браку съ наслѣдницей Венгріи. Ко всѣмъ политическимъ неустройствамъ присоединилось еще религіозное броженіе:

на папскій престолъ заявили притязанія трое папъ — одинъ въ Римѣ, другой въ Авиньонѣ, третій въ Испаніи. Подъ вліяніемъ «великаго раскола» образовалась партія, требовавшая реформы церкви; наконецъ, въ Богеміи священникъ Іоаннъ Гусъ сталъ проповѣдывать ученіе, враждебное самому католицизму, и нашелъ горячее сочувствіе среди чешскаго народа. Сигизмундъ собралъ великій соборъ въ Констанцѣ. На этомъ собраніи низложили всѣхъ трехъ папъ и выбрали вмѣсто нихъ четвертаго; намѣтили нѣкоторыя церковныя реформы и сожгли Гуса, какъ еретика. Но затрудненія этимъ не кончились. Сожженіе Гуса вызвало возстаніе его сторонниковъ въ Чехіи. *Возстаніе это объяснялось не только религіозными причинами, но также и ненавистью чеховъ ко всему нѣмецкому.* Сигизмундъ, который вначалѣ смотрѣлъ на гуситизмъ снисходительно, теперь повелъ противъ него войну и призвалъ на помощь Германію; но какъ разъ въ это время вполнѣ обнаружилось жалкое политическое состояніе имперіи. Полководецъ гуситовъ Янъ Жишка на-голову разбилъ собравшееся противъ него крестоносное ополченіе, а затѣмъ и войско самого Сигизмунда. Князья и города рѣшили поддержать императора, но никакъ не могли столковаться относительно взносовъ на содержаніе арміи. Съ великимъ трудомъ ее, наконецъ, составили, но она разбѣжалась при одномъ приближеніи гуситовъ. Это повторялось нѣсколько разъ. Во всѣхъ крупныхъ столкновеніяхъ съ нѣмцами чехи одерживали побѣду, хотя Жишка умеръ и вмѣсто него начальниками стали Прокопы — Большой и Малый. Гуситы, однако, сами погубили свое дѣло. Они разбились на партіи; начались ссоры между крайними, фанатическими *таборитами* и умѣренными *каликстинами*. Этимъ воспользовались нѣмцы и духовенство. Съ каликстинами помирились, заключили съ ними такъ называемые *пражскіе компактаты*, въ которыхъ имъ были сдѣланы уступки. И тогда между самими гуситами началась кровавая война. При Чешскомъ Бродѣ (1434) табориты были совершенно раз-

биты, и въ битвѣ палъ ихъ главный предводитель Прокопъ Большой. Власть Сигизмунда была восстановлена въ когда-то цвѣтущей, теперь разоренной Чехіи. Онъ умеръ, не оставивъ сыновей; дочь его была замужемъ за герцогомъ австрійскимъ, который, такимъ образомъ, сдѣлался королемъ Чехіи и Венгріи. *Въ его лицъ соединились Габсбургская и Люксембургская династіи*, а его братъ, Фридрихъ III, приобрѣлъ, кромѣ того, императорскую корону.

Бургундскіе герцоги захватили Люксембургъ и Нидерландскія владѣнія; датскій король присоединилъ Шлезвигъ и Голштинію и подступилъ къ самымъ воротамъ Любека и Гамбурга. Поляки, которые еще при Сигизмундѣ нанесли полное пораженіе тевтонскому ордену, захватили западную Пруссію и принудили орденъ признать себя вассаломъ польской короны. Въ коренныхъ земляхъ Габсбурговъ и Люксембурговъ власть Фридриха была подорвана.

Чехи и венгры не захотѣли долѣе подчиняться Габсбургамъ. Въ Чехіи былъ избранъ королемъ воевода Георгій изъ Подибрада, въ Венгріи — Матвѣй Корвинъ; оба были замѣчательные полководцы и энергическіе дѣятели. Георгій, по убѣжденіямъ гуситовъ, принялъ корону изъ рукъ католическихъ епископовъ, чтобы показать, что онъ прежде всего желаетъ примирить враждовавшія партіи. Это было не легко, потому что папы въ это время стали требовать полного возвращенія Чехіи къ католицизму и уничтоженія компактатовъ. Римская курія объявила Подибрада еретикомъ, и на Чехію напали всѣ ея сосѣди. Корвину удалось было занять Прагу, но Подибрадъ не терялъ присутствія духа, сумѣлъ организовать силы чешскаго народа и подготовилъ изгнаніе венгровъ изъ Чехіи. Планы Корвина относительно Чехіи не удались, но онъ удержалъ въ своихъ рукахъ Моравію и Силезію, а у императора Фридриха III отнялъ Австрію, Штирію и Каринтію и свою столицу перенесъ изъ Пешта въ Вѣну. Фридрихъ III былъ доведенъ до полного униженія. Его выручили ошибки его враговъ и мужество его сына Максимилиана.

Герцогъ бургундскій Карль Смѣлый, одновременно угрожавшій французскому королю и императору германскому, погибъ въ войнѣ съ непокорными подданными. Швейцарская пѣхота нѣсколько разъ наносила поражение его войскамъ, а когда Карль явился въ Лотарингію, чтобы подавить тамъ возстаніе, то былъ разбитъ и убитъ въ сраженіи съ наемнымъ швейцарскимъ войскомъ. Послѣ него осталась дочь Марія; она вышла замужъ за Максимилиана Габсбурга. Людовикъ XI завладѣлъ частью бургундскихъ земель, но Максимилианъ побѣдилъ французовъ и отстоялъ Нидерланды. На востокѣ смерть Матвѣя Корвина освободила императора отъ самаго опаснаго противника. Въ Венгріи начались междоусобія изъ-за короны, и Максимилианъ воспользовался ими, чтобы возвратить австрійскія земли.

Максимилианъ.

Благодаря подвигамъ Максимилиана княжеское могущество Габсбурговъ было восстановлено. Когда онъ сдѣлался императоромъ (1493—1519), на него возлагали въ народѣ великія надежды — думали, что ему удастся преобразовать имперію, завести въ ней порядокъ, сдѣлать ее похожей на Францію или Англію. Эти надежды остались тщетными, хотя *попытки реформы* были произведены при Максимилианѣ не одинъ разъ. Князья и города согласились платить императору *подать* на имперскія нужды, но ее невозможно было собрать. Учрежденъ былъ *судъ* для рѣшенія споровъ между чинами, т.-е. между правительствами различныхъ областей, но его рѣшеній не слушались; наконецъ, имперія была подѣлена на *десять округовъ*, и въ каждомъ назначены особые блюстители мира изъ князей; но князья эти мало заботились объ имперскихъ интересахъ и предпочитали устраивать свой личныя дѣла. Такимъ образомъ, Германія вышла изъ среднихъ вѣковъ разьединенной и безсильной, хотя занимала обширное пространство, обладала многочисленнымъ трудолюбивымъ и воинственнымъ населеніемъ. Народъ и правительство поставили себѣ

слишкомъ широкія задачи. *Славяне* были оттѣснены и онѣмечены на сѣверо-востокѣ, побѣждены и присоединены къ имперіи на юго-востокѣ; одно время можно было думать, что *восточная часть Франціи* — бургундскія владѣнія — также отойдутъ къ Германіи; въ *Италіи* вѣками велась борьба, и дѣлались попытки утвердить господство нѣмецкихъ государей. И среди этихъ чрезвычайныхъ усилій было упущено самое настоящее и близкое — не составилось единого народа и государства. *Страна раздѣлилась на множество областей, которыя враждовали другъ съ другомъ, давали своими раздорами поводъ къ вмѣшательству иностранцевъ, и каждая по-своему устраивала свои внутреннія дѣла.*

Глава VI.

Скандинавскія государства.

Данія, Норвегія и Швеція населены народами германскаго племени, родственными готамъ. Движеніе славянъ (вендовъ) къ Балтійскому морю отдѣлило эти народы отъ нѣмцевъ и вызвало образованіе отдѣльной скандинавской группы племенъ, которая покорила финновъ и лапландцевъ Скандинавскаго полуострова, а затѣмъ распространилась въ Исландію и Гренландію и произвела рядъ набѣговъ на европейскія страны.

Во время походовъ викинговъ скандинавскія земли не могли достигнуть сколько-нибудь прочнаго устройства. Толпы людей уходили за море, а на родинѣ то одна, то другая область возвышалась и усиливалась. *Сношенія съ христіанскимъ западомъ*, и въ особенности съ Англіей, произвели, однако, свое дѣйствіе: искатели приключеній не только возвращались изъ походовъ съ драгоценностями, деньгами, утварью, пріобрѣтенными въ странахъ юго-запада, — они сталкивались съ христіанствомъ и, хотя медленно, но проникались имъ.

Данія.

Въ связи съ распространеніемъ христіанства и съ устройствомъ постоянныхъ поселеній въ Англіи, являются

попытки нѣкоторыхъ вождей создать королевскую власть и объединить сѣверныя земли въ *королевства*. Кануть Великій на короткое время достигъ этихъ цѣлей (1017 до 1035). Онъ соединилъ подъ своею властью Англію, Данію и Норвегію и содѣйствовалъ распространенію христіанства среди скандинавскихъ язычниковъ. Послѣ смерти Канута его держава распалась. Въ Даніи, Норвегіи и Швеціи образовались самостоятельныя королевства, изъ которыхъ Датское оказалось наиболѣе славнымъ и могущественнымъ. Въ началѣ XIII вѣка датскій король Вальдемаръ II воспользовался германскими усобицами, чтобы распространить свою власть на южный берегъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей. Онъ овладѣлъ южнымъ и восточнымъ Балтійскимъ побережьемъ и основалъ въ Эстляндіи Ревель. Но могущество его было непрочно: онъ попалъ въ плѣнъ къ одному мекленбургскому графу, и съ тѣхъ поръ начались неудачи; послѣ смерти Вальдемара II сыновья его раздѣлили государство на нѣсколько удѣловъ. Еще разъ Данія достигла грозной силы при Вальдемарѣ IV, въ срединѣ XIV в. Исторія этого короля довольно похожа на участь Вальдемара II. Сначала онъ дѣйствовалъ удачно, и главной причиной его успѣховъ было разстройство Германіи. Имперское правительство при Карлѣ IV не рѣшалось на обширныя предпріятія. Пользуясь этимъ, Вальдемаръ IV стѣснилъ Ганзу, нанесъ нѣсколько поражений ея флотамъ и разрушилъ одну изъ ея главныхъ конторъ — на островѣ Готландѣ. Но эти неудачи заставили Ганзейскій союзъ сомкнуться тѣснѣе и сосредоточить силы противъ врага. Къ Ганзѣ примкнули Швеція и Норвегія, которыя также страдали отъ захватовъ Вальдемара. Два раза брали союзники Копенгагенъ, Вальдемаръ бѣжалъ изъ Даніи, а государственный совѣтъ, принявшій правленіе во время его отсутствія, принужденъ былъ заключить позорный миръ, по которому *Ганза получила возможность вмѣшиваться во внутреннія дѣла Даніи и пользоваться доходами съ ея областей.*

Унія.

Вскорѣ послѣ крушенія Вальдемара IV руководящіе люди трехъ скандинавскихъ королевствъ сдѣлали попытку соединить ихъ въ одно союзное государство. Въ 1397 году состоялась такъ называемая Кальмарская унія, по которой дочь Вальдемара IV Маргарита и ея племянникъ

Эрикъ были признаны *государями соединенныхъ королевствъ Дании, Швеціи и Норвегіи*. Каждое изъ королевствъ сохранило свою самостоятельность и особыя учрежденія, но унія обезпечивала ихъ согласныя дѣйствія по отношенію къ другимъ государствамъ. Унія не принесла ожидаемой пользы, потому что соединившіеся народы не привыкли дѣйствовать заодно, и въ особенности шведы были недовольны королями и ихъ датскими чиновниками. Тѣмъ не менѣе, соединеніе скандинавскихъ королевствъ имѣло одно весьма существенное послѣдствіе: въ концѣ XV в. Христіанъ I присоединилъ къ Дании Шлезвигъ и Голштинію и положилъ конецъ преобладанію Ганзы на Балтійскомъ морѣ.

Внутренній строй скандинавскихъ государствъ отличался тѣмъ, что они менѣе подчинились вліянію феодализма, чѣмъ страны югозападной Европы. Аристократія достигла значительной силы только въ Дании, и повсюду сохранилось многочисленное *свободное крестьянство*. Въ Швеціи и Норвегіи это сословіе даже получило участіе въ собраніяхъ государственныхъ чиновъ.

Глава VII.

Польша и Венгерія.

Образованіе Польскаго государства.

Западныя славянскія племена, соприкасавшіяся съ германцами, постепенно поддались ихъ вліянію или были покорены ими. Въ двухъ мѣстахъ, однако, сложились сильныя государства, которыя съ успѣхомъ сопротивлялись германскому нашествію. Въ горномъ четырехугольникѣ Богеміи окрѣпло чешское племя, которое, правда, вошло въ составъ германо-римской имперіи, но сохранило свои особенности въ языкѣ, правѣ, учрежденіяхъ. Нѣсколько поодаль отъ нѣмцевъ возникло Польское государство. Поляки не имѣли естественной защиты горныхъ цѣпей, которыми пользовались чехи. Они жили по притокамъ Одера и Вислы, въ низменности, покрытой лѣсами и богатой водами. Свойства географическаго положенія мѣшали ихъ племенамъ сосредоточиться и обособиться, но *благопріятствовали перемѣщеніямъ населенія и нападеніямъ на сосѣдей*.

Главное племя поляковъ жило въ X вѣкѣ по Вартѣ, притоку Одера; эта область стала впоследствии называться Великой Польшей (Познанью); на востокъ ее отдѣляли отъ Литвы Мазовія по средней Вислѣ, къ югу по Вислѣ до Карпатъ тянулась Малая Польша, къ юго-западу, по верхнему Одеру — Силезія. Первоначально поляки распадались на роды и племена, которыми управляли вѣча. Впервые появились военные предводители, князья съ значительной властью — въ Великой Польшѣ: тамъ утвердилась около X вѣка княжеская династія Пястовъ. Великимъ событіемъ было принятіе христіанства, которое совершилось въ 966 году.

Князь Мѣшко (Мечиславъ) женился на дочери чешскаго князя и подъ ея вліяніемъ крестился и основалъ епископство въ Познани. Благодаря этому *поляки въ самомъ началъ своей исторіи оставили язычество*, котораго упорно держались балтійскіе славяне.

Болеславъ I.

Уже при Мѣшкѣ княжество Пястовъ стало усиливаться на счетъ сосѣдей, а при его сынѣ Болеславѣ I Храбромъ оно сдѣлалось главнымъ славянскимъ государствомъ. Болеславъ не только соединилъ подъ своею властью всѣ польскія племена, но занялъ Моравію, подчинилъ лютичей и поморянъ, открылъ полякамъ путь къ Балтійскому морю вдоль теченія Вислы, смирилъ язычниковъ-пруссавъ, отнялъ у нѣмцевъ мейсенскую марку, отнялъ у русскихъ Червонную Русь и, пользуясь усобицей Святополка и Ярослава, вступилъ въ Кіевъ.

Самыми опасными врагами Болеслава были нѣмцы, которые при Генрихѣ I и Оттонѣ Великомъ чуть не овладѣли обоими берегами Одера. Болеславъ отодвинулъ ихъ назадъ и, тѣмъ не менѣе, сумѣлъ снискать расположеніе императора Оттона III. Оттонъ даже посѣтилъ Болеслава въ Гиѣзиѣ и поклонился тамъ тѣлу св. Адальберта, которое польскій князь добылъ у пруссаковъ. Подъ вліяніемъ императора Папа Сильвестръ II согласился на учрежденіе въ Гиѣзиѣ архіепископства, сдѣлавшагося метрополіей польскихъ земель. Эта мѣра *освобождала польское духовенство отъ вліянія нѣмецкаго архіепископа въ Магдебургѣ*. Преемникъ Оттона III Генрихъ II лучше понималъ опасность усиленія Болеслава для Германіи и началъ противъ поляковъ жестокою войну. Несмотря на то, что нѣмцы

были многочисленнѣе, Болеславъ храбро отстаивалъ свои земли. Его войско держалось до поры до времени въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, но, когда нѣмцы послѣ безплодныхъ блужданій по дикой, малонаселенной странѣ поворачивали назадъ, польскіе отряды не давали имъ ни минуты покоя, и иногда отступленіе нѣмцевъ обращалось въ пораженіе. Утомленный этими походами Генрихъ II заключилъ, наконецъ, миръ въ Будишинѣ (Бауценѣ) (1018). Болеславъ отказался отъ Чехіи и Мейсена, но удержалъ Моравію, лужицкую землю и главенство надъ балтійскими славянами. Передъ смертью, въ 1024 году, Болеславъ принялъ титулъ короля.

Внутренній строй.

Болеславъ не достигъ бы такихъ успѣховъ, если бы не заботился о внутреннемъ порядкѣ въ своемъ государствѣ. Оно состояло изъ ряда отдѣльныхъ земель, которыя были связаны между собою единственно его властью. Онъ былъ прежде всего *военный предводитель* и для своихъ походовъ набиралъ конную рать, которая была вооружена и обучена по образцу нѣмецкихъ рыцарей, но отличалась большей подвижностью. Эта конница стояла въ королевскихъ замкахъ и получала отъ государя вооруженіе, содержаніе и жалованье. Начальствовалъ въ замкѣ и командовалъ военнымъ отрядомъ «каштелянъ». Населеніе обязано было доставлять всевозможные продукты на содержаніе короля, его двора и войска — хлѣбъ, медъ, скоть. Судебныя дѣла рѣшались попрежнему *родовыми старшинами и на вѣчахъ*, но важнѣйшія дѣла король привлекалъ на свой собственный судъ. *Княжескія семьи*, правившія прежде отдѣльными землями, потеряли власть, но сохранили значительныя имѣнія, считались знатью и держали при себѣ дружины.

Распаденіе Польши.

Послѣ смерти Болеслава наступила реакція, т.-е. обратное или попятное движеніе: народъ не успѣлъ проникнуться христіанской религіей и сталъ возвращаться къ язычеству, сжигалъ церкви, умерщвлялъ священниковъ; кромѣ того, различныя земли, собранныя Болеславомъ, потянули врознь — ихъ княжескіе роды пытались достигнуть прежней власти. Истиннымъ возстановителемъ державы Болеслава Храбраго былъ Болеславъ III Криво-

устый († 1139). Онъ не только подавилъ усобицы въ польскихъ земляхъ, но успѣшно дѣйствовалъ противъ нѣмцевъ и отразилъ нападеніе императора Генриха V.

Польша въ это время сдѣлала большіе успѣхи въ хозяйственномъ отношеніи: земледѣліе распространялось и совершенствовалось, особенно благодаря построенію цистерціанскихъ монастырей, которые расчищали лѣса и осушали болота. Торговля оживилась влѣдствіе того, что завосаніе Поморья открыло путь товарамъ по Одеру къ Балтійскому морю. Наперекрестъ этому пути шелъ другой черезъ Краковъ и Вроцлавъ (Бреславль), по которому совершался обмѣнъ товаровъ между Германіей и Русью.

Передъ смертью Болеславъ Кривоустый раздѣлилъ государство между сыновьями. Каждый получилъ въ удѣлъ одну изъ главныхъ областей, и, такимъ образомъ, возстановилось *раздѣленіе земель*, которое принесло столько вреда послѣ смерти Болеслава Храбраго. Правда, во главѣ удѣловъ стояли не князья старыхъ племенъ, а члены королевской фамиліи — Пясты. Это не мѣшало имъ вести между собою ожесточенныя усобицы, которыя ослабляли Польшу по отношенію къ сосѣдямъ, а внутри благоприятствовали возвышенію сословія пановъ или такъ называемаго *можновладства*. Эта аристократія составила отчасти изъ *потомковъ княжескихъ родовъ*, управлявшихъ когда-то польскими племенами и землями, отчасти же изъ *высшихъ дружинниковъ и должностныхъ лицъ королевскаго управленія*; къ нимъ примыкали, наконецъ, высшіе *представители церковной іерархіи* — епископы и аббаты.

Вышнія дѣла не могли идти хорошо при такихъ усобицахъ. Вторая половина XII и весь XIII вѣкъ ознаменованы постоянными успѣхами нѣмцевъ среди западныхъ славянъ. Въ это время Генрихъ Левъ покоряетъ ободритовъ и поморянъ, бранденбургская марка вырастаетъ на землѣ лютичей, нѣмецкій орденъ захватываетъ нижнее теченіе Вислы и распространяется къ Одеру. Поляки не въ состояніи продолжать дѣло Болеслава Храбраго и Болеслава Кривоустаго. А съ востока появляется страшная опасность. Монгольское нашествіе, разгромившее Кіевскую Русь, обрушилось и на Польшу. Въ 1241 году татары нанесли два пораженія польскому рыцарству и проникли до Силезіи, но затѣмъ повернули назадъ, увлекая

съ собою множество плѣнныхъ и награбленнаго имущества. Много разъ еще грабили они польскія земли, но сила ихъ натиска ослабѣла послѣ покоренія Руси, и поляки отдѣлались отъ нихъ разореніемъ.

Нѣмецкая колонизація.

Въ эту бѣдственную эпоху въ Польшу двинулись нѣмецкіе колонисты. Князья охотно принимали ихъ, потому что они были хорошими работниками, вводили усовершенствованные приемы земледѣлія, распространяли ремесла и торговлю. Селились нѣмцы не врознь, а цѣлыми массами, и поселенія эти составляли *сельскія и городскія общества*, которыя въ своемъ устройствѣ подражали нѣмецкимъ городамъ. Въ особенности распространено было въ Польшѣ «магдебургское право», т.-е. учрежденія и законы города Магдебурга въ Саксоніи. Въ городахъ всѣми дѣлами управляли «совѣты», а судили «лавники»; и членовъ совѣта и судей избирали сами горожане. Сельское устройство было проще: тѣ же лавники, которымъ былъ порученъ судъ, завѣдывали текущими дѣлами по управленію: избирала лавниковъ сельская община («гмина»)¹⁾. Это устройство имѣло такія преимущества передъ управленіемъ польскихъ пановъ и ихъ приказчиковъ, что исконное польское населеніе стало во множествѣ переходить въ нѣмецкіе города и гмины. Особенно усилилась колонизація послѣ татарскихъ погромовъ. Кромѣ нѣмцевъ, стали приходиться и евреи, которые селились преимущественно по городамъ и мѣстечкамъ. Наплывъ новаго населенія далъ возможность *пополнить пробѣлы*, причиненные монгольскими нашествіями, и содѣйствовалъ успѣхамъ промышленности, онъ ввелъ въ край иностранные элементы, которые держались своихъ особенностей, не сливались съ туземцами и относились къ нимъ высоко. Съ другой стороны, нѣмецкая культура оказывала сильное вліяніе на высшіе классы польскаго общества и на самыхъ князей; въ особенности онѣмечилась Силезія. Такимъ образомъ, много накопилось неблагоприятныхъ условій, которыя разроздавали и ослабляли польскій народъ. Для противодѣйствія имъ необходима была единая и сильная государственная власть. Объединить удѣлы удалось, наконецъ, одному изъ мелкихъ князей, Владиславу II Локотку (1306). Онъ

¹⁾ Гмина — отъ Gemeinde.

тотчасъ далъ почувствовать панамъ и нѣмцамъ, что не потерпитъ самоуправства. Сильное впечатлѣніе произвела его расправа съ городомъ Краковомъ, нѣмецкое населеніе котораго подняло бунтъ въ союзѣ съ своимъ епископомъ и съ однимъ изъ удѣльныхъ князей. Войско Локотка, взявъ городъ, произвело въ немъ рѣзню, а ватѣмъ были казнены оставшіеся въ живыхъ зачинщики возмущенія. Усмиривъ нѣмцевъ внутри государства, Локотокъ не давалъ имъ хода и внѣ его — онъ неутомимо велъ войну противъ тевтонскаго ордена.

Казиміръ III В.

Сынъ Локотка Казиміръ III Великій (1333—1370) могъ воспользоваться трудами и побѣдами отца и заняться болѣе сложными задачами. Главной цѣлью его царствованія было *приблизить Польшу къ западнымъ государствамъ*. Военные успѣхи имѣли для него второстепенное значеніе. Съ западными сосѣдями онъ старался поддержать миръ и согласіе и отказался отъ политики Локотка, враждебной нѣмцамъ и чехамъ. *Военную силу Польши онъ направилъ на востокъ*, къ завоеванію галицкаго и волынскаго княжествъ. Давно уже велась борьба между поляками и русскими на этой окраинѣ, и, помимо открытой борьбы, поляки уходили колонистами въ эти области. Татарское нашествіе бросило, наконецъ, Червонную Русь въ руки поляковъ. Уже русскіе князья искали опоры противъ татаръ у своихъ сѣверо-западныхъ сосѣдей — поляковъ и литовцевъ. А въ 1340 году умеръ послѣдній потомокъ Романа Галицкаго Юрій II, и большую часть его владѣній захватилъ Казиміръ Великій. Онъ разбилъ татаръ подъ Люблиномъ и этимъ закрѣпилъ завоеваніе галицкаго княжества. Волынь въ то же самое время попала въ руки литовцевъ.

Казиміръ не только избѣгалъ столкновеній съ нѣмцами во внѣшнихъ сношеніяхъ — онъ покровительствовалъ имъ и евреямъ внутри государства. Но въ то же время онъ не допускалъ привилегій, которыя подрывали его государственное верховенство и, напримѣръ, прекратилъ обычай приносить жалобы отъ нѣмецкихъ судовъ польскаго королевства къ иностраннымъ судамъ, напр., къ магдебургскому. Недовольные рѣшеніемъ должны были обращаться исключительно къ верховному суду короля въ Краковѣ.

Строго сдерживалъ Казимиръ буйную шляхту, или рыцарство: онъ преслѣдовалъ усобицы и самоуправство и вступался за мелкій рабочій людъ, ограждая его отъ произвола и притѣсненій. Эта сторона его дѣятельности заслужила ему прозвище «короля хлоповъ»¹⁾. Для проведенія порядка и закона необходимо было развить и усилить королевское управленіе: главными помощниками Казимира были назначенные имъ по областямъ старосты съ подчиненными имъ второстепенными чиновниками. Но, усиливая свою администрацію, король не думалъ уничтожать мѣстныхъ вольностей. Шляхта попрежнему собиралась на вѣча по областямъ и уѣздамъ, попрежнему дѣйствовали выбранные шляхтичами и горожанами должностныя лица и судьи. Казимиръ часто обращался къ вѣчамъ областей и даже самъ являлся на нихъ для рѣшенія важныхъ судебныхъ дѣлъ и обсужденія главныхъ правительственныхъ мѣръ. Эти согласныя отношенія между королевскимъ дворомъ и высшими классами населенія привели къ тому, что Казимиръ въ половинѣ XIV вѣка провелъ законодательную реформу: *на вѣчахъ были изложены, утверждены и записаны обычаи, по которымъ совершались судъ и расправа* (Вислицкій статутъ).

Казимиръ Великій всѣми мѣрами содѣйствовалъ устройству школь, а *въ Краковѣ основалъ университетъ*, который былъ посвященъ, главнымъ образомъ, *юридическимъ наукамъ* и устроенъ по образцу болонскаго.

Закончилось царствованіе Казимира Великаго мѣрою, которая принесла Польшѣ несомнѣнный вредъ. Казимиръ въ молодости получилъ свое образованіе при блестящемъ дворѣ венгерскихъ королей, и въ теченіе своего царствованія онъ поддерживалъ съ Венгріей хорошія отношенія, которыя облегчили ему исполненіе внутреннихъ и виѣшнихъ задачъ. Передъ смертію онъ рѣшилъ закрѣпить этотъ союзъ: у него не было сыновей, и вмѣсто того, чтобы передать корону князю изъ династіи Пястовъ, онъ съ согласія вельможъ объявилъ наслѣдникомъ престола венгерскаго короля Людовика. Послѣ смерти Казимира, въ 1370 году, Людовикъ вступилъ на престолъ, но затѣмъ начались смуты, и согласіе между Польшею и Венгріею было не закрѣплено, а разстроено этой попыткой соединить

¹⁾ «Хлопъ» соотвѣтствуетъ русскому слову *хлопъ*.

оба королевства. Беспорядки прекратились только тогда, когда обѣ короны были отдѣлены другъ отъ друга, а въ Польшѣ была провозглашена королевой младшая дочь Людовика — Ядвига.

Соединеніе Литвы съ Польшей.

Въ это время представляла великую силу Литва, угрожавшая полякамъ и нѣмцамъ, русскимъ и татарамъ. По народности и по культурѣ она была совершенно чужда Польшѣ, но паны не теряли надежды преобразовать ее и привлечь на свою сторону. Они настояли на томъ, чтобы Ядвига вышла замужъ за великаго князя литовскаго Ягелло (1386); въ то же время литовцы сдѣлали первый шагъ къ сближенію съ польской культурой — Ягелло принялъ крещеніе и сталъ называться Владиславомъ; вслѣдъ за этимъ началось усиленное обращеніе Литвы въ христіанство. Такимъ образомъ, лѣтъ за десять до Кальмарской уніи сѣверныхъ государствъ создалась унія между Польшей и Литвой.

Образовавшееся влѣдствіе этого военное могущество, естественно, обратилось противъ исконныхъ враговъ на западѣ и востокѣ — нѣмцевъ и татаръ. Ягелло и его двоюродный братъ Витовтъ повели борьбу и на той и на другой сторонѣ, но съ весьма различнымъ успѣхомъ. При Ворсклѣ татары наголову разбили поляковъ и литовцевъ. Зато битва при Грюнвальдѣ въ 1410 году *сломила могущество тевтонскаго ордена*: на полѣ сраженія осталось 40 000 нѣмцевъ.

Эта великая побѣда какъ бы скрѣпила унію, и въ 1413 году на сеймѣ въ Городлѣ было рѣшено собирать общіе сеймы вельможъ для веденія общихъ дѣлъ и впредь не избирать ни польскаго короля безъ согласія литовцевъ, ни литовскаго великаго князя безъ согласія поляковъ.

Господство можновладства.

Ягелло-Владиславъ и его преемники, несмотря на свое военное могущество, имѣли мало вліянія на внутреннія дѣла Польши. Поляки смотрѣли на нихъ, какъ на чужеземцевъ, которыхъ необходимо было держать въ извѣстныхъ границахъ, чтобы они не вздумали навязывать королевству свои обычаи. Поэтому можновладство получило еще большее значеніе, чѣмъ прежде: государственныя

дѣла рѣшались на съѣздахъ пановъ, которые происходили весною и осенью при королевскомъ дворцѣ.

Усиленіе аристократіи было невыгодно для мелкаго рыцарства, или шляхты, потому что вельможные паны часто пользовались своею властью своекорыстно и тѣснили мелкихъ дворянъ. Чтобы отстоять себя, шляхта также начала соединяться въ союзы. Для этого давали поводъ военные походы, на которые вызывались шляхтичи со всего королевства. Такъ, въ 1422 году, во время похода противъ тевтонскаго ордена, шляхта составляетъ собраніе въ лагерѣ, представляетъ жалобы королю и требуетъ возобновленія Казиміровыхъ законовъ.

Во всѣхъ политическихъ дѣлахъ видную роль играло духовенство, какъ самое образованное и богатое сословіе въ королевствѣ¹⁾. Главнымъ представителемъ этого могущественнаго духовенства былъ епископъ краковскій Сбигнѣвъ Олесницкій. Во вторую половину продолжительнаго царствованія Ягелло онъ былъ какъ бы первымъ министромъ въ Польшѣ. Ему пришлось дѣйствовать въ самый разгаръ гуситскихъ войнъ, когда *чешскіе патріоты обратились къ Польшѣ за поддержкой противъ нѣмцевъ*. Минута была рѣшительная — вмѣшательство поляковъ могло дать окончательный перевѣсъ славянству надъ Германіей и совершенно измѣнить дальнѣйшій ходъ европейской исторіи. Но вмѣшательство требовало отпаденія отъ католической церкви. Олесницкій возсталъ противъ него всѣми силами, потому что былъ преданъ душой единой католической іерархіи и видѣлъ въ ней великую воспитательную силу для Польши. Ему удалось удержать свою родину на сторонѣ католицизма, и это содѣйствовало крушенію гуситовъ.

Подобно Казиміру Великому, Олесницкій направлялъ наступленіе поляковъ не на западъ, а на востокъ. Оттуда надвигалась новая опасность: распространеніе турокъ грозило не только существованію Византійской имперіи и юго-славянскихъ государствъ, но также передовымъ державамъ западной Европы — Венгріи и Польшѣ.

¹⁾ Подъ его вліяніемъ краковскій университетъ получилъ новую организацію. Мѣсто «казиміровскаго» юридическаго университета занялъ «ягеллоновскій», устроенный по образцу парижскаго: въ немъ выдвинулось преподаваніе богословія, философіи, математики, естественныхъ и филологическихъ наукъ.

Мысль о соединеніи этихъ державъ подъ однимъ скипетромъ возникла вновь: сынъ и преемникъ Ягелло, Владиславъ III, былъ, дѣйствительно, избранъ венгерскимъ королемъ. Онъ сталъ во главѣ блестящаго войска венгровъ и поляковъ и прошелъ съ нимъ до самой Варны въ Болгаріи. Но здѣсь турки нанесли ему пораженіе, и самъ онъ палъ въ битвѣ (1444). Унія съ Венгеріей тотчасъ распалась. Соединеніе съ Литвой оказалось крѣпче — королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ сдѣлался младшій сынъ Ягелло, Казиміръ IV.

Казиміръ IV.

Это былъ умный и энергичный государь. Его главнымъ военнымъ дѣломъ было сокрушеніе тевтонскаго ордена. Казиміръ *приобрѣлъ для Польши Поморье и западную Пруссію*, а за орденомъ осталась лишь восточная часть этой области, да и то въ вассальной зависимости отъ Польши. Для поддержанія государственнаго могущества и порядка требовались значительныя средства, и Казиміру надо было позаботиться о податяхъ. Денежные сборы были затруднены привилегіями аристократіи и церкви, но Казиміръ не обращалъ вниманія на привилегіи и подчинялъ всѣхъ государственнымъ повинностямъ. Вообще, онъ боролся противъ сословныхъ правъ, которыя стѣсняли верховенство короля — присвоилъ себѣ, напริมѣръ, назначеніе епископовъ, которыхъ прежде избирали капитулы. Шляхта, которая при Ягелло объединилась и предъявила свои политическія требованія, сочувствовала строгости Казиміра IV относительно вельможъ, но такъ же, какъ другія сословія, была недовольна денежными высканіями и притѣвленіями королевскихъ чиновниковъ. Какъ и прежде, шляхтичи воспользовались походомъ, и въ 1454 г. въ лагерѣ на Нешавскихъ поляхъ предъявили многочисленныя жалобы и добились отъ Казиміра грамоты, по которой онъ обязался устранить злоупотребленія; кромѣ того, онъ принужденъ былъ обѣщать, что *не будетъ измѣнять законовъ и объявлять походъ безъ согласія шляхты*, даннаго на «сеймикахъ» по областямъ. Шляхта каждой области стала посылать на сеймикъ въ главномъ городѣ этой области своихъ уполномоченныхъ, и тѣ сговаривались съ королемъ или его представителями о государственныхъ мѣрахъ. На этихъ сеймикахъ король и можновладство наперерывъ старались приобрести распо-

женіе шляхты и склонить ее на свою сторону. Въмѣсто того, чтобы споситься съ сеймиками, король часто вызывалъ ихъ депутатовъ къ своему двору, гдѣ они составляли такъ называемую «посольскую избу» (палату депутатовъ). Рядомъ съ ней стоялъ для обсужденія дѣлъ прежній совѣтъ можновладства, и оба учрежденія вмѣстѣ съ королемъ составили общій «сеймъ королевства». Въ случаѣ разногласій вопросы переносились опять въ сеймики.

Польша въ XV вѣкѣ.

Конецъ XV вѣка, который во многихъ государствахъ Европы опредѣлилъ уже направленіе послѣдующей исторіи, завершился въ Польшѣ менѣе ясными результатами. Государство не только распалось на двѣ главные составныя части — на Литву и Польшу, но самыя польскія земли или области оставались еще раздѣленными: Великая Польша, Малая Польша, русскія княжества, Мазовія, западная Пруссія и Поморье жили раздѣльною жизнью, и эта раздѣльность выражалась, между прочимъ, въ существованіи отдѣльных законодательныхъ собраній, или сеймиковъ. Король пользовался очень значительной властью, но съ нимъ боролась аристократія пановъ, или *можновладство*. Появилась на сценѣ и третья политическая сила — *шляхта*, мелкое рыцарство, но ея роль и значеніе оставались еще очень неопредѣленными.

Венгерія.

Исторія Венгеріи во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ исторію Польши: обѣ стороны стоятъ на рубежѣ между западной и восточной Европой, заимствуютъ цивилизацію съ запада и стараются распространить свое владычество на востокъ. Побѣды Оттона Великаго заставили венгровъ перейти къ осѣдлой жизни и принять христіанство. Просвѣтителемъ Венгеріи былъ св. Стефанъ, изъ династіи Арпадовъ, который въ 1000 году получилъ отъ папы титулъ короля: онъ поддерживалъ хорошія отношенія съ Германіей, и императоръ Оттонъ III относился къ нему такъ же дружественно, какъ и къ Болеславу Храброму. Преемники Стефана расширили венгерскую территорію до ея теперешнихъ границъ — Ладиславъ (въ концѣ XI в.) покорилъ населенную валахами (румынами) Трансильванію, Коломанъ (въ началѣ XII в.) завоевалъ Кроацію или Хорватію; *хорваты приняли католицизмъ и этимъ*

отстранились отъ единоплеменныхъ сербовъ, которые держатся православія. Затѣмъ начались ожесточенныя нападенія на русскія княжества, которыя не удалось, однако, завоевать, а во время этихъ походовъ внутреннія дѣла Венгріи пришли въ разстройство. Крупная аристократія «магнатовъ» сдѣлала попытку захватить государственную власть въ свои руки. Противъ этого вооружилось мелкое дворянство, соотвѣтствовавшее польской шляхтѣ. Въ 1222 г. король Андрей II издалъ такъ называемую «*Золотую буллу*», которая ограничивала права королей, подобно англійской Великой Хартии; объявленіе войны и созваніе войска, обложеніе податями и изданіе законовъ должно было совершаться не иначе, какъ на сеймахъ, на которые вызывалась шляхта. Булла, такимъ образомъ, направлялась не только противъ произвола королей, но также противъ своекорыстія магнатовъ.

Великимъ испытаніемъ для Венгріи, какъ и для Польши, было монгольское нашествіе. Венгры не лучше устояли противъ монголовъ, чѣмъ поляки и русскіе. Въ 1241 г. азіатскія орды опустошили страну до самаго Адриатическаго моря; но послѣ этого перваго нападенія монголы тревожили западныя страны лишь набѣгами. Венгрія сравнительно скоро оправилась, при чемъ великую помощь оказали *нѣмецкіе колонисты*, которыхъ король селили въ городахъ и запустѣлыхъ областяхъ. Такъ поселено было, напр., цѣлое племя саксовъ въ Трансильваніи.

Анжуйская династія.

Въ 1301 году прекратилась династія Арпадовъ, которой Венгрія была обязана своимъ первоначальнымъ устроеніемъ. На венгерскій престолъ вступилъ потомокъ Арпадовъ, по женской линіи, Карль-Робертъ Анжуйскій, принцъ неаполитанскій. Появленіе *анжуйской династіи* въ Венгріи содѣйствовало тому, что сношенія съ Западной Европой усилились: на Дунаѣ появилось много французовъ и итальянцевъ, литература и наука сдѣлали большіе успѣхи. Но въ политическомъ отношеніи Венгрія проиграла. Сынъ Карла-Роберта, Людовикъ Великій велъ за разъ самыя разнородныя предпріятія: дѣлалъ тщетные походы черезъ море, чтобы пріобрѣсти Неаполь, принималъ участіе въ войнѣ Генуи съ Венеціей и отнялъ у послѣдней Далмацію, воевалъ въ Валахіи и, наконецъ, принялъ польскую корону.

Борьба съ турками.

Усиленіе турокъ на Балканскомъ полуостровѣ поставило Венгріи опредѣленную задачу. Венгрія стала однимъ изъ главныхъ оплотовъ противъ мусульманъ, при чемъ походы королей Сигизмунда люксембургскаго и Владислава III польскаго потерпѣли полную неудачу. Оборона удавалась венграмъ лучше нападений: Янъ Гуніадъ, управлявшій страной послѣ смерти Владислава подѣ Варною (1444), успѣшно защищалъ отъ турокъ сѣверную Сербію и даже нанесъ Магомету II пораженіе подѣ Бѣлградомъ. Еще могущественнѣе стала Венгрія послѣ избранія великаго полководца, сына Яна Гуніада, Матвѣя Корвина (1458). Онъ не только побѣдоносно отражалъ турокъ, но занялъ австрійскія земли и значительную часть Чехіи. Впрочемъ, послѣднія пріобрѣтенія были непрочны, и венгры потеряли ихъ послѣ смерти Корвина. Главная заслуга воинственнаго венгерскаго народа въ исторіи заключалась въ томъ, что онъ образовалъ *сильную преграду противъ распространенія турокъ въ Европѣ.*

Глава VIII.

Балканскій полуостровъ.

Латиняне на Балканскомъ полуостровѣ.

Латинская имперія оказалась непрочною, и Михаилу VIII Палеологу удалось возвратить Константинополь менѣе, чѣмъ черезъ шестьдесятъ лѣтъ послѣ занятія его крестоносцами. Но латинское завоеваніе оставило послѣ себя много слѣдовъ: оно вызвало продолжительное ослабленіе Византійской имперіи и даже раздробленіе ея владѣній. По всѣмъ берегамъ Балканскаго полуострова и въ Архипелагѣ держались *колоніи венеціанцевъ*, и, чтобы нѣсколько уравновѣсить ихъ вліяніе, византійскіе императоры стали покровительствовать соперникамъ Венеціи — *генуэзцамъ*. Въ Пелопоннесѣ и Атикѣ сохранили независимость нѣсколько французскихъ княжествъ, и опасность отъ *французовъ* особенно усилилась, когда въ греческія дѣла сталъ вмѣшиваться завоеватель Италіи и

Сициліи Карль Анжуйскій. Онъ занялъ нѣсколько пунктовъ на Эпирскомъ берегу и оттуда постоянно безпокоилъ имперію. Палеологи наняли для борьбы съ французами и мусульманами *испанскіе* отряды, но эти наемники сами сдѣлались опасными врагами, не одинъ разъ разбивали войска императора и, наконецъ, захватили Аттику.

Болгарское царство.

На сѣверѣ полуострова образовались два могущественныхъ славянскихъ царства. *Болгары* еще въ концѣ XII вѣка свергли владычество Византіи; заодно съ славянами дѣйствовали румыны, или валахи, потомки римскихъ колонистовъ, поселенныхъ Траяномъ по берегамъ Дуная. Столица новаго болгарскаго государства была въ Тырновѣ, къ сѣверу отъ Балканъ, но набѣги и переселенія болгаръ простирались далеко — до Фракіи и Македоніи. Ихъ царь наголову разбилъ войско франковъ у Адрианополя; первый латинскій императоръ Балдуинъ попалъ въ плѣнъ. Нападенія болгаръ на Латинскую имперію помогли грекамъ возвратить Константинополь, но и послѣ воцаренія Палеологовъ набѣги на Фракію не прекратились; императоры пользовались противъ сѣверныхъ сосѣдей однимъ испытаннымъ орудіемъ: они возбуждали усобицы между ними.

Сербское царство.

Независимое *сербское* государство возникло такъ же, какъ и болгарское, въ концѣ XII вѣка. Основателемъ его былъ Стефанъ Нѣманъ, который соединилъ подъ своею властью нынѣшнюю Сербію, Черногорію и Далмацію. Наибольшаго могущества достигла Сербія въ XIV вѣкѣ, при Стефанѣ Душанѣ (1331—1355). Онъ овладѣлъ Эпиромъ (теперешней Албаніей), захватилъ значительную часть Македоніи и Фессаліи, такимъ образомъ проложилъ сербамъ дорогу къ Эгейскому морю и разрѣзалъ византійскія области на двѣ части. На сѣверо-западѣ Душанъ

присоединилъ Боснію и вступилъ изъ-за нея въ борьбу съ венграми, — ему удалось и здѣсь отстоять свои пріобрѣтенія. Душанъ былъ не только искусный дипломатъ и воинъ, — онъ заботился о внутреннемъ устройствѣ и благосостояніи своего царства. Чтобы положить прочное основаніе праву и порядку въ своихъ владѣніяхъ, онъ собралъ, записалъ и исправилъ обычаи, которыми сербы руководствовались въ судахъ. Это собраніе называется «*Закономъ Стефана Душана*». Своимъ хорошимъ управленіемъ онъ сумѣлъ внушить любовь даже покореннымъ племенамъ — грекамъ, албанцамъ и болгарамъ. Когда Душанъ неожиданно умеръ въ 1355 году, 43 лѣтъ отъ роду, ему не нашлось достойнаго преемника, и земли, собранныя въ одно государство его энергіей и искусствомъ, снова разъединились. А между тѣмъ, какъ разъ около этого времени для всѣхъ христіанскихъ племенъ Балканскаго полуострова возникла великая опасность: въ Европѣ появились турки.

Турки-османы.

Турки-сельджуки, распространеніе которыхъ въ Азіи было однимъ изъ поводовъ къ крестовымъ походамъ, утратили свое военное преобладаніе. Они раздѣлились на множество султанатовъ и эмиратовъ, враждовавшихъ между собою. На смѣну имъ явились *турки-османы*.

Это племя сумѣло твердо организовать и ловко пользовалось всѣми ошибками противниковъ. Турки-османы выдѣлились изъ общей массы туркменскихъ племенъ во время монгольскаго нашествія, въ первой четверти XIII вѣка. Они перешли сначала съ сѣверной границы Персіи (изъ Хорассана) въ Арменію, а затѣмъ, въ сѣверную часть Малой Азіи. Ихъ вождь Османъ около середины XIII в. основалъ близъ Ангоры княжество подъ главенствомъ мало-азіатскихъ сельджуковъ. Скоро османы усилились и совершенно затмили сельджуковъ.

Ихъ походы въ азіатскія владѣнія Византіи сопровождались опустошеніями и жестокостями до тѣхъ поръ, пока не являлась возможность прочно захватить какой-

нибудь городъ или область. А какъ только они утверждались въ извѣстной мѣстности, ихъ поведеніе измѣнялось: они щадили населеніе и довольствовались необременительными податями. Эта политика много содѣйствовала ихъ успѣхамъ, потому что населеніе пограничныхъ областей стало смотрѣть на подчиненіе туркамъ, какъ на единственное средство избавиться отъ ихъ разорительныхъ набѣговъ. Въ первой половинѣ XIV вѣка турки овладѣли главными позиціями византійцевъ въ Малой Азіи — Бруссой, Никомидіей, Никеей. Они сформировали новое войско, которому были обязаны большею частью своихъ послѣдующихъ побѣдъ, именно: были образованы пѣхотные полки такъ называемыхъ *янычаръ*¹⁾: ихъ набирали изъ христіанскихъ мальчиковъ, которыхъ отрывали отъ семействъ и воспитывали въ исламѣ.

Войны турокъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ 1353 году турки завладѣли замкомъ на европейскомъ берегу Геллеспонта. Почва была для нихъ подготовлена *раздорами народностей*, занимавшихъ Балканскій полуостровъ: греки, венеціанцы, генуэзцы, французы, испанцы, сербы, албанцы, болгары, валахи всѣми силами вредили другъ другу, несмотря на то, что у нихъ въ лицѣ турокъ появился врагъ, одинаково страшный для всѣхъ. Османы получили возможность по очереди разбивать своихъ противниковъ. Прежде всего имъ надо было устроить себѣ прочное основаніе для европейскихъ предпріятій. Это имъ удалось безъ труда: вслѣдъ за переходомъ черезъ Геллеспонтъ султанъ Мурадъ I взялъ Адрианополь и Филиппополь у грековъ и очутился, такимъ образомъ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Константинополемъ. Главной цѣлью турокъ было, конечно, покореніе имперіи, но имъ приходилось считаться съ сильными государствами, которыя въ послѣднее время образовались на сѣверѣ

¹⁾ Слово *янычары* означаетъ «новое войско».

Балканскаго полуострова. На Коссовомъ полѣ (1389) полчища Мурада сошлись съ *сербскимъ* войскомъ, во главѣ котораго стоялъ молодой король Лазарь; вмѣстѣ съ сербами бились отряды венгровъ и болгаръ. Христіане сломили правое крыло турокъ, но сынъ Мурада Баязеть съ азіатскими отрядами остановилъ сербовъ и послѣ страшной сѣчи обратилъ ихъ въ бѣгство. И Мурадъ и Лазарь были убиты: по преданію, Мурада зарѣзалъ одинъ сербъ, пробравшійся въ турецкій лагерь, и въ отомщеніе Баязеть послѣ битвы велѣлъ изрубить надъ трупомъ султана короля Лазаря и другихъ плѣнныхъ. Велѣдъ за сербскимъ пало *болгарское царство* — въ концѣ вѣка была взята столица болгаръ Тырново.

Покореніе славянскихъ государствъ на сѣверѣ Балканскаго полуострова ставило османовъ лицомъ къ лицу съ венграми. Послѣдніе поддерживали оживленныя сношенія съ западомъ Европы, и столкновеніе ихъ съ турками вызвало вмѣшательство западнаго рыцарства. Въ 1396 году къ венгерской арміи короля Сигизмунда примкнули отряды французскихъ и нѣмецкихъ рыцарей, но эта иностранная помощь не поправила дѣла: при Никополѣ Баязеть разбилъ христіанъ.

Для Балканскаго полуострова наступило временное облегченіе вслѣдствіе неожиданнаго событія: въ Азіи образовалось *новое великое царство монголовъ*. Основатель его Тамерланъ, или Тиліръ, покорилъ не только средне-азіатскія страны, но также Индію, Персію, южную Россію. Монголы не замедлили наводнить Малую Азію и здѣсь столкнулись съ турками. При Ангорѣ помѣрились Тимуръ и Баязеть. Пѣхота янычаръ поддержала славу, достигнутую столькими побѣдами, но ея упорная храбрость все-таки не устояла противъ натиска несмѣтныхъ монгольскихъ полчищъ. Самъ Баязеть попалъ въ плѣнъ и вскорѣ умеръ съ горя. Но монголы не воспользовались своей побѣдой. Тимуръ пережилъ Баязета лишь на два

года, а послѣ его смерти царство его распалось и вновь принялись за покореніе балканскихъ странъ.

Унія.

Теперь ихъ усилія обращаются главнымъ образомъ противъ остатковъ Византійской имперіи. Съ каждымъ годомъ турки ближе и ближе подступаютъ къ Константинополю, сильнѣе тѣснятъ его защитниковъ. *Въ началѣ XV вѣка наслѣдники Траяна, Константина и Юстиніана располагали почти только прилегающими къ Константинополю округами.* Да и въ самой столицѣ находились могущественныя колоніи итальянцевъ, которыя пользовались самоуправленіемъ, держали войска и постоянно ссорились съ греками изъ-за религіозныхъ, политическихъ и торговыхъ вопросовъ. При этихъ условіяхъ не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы собственными силами справиться съ турками. У грековъ оставался единственный лучъ надежды: они рассчитывали на помощь западныхъ христіанъ. Дѣло шло уже не объ освобожденіи Гроба Господня, а о защитѣ главнаго оплота христіанства въ восточномъ мірѣ. Но для того, чтобы осуществить объединеніе христіанъ противъ ислама, необходимо было покончить съ раздоромъ, который въ теченіе четырехъ вѣковъ раздѣлялъ церковь на два враждебныхъ исповѣданія. *Греки принуждены были искать уніи, воссоединенія съ латинянами,* и послѣдніе воспользовались выгодами своего положенія. Вопросъ о воссоединеніи церковей ревностно обсуждался при папскомъ дворѣ между послами императоровъ и католическими духовными, но взгляды и доказательства сторонъ взвѣшивались не по ихъ внутреннему значенію, а подъ вліяніемъ посторонняго соображенія — что греки являются просителями, а латиняне покровителями. Въ 1439 году папа Евгений IV собралъ многочисленный *соборъ во Флоренціи,* на который явились императоръ византійскій и представители греческаго духовенства: митрополитъ эфесскій, архіепископъ никей-

скій, русскій митрополитъ Исидоръ и др. Маркъ эфесскій горячо отстаивалъ древнее ученіе восточной церкви, другіе же греки подчинялись папѣ изъ политическихъ соображеній. Такъ состоялась «флорентійская унія», въ силу которой восточная церковь должна была признать главенство папы, допустить чтеніе Символа вѣры съ прибавленіемъ *Filioque* и сдѣлать другія менѣе значительныя уступки латинянамъ.

Константинопольское правительство признало унію, *но въ духовенствѣ и народѣ она встрѣтила упорное сопротивленіе*. Никакіе политическіе расчеты не могли заставить православное населеніе отречься отъ того, что оно привыкло считать религіозной истиной. Съ другой стороны, папа не въ состояніи былъ исполнить то, что обѣщалъ, — не могъ собрать значительной силы противъ турокъ. Французы, нѣмцы, итальянцы были слишкомъ заняты своими дѣлами, чтобы принять участіе въ подобномъ крестовомъ походѣ. Ревностно ополчились противъ турокъ только тѣ изъ католическихъ народовъ, которые сами были непосредственно задѣты усиленіемъ турокъ, т.-е. венгры и поляки.

Взятіе Константинополя.

Отдѣлавшись отъ сѣверныхъ сосѣдей, турки сосредоточили свои силы для завоеванія Константинополя. Лицомъ къ лицу очутились два молодыхъ государя — Магометъ II и Константинъ XI Палеологъ.

Магометъ II былъ очень образованный человѣкъ; онъ зналъ пять языковъ, кромѣ турецкаго: говорилъ по-латыни, по-гречески, по-арабски, по-персидски и по-болгарски. Изъ наукъ его особенно интересовала астрономія; онъ понималъ толкъ въ искусствѣ и призывалъ къ своему двору итальянскихъ живописцевъ и скульпторовъ. Какъ государственнаго человѣка и полководца, его отличали ненасытное честолюбіе, осторожность въ подготовкѣ предприятий, энергія въ ихъ проведеніи. И въ то же время это былъ звѣрь, который не зналъ жалости и не признавалъ никакихъ стѣненій для своихъ страстей. Константинъ XI

былъ достойный представитель великаго, но погибающаго государства: его предшественники часто унижали себя мелкой хитростью, своекорыстнымъ расчетомъ — онъ же глубоко сознавалъ величіе религіозныхъ и политическихъ началъ, на которыхъ основана была Византійская имперія, и способенъ былъ героически стоять за нихъ въ безнадежной борьбѣ.

Султанъ началъ дѣйствія противъ Константинополя въ 1451 году: онъ занялъ замокъ близъ города, въ самомъ узкомъ мѣстѣ Босфора, чтобы затруднить подвозъ съѣстныхъ припасовъ и постоянно тревожить населеніе столицы. Императоръ послалъ въ Римъ просить помощи, но вмѣсто союзнаго войска явился кардиналъ, который отслужилъ въ церкви св. Софіи обѣдню по обряду, установленному флорентійскимъ соборомъ, и этимъ вызвалъ негодованіе православныхъ грековъ. Одинъ изъ главныхъ византійскихъ вельможъ заявилъ, что охотнѣе подчинится чалмѣ, нежели тіарѣ¹⁾. Приходилось защищаться собственными средствами, которыя были весьма скудны. Константинъ XI собралъ 9000 грековъ, 3000 латинянъ (венеціанцевъ и генуэзцевъ) и 26 кораблей. Султанъ подступилъ къ Константинополю весною 1453 года. У него было 165 000 человекъ, большой флотъ и могучая артиллерія. Несмотря на малочисленность и утомленіе, осажденные защищались съ величайшею храбростью и искусствомъ. Кромѣ императора, особенно отличался генуэзецъ Джустиніани. Наконецъ, туркамъ удалось проникнуть въ «Золотой Рогъ», заливъ, который вдается въ городъ изъ Босфора: онъ былъ запертъ громадною цѣпью, но турки перетасили въ него корабли сухимъ путемъ, по мосткамъ. 29 мая 1453 г. начался общій штурмъ константинопольскихъ укрѣпленій; долго шелъ кровавый бой, пока, наконецъ, янычарамъ не удалось овладѣть стѣной въ томъ мѣстѣ, гдѣ командовалъ Джустиніани. Вскорѣ послѣ этого погибъ императоръ Константинъ. Въ соборѣ св. Софіи собралось множество жителей — турки выбили

¹⁾ Тіарой называется папская митра.

ворота и произвели страшную рѣзню: Магометъ II въѣхалъ въ церковь по горамъ труповъ. Флотъ, снаряженный венеціанцами на помощь грекамъ, пришелъ черезъ нѣсколько дней послѣ взятія города и повернулъ назадъ, ничего не достигнувъ.

Турція въ XV вѣкъ.

Магометъ II положилъ начало внутреннему порядку, котораго турки держатся во многихъ отношеніяхъ до сихъ поръ. Съ греками и другими покоренными племенами Магометъ обошелся довольно милостиво. Онъ предоставилъ христіанамъ право исповѣдывать свою религію, заниматься земледѣліемъ, промышленностью и торговлей. Въ греческихъ общинахъ турки передали *главную власть духовенству*, съ нимъ сносились и черезъ него дѣйствовали. Патріархъ константинопольскій сдѣлался главнымъ представителемъ христіанскаго населенія не только въ духовномъ, но и въ правительственномъ отношеніи. Турки составляли *военную аристократію*, которая изъ иноплеменниковъ допускала въ свои ряды только ренегатовъ, т.-е. людей, отрекшихся отъ христіанства и принявшихъ исламъ. Подъ покровительствомъ султана матеріальное благосостояніе покореннаго населенія стало возрастать; особенно выигралъ Константинополь: его населеніе быстро увеличилось вслѣдствіе наплыва пришельцевъ какъ изъ греческихъ областей, такъ и изъ всѣхъ частей азіатскаго міра. Но установленіе гордой и грубой военной аристократіи ручалось за то, что въ этой странѣ, гдѣ развилась самая блестящая изъ европейскихъ цивилизацій, надолго воцарится невѣжественная сила, враждебная всякому духовному прогрессу.

Отдѣль Четвертый.

Возрожденіе.

Глава I.

Церковь.

Упадокъ католической церкви.

Во время упадка, который начался въ послѣдніе вѣка римской имперіи и продолжался при господствѣ варваровъ, христіанская церковь спасла общество и образованность. Передъ ея духовной силой преклонялись самыя дикіе и свирѣпыя изъ варваровъ. Западная церковь старалась присвоить себѣ непосредственное руководство не только духовными, но и свѣтскими дѣлами. По ея воззрѣнію, она призвана направлять поведеніе людей и управлять государствами; свѣтскія правительства поставлены ею и подчинены ей; весь католическій міръ долженъ обратиться въ теократію, въ «царство Божіе». *Власть надъ людьми*, надъ ихъ помыслами и поступками болѣе всего занимала католическую церковь. Для достиженія власти сама церковь устроилась на началѣ строгаго подчиненія. Чтобы избѣжать разногласій, обезпечить порядокъ, дѣйствовать согласно и энергично, католицизмъ поставилъ *pape* во главѣ церкви и теократіи. Григорій VII самовластно реформировалъ духовенство и оспаривалъ свѣтское верховенство у императора; Иннокентій III провель мысль, что всѣ христіанскіе государи — вассалы папскаго престола.

Гигантская попытка создать теократію привела къ горькимъ разочарованіямъ. Прежде всего, потерпѣло крушеніе предпріятіе, на которое духовенство хотѣло направить свѣтское общество: *крестовыя походы не удались*. Затѣмъ оказалось, что въ устройствѣ своихъ гражданскихъ дѣлъ, по отношенію къ суду, управленію, финансамъ, военному устройству, народы Европы стараются каждый создать свое особое *національное государство* и не хотятъ

жертвовать его интересами ради теократіи. Это выразилось въ единодушій, съ которымъ французы поддержали Филиппа Красиваго противъ Бонифація VIII. Наконецъ, само папство потеряло нравственную силу, ясную политику и увѣренность въ себѣ, которыя отличали его въ XI, XII и XIII вѣкахъ.

Великій расколъ.

Послѣ поруганія надъ Бонифаціемъ VIII началось *вавилонское плъненіе папъ* въ Авиньонъ (1308—1377), вслѣдствіе котораго разстроилась вѣковая связь между папскимъ престоломъ и «вѣчнымъ» городомъ — Римомъ. Возвращеніе Григорія XI въ Римъ дало поводъ къ новымъ беспорядкамъ: французскіе и итальянскіе кардиналы раздѣлились при выборѣ его преемника; вмѣсто одного папы было выбрано двое. Одному подчинились Германія, Италія, Англія, другому — Франція, Испанія, Шотландія. Эта смута подрывала авторитетъ папской власти; каждый изъ соперниковъ дѣлалъ все возможное, чтобы опорочить другого; вѣрующимъ невозможно было добросовѣстно разобратся въ этомъ дѣлѣ и дѣйствовать съ полнымъ убѣжденіемъ въ правотѣ того или другого папы. Но вліяніе «великаго раскола» распространилось еще дальше. Возникалъ вопросъ о томъ, можетъ ли папа вообще признаваться главою церкви. Вмѣсто того, чтобы разрѣшить сомнѣнія вѣрующихъ и ограждать ихъ отъ соблазна, папы «великаго раскола» сами вызвали сомнѣнія и соблазнъ. Для того, чтобы воссоединить церковь, приходилось искать иного авторитета. Парижскій университетъ, который считался средоточіемъ богословской учености, выступилъ съ ученіемъ, что возникшіе споры должны быть разрѣшены *вселенскимъ соборомъ*, который, какъ собраніе представителей всего христіанства, *стоитъ выше папы*. Это ученіе шло въ разрѣзъ съ установившейся на Западѣ идеей папскаго верховенства и возвращалось къ порядку древней церкви. Обстоятельства были такъ запутаны, что ничего не оставалось, кромѣ созванія большого собора.

Въ 1414 г. одинъ изъ папъ вошелъ въ соглашеніе съ императоромъ Сигизмундомъ, чтобы созвать соборъ въ Констанцѣ; это собраніе, на которомъ присутствовало нѣсколько тысячъ духовныхъ и множество свѣтскихъ лицъ, объявило себя вселенскимъ соборомъ, хотя на немъ не было представителей восточныхъ церквей. Главными дѣятелями въ Констанцѣ были профессора парижскаго университета, въ особенности Жерсонъ. Всѣ претенденты на папскій престолъ были объявлены низложенными, а взаменъ ихъ избранъ папою кардиналъ Колонна, подъ именемъ Мартина V. Соборъ постановилъ, что «всѣ христіане, въ томъ числѣ и самъ папа, обязаны слѣдовать его предписаніямъ во всемъ, что касается вѣры, искорененія раскола и общаго преобразованія церкви въ ея главѣ и членахъ».

Уиклифъ.

Одновременно съ попытками богослововъ возстановить значеніе соборовъ шло другое движеніе, которое угрожало не одному папѣ, а всему строю католической церкви. Противорѣчіе между притязаніями духовенства и его нравами, жадность, лицемеріе, распущенность священниковъ и монаховъ, ихъ торгашеское отношеніе къ своимъ обязанностямъ часто вызывали въ обществѣ осужденіе. Въ XIV вѣкѣ церковная дисциплина окончательно пришла въ упадокъ вслѣдствіе ослабленія папства, стоящаго во главѣ церкви. Среди богословскихъ и свѣтскихъ людей появляется партія, которая требуетъ коренной реформы всего духовенства. Особенно сильно было движеніе въ Англіи.

Еще при Эдуардѣ I государственная власть стѣснила право частныхъ лицъ жертвовать земли монастырямъ. Въ концѣ царствованія Эдуарда III правительство наотрѣзъ отказалось платить папѣ дань, которою обложилъ Англію Іоаннъ Безземельный, когда призналъ королевство леномъ папскаго престола. Въ то же время ограничены были денежныя требованія, которыя папы предъявляли вновь

назначеннымъ на должность духовнымъ, и затруднено перенесеніе дѣлъ изъ Англіи на рѣшеніе папской курии¹⁾. Все болѣе распространялся взглядъ, что англичане въ церковномъ отношеніи составляютъ особое цѣлое, какъ бы особую національную церковь.

Главнымъ поборникомъ новаго направленія былъ профессоръ оксфордскаго университета и приходскій священникъ Джонъ Уиклифъ. Его поддерживали могущественные свѣтскіе люди, между прочимъ, — одинъ изъ братьевъ короля Эдуарда III. Уиклифъ стремился не только къ устраненію папскихъ притязаній: онъ строго осуждалъ само англійское духовенство и видѣлъ лучшее средство для его исправленія въ конфискаціи государствомъ богатствъ, скопившихся въ рукахъ церковныхъ учрежденій. Епископъ лондонскій привлекъ Уиклифа къ духовному суду, но поддержка знати спасла смѣлаго богослова. Онъ продолжалъ писать и проповѣдывать о необходимости реформы, и не только проповѣдывалъ самъ, но посылалъ многочисленныхъ учениковъ распространять свои взгляды. Эти «бѣдные священники» ходили по всей Англіи, обращались къ простому народу; говорили съ нимъ его языкомъ. Проповѣдь ихъ производила тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе, что народъ и безъ того волновался, стремясь сбросить крѣпостное право и улучшить свое матеріальное положеніе. Возстаніе 1381 года было, однако, подавлено, и при его подавленіи пострадали также послѣдователи Уиклифа, такъ называемые лолларды. Самъ онъ удалился въ свой приходъ, но до конца жизни продолжалъ заниматься богословскими вопросами. Мнѣнія его становились все рѣшительнѣе, и въ концѣ концовъ онъ только по имени оставался католикомъ. Онъ перевелъ Библію на англійскій языкъ, чтобы сдѣлать ее доступной мірянамъ. Въ религіи онъ сталъ признавать только то, что можно вывести простымъ *разсужденіемъ при чтеніи Священнаго Писанія*. Никакое церковное преданіе, ни-

1) Curia (дворъ) — совѣтъ и судъ при папѣ.

какія постановленія папъ не имѣли для него обязательной силы. Разсуждая на основаніи Писанія, Уиклифъ вооружился противъ цѣлаго ряда важныхъ догматовъ: ученіе о таинствахъ казалось ему произвольнымъ и неправильнымъ, и онъ отвергъ пресуществленіе въ Евхаристіи, отвергъ соборованіе и покаяніе, объявилъ, что въ духовенствѣ должны быть лишь двѣ степени — священника и діакона, а епископскаго сана быть не должно.

Церковь, по ученію Уиклифа, есть тѣло Христово, и принадлежащіе къ церкви получаютъ спасеніе; но принадлежать къ ней не тѣ, кто виѣшнимъ образомъ исповѣдуетъ ся ученіе, и не духовные, которые присвоили себѣ виѣшнее руководство религіозными дѣлами, а тѣ, кого Богъ предопредѣлилъ къ достойной христіанской жизни и спасенію.

Противъ папства онъ проникся глубокою ненавистью; по его убѣжденію, папа — служитель антихриста на землѣ. Вліяніе папъ было такъ ослаблено великимъ расколомъ, что Уиклифу удалось мирно кончить жизнь въ своемъ приходѣ. Но противъ послѣдователей его возстало не одно духовенство, но и свѣтскія власти, которыя видѣли въ нихъ враговъ существующаго порядка. Гоненія на время пріостановили распространеніе секты лоллардовъ въ Англіи.

Гусъ.

Вліяніе Уиклифа дало себя почувствовать въ Чехіи. Эта страна при люксембургскихъ короляхъ заняла первенствующее положеніе въ средней Европѣ, что выразилось, между прочимъ, въ основаніи пражскаго университета, старѣйшаго въ имперскихъ земляхъ. Студенты и профессора этого университета дѣлились на 4 націи: чешскую, саксонскую, баварскую и польскую. И процвѣтали въ Чехіи не только науки: въ народѣ замѣчался *общій подъемъ духа*, желаніе исправиться внутренно и исправить общественныя злоупотребленія. Особеннымъ успѣхомъ пользовались поученія смѣлыхъ проповѣдни-

ковъ, которые обличали пороки духовенства и мірянъ и требовали преобразованій. Не одинъ разъ такія проповѣди вызывали восторженныя попытки народа измѣнить свое поведеніе. Женщины бросали драгоценности, ростовщики отказывались отъ позорной наживы; увеселительныя заведенія обращались въ пріюты. Съ другой стороны шла оживленная *политическая агитація* — въ чехахъ пробудилось національное сознаніе, враждебное отношеніе къ нѣмцамъ, любовь къ родному языку и обычаямъ. Особенно разгорѣлась борьба съ нѣмцами въ университетѣ, гдѣ чешская нація старалась добиться преобладанія, несмотря на то, что, по уставу Карла IV, располагала только однимъ голосомъ изъ четырехъ.

Въ началѣ XV вѣка самымъ главнымъ представителемъ религіознаго и политическаго движенія въ Чехіи былъ профессоръ университета и проповѣдникъ при Виолеемской часовнѣ въ Прагѣ Янъ Гусъ. Онъ былъ крестьянинъ по происхожденію и родился въ юго-западной Чехіи, въ мѣстности, гдѣ славяне и нѣмцы жили бокъ о бокъ и сильно враждовали другъ съ другомъ. Въ университетѣ Гусъ занялъ видное положеніе, былъ одно время ректоромъ и сталъ во главѣ чешской партіи. Король Венцеславъ, предшественникъ Сигизмунда, относился благопріятно къ чехамъ и измѣнилъ университетскій уставъ въ ихъ пользу: чешской націи было предоставлено три голоса, а всѣмъ остальнымъ одинъ. Это преобразование оскорбило нѣмецкихъ профессоровъ и студентовъ: они ушли изъ Праги и основали нѣмецкій университетъ въ Лейпцигѣ.

Гусъ принималъ участіе не только въ этихъ практическихъ вопросахъ: какъ профессоръ, онъ ревностно занимался богословіемъ. Онъ не думалъ разрывать съ католицизмомъ, но не хотѣлъ слѣпо подчиняться предписаніямъ церковныхъ властей, а старался самостоятельно выработать убѣжденія и отстаивалъ ихъ, какъ дѣло совѣсти. Главнымъ руководителемъ его сдѣлался Уиклифъ. Въ

частностяхъ Гусъ не всегда слѣдовалъ Уиклифу: онъ не соглашался съ нимъ, напр., относительно таинствъ и, въ особенности, причащенія; но основную точку зрѣнія англійскаго реформатора онъ вполнѣ усвоилъ. Гусъ вполнѣ проникся его взглядомъ на Священное Писаніе, какъ на единственный источникъ религіозныхъ вѣрованій. Онъ требовалъ усвоенія религіи путемъ *личнаго убѣжденія*, путь къ такому усвоенію находилъ въ *личномъ пониманіи* Священнаго Писанія, средство къ спасенію видѣлъ въ *личномъ приближеніи* къ Богу молитвою и жизнью по христіанству.

Борьба Гуса съ церковью.

Искренность и горячее убѣжденіе доставили Гусу могучее вліяніе на общество. Какъ проповѣдникъ въ Виолеемской часовнѣ, на сѣздахъ духовенства, при королевскомъ дворѣ, онъ обращался къ различнымъ кругамъ общества, начиная отъ вельможъ и ученыхъ и кончая простымъ народомъ. На всѣхъ онъ производилъ впечатлѣніе, а въ особенности сталъ полезенъ и дорогъ простымъ людямъ. По разнымъ случаямъ приходилось ему сталкиваться съ общепринятыми католическими взглядами. Въ университетѣ состоялся диспутъ по поводу ученія Уиклифа, и Гусъ доказывалъ, что ученіе это невѣрно опредѣляется врагами англійскаго богослова. Въ 1412 году папа, нуждавшійся въ деньгахъ для борьбы съ королемъ неаполитанскимъ, послалъ проповѣдниковъ по Европѣ продавать *отпущенія* — каждый получалъ возможность за извѣстную сумму очиститься отъ грѣховъ. Гусъ возсталъ противъ позорнаго торговаго, проповѣдывалъ противъ индульгенцій въ Виолеемской часовнѣ и доказывалъ на диспутѣ въ университетѣ, что отпущеніе грѣховъ можетъ быть вызвано только раскаяніемъ грѣшника и его исправленіемъ, а не продажей благодати. Онъ пошелъ дальше и заявилъ, что папская булла противорѣчитъ закону Христа и не обязательна для христіанъ. Студенты сожгли буллу. Вмѣшалось правительство и казнило

трехъ ремесленниковъ, мѣшавшихъ духовенству проповѣдывать объ индульгенціяхъ. Самъ Гусъ принужденъ былъ оставить Прагу; но его сочиненія и проповѣди сдѣлали свое дѣло: недовольство церковными порядками, требованія реформы распространялись все шире и шире. Когда собрался констанцскій соборъ, Гусъ съ радостью принялъ приглашеніе императора Сигизмунда явиться въ Констанць. Онъ готовъ былъ исповѣдывать свои убѣжденія и рассчитывалъ опровергнуть противниковъ. Его арестовали, по приказанію папы, но большинство на соборѣ относилось къ Гусу снисходительно. Это большинство, во главѣ котораго стояли парижскіе богословы, само желало реформы, хотя понимало ее гораздо уже, нежели чешскій реформаторъ. Отцы собора осудили ересь Уиклифа, а отъ Гуса требовали только уклончиваго отреченія. Но всякое *лицемѣріе было глубоко противно Гусу*: онъ упорно стоялъ на своемъ, утверждалъ, что его не понимаютъ, и просилъ, чтобы его наставили и убѣдили, а не приказывали «солгать и поступить противъ совѣсти». Его, наконецъ, приговорили къ смерти, хотя до самой казни пытались вынудить у него отреченіе. Но Гусъ пошелъ на костеръ съ полнымъ спокойствіемъ. На послѣднія увѣщанія онъ сказалъ: «Я стремился отвратить людей отъ грѣха. Въ этой истинѣ, которую я проповѣдывалъ согласно съ Евангеліемъ Иисуса Христа и толкованіемъ святыхъ учителей, я сегодня радостно хочу умереть» (1415).

Гуситы.

Смерть Гуса вызвала въ Чехіи взрывъ негодованія. Чешскіе вельможи послали собору протестъ противъ сожженія Гуса и обязались допустить въ своихъ владѣніяхъ свободную проповѣдь Слова Божія. Поборники реформы стали требовать, чтобы мірянъ причащали подъ обоими видами, т.-е. хлѣбомъ и виномъ, по завѣту Спасителя. Католическое духовенство присвоило себѣ исключительное право причащаться изъ чаши и тѣмъ устанавли-

вало между собою и мірянами незаконное неравенство, лишало народъ Крови Христовой. Въ 1420 году гуситы предъявили свои требованія въ четырехъ «пражскихъ статьяхъ»: 1. свободная проповѣдь; 2. причащеніе подъ обоими видами; 3. отобраніе церковныхъ земель государствомъ; 4. преслѣдованіе за порокъ (напр., за пьянство, ложь и т. п.). Религіозное движеніе было въ то же время національнымъ: гуситы вооружались противъ всего нѣмецкаго и романскаго.

Послѣ смерти короля Венцеслава началась открытая и побѣдоносная война гуситовъ противъ Сигизмунда и нѣмцевъ. Религіозное и патріотическое одушевленіе дѣлало гуситовъ непобѣдимыми. Но гуситы не были единодушны. Одни, такъ называемые *каликстины*¹⁾ (чашники), готовы были довольствоваться умѣренными уступками со стороны духовенства. Къ этой партіи принадлежали достаточные классы общества, а руководили ею пражскіе горожане и университетъ. Въ противоположность каликстинамъ, *табориты*²⁾ были преимущественно изъ сельскихъ округовъ и держались крайнихъ взглядовъ. Они отвергали въ религіи все, чего нельзя было прямо вывести изъ Священнаго Писанія, отвергали поклоненіе иконамъ и мощамъ, догматъ пресуществленія, ученіе о чистилищѣ, церковные обряды.

Жизнь они вели суровую, много времени посвящали молитвѣ, чтенію Писанія, проповѣди. Они подражали ветхозавѣтнымъ евреямъ и по своей религіозности, проникавшей во все дѣла и отношенія, сдѣлались, дѣйствительно, похожи на нихъ. Строгая дисциплина въ ихъ общинахъ не мѣшала имъ, однако, признавать и проповѣдывать свободу совѣсти, т.-е. свободу каждаго чловѣка выработать собственныя религіозныя убѣжденія.

1) Отъ calix — чаша. Ихъ называли также утраквистами, такъ какъ они требовали причащенія подъ обоими видами (*sub utraque specie*).

2) Отъ горы въ юго-западной Чехіи, на которой они устроили укрѣпленный лагерь; они называли его Таборомъ (Thabor).

Такимъ образомъ, съ разныхъ сторонъ грозили католицизму опасности. Констанцскій соборъ, осудившій Гуса, призналъ главенство вселенскихъ соборовъ надъ папою; въ средней Европѣ образовалась грозная сила гуситовъ, съ которыми не могли справиться нѣмцы; повсюду чувствовалась необходимость церковной реформы. Папы не могли пренебречь всеми этими затрудненіями. Въ 1431 г. Евгений IV созвалъ соборъ въ Базелѣ для обсужденія церковныхъ дѣлъ, и соборъ этотъ поставилъ себѣ цѣлью *произвести реформу церкви во всѣхъ частяхъ* (in capite et membris). Папа испугался такой постановки дѣла и попробовалъ распуścić соборъ, но послѣдній не расходился и тѣмъ еще рѣшительнѣе провозгласилъ верховенство соборовъ надъ церковью. Евгений IV принужденъ былъ подчиниться и взять назадъ буллу о распущеніи. Тогда базельскій соборъ приступилъ къ обсужденію важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ и прежде всего занялся гуситами. Съ ними были заключены «компактаты», по которымъ за ними признано было право причащаться подъ обоими видами, и сдѣланы еще нѣкоторыя уступки. Компактаты, конечно, не удовлетворили таборитовъ, но каликстины начинали побаиваться своихъ фанатическихъ товарищей и не прочь были помириться съ католиками, чтобы *избѣжать полнаго переворота церковныхъ и гражданскихъ отношеній*. Расколъ между гуситами привелъ къ гибели ихъ дѣло. Каликстины разбили таборитовъ, а католическая церковь, съ которой они примирились, мало-по-малу отказалась отъ сдѣланныхъ имъ уступокъ. Послѣ гуситскаго дѣла базельскій соборъ занялся исправленіемъ церковнаго устройства и наложилъ руку на поборы римской куріи: между прочимъ, онъ высказался противъ *аннатовъ*, т.-е. противъ предоставленія папѣ на годъ пользованія доходами со вновь замѣщаемыхъ должностей. Евгений IV не хотѣлъ согласиться на такое умаленіе своихъ доходовъ. Онъ искусно восполь-

зовался тѣмъ, что греки, которые въ то время вели переговоры объ униі, желали явиться на соборъ въ Италіи: выдвигая впередъ это важное дѣло, папа созвалъ соборъ во Флоренціи, который, дѣйствительно, установилъ унию (1439). Большая часть собравшихся въ Базелѣ «отцовъ» подчинилась, *потому что боялась новаго раскола*; меньшинство таяло съ каждымъ годомъ, но держалось въ Базелѣ до 1449 года, избличало Евгенія IV, избрало новаго папу; издавало постановленія, на которыя никто не обращалъ вниманія. Пришлось въ концѣ концовъ признать преемника Евгенія IV.

Савонарола.

Папство вышло побѣдителемъ изъ борьбы противъ гуситовъ и отцовъ базельскаго собора, потому что большинство и тѣхъ и другихъ не рѣшилось произвести церковный переворотъ. Оно заключило съ европейскими государствами рядъ соглашеній (конкордатовъ), которыми опредѣлялись способы и случаи сборовъ въ пользу куріи. И папы конца XV вѣка спокойно пользовались плодами побѣды. Сами первосвященники изучали древнихъ авторовъ, покровительствовали художникамъ, вели тонкую дипломатическую игру противъ Неаполя и Венеціи, императора и французскаго короля, устраивали своихъ племянниковъ, округляли владѣнія; римская курія пользовалась всѣми случаями, чтобы собирать мзду съ христіанскаго міра; высшее духовенство пополняло свои ряды изъ свѣтской аристократіи и смотрѣло на себя, какъ на сословіе, призванное Богомъ для духовнаго руководства людьми; низшее духовенство отличалось невѣжествомъ и равнодушіемъ къ своимъ обязанностямъ; монахи вошли въ пословицу, какъ лицемѣры, которые дѣлаютъ какъ разъ обратное тому, что проповѣдуютъ. Въ послѣдніе годы XV вѣка эти безобразія еще разъ вызвали яркую вспышку негодованія. Вскорѣ послѣ смерти Лоренцо Медичи во Флоренціи было возстановлено республикан-

ское правленіе. Это случилось во время похода французскаго короля Карла VIII въ Италію: въ городѣ были восстановлены народное собраніе, сенатъ 80 и выборные магистраты. Духовнымъ руководителемъ Флоренціи въ это время сдѣлался доминиканскій монахъ Джироламо Савонарола. Онъ не отличался ученостью или художественнымъ образованіемъ, но производилъ необыкновенное впечатлѣніе на народъ своей вдохновенной рѣчью, религіозностью и неустрашимой душой. Особеннымъ уваженіемъ прониклись къ нему флорентинцы во время нашествія Карла VIII: онъ отстаивалъ интересы города передъ королемъ, а когда король замедлилъ исполненіемъ договора, то Савонарола принудилъ его исполнить обѣщаніе, хотя не располагалъ иною силою, кромѣ убѣжденія. Въ восстановленной республикѣ Савонарола принялся за *исправленіе нравовъ въ общество и церкви*, и сначала проповѣдь его имѣла неожиданный успѣхъ. Жизнерадостные флорентинцы отказывались отъ обычныхъ удовольствій, предавались раскаянію, хлопотали о сдержанности и скромности въ поведеніи, манерахъ, одеждѣ. Въ масленицу 1497 года молодежь вмѣсто того, чтобы праздновать веселый карнавалъ, сложила на костеръ легкомысленныя книги, рисунки, статуи, маски, костюмы, и всѣ эти «произведенія пустоты» были торжественно преданы сожженію. Но Савонарола требовалъ отъ флорентинской публики большаго, чѣмъ она могла исполнить. *Напряженная религіозность и нравственная дисциплина скоро надоели подвижному и впечатлительному народу*. Противъ «плакальщиковъ» (riagnoni) возстали люди, привыкшіе жить вольнѣе и пріятнѣе. Противъ доминиканскаго проповѣдника волновали народъ также и тайные приверженцы тиранніи Медичи, которые видѣли въ немъ одну изъ опоръ республики. А главное, онъ возстановилъ противъ себя духовенство и римскую курію, потому что требовалъ реформы церкви. Савонарола никогда не занимался догматическими вопросами и оставался убѣжден-

нымъ католикомъ, но его горячая душа не могла примириться съ упадкомъ церкви, и онъ съ каѳедры проповѣдника изобличалъ духовенство и самого папу Александра VI Борджа. Многочисленные враги всячески старались подорвать авторитетъ Савонаролы. Между прочимъ, они подговорили одного францисканца вызвать его на судъ Божій въ формѣ стариннаго состязанія: соперники должны были пройти среди зажженныхъ костровъ, и предполагалось, что тотъ, чья совѣсть чиста и дѣло право, останется невредимымъ, а грѣшникъ погибнетъ. Одинъ изъ приверженцевъ Савонаролы вызвался выдержать вмѣсто него испытаніе, и на главной площади Флоренціи были зажжены костры, собрался народъ. Въ послѣднюю минуту дѣло разстроилось, потому что францисканецъ испугался; но народъ остался недоволенъ Савонаролой, который лично какъ бы уклонился отъ суда Божія. Враги воспользовались этимъ невыгоднымъ настроеніемъ и посадили Савонаролу въ тюрьму. Его подвергли пыткамъ, чтобы вымучить показанія, которыми можно было бы воспользоваться для обвиненія въ ереси. Несчастный сдѣлалъ сначала «признанія», но затѣмъ собрался съ духомъ и, несмотря на адскія мученія, отрицалъ всякую виновность. Папа прислалъ во Флоренцію комиссаровъ, чтобы осудить дерзкаго монаха, «хотя бы онъ оказался вторымъ Іоанномъ Крестителемъ». Въ 1498 году его повѣсили вмѣстѣ съ двумя изъ его приверженцевъ.

Глава II.

Литература, Искусство и Наука.

Церковь и литература.

Католическая церковь пыталась подчинить себѣ свѣтское общество. Противъ ея политики возстали слагавшіяся во второй половинѣ среднихъ вѣковъ національнныя государства; въ самой церкви появились мыслители и проповѣдники, которые видѣли въ этомъ смѣшеніи духовнаго и свѣтскаго корень золь, причину испорченности

духовенства. Но стремленіе къ свѣтской власти было тѣсно связано съ другой средневѣковой идеей — съ убѣжденіемъ, что свѣтская жизнь и человѣческая природа осуждены на порокъ и грѣхъ, что человѣкъ долженъ бороться съ своей природой, а свѣтское общество во всемъ слѣдовать указаніямъ духовенства. Идеаломъ нравственности сталъ *аскетизмъ*, а руководство умами взяла на себя *схоластика*. Однако, какъ невозможно было задержать развитіе національныхъ государствъ и сдѣлать папу правителемъ вселенной, такъ невозможно было заглушить въ людяхъ природныя потребности, свѣтскіе интересы, приостановить дѣятельность человѣческой мысли въ наукѣ и литературѣ. Мало-по-малу возрастало благосостояніе, оживлялись сношенія между людьми, совершенствовалось политическое устройство, накапливались знанія, и крѣпло научное изслѣдованіе. И если реформаторы церкви требовали свободнаго изслѣдованія Священнаго Писанія, то литераторы, художники, ученые требовали свободы отъ опеки надъ умомъ и нравственностью. И тѣ и другіе выступали за *свободу личности* противъ церкви, которая поглощала личность. Въ умственной области борьба началась ранѣе, чѣмъ поколебалось внѣшнее могущество церкви. Уже въ началѣ XIV вѣка появляются первые признаки новой эпохи.

Данте.

Вскорѣ послѣ паденія Гогенштауфеновъ, во время борьбы между гвельфами и гибеллинами, родился во Флоренціи величайшій поэтъ среднихъ вѣковъ — Данте Алигьери (1265). Онъ происходилъ изъ достаточнаго, хотя и не очень богатаго, семейства и принималъ участіе въ политической жизни роднаго города, былъ членомъ высшаго совѣта, даже однимъ изъ пріоровъ, т.-е. однимъ изъ главныхъ магистратовъ во Флоренціи. Онъ держался партіи, которая поддерживала сношенія съ гибеллинами, и въ 1302 году былъ изгнанъ вмѣстѣ со своими единомышленниками. Съ тѣхъ поръ Данте открыто перешелъ на сторону гибеллиновъ: спасеніе Италіи и христіанства онъ ожидалъ отъ власти императора, и съ одушевленіемъ привѣтствовалъ Генриха VII люксембургскаго, когда тотъ возобновилъ политику Гогенштауфеновъ. Но мечтамъ Данте не суждено было осуществиться, и онъ умеръ послѣ долгихъ скитаній въ Равеннѣ въ 1321 году.

Данте написал нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій, между прочимъ, книгу о монархii, въ которой онъ доказываетъ что римскій императоръ долженъ господствовать надъ міромъ. Но свою великую славу онъ приобрѣлъ «Божественной Комедіей». Въ этой поэмѣ, написанной итальянскими стихами, Данте рассказываетъ, какъ весною 1300 года ему дано было совершить необычайное путешествіе. Сначала онъ въ сопровожденіи знаменитаго Вергилія обошелъ весь адъ; затѣмъ Вергиліи провелъ его черезъ чистилище, и, наконецъ, Беатриче, умершая возлюбленная Данте, показала ему рай. Это чудесное путешествіе даетъ возможность поэту съ необыкновенной силой и яркостью изобразить дѣятели всемірной и итальянской исторіи, души которыхъ онъ видѣлъ въ аду, чистилищѣ и раю; при этомъ онъ высказываетъ сужденія по вопросамъ, волновавшимъ умы въ его время. Но писалъ онъ не для того, чтобы высказаться по этимъ отдѣльнымъ поводамъ: его поэма представляетъ своего рода *энциклопедію всѣхъ главныхъ идей и свѣдѣній начала XIV вѣка*, напоминающую богословское твореніе *Томы Аквинскаго*. Цѣль Данте была нравственная и религіозная: онъ хотѣлъ *отвертнуть современниковъ отъ суетныхъ занятій, пороковъ и раздоровъ, направить ихъ мысль къ вѣчнымъ началамъ религіи и нравственности*. Но вмѣсто того, чтобы отвлеченно рассуждать объ этихъ предметахъ, онъ придумалъ форму, которая дала ему возможность воплотить поученіе въ образахъ, а сила художественнаго творчества Данте была такъ велика, что созданные имъ образы какъ бы живутъ передъ нами, описанныя имъ чувства до сихъ поръ волнуютъ читателей.

Соединеніе отвлеченныхъ мыслей и поученій съ изображеніемъ людей, ихъ стремленій и страданій, придаетъ Божественной Комедіи особый характеръ: она постоянно пользуется *аллегоріями*, иносказательными оборотами, т.-е. образами и рассказами, которые, кромѣ своего прямого смысла, имѣютъ переносное значеніе, наводятъ читателя на мысли болѣе общія и глубокія, чѣмъ указываетъ прямой смыслъ. Данте, напр., изображаетъ свое состояніе передъ началомъ путешествія: достигнувъ середины жизненнаго пути, онъ заблудился въ темномъ лѣсу, и, къ ужасу, его обступили дикіе звѣри — левъ, волчица и пантера. На выручку является тѣнь поэта Вергилія, съ

которымъ Данте и начинаетъ свое странствованіе въ преисподней и чистилищѣ. Все это разсказано, какъ дѣйствительное приключеніе, но легко замѣтить, что разсказъ имѣетъ скрытый смыслъ. Дѣло идетъ не о простомъ случаѣ на лѣсной дорогѣ, а о превратностяхъ въ судьбѣ человѣка, заблудившагося на жизненномъ пути; самые звѣри знаменуютъ пороки и соблазны, которые осаждаютъ человѣка. На помощь ему является величайшій поэтъ римской древности, который олицетворяетъ *разумъ и знаніе*. Но и его силы недостаточны, чтобы провести Данте на небо: блаженство праведниковъ путникъ созерцаетъ благодаря Беатриче, которая знаменуетъ и чистую, возвышающую *любовь*, и заступничество *небесной церкви* за людей.

Отношеніе Данте къ католицизму.

Въ обзорѣ, который производитъ Божественная Комедія, сказываются не только знанія Данте, почерпнутыя и у отцовъ церкви, и у схоластиковъ, и у древнихъ писателей, и у арабскихъ мудрецовъ. Онъ все сводитъ къ поэтическому богословію, согласному съ ученіемъ католической церкви. *Отдѣльная личность является у него неотъемлемой частью великаго церковнаго цѣлаго*; она не обращается непосредственно къ Богу, ея жизнь и стремленія вплетены въ сплошную и гармоническую систему и потому сведены къ скромнымъ размѣрамъ и служебной роли. Въ этомъ отношеніи его поэма стоитъ на средневѣковой почвѣ, но въ ней есть нѣсколько чертъ, которыя предвѣщаютъ движеніе, враждебное средневѣковому католицизму.

Уже самое блужданіе въ лѣсу является аллегоріей не только для жизни самого Данте, отдѣльнаго человѣка, а для состоянія современнаго поэту общества. Оно сбилось съ пути, впало въ безпорядокъ и порочность. Корень зла для общества въ томъ, что *два силы, призванныя, по средневѣковому пониманію, руководить міромъ, отступили отъ своего назначенія*: императоры потеряли власть или не умѣли пользоваться ею, папы стремятся къ не принадлежащей имъ свѣтской власти. Міръ вмѣсто того, чтобы благоденствовать подъ справедливою опекою единаго императора, полонъ раздоровъ; церковь вмѣсто того, чтобы духовно воспитывать людей, даетъ имъ примѣръ жадности, властолюбія, всѣхъ пороковъ: самъ апостоль Петръ про-

износить противъ нея обличительную рѣчь. Многое въ этихъ взглядахъ объясняется тѣмъ, что Данте — гибеллинъ и убѣжденный приверженецъ римской имперіи, какъ ее понимали въ средніе вѣка. Однако, въ осужденіи церковныхъ порядковъ и, въ особенности, дѣйствій папства онъ идетъ такъ далеко, что *колеблетъ самыя основы католическаго строя*. Характерно, что онъ ни одного папу не помѣстилъ въ рай: осужденіе церковнаго корыстолюбія приводитъ его къ мысли, что церкви слѣдуетъ отказаться отъ всякаго имущества; наконецъ, хотя богословское построеніе Данте, въ общемъ, и соотвѣтствуетъ католическому ученію, но уже то является необычнымъ, что система создана самостоятельно, свободно, притомъ совершенно *свѣтскимъ человекомъ*, который не имѣлъ никакого официального права говорить отъ имени церкви.

Такимъ образомъ, Данте вступилъ на новую дорогу *свободнаго личнаго творчества*. Не даромъ онъ оставилъ школьную латынь современныхъ ему писателей и своей поэмой положилъ краеугольный камень *итальянскаго литературнаго языка*: выученный въ школѣ чужой языкъ стѣснилъ бы его геній, ему нужно было обратиться къ живой народной рѣчи, чтобы найти выраженіе для всѣхъ извилинъ мысли, для всѣхъ оттѣнковъ чувства. Данте и сталъ *первымъ изъ великихъ поэтовъ западной Европы*.

Гуманисты.

Условія европейской жизни измѣнялись мало-по-малу къ лучшему, развивались способности и знанія людей, а, съ другой стороны, чувствовался все сильнѣе разладъ съ понятіями, которыя получили господство въ средніе вѣка. Властвующая церковь, аскетическая нравственность, схоластическая наука, которыя долгое время управляли людьми, теперѣ становились тягостью, возбуждали неудовольствіе и протестъ. Въ прекрасной Италіи и матеріальное благосостояніе, и умственные успѣхи шли быстрѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы, и тамъ сложилось новое направленіе, которое вступило въ борьбу съ средневѣковыми понятіями. Приверженцы этого направленія не сосредоточивали своихъ помышленій на загробной жизни, а интересовались *жизнью земною*;

вмѣсто того, чтобы бороться со своими *природными склонностями*, они всѣми мѣрами старались объ ихъ развитіи и удовлетвореніи: не только не боялись земной славы, любви, богатства, господства, но считали все это величайшими благами жизни.

Люди новаго направленія не отвергали церкви, но возражали противъ ея попытокъ всѣмъ руководить. Помышленія ихъ были свѣтскія, наука и литература имъ нужны были также *свѣтскія*. На схоластику они смотрѣли, какъ на умственное иго, которое въ самомъ зародышѣ уничтожаетъ живую мысль и осуждаетъ человѣчество на неподвижность. Вмѣсто того, чтобы сплотиться вокругъ церкви, смиренно принимать ея поученія, новые люди отдавались *руководству личнаго разума и вкуса*. Они видѣли, что окружающій міръ не такъ мраченъ и ужасенъ, какъ казалось средневѣковымъ аскетамъ, и вѣрили, что сама природа человѣка не испорчена въ корнѣ, а напротивъ, *благородна*, способна къ совершенствованію и счастью. Въ борьбѣ съ увлеченіями среднихъ вѣковъ новые люди поддавались противоположному увлеченію. Если въ средніе вѣка человѣкъ былъ поставленъ подъ тяжелую опеку церкви, то люди новаго направленія всю надежду возлагали на самостоятельность человѣка. Приверженецъ новаго направленія чувствовалъ себя какъ бы проснувшимся послѣ долгаго сна: долго окружали и мучили его во снѣ различные ужасы, грезились невѣдомыя, заоблачныя страны; и вдругъ онъ проснулся и увидалъ вокругъ себя привлекательную дѣйствительность, понялъ, что можетъ свободно двигаться и думать. Радостное сознаніе этого пробужденія доводило иныхъ до безумной вольности и до язычества.

Защищая права и достоинство человѣка, они заслужили названіе *гуманистовъ*. Борьба съ средневѣковымъ пониманіемъ міра, съ схоластикой и аскетизмомъ получила у гуманистовъ особый оттѣнокъ, потому что они воспользовались противъ церкви однимъ изъ ея орудій. Она въ значительной степени была обязана своимъ успѣхомъ въ средніе вѣка наслѣдію древней классической образованности, которое перешло къ ней, хотя и въ скудныхъ остаткахъ. Гуманисты также обратились къ класси-

ческой древности, но отыскиали въ ней инныя стороны, чѣмъ тѣ, которыя служили церкви. Классическая древность возбуждала восторженное сочувствіе гуманистовъ, потому что въ древнемъ мірѣ они нашли блестящую свѣтскую культуру, независимую отъ церковнаго вліянія, проникнутую идеями личной доблести, человѣческой красоты, земного счастья.

Петрарка.

Первымъ великимъ итальянскимъ гуманистомъ былъ Франческо Петрарка (1304—1374). Подобно Данте, онъ былъ флорентинецъ по происхожденію и также много скитался по свѣту. Но Петрарка не страдалъ отъ превратности судьбы: онъ имѣлъ выгодную церковную должность, хотя по духу и занятіямъ былъ совершенно свѣтскій человѣкъ. Прославился онъ собраніемъ итальянскихъ стихотвореній въ честь синьоры Лауры, работами по разысканію классическихъ авторовъ, наконецъ, личными сношеніями съ современными дѣятелями, которыя выразились, между прочимъ, въ обширной перепискѣ.

Возлюбленная Петрарки, его Лаура, подобно Беатриче Данте, умерла ранѣе поэта. Любовь поэта такъ же, какъ и у Данте, идеальная, возвышенная. Она внушила ему изящныя стихотворенія, въ которыхъ онъ пользуется малѣйшими случаями, чтобы на разные лады передать свои чувства и возвеличить Лауру. Но послѣдняя все-таки не обращается въ аллегорическую фигуру, подобно Беатриче: поэтъ постоянно имѣлъ въ виду дѣйствительную личность и ей посвящаетъ свой талантъ.

Переписка Петрарки показываетъ намъ *необыкновенное разнообразіе его интересовъ и занятій*. Авторъ съ презрѣніемъ относится къ школьнымъ наукамъ, къ богословію, праву, медицинѣ своего времени. Зато онъ всюду открываетъ интересное въ дѣйствительной жизни: его волнуютъ политическіе вопросы, онъ мечтаетъ объ объединеніи Италіи и возвращеніи папы въ Римъ, о возстановленіи римской республики¹⁾; большой городъ, необычайное явленіе природы, мѣстность, знаменитая по своей живописности, одинаково привлекаютъ его вниманіе. Но

¹⁾ Петрарка, между прочимъ, горячо привѣтствовалъ Кола ди Ріенцо.

больше всего интересует его человекъ, человѣческая душа. Онъ краснорѣчиво разсказалъ напр., какъ послѣ восхожденія на высокую гору, налюбовавшись картиной снѣжной цѣпи и окружающихъ долинъ, онъ раскрылъ книгу блаж. Августина и попалъ на слова, которыя поразили его своимъ глубокимъ смысломъ: «и люди идутъ дивиться на горныя выси, на громадныя массы морскихъ водъ и на теченіе широкихъ рѣкъ, на необъятный просторъ океана и на движеніе звѣздъ, — а на себя не обращаютъ вниманія, къ себѣ самимъ не относятся съ удивленіемъ». Петрарка подробно, краснорѣчиво передаетъ своимъ корреспондентамъ, публикѣ и потомству о малѣйшемъ своемъ дѣлѣ или душевномъ движеніи. Въ этомъ высказывается значеніе, которое онъ приписываетъ *личной жизни человека*, сказывается также упоеніе своимъ значеніемъ и славой. Онъ не только не стыдится этого чувства, а напротивъ, выставляетъ его на показъ и признаетъ главнымъ побужденіемъ къ хорошимъ дѣламъ.

И въ этомъ, и въ другомъ отношеніяхъ Петрарка находитъ родственныя черты *у древнихъ*. Ихъ великая литература вызываетъ въ немъ настоящее благоговѣніе. Онъ ищетъ рукописей, покупаетъ и распространяетъ ихъ. Особеннымъ любимцемъ Петрарки былъ Цицеронъ. Погречески онъ, впрочемъ, почти не зналъ и принужденъ былъ сосредоточиться на изученіи латинскихъ писателей. Онъ не только изучалъ, но и вступалъ съ ними въ соревнованіе: ему принадлежитъ довольно скучная латинская поэма, посвященная описанію подвиговъ Сципіона Африканскаго.

Петрарка вполнѣ отгадалъ и выразилъ духовныя стремленія своего вѣка. Зато ему и выпала на долю такая слава, какая не часто достается историческимъ дѣятелямъ. Короли, князья, епископы, городскія республики наперерывъ старались угодить ему и возвеличить его; онъ былъ коронованъ лаврами въ Капитоліи; издалика приходили люди, чтобы только взглянуть на него. Самая эта шумная слава была знаменіемъ гуманизма, пробужденія личности, признанія ея значенія и достоинства.

Боккаччіо.

Младшій современникъ Петрарки, флорентинецъ Боккаччіо, выражаетъ собою другую сторону въ исторіи гуманизма. Не то, чтобы онъ былъ менѣе Петрарки про-

никнуть враждою къ схоластикѣ, интересомъ къ человѣческой личности, любовью къ древней образованности: во всемъ этомъ онъ не уступалъ Петраркѣ. Но главная его заслуга — сочиненіе «Декамерона», сборника рассказовъ (новеллъ) изъ итальянской жизни, въ которыхъ мастерски изображены самые разнообразныя типы тогдашняго общества. Мимо насъ проходятъ лицемѣрные аббаты, грубые монахи нищенствующихъ орденовъ, надутые ученые и крючкотворы-юристы, пронирыливые ремесленники, веселые кавалеры и дамы того времени. Помимо забавныхъ анекдотовъ и яркой характеристики, книга поражаетъ своимъ жизнерадостнымъ, даже разгульнымъ тономъ: въ общемъ, это *протестъ противъ строгой аскетической нравственности*, прославленіе утѣхъ настоящей жизни и силъ человѣческой природы. Особенно важно, что Боккаччіо въ данномъ случаѣ только довелъ до большаго совершенства, литературное направленіе, которое обозначалось много ранѣе его, еще въ самый разгаръ средневѣковой эпохи. Новеллы Боккаччіо тѣсно примыкаютъ къ французскимъ и итальянскимъ рассказамъ (*фаблио*), въ которыхъ горожане XIII вѣка подтрунивали надъ пороками дворянства и духовенства и высказывали житейскіе взгляды, не похожіе на аскетическую проповѣдь.

Чосеръ.

Широкое значеніе всего этого движенія видно изъ того, что въ концѣ XIV вѣка появляется достойный соперникъ Боккаччіо въ совершенно новой обстановкѣ — въ Англійи. Чосеръ былъ мелкій дворянинъ, долгое время занимавшій мѣсто надсмотрщика въ лондонской таможнѣ. Его «Кентерберійскіе рассказы», подобно «Декамерону», составлены въ значительной степени изъ матеріала фаблио. Англичанинъ оказался систематичнѣе итальянца: онъ собралъ представителей всѣхъ классовъ англійскаго общества, охарактеризовалъ ихъ въ своемъ прологѣ или введеніи и затѣмъ вложилъ каждому въ уста подходящій къ его положенію и нраву рассказъ. Пороки церковныя и мірскія Чосеръ осмѣиваетъ не менѣе беспощадно, чѣмъ Боккаччіо; рассказы его точно такъ же проникнуты свѣжей, сильной жизненностью: выведено нѣсколько *положительныхъ типовъ*, т.-е. представителей взглядовъ и поведенія, которое авторъ одобряетъ и рекомендуетъ, какъ образецъ. Такимъ идеальнымъ представителемъ об-

щества является бѣдный сельскій священникъ, не аскетъ и не ученый, но пастырь, проникнутый любовью къ своей паствѣ, дѣятельный помощникъ и руководитель въ добрыхъ дѣлахъ. Чосеръ жилъ и писалъ какъ разъ въ то время, когда Уиклифъ воодушевлялъ своихъ «бѣдныхъ священниковъ».

Распространеніе гуманизма.

Въ Италіи число гуманистовъ возрастало: они пользовались покровительствомъ государей и вельможъ и проникали всюду, гдѣ нужны были литературныя свѣдѣнія и умѣнье — становились профессорами, дипломатическими агентами, секретарями папъ, чиновниками римской куріи, придворными поэтами. Нѣкоторые достигали славы и высокаго положенія — папы Николай V и Пій II были знаменитыми гуманистами и были обязаны своимъ возвышеніемъ литературной дѣятельности. Съ другой стороны, многіе изъ итальянскихъ князей того времени не ограничивались покровительствомъ гуманизму, а сами выступали въ качествѣ литераторовъ — самымъ извѣстнымъ былъ Лоренцо Медичи. Изъ Италіи гуманизмъ въ XV вѣкѣ сталъ распространяться и въ другія страны, особенно въ Германію и Францію.

Лоренцо Валла.

Такимъ образомъ, въ Италіи гуманизмъ овладѣлъ высшими классами общества, и можно было бы думать, что онъ произведетъ переворотъ въ учрежденіяхъ и порядкахъ, вызоветъ преобразование церкви, измѣненіе государственнаго строя и т. п. Въ дѣйствительности этого, однако, не случилось. Гуманисты смѣло критиковали церковь, религію, всѣ существующія учрежденія, но большею частью не стремились произвести въ нихъ *практическихъ реформъ*. Ихъ вниманіе было почти исключительно обращено на науку, литературу, образованіе. Они легко примирялись съ злоупотребленіями въ политикѣ и церкви которой не уважали, потому что и та и другая не только не мѣшали имъ думать, говорить и жить вольно, но даже способствовали выгодному устройству и матеріальному обезпеченію. Хорошій примѣръ взглядовъ и дѣятельности

гуманистовъ въ XV в. представляетъ одинъ изъ талантливыхъ ученыхъ этого времени, Лоренцо Валла. Онъ началъ свою карьеру профессоромъ въ Павіи, но принужденъ былъ бѣжать оттуда, потому что осмѣлился доказывать, что одинъ изъ авторитетныхъ истолкователей римскаго права плохо зналъ по-латыни и не понималъ текстовъ, которые объяснялъ. Во время своихъ скитаній изъ города въ городъ Валла написалъ трактатъ «О наслажденіи», въ которомъ открыто и дерзко выступалъ противъ христіанской нравственности и защищалъ эпикурейство. Это сочиненіе надѣлало ему немало хлопотъ, но еще болѣе возстановилъ онъ противъ себя духовенство другимъ трудомъ, въ которомъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и ученостью доказалъ, что преданіе о томъ, будто бы Константинъ Великій подарилъ папѣ римскую область, есть басня. Положеніе Валлы становилось опаснымъ, но ему далъ убѣжище Альфонсъ неаполитанскій, и при жизни этого государя смѣлый гуманистъ могъ свободно продолжать свои занятія; въ это время онъ, между прочимъ, составилъ сочиненіе о тонкостяхъ латинскаго языка. Когда Альфонсъ умеръ, Валла пожелалъ устроиться въ Римѣ: убѣжденія его нисколько не измѣнились, но онъ не задумался отречься отъ своихъ книгъ и выхлопоталъ себѣ мѣсто папскаго секретаря. Въ Римѣ онъ и окончилъ свою жизнь.

Философія.

Въ преклоненіи передъ классической древностью нѣкоторые изъ дѣятелей возрожденія доходили до того, что увлекались язычествомъ и выражали презрѣніе къ христіанству. Болѣе серьезное значеніе имѣли попытки возродить древне-греческую философію и воспользоваться ею для обновленія религіозныхъ взглядовъ. Это движеніе стоитъ въ связи съ изученіемъ греческаго языка и литературы, которое началось въ концѣ XIV вѣка. Во время флорентійскаго собора и въ особенности послѣ взятія Константинополя турками, въ Италіи появилось множество ученыхъ грековъ. Они привезли драгоцѣнныя рукописи, учили языку и содѣйствовали тому, что итальянцы возстали противъ схоластическаго изученія Аристотеля. Въ Италіи создалась школа, изучавшая Платона

и посвятившая этому философу своего рода культъ. Во Флоренціи создалась «платоновская академія», члены которой собирались для бесѣдъ и чтеній по философскимъ и литературнымъ вопросамъ. Предполагаемый день рожденія Платона (7 ноября) праздновали торжественнымъ засѣданіемъ; восторженные поклонники даже зажигали лампы передъ изображеніемъ философа.

Маккіавелли.

Возрожденіе классической древности не прошло безслѣдно и для политическихъ наукъ. Въ концѣ XV вѣка нашелся человѣкъ, который такъ продумалъ и изложилъ политическіе взгляды и правила своей эпохи, что они сдѣлались одною изъ главныхъ политическихъ теорій. Тотъ человѣкъ — флорентинецъ Маккіавелли. Онъ былъ одинъ изъ дѣятелей въ эпоху, прошедшую между возстановленіемъ республики и возвращеніемъ Медичи во Флоренцію (1494—1512). Въ качествѣ секретаря и дипломатическаго агента Маккіавелли въ это время много послужилъ городу. Возвращеніе Медичи заставило его удалиться въ деревню и посвятить себя литературнымъ занятіямъ. Главными сочиненіями Маккіавелли были «Разсужденіе о первой декадѣ Тита Ливія» и трактатъ о «Государѣ» (Il Principe). Авторъ проникнуть древней государственной идеей. Государство для него — высшее, что существуетъ на землѣ; отдѣльный человѣкъ долженъ служить государству, жертвовать ему своими интересами, искать удовлетворенія въ той славѣ и общей пользѣ, которыя приносятъ подобное служеніе. Все, что разстраиваетъ или ограничиваетъ государство, есть зло; поэтому Маккіавелли враждебно смотритъ на церковь, которая боролась съ государствомъ и такъ повредила ему въ Италіи. Какъ искренній патріотъ, Маккіавелли мечтаетъ объ объединеніи Италіи, объ изгнаніи иностранцевъ, объ установленіи на итальянской почвѣ твердаго порядка и сильной власти. Но для того, чтобы этого достигнуть, надо произвести

рядъ переворотовъ, и Маккіавелли со вниманіемъ изучаетъ средства и способы дѣйствія въ подобныхъ переворотахъ. Республиканское устройство въ данномъ случаѣ не годится — нужны энергія, талантъ и эгоизмъ тирана. Главный заветъ Маккіавелли: *пусть тотъ, кто стремится къ высокой цѣли, считаетъ всѣ средства хорошими*. Соображенія частной нравственности неприменимы къ политикѣ: «государь» долженъ быть, смотря по надобности, жестокъ, коваренъ, потому что онъ окруженъ опасностями; честность, скромность и кротость были бы для него плохой поддержкой. Великимъ мастеромъ въ политическихъ дѣлахъ Маккіавелли признаетъ сына Александра VI, Цезаря Борджа, который началъ ни съ чѣмъ и сумѣлъ энергіей, ловкостью, измѣной и жестокостью создать себѣ могущественное княжество.

Искусство.

Въ искусствѣ совершалось измѣненіе не менѣе глубокое, нежели въ литературѣ. *Свѣтское настроеніе и изученіе древнихъ образцовъ* произвели переворотъ въ архитектурѣ. Въмѣсто того, чтобы строить церкви, строить преимущественно дворцы; если даже создаютъ церковь, то она принимаетъ, по своимъ внѣшнимъ украшеніямъ, видъ дворца. Готическій стиль приходитъ въ упадокъ; итальянскіе архитекторы снова вводятъ въ моду *прямоугольныя* постройки, напоминающія римскія зданія. Много вниманія обращаютъ на орнаментацию, которая часто отличается изяществомъ, но иногда становится вычурной. Самымъ талантливымъ изъ архитекторовъ ренессанса (возрожденія) былъ Брунеллеско, самымъ типичнымъ — Альберти. Послѣдній интересенъ по необыкновенному *соединенію различныхъ способностей и знаній*: силачъ и красавецъ, онъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ философской академіи во Флоренціи, прославился сочиненіемъ объ обязанностяхъ отца семейства и хозяина, съ успѣхомъ занимался геометрией, механикой и инженернымъ дѣломъ, написалъ цѣнныя книги по живописи, скульптурѣ и архитектурѣ, и самъ былъ живописцемъ, скульпторомъ, первокласснымъ архитекторомъ.

Въ *скульптуръ* изученіе природы и древнихъ образцовъ привело къ великимъ успѣхамъ. Статуи Донателло могутъ поспорить съ произведеніями греческихъ ваятелей, онѣ уступаютъ имъ по красотѣ и гармоніи, но отличаются необыкновенной выразительностью. Другой скульпторъ, Гиберти, создалъ многолѣтнимъ трудомъ барельефы на бронзовыхъ вратахъ одной изъ флорентійскихъ церквей; ни одному скульптору не удавалось такъ приблизиться къ впечатлѣнію, производимому скульптурой.

Изъ всѣхъ искусствъ *живописи* становится въ это время самымъ популярнымъ и достигаетъ наибольшихъ успѣховъ. Переворотъ въ ней начался со времени Джотто, который жилъ и дѣйствовалъ во Флоренціи въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣка. Онъ первый оставилъ робкое подражаніе установившимся подъ византійскимъ вліяніемъ образцамъ и сталъ *наблюдать и воспроизводить природу*. Его приемы наивны и грубы, онъ еще не въ состояніи справиться съ внѣшними затрудненіями, но въ его картинахъ чувствуется жизненная правда и пониманіе природы. Его послѣдователи научились лучше рисовать и въ то же время продолжали слѣдовать живой природѣ. Другое направленіе въ живописи сказывается въ произведеніяхъ монаха Фра-Анджелико (XV в.). Онъ хотѣлъ писать не картины, а образа: религіозная цѣль для него главное. Поэтому его святые и ангелы поставлены по-старому въ торжественныя позы и написаны обыкновенно на золотомъ фонѣ. Но ему удавалось выразить *религіозное чувство, неземное блаженство и красоту*, какъ никто не выражалъ ихъ до него.

Надо прибавить, что, если искусство преимущественно развивалось и процвѣтало въ Италіи, то въ другихъ странахъ происходило значительное и самостоятельное движеніе въ томъ же смыслѣ. Особенно замѣчательны начатки скульптуры и живописи въ Германіи и Нидерландахъ. Тамошніе художники не имѣютъ вкуса итальянцевъ, не понимаютъ красоты и плохо знаютъ человѣческое тѣло, но они мастерски передаютъ *характеръ и настроеніе людей и поражаютъ глубокомысліемъ и поэтическимъ чувствомъ*. Наболѣе выдающимися изъ нихъ были братья ванъ-Эйки.

Наука.

Въ точныхъ и естественныхъ наукахъ движеніе менѣе замѣтно, чѣмъ въ литературѣ или искусствѣ. Но схоластика, во всякомъ случаѣ, отжила свое время — на

мѣсто отвлеченныхъ разсужденій становится наблюдение и опытъ. Первые проложили дорогу въ этомъ отношеніи арабы. Въ концѣ XIII вѣка англичанинъ Рожеръ Бэконъ выступилъ на защиту *опытной науки* противъ схоластики. Многія изъ его соображеній и проектовъ оказались фантазіями, но общее направленіе его работъ было плодотворной новизною въ западной христіанской Европѣ. Ему удалось и нѣкоторыя частныя открытія; онъ, напр., обратилъ вниманіе на свойство оптическихъ стеколъ, преломленіе свѣта и призму; онъ былъ знакомъ съ дѣйствиємъ пороха и предлагалъ примѣнить его для выбрасыванія снарядовъ.

Глава III.

Изобрѣтенія и открытія.

Порохъ.

Умственная самостоятельность и предприимчивость, которыя высказываются въ эпоху возрожденія, не могли ограничиваться областью литературы, чистаго искусства, теоретической науки. Онѣ отозвались, между прочимъ, замѣчательными попытками подчинить природу, руководить ея силами въ интересахъ человѣка. Изъ различныхъ изобрѣтеній этого времени два имѣютъ міровое значеніе.

Въ концѣ XIII вѣка Рожеръ Бэконъ изобрѣлъ порохъ, но его открытіе не получило распространенія, и въ половинѣ XIV вѣка нѣмецкій францисканецъ Бертольдъ Шварцъ вторично напалъ на это изобрѣтеніе. Послѣ этого оно пошло въ ходъ; догадались, какимъ страшнымъ оружіемъ можетъ служить металлическая трубка, изъ которой вспышки пороховыхъ газовъ будутъ выбрасывать снаряды. Постепенно входятъ въ употребленіе пушки, а затѣмъ ружья. Уже въ XV вѣкѣ эти пока еще очень неуклюжія приспособленія производятъ переворотъ въ военномъ дѣлѣ. Въ столѣтней войнѣ стало выясняться значеніе сплоченнаго пѣхотнаго строя и сорѣлковъ — примѣненіе огнестрѣльнаго оружія еще болѣе увеличило

значеніе пѣхотныхъ войскъ. Рыцарская кавалерія не могла бороться съ ними. Что касается до *артиллеріи*, то ее могли заводить у себя только довольно могущественные государи, а это также подрывало значеніе феодаловъ: они прежде успѣшно сопротивлялись въ своихъ замкахъ даже сильнымъ сосѣдямъ, а теперь не могли держаться противъ стѣнобитныхъ орудій. Такимъ образомъ, изобрѣтеніе пороха косвенно оказало великую *услугу государямъ и нанесло ударъ феодальной аристократіи*. При образованіи пѣхотныхъ войскъ усилился спросъ на наемныя войска. Повсюду составляются отряды, въ которые поступаютъ бѣглые крестьяне, ремесленники, мелкіе горожане. Эти *ландскнехты*, какъ ихъ называли въ Германіи, спеціально обучались стрѣльбѣ, фехтованію и строю, переходили съ одного поля сраженія на другое, изъ одной страны въ другую, становились грозой рабочаго населенія и главнымъ орудіемъ властолюбивыхъ государей того времени. Особенно цѣнились услуги швейцарцевъ и нѣмцевъ.

Книгопечатаніе 1450.

Другое великое изобрѣтеніе эпохи возрожденія имѣло болѣе благотворное вліяніе. Въ 1450 году была издана въ Майнцѣ первая печатная книга. Изобрѣтеніе книгопечатанія совершилось *не сразу*. Еще въ X вѣкѣ китайцы замѣняли трудъ переписчика *гравированіемъ* на деревѣ. вмѣсто того, чтобы переписывать нѣсколько разъ одинъ и тотъ же текстъ, они вырѣзывали его въ обратномъ видѣ на деревянной доскѣ, смазывали доску краской и прикладывали къ ней листы бумаги или матеріи. Въ Европѣ этотъ приѣмъ сталъ впервые употребляться въ Голландіи въ началѣ XV вѣка. Такимъ способомъ воспроизводили молитвы и объясненія, которыя прилагались къ изображеніямъ святыхъ, расходившимся въ большомъ количествѣ экземпляровъ и по дешевой цѣнѣ. Въ началѣ XV в. одинъ голландецъ придумалъ составлять доску для производства отисковъ изъ *раздѣленныхъ буквъ*. Онъ рас-

читываль переставлять буквы, смотря по надобности, и, такимъ образомъ, пользовался однимъ и тѣмъ же запасомъ ихъ (шрифтомъ) для воспроизведенія многихъ текстовъ. Но дерево было недостаточно прочнымъ матеріаломъ, чтобы служить для такой цѣли. Въ 1436 г. уроженецъ Майнца Іоаннъ Гутенбергъ сдѣлалъ, наконецъ, послѣдній шагъ въ изобрѣтеніи книгопечатанія. Онъ отлилъ *металлическія буквы и устроилъ прессъ* для приготовленія оттисковъ. Въ 1450 году онъ издалъ латинскую библію. Изобрѣтеніе книгопечатанія являлось особенно кстати въ эпоху, когда интересъ къ литературнымъ произведеніямъ сильно возрасталъ. Цѣна книгъ быстро понизилась: *онѣ сдѣлались доступны для людей небогатыхъ и стали распространяться во множествѣ экземпляровъ.*

Путь въ Индію.

Пытливая предприимчивость людей XV вѣка выражалась не только изобрѣтеніями — они искали новыхъ путей въ буквальномъ смыслѣ этого слова, старались расширить кругъ извѣстныхъ странъ. Классическая литература сохранила память о смѣлыхъ экспедиціяхъ финикянъ; въ средніе вѣка норманны открыли Исландію, затѣмъ Гренландію, наконецъ, въ X вѣкѣ пробрались до береговъ Канады, которую они называли Винландъ, страной вина. Въ XV вѣкѣ въ дальнія плаванія для открытія новыхъ земель пускаются *португальцы и испанцы*. Принцъ Генрихъ португальскій организовалъ рядъ экспедицій для изслѣдованія Африки. Ближайшія цѣли были *торговля*: добыча слоновой кости, пряностей, драгоценныхъ металловъ, открытіе *морского пути въ Индію*, произведенія которой приходилось получать черезъ посредство мусульманскихъ купцовъ. Такъ были открыты западные берега Африки и прилегающіе къ нимъ острова; наконецъ, Діазъ достигъ мыса Доброй Надежды. Въ 1498 году Васко-де-Гамо обогнулъ этотъ мысъ, хотя его экипажъ возмутился и не хотѣлъ слѣдовать за нимъ въ невѣдомое

восточное море. Васко справился съ бунтовщиками, проѣхалъ вдоль восточнаго берега Африки и пересѣкъ Индійскій океанъ. *Онъ проложилъ, такимъ образомъ, морское сообщеніе съ Индіей*, которымъ пользовалась европейская торговля вплоть до прорытія Суэзскаго перешейка.

Колумбъ.

Нѣсколько ранѣе Христофору Колумбу удалось еще болѣе знаменитое дѣло. Колумбъ родился въ Генуѣ; онъ былъ сынъ ткача и учился въ павійскомъ университетѣ. Лѣтъ съ 16 онъ сталъ плавать на торговыхъ судахъ; въ семидесятихъ годахъ XV вѣка попалъ въ Португалію и вмѣстѣ съ португальцами побывалъ въ ихъ африканскихъ колоніяхъ. Былъ онъ и въ Исландіи, гдѣ, можетъ быть, слышалъ рассказы о западномъ материкѣ, открытомъ норманнами.

По возвращеніи въ Португалію два факта возбудили его къ дѣятельности и внушили планъ, исполненіе котораго доставило ему всемірную славу. Флорентійскій астрономъ Тосканелли прислалъ португальскому королю карту земли и объясненія къ ней, основанныя на предположеніи, что *земля шарообразна и что на противоположномъ Европѣ берегу Атлантическаго океана лежитъ Китай*. Колумбъ вступилъ въ сношенія съ Тосканелли и получилъ отъ него подобныя же указанія. Около того же времени его братъ вернулся изъ экспедиціи Диаса и рассказалъ, что *есть планъ достигнуть Индіи, обогнувъ мысъ Доброй Надежды*. Колумбъ рѣшилъ, что надо искать путь въ Китай и Индію *на западъ*; онъ думалъ, что разстояніе между Европой и Азіей въ этомъ направленіи не велико и что нужно только пересѣчь океанъ, чтобы достигнуть азіатскаго материка. Эта идея совершенно овладѣла имъ. Онъ мечталъ исполнить это великое предпріятіе, а затѣмъ посвятить себѣ еще большому дѣлу — освобожденію Гроба Господня отъ невѣрныхъ. Но первые

шаги оказались трудными. Хлопоталъ Колумбъ въ Португаліи, въ Англіи, во Франціи, но нигдѣ не могъ достать средствъ на снаряженіе судовъ. Тогда онъ обратился къ Фердинанду и Изабеллѣ испанскимъ. Сначала онъ и здѣсь встрѣтилъ недовѣріе и насмѣшки: ему пришлось объяснить свой планъ ученымъ саламанкского университета, и тѣ доказывали ему текстами изъ Священнаго Писанія, что онъ жестоко ошибается. Въ отчаяніи онъ хотѣлъ уже уѣхать во Францію, но случайно встрѣтился съ настоятелемъ одного монастыря, который отнесся сочувственно къ проекту, уговорилъ богатаго купца снарядить корабль и далъ рекомендацію къ королевѣ Изабеллѣ. Осенью 1492 года Колумбъ вышелъ въ море изъ гавани Палось въ Андалузій; у него было подъ командой три судна, изъ которыхъ только одно палубное. Экипажъ состоялъ изъ 90 человекъ, набранныхъ частью изъ преступниковъ, которыхъ выпустили изъ тюрьмы подъ условіемъ отправиться въ это опасное путешествіе. Погода благоприятствовала мореплавателямъ, но Колумбу пришлось употребить невѣроятныя усилія, чтобы довести свое предпріятіе до конца. Нѣсколько разъ экипажемъ овладѣвало отчаяніе; когда суда вѣхали въ массу водорослей, которыя всегда держатся передъ вѣсть-индскимъ архипелагомъ, матросы испугались. Они были убѣждены, что не удастся пробиться черезъ этотъ зеленый лугъ, раскинувшійся на поверхности воды; была рѣчь о томъ, чтобы выбросить Колумба за бортъ. Это намѣреніе не было приведено въ исполненіе, потому что безъ него не рассчитывали вернуться домой. Наконецъ, черезъ тридцать три дня послѣ отплытія съ Канарскихъ острововъ, *12-го октября 1492 года, увидали землю*. Колумбъ высадился съ экипажемъ на небольшомъ островѣ, который назвали Санъ-Сальвадоръ («Спаситель» — въ Лукайскихъ островахъ). Вскорѣ затѣмъ были открыты Куба и Гаити. Возвращеніе въ Испанію было настоящимъ триумфомъ; но счастье Колумба продолжалось не долго — ему пришлось

вполнѣ испытать неблагодарность современниковъ къ великимъ людямъ. Онъ еще три раза ходилъ на западъ, открылъ еще нѣсколько острововъ и даже приставалъ къ самому материку. Но испанское правительство было недовольно тѣмъ, что, вмѣсто богатыхъ цивилизованныхъ государствъ Китая и Индіи, экспедиціи наткнулись на первобытныя страны, населенныя краснокожими дикарями. Враги Колумба успѣшно интриговали противъ него. Послѣ третьяго путешествія его привезли въ Испанію въ цѣпяхъ, и онъ съ трудомъ оправдался отъ обвиненій. Послѣ четвертой экспедиціи онъ окончательно впалъ въ немилость и умеръ въ горѣ и бѣдности.

До самой смерти Колумбъ думалъ, что открылъ западный путь въ Азію. Въ дѣйствительности онъ открылъ «Новый Свѣтъ», которому суждено было играть великую роль въ новой исторіи.

Содержаніе.

Отдѣль первый.

Образованіе средневѣкового міра.

	<i>Стр.</i>
Гл. I. Переселеніе народовъ	3
Гл. II. Имперія VII—VIII вѣковъ	15
Гл. III. Исламъ	30
Гл. IV. Королевство варваровъ и каролингская монархія	37

Отдѣль второй.

Феодальная эпоха.

Гл. I. Феодализмъ	57
Гл. II. Имперія и папство	79
Гл. III. Крестовые походы	97
Гл. IV. Средневѣковая культура	112

Отдѣль третій.

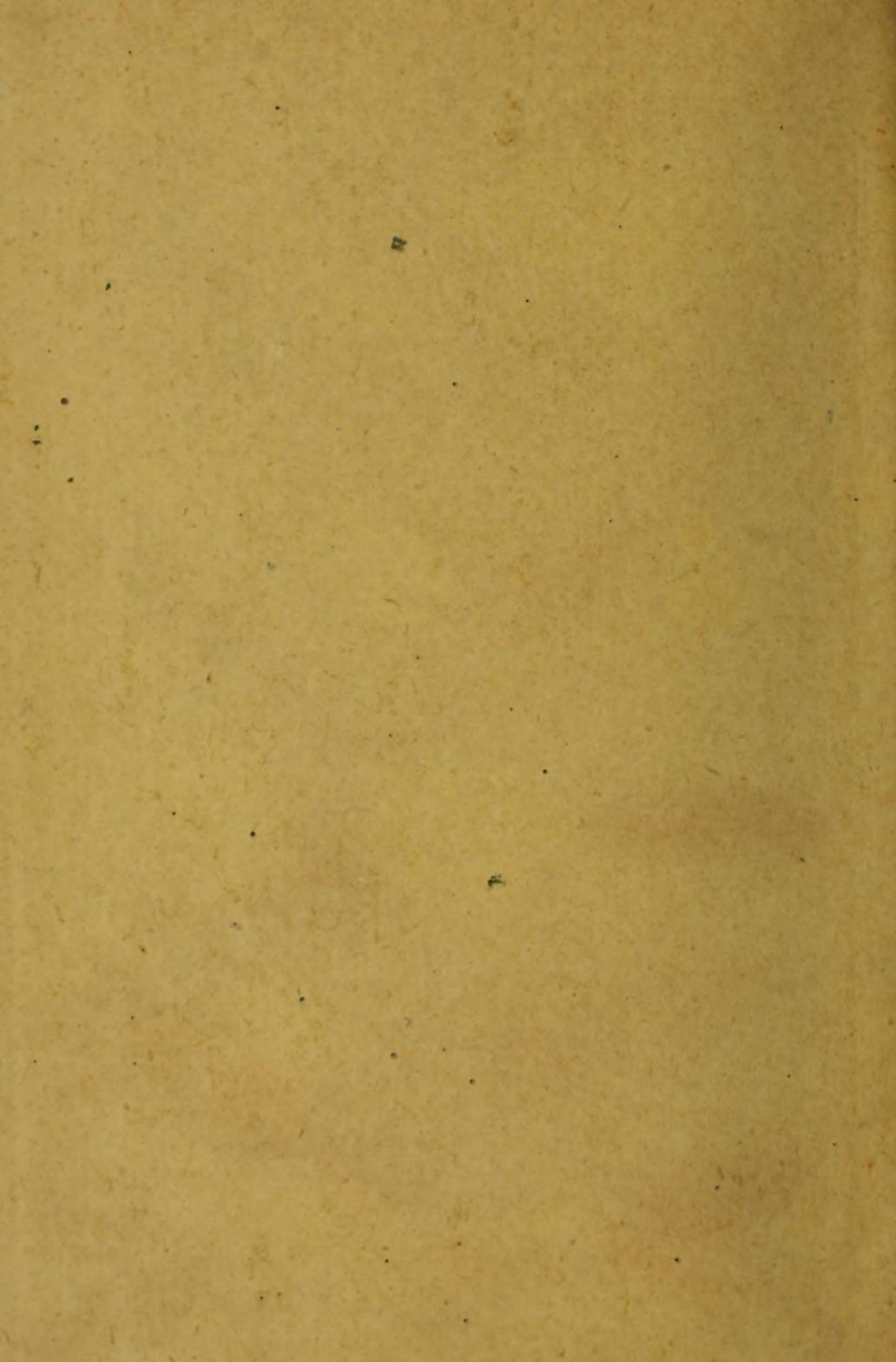
Образованіе государствъ новой Европы.

Гл. I. Англія	135
Гл. II. Франція	150
Гл. III. Пиренейскій полуостровъ	166
Гл. IV. Италія	169
Гл. V. Германія	175
Гл. VI. Скандинавскія государства	193
Гл. VII. Польша и Венгрія	195
Гл. VIII. Балканскій полуостровъ	207

Отдѣль четвертый.

Возрожденіе.

Гл. I. Церковь	216
Гл. II. Литература, искусство и наука	228
Гл. III. Изобрѣтенія и открытія	242

UTL AT DOWNSVIEW

D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 12 26 04 09 003 2